

(Илиотропион)
Сообразование
с Божественной Волей.

Творение Митрополита Тобольского и всей Сибири Иоанна Максимовича

Книга Первая.

Глава Первая.

О познании воли Божьей и сообразовании с нею человеческой воли.

Отделение Первое.

Начало всего учения, преданного нам Господом нашим Иисусом Христом, состоит в том, чтобы мы во всех делах и своих словах сообразовались с Божественной волей. Спаситель наш учил нас этому во всю Свою земную жизнь — словами и делами, прямыми речами и притчами, наконец, в Себе самом оставил нам образ жизни христианской, чтобы мы по мере сил следовали за Ним.

Для изъяснения этого учения приводим два основания:

1. Первое: наш успех в христианской жизни зависит от того, как будем мы собственную нашу волю покорять Божьей воле. Чем искреннее будет наша покорность воле Божественной, тем обильнее делается преуспеяние нашей христианской жизни. Всем известно, что все совершенство последователя Христова основано на любви его к Богу и ближнему. Все книги священного Писания свидетельствуют об этом: *“Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душой твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь.”*

Вторая заповедь дополняет первую: *“возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки”* (Матф. 22:37-40). *“Ныне же пребывают: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше”* (1 Кор. 13:13). *“Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства”* (Колос. 3:14). Словом, исполнение всего закона заключается в действиях, происходящих из любви нашей к Богу и к каждому человеку. В этом то и состоит сообразование воли человеческой с волей Божественной. Чего хочет Бог, того хочу и я; а чего Он не хочет, того и я не хочу. Ничего нет сильнее таковой любви!

2. Второе положение. Ничего в мире не происходит вопреки воли Божьей, или без Его поущения. Случай (фортуна) благоприятный или печальный не есть нечто реальное, но одно мечтание язычников, вымысливших некую богиню Фортуны, имеющую будто бы власть и силу распоряжаться счастьем или несчастьем отдельных людей и целых народов. Блаженный Августин спрашивал язычников: *“Что за причина, что богиня ваша Фортуна иногда бывает добра, а иногда зла? Быть может, когда она злится, то перестает уже быть богиней и превращается в злобного демона?”* Христианская мудрость совершенно

отвергает такое божество: добро и зло, жизнь и смерть, нищета и богатство зависят от Господа. Эта истина подробно раскрывается в Священном Писании.

Отделение Второе. Для нашего вразумления Господь попускает даже зло и беды

Все в мире, даже по виду злое (кроме греха), происходит по воле Божьей. Богословы объясняют это таким способом. Начало зла (в собственном значении) есть грех. В каждом грехе заключается: 1) причина, его производящая, и 2) ее неизбежные последствия — исправление вначале угрозой, затем наказанием и, наконец, казнью. *Причиной* греха является лживость, или своеволие грешника. *Наказания же* вообще (как исправительные, так и казни), будучи горькими последствиями причины, происходят по воле Божьей, как причине не греха, но исправления или уничтожения его. Итак, если мы из понятия греха отбросим его причину, то не будет ни одного из горьких или злых его последствий, которое бы не происходило по воле Божьей, или было бы ему неужодно. Как горести греховные (частного человека), так и мирские, обыкновенно называемые естественными, бедствия, как то: голодовки, засухи, моровые поветрия и тому подобные, часто не имеющие непосредственного отношения ко греху (частного лица), происходят по воле Божьей. А потому все человеческие бедствия и горечи положительно происходят по воле Божьей ради достижения праведных целей промысла Божьего. Один только грех противен Богу (подобно тому, как зло противно добру, или ложь противна истине), но попускается Богом ради ненарушения личной человеческой воли или его свободы. А потому эта попускающая (грех) воля Божья называется еще домостроительством, или Промыслом Божьим. Все же то, что мы называем в обыкновенном значении злом (кроме греха-зла в точном значении), происходит по воле Божьей по смыслу Богословия. Это основное положение следует твердо содержать в уме, ибо весьма благоразумно, благопотребно и благочестиво рассуждать, что всякое зло, беда или несчастье есть для нас спасительное наказание, посылаемое на нас Богом. Но не Бог есть причина нашего греха. Отсюда вытекает следующее заключение: так как все в мире совершается по Божьему мановению и повелению, то наш долг все принимать без ропота от Божьей десницы и совершенно покоряться Ему, или Его всесвятейшей воле, и тем самым будем мы сообразовать нашу волю с Его Божественной волей, не приписывая ничего в мире (во вселенной), подобно древним язычникам, слепому случаю. Они, омраченные тьмой многобожия, приписывали человеческое благополучие или особенным божествам, или слепому случаю или, наконец, небрежности и злumu человеческому умыслу, как первоначальной причине своего счастья или несчастья. Эти чудовищные представления древних (в подлиннике *щуды*) весьма неприличны христианам и должны быть ими отвергаемы. Сожаления, подобные следующим — это или то приключилось мне потому, что тот или какой-то возненавидел меня, или же повредил мне оговорами, клеветой; все было бы иначе, если бы такой-то был ко мне благорасположен, похлопотал бы об этом деле, не жалея трудов — совершенно тщетны, неразумны и бесполезны! Напротив умнее, истиннее и благочестивее думать и говорить обо всем происшедшем: “Господь это попустил;” ибо все доброе и недоброе, как замечено нами выше, происходит по воле Божьей.

Отделение Третье. По нашим грехам и несчастья наши

Многие обманываются, по своему крайнему невежеству думая, что только зло, приистекающее от естественных причин (именно: наводнения, землетрясения, неурожаи, дороговизна на предметы продовольствия, неблагоприятные атмосферные явления, повальные болезни и внезапная смерть) происходит по воле Божьей, ибо по большей части такие несчастья не имеют прямого отношения ко грехам. Думают также они и что все злостные деяния, происходящие от противозаконного человеческого умысла, от неправды (каковы: ругательные слова, насмешки, обманы и подлоги, хищения, обиды действием, грабежи, разбои, смертоубийства и т.п.), приключаются без поущения воли Божьей и Его Промысла, но единственно по человеческой злобе и развращенной людской воле, которая сама причиняет и наносит ближним своим всякое зло. А потому не только в минувшее, давно прошедшее время, но и в настоящие времена нередко слышны жалобы: “оскудение в пропитании и необходимых средствах для жизни произошло не от Бога, а лихоимцев.” Жалобы эти — жалобы людей, неведущих и не боящихся Бога, эти жалобы недостойны христианина.

Предмет, о котором сейчас мы говорили, поясним примером. Некто, вознамерившийся лишить ближнего всего его имущества, и желая исполнить свое злое намерение в тайне, прокрадывается в дом его никем не замеченный, подкладывает зажженные горючие вещества под строение и также незаметно выходит из дома. Вскоре затем начался пожар; пламя увеличивается, огонь перебрасывается ветром на другие строения. Люди отовсюду сбегаются гасить огонь и защищать от пожара смежные дома. Поджигатель бежит тоже с другими людьми как бы для гашения пожара, но он имеет другое намерение: он, пользуясь пожарной суматохой, уносит из горящего помещения вещи будто бы для спасения от огня, на самом же деле похищает их в свою пользу и прячет их. Все эти действия поджигателя, хотя они служат непосредственной причиной понесенного хозяином дома разорения и лишения всего имущества, но рассматриваемые исключительно в себе самих — то есть без отношения их к злему умыслу — не будут ничем отличаться от так называемых физических бедствий. Они от поущения Божия, подобно тому, как, например, гром убивает человека, молния зажигает дом или растущее дерево, ураган разносит скошенное сено — словом, как все бедственные перемены, производимые силой Божьей, заключенной в неизменных законах вещественной, неразумной природы. Так и поджигатель: он не может ни войти в дом, ни выйти из него, ни огонь подложить, без поущения Божьего. Да и сами эти действия безразличны (ни злы, ни добры), потому что могут послужить как ко злу, так равно и к добру; но зла воля, лукаво намерение, которыми руководился поджигатель, и причиной которых не является уже Бог, а свободная воля поджигателя. Это его грех, хотя ему Бог и попустил выполнить на деле свой злой умысел, ибо мог бы и возбранить Бог совершение оно, если бы то было ему угодно. Не возбранил же Господь совершения злого умысла, но попустил выполнить его по праведному своему суду. О причинах такого поущения сказано будет впоследствии.

Отделение Четвертое. По воле Божьей праведные исправляются злыми

В погрешностях другого рода (нечаянных физических повреждениях) причина, их производящая, есть та же, что и в наружном совершении

умышленных преступлений, т.е. Божье попущение, как увидим из примера. Некто, получив, или сам себе причинив нечаянно повреждение ноги, не может правильно ходить; он, хотя старается прямо ступать, но с трудом, и все таки не так прямо ходит, как здоровый. Причина движения ноги заключается в естественном побуждении ходить; причина же хромоты в самом повреждении, но не в желании причинить повреждение, ибо оно было неожиданным. Но сравнение нечаянных проступков с умышленными преступлениями далее сего не простирается: существенное между теми и другими различие в том, что нечаянный проступок происходит единственно от Божьего попущения, а умышленное преступление есть уже дело не Божественной воли, ибо оно есть произведение извращенного своеволия падшего разумного существа, только допущенное Богом. Бог не возбраняет *только* наружного греховного деяния, но ни в коей мере не способствует Он ни заблуждениям нашей воли, ни удалению ее от пути правого, от закона.

Если же Бог не есть начало нравственного нашего падения (которое одно и есть истинное зло) и быть им не может — “чисто око Его ни видеть зла, ни взирать на беззаконие не может” (Аввк. 1:13); и “возлюби правду, и возненавиде беззаконие” (Пс. 44:8) — то вполне истинно, что всякие бедствия, приистекающие от вторичных причин, разумных или разума неимущих, каким бы образом ни произошли, происходят по воле Божьей, ниспосылаются Его крепкой десницей, по Его усмотрению и промыслу. Возлюбленный! Бог направил руку на ударение тебя; Бог подвинул язык обидящего или клеветника на поругание или оклеветание тебя; Бог дал нечестивому силу на твое низложение — сам Бог устами пророка Исаии подтверждает это, говоря: “Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня; Я препоясал тебя, хотя ты не знал меня... Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это” (Исаии 45:5:7). Яснее подтверждает это пророк Амос: “Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы” (Амоса 3:3), как бы говоря: нет ни одного бедствия, которое было бы не по воле Божьей, которая злой умысел попускает, а к приведению его в исполнение указывает способ и подает силу.

Так Бог, имея наказать царя Давида за грех прелюбодеяния его с женой Урии и за убийство самого Урии, грехом кровосмешения собственного его сына с его женой, говорит Давиду через пророка Нафана: “Вот Я воздвигну на тебя зло из твоего дому, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему (Авессалому) и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем. Ты сделал тайно (т.е. прелюбодеяние и убийство), а Я сделаю это (т.е. Авессаломово кровосмешение) пред всем Израилем и пред солнцем” (2 Цар. 12:11. 12). Весьма хорошо выразил эту мысль блаженный Августин, говоря: “таким образом Бог исправляет добрых людей через злых.” Также, нередко, Божье правосудие употребляет нечестивых царей и злых князей в значении своих орудий, для научения праведных терпению, и для наказания негодяев за их преступления и проступки. Много видим тому примеров в древности, что Бог обнаруживает Свою благую волю в злых стремлениях и делах людей нечестивых с тем именно, чтоб их неправдою совершить праведный Свой суд над виновными перед Ним. И как чадолюбивый отец наказывает детей лозой за их проступки, но потом, видя их исправление, оказывает им свои ласки, и бросает лозу в огонь, так поступает и Бог с людьми, растлевающими свою нравственность порочными поступками и неправдами. Вот примеры:

Бог, через пророка Исаию, угрожает развращенному народу Израильскому погублением его и опустошением Палестины Ассириянами, говоря: “Горе Ассириянам, жезлу гнева и бичу негодования Моего (на израильтян), который пушу Я на народ нечестивый, на людей прогневавших Меня. Я дал ему повеление ограбить их, забрать все их богатства и самих в плен, разорить города их и потоптать их, как грязь на улицах. Но Ассириянин не так подумает и не так помыслит сердце его: у него будет на сердце разорить и истребить немало народов” (Исаии 10:5-7). Здесь ясно показывает Бог, что не воля царя ассирийского, но Его святая воля исполняется Ассириянами. Он называет их орудием гнева и бичом негодования Своего на беззакония Израильтян и следовательно себе самому приписывает их наказание: “Я послал их,” говорит Он, “взять у них добычу и усмирить непокорных Мне и сильно надмевающихся в уме своем,” ибо они отвергли веру в Единого Бога, и почтили идолов языческих безумными и жестокими обрядами и жертвами. Сам же царь Ассирийский (приводя в исполнение волю Божью) иначе будет думать, а именно, что совершает это он по собственной своей воле, и не образумится, но устремится на убийство и конечное истребление народов, однако же послужит он Моей воле. Когда же войной Ассириян накажу я людей Моих, исправлю их — о! Тогда горе жезлу тому, горе Ассириянам, всех их, как ненужное орудие брошу в огонь на сожжение. Равным образом смотреть следует и на другие праведные наказания, попускаемые на нас от Бога за наши неправды.

Римский император Тит, при осаде Иерусалима, сам, лично обходя его стены и видя рвы, наполненные трупами мертвых людей, льющуюся кровь изувеченных и растерзанных тел, тяжело вздохнул и, возведши глаза и руки к небу, сказал: “Боже милостивый! Не мое это дело”!

Отделение Пятое. Восставить на причину бедствия – не значит мешать Божьей воле

Спросит нас кто-либо: если верно, что все бедствия постигают нас по воле Божьей, то напрасно нам противиться Его святой воле? Тщетно употреблять лекарства в болезнях, зачем вести вооруженные полки против нападающего неприятеля, почему добровольно не подносим ему ключей от крепостей наших, и не пускаем его охотно в нашу отчину для нашей гибели, почему не подражаем блаженнейшему архиерею Луппу, который приветствовал Аттилу такими словами: “Приветствую тебя, Аттила, бич Божий”! Отвечаю спрашивающим меня об этом словами Апостола Павла: “не мудрствовать (о таких предметах) паче, еже подобает мудрствовать, но мудрствовать в *целомудрии* (т. е. не по понятиям мира сего, но по смиренному разумению и рассмотрению высшего порядка Промысла”); Римл. 12:3). В духе то сего *целомудрия* постараемся разрешать наши недоразумения и мнимые противоречия. Что разорительные войны и прочие беды происходят не без воли Божьей, дело ясное; но отсюда не следует еще, что не должно вооружаться против врагов, считая это противодействием воле Божьей. Богословы — схоластики различали две стороны воли Божьей: 1) воля знамения, 2) воля благоволения. О первой не стану распространяться; достаточно нам и того, что уже сказано о ней выше. Совершенно иначе нужно думать о воле благоволения Божьего: пока продолжается самый факт ее, мы не можем знать подлинного намерения Божьего о нас, а узнаем уже впоследствии о сем намерении. Объясним это на примере болезни. — По какой бы причине ни началась она, нет никакого сомнения, что на то была воля Божья. Однако же больному

неизвестно намерение Божье о времени продолжения его болезни, а потому не воспрещается больному прибегать к различным средствам исцеления себя от болезни. Когда уже он, после употребления многих врачующих средств, не получит выздоровления, то может быть уверенным, что на то есть воля Божья, чтобы ему терпеть продолжительную и тяжкую болезнь. Так смиренно рассуждай каждый болеющий брат, что Богу еще угодно продержат тебя в болезни; но так как ты не знаешь, имеет ли Бог намерение, чтобы ты страдал до смерти, то безгрешно можешь прибегать к средствам врачевания для получения здоровья или хотя бы для получения облегчения. Безгрешность врачевания доказывается и тем еще, что если Богу не угодно возратить тебе здоровье, то Он может лишит всякое средство лечебной его силы. Таким же образом следует рассуждать о врагах и войнах. Бог многократно попускал неприятелям покорять израильский народ своему гнету с тем, чтобы народ этот не бесчинствовал, не забывал бы о Боге своем, и израильтяне, пока не сознавали на то воли Божьей, сопротивлялись своим врагам. Но иначе они поступили, когда пророк Иеремия возвестил им волю Божью покориться Навуходоносору — царю. Равным образом, начавшийся пожар, если он при всем старании народа и пожарной команды не мог быть погашен, явно свидетельствует, что суд Божий решил, чтобы дом не только был подожжен, но и сторел совершенно для испытания терпения друзей Божьих и в наказание врагов. Подобным образом следует рассуждать о воле Божьего благоволения и во всех других приключениях с нами.

С другой стороны безгрешность самосохранения доказывается и примерами мирской опытности. Отец, желая узнать успехи своего сына в изучении фехтования, дает ему рапиру деревянную и велит ему сражаться с собой — здесь не сын восстает против отца, но ратник противостоит своему противнику. Равным образом тот, кто старается погасить пожар, победить своего врага, уврачевать болезнь — тот сопротивляется не воле Божественной, наказывающей нас за неправды наши, но противопоставляет себя той причине (вине), которая преследует его, и которую ненавидит сам Бог. Дом подожжен по злобе или ненависти, корыстолюбию — все эти побуждения к поджогу виновны и грешны, но сопротивляться им не возбранено всякому. Кто врачует болезнь, тот не воле Божьей сопротивляется, но человеческому страданию, ибо едва ли приключается какая-либо болезнь, которая бы не была последствием нарушения правил гигиены (обжорство, невоздержание, неопрятность и т.п.), следовательно сопротивляется болезнетворным причинам. Так же: кто оружием сопротивляется врагу, сопротивляется не Богу, но тому, кто несправедливо начинает войну. Во всех подобных происшествиях защищать себя и все свое невозбранно и даже обязательно, если не откроется, что по особенным причинам, такое защищение не угодно Богу.

Отделение Шестое. Правое сердце ищет воли Божьей, а лукавое принимает злого духа

Что удивительного, когда Божественный Промысел и Его праведный суд употребляет злых людей, как орудие, для совершения Его святой воли, когда и *самые диаволы* исполняют это дело, говорит святой Григорий. Делается это по чудному устройству милости Божьей, по которому тем же самым средством, которое злобный враг употребляет для искушения нашего сердца, чтобы погубить нас, милосердный Создатель наш пользуется для исправления нашего, чтобы оживотворить нас.

В 1-й книге Царств говорится о царе Сауле: “И было на другой день напал злой дух от Бога на Саула”; в другом месте о том же духе выражено: “и давяше его (Саула) дух лукавый от Господа” (1 Царств 18:10. ср. гл. 16:ст. 14). Как же согласовать оба эти выражения: “злой дух от Бога”; “лукавый дух от Господа.” Если *злой* или *лукавый* дух, то он не Божий дух, а если Божий, то он не злой дух. Места эти сами себя объясняют: дух этот называется злым или лукавым потому, что он был желанием развращенного сердца Саулова, он мучил и душил последнее. Духом же Божьим или от Бога назван он потому, что он был послан Богом в наказание Саула за грехи его. Для вразумительного понимания текстов Святого Писания, подобных выше означенным, приводим изъяснение блаженного Августина на библейское выражение: “*правый сердцем.*” Что значит “правые сердцем,” или короче: “правое сердце”? На этот вопрос Августин отвечает: “правые сердцем суть несопротивляющиеся Богу.” Вникните, возлюбленные, и поймите смысл, заключающийся в выражении “правое сердце.” Но для этого необходимо знать: какая разница между правым и лукавым сердцем? Всякий человек, невольно страдающий, терпеливо переносит все: обиды, печали, труды, укоризны и тому подобное, веря, что так угодно Богу. Подобно Иову, он *не дает безумия Богу*, т.е. не произносит ничего неразумного о Боге, будто бы Бог не знает, что делается и творится в мире — одного наказывает, другому прощает вины и оказывает милость. Такой человек есть правый сердцем. Напротив, *строптивы, развращены и несмыслены* сердцем те, которые обо всем, что встретилось им потерпеть неприятного или злого, говорят: “мы страдаем несправедливо,” вменяя это Богу, по воле которого они страдают, или, если не дерзают явно приписывать несправедливости Богу, то не верят в Промысел Божий о мире, и таким образом отнимают у Бога мироуправление. Не может он делать неправды, говорят они, однако несправедливо то, что я страдаю, а другой не знает никакой беды; я знаю, что я грешен, но, сказать правду, есть же и горшие меня грешники, но они веселятся, а я страдаю. Это несправедливо, что худшие меня живут во всем изобилии радостей и удовольствий, а я, хотя и без порока или мало чем-либо грешен, живу в великой скорби и во всегдашних нападениях и обидах, а это есть явная несправедливость. А так как мне хорошо известно, что Бог не творит неправды, а неправда существует в мире, потому заключаю, что Бог не управляет делами человеческими, и не имеет о нас своего промысла.” Неправые сердцем, т.е. развратившиеся в сердце своем, держатся трех ложных мнений: 1) или что нет Бога; 2) или Бог неправеден, когда Ему все то (о чем обыкновенно говорят развратники и развращенные) есть благоугодно и любо, и он все то допускает; 3) или Бог не управляет делами людей, и не имеет никакого об них попечения, или заботливости. Эти три мнения ложны и составляют величайшее нечестие против Бога. Продолжим, братия возлюбленные, нашу речь о правых сердцем. Тот еще есть правый сердцем, кто в счастье и в несчастье своем благодарит Бога, говоря словами праведного Иова: “Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось, да будет имя Господне благословенно” (Иов. 1:21). Заметьте, любезные братья, чтобы вы никогда не говорили: это мне диавол сделал (это несчастье нанес коварный враг), но все, что делается с тобою, и доброе и злое, приписывай Богу своему, зная, что диавол не может ничего тебе сделать, если Вышний Бог, имеющий власть жизни и смерти, не попустил ему чего либо учинить тебе для твоей казни или исправления твоего. Казни попускает Бог для *нечестивых* (безбожников, сознательно поступающих против своей совести, явно отвергающих истину и

т.п.), исправление же попускает для погрешивших в чем-либо сыновей: “биет же всякого сына, которого принимает” (Евр. 12:6), и ты не надейся остаться без наказания, если только не думаешь быть отчужденным от небесного наследства: “биет всякого сына, которого принимает (признает наследником).” Так ли? Всякого ли? Где ты хотел скрыть себя от наказания? Всякого бьет непременно; никто не изъят от наказания — да будет тебе известно, что сам Единородный Сын Божий, не совершивший никакого греха, не был изъят от наказания. Превосходно это учение, действительно достойно оно блаженного Августина.

А так как, по рассуждению Августина, ни диавол, и никто из людей один другому не может нанести никакого зла без поущения Божьего, того ради в следующей главе предложим: что попускает Бог, каким образом попускает, и для чего (по какой причине) совершается поущение Божье?

Глава Вторая.

О том: что, как и почему воля Божественная то или другое попускает?

В этом отношении множество людей сильно заблуждаются, смешивая *поущение Божье с поущением человеческим*. Первое неизмеримо разнится от последнего по причинам своего происхождения — человеческое поущение происходит от бездеятельности попустителя, которая и служит непосредственной причиной появления множества физических и моральных зол при всей возможности попустителю предупредить или пресечь их в самом начале. Иногда, впрочем, происходит это поущение от того, что попуститель не имел возможности предотвратить какое либо зло. При таком нашем воззрении и на поущение Божье — в случаях, когда мы друг на друга нападаем, считая своего противника злодеем и виновником наших злоключений, и терзаем друг друга не только языком, словами, но и руками — рождается в душе нашей мысль, будто бы всеведущий Бог не смотрит на нас и, имея возможность возбранить, попускает наносить нам тяжкие обиды. Для исправления этой преступной мысли необходимо нам рассмотреть поущение воли Божьей в тройном отношении: а) со стороны желания Божьего попустить что-либо; б) со стороны причины Божьего поущения; и в) со стороны содействия воли Божьей в совершении попускаемого дела или вещи. Для лучшего уразумения означенных сторон поущения Божьего необходимо различать два рода попускаемых зол. Первый род зол включает в себя разные огорчения, тяготы, болезни, нанесение обид, или бесчестия, как то: приведение в нищенство (оскудение), заключение в тюрьме, недуги, изгнание (ссылка), смерть — все это не может быть даже названо в тесном смысле злом, а только горьким лекарством, посылаемым нам от Бога для душевного уврачевания нас. Второй род зол, называемый в собственном смысле злом — это наши грехи (преступления Божьих заповедей). Первого рода зло попускает Бог по желанию своему или как казнь для нечестивых безбожников, или как меру исправления *для сынов (и дочерей)*. О зле второго рода, то есть о грехах, нельзя сказать, что *Бог желает* их совершения, но только попускает. Все, что действительно существует в мире, пребывает в нем по желанию и слову Божьему, по воле Которого “все существует и произошло и без него ничто не получило бытия, или действительного существования” (Иоан. 1:3). Но грех не есть нечто жизненное (реальное), а есть только призрачная противоположность действительности, ее призрак, тень, ничто. Грех существует по одному

именованию *несовершенства лжи и лукавства* неповинующихся Богу сотворенных Им разумно свободных существ. Потому грех и произошел первоначально и ныне происходит против желания Божьего, не от Бога, по Его, однако, попущению. Причина попущения греха скрывается до времени в тайне совершенства и непогрешимости Божьего мироправления или Его Промысла. Богу совершенно известно все будущее, и Он может легко не допустить ненавидимого Им греха, но допускает его, желая из зла произвести доброе, из неправого правое для вразумления и исправления людей, дабы они видели, какие последствия влечет грех и по отношению к согрешившему и по отношению к его ближним (к обществу). В этом состоит отличие попущения Божьего от попущения человеческого, по которому зло или не могло быть предупреждено и пресечено в начале человеческими мерами, или, по крайней мере, было нежелательно совершение допущенного. Напротив в Боге видим и могущество Его не допустить, пресечь исполнение злого намерения, и вместе с тем волю попускающую совершиться тому или другому из зол. При этом рождается вопрос: почему благоволит Бог попускать совершение греха, какая побудительная причина у Бога к попущению людей на грех?

Отделение Первое. Бог обращает злые дела во спасение и открывает богатства славы Своей

Бесконечная благодать Божья никогда бы не попустила быть на земле таким злым беззакониям, если бы отсюда она не производила величайших благ, и сделанное по злобе не обращало бы во спасение. Бог попустил умножиться братней зависти против неповинного Иосифа, но попустил для какого благодеяния? Не для спасения ли от голодной смерти не только его родителей, братьев и родственников, но и всего Египта? Попустил Бог нечестивому Саулу всячески озлоблять кроткого, незлобивого Давида, но не для пользы ли самого Давида и всего царства Еврейского (да, для величайшей пользы не только их, но и всего рода человеческого через потомка Давидова Христа Спасителя нашего)? Попустил Бог бросить в ров к разъяренным львам безвинно оклеветанного Даниила пророка; но для чего? для возведения его самого и друзей его на высшую степень величия и славы. Но зачем мне рассказывать о многочисленных фактах Ветхозаветной истории, когда через попущение Божье завистливые первосвященники, фарисеи и старейшины Еврейские, по зависти, предали на распятие Единородного Сына Божьего, Иисуса Христа, и это попущение обратилось во спасение всего рода человеческого. Таким образом, от каждого попущения происходят и открываются нам величайшие богатства славы Божьей и Его благодеяний каждому человеку и всему роду человеческому. Отсюда открываются нам благодать Божья и милосердие Его, щедроты, всемогущество и величество, предвидение и промысел Его. Отсюда Высочайшая мудрость и правда Его неведомыми нам путями осиявают нас, и тем самым возбуждают весьма многих, внимательных людей, к возвращению добродетели, к умножению многотрудных, но славных подвигов, награждаемых обильными возданиями в нынешней жизни и будущей и вместе с тем ореолом славы.

О, как дивно и величественно проявляет себя Божественное промышление в повседневных своих попущениях!

Неважно от добра произвести добро, но весьма удивительно злое обратить в добро. Есть общая поговорка: “на спокойном море всякий может быть кормчим.” Невелика мудрость, когда ветер попутный, корабль крепок, море не

волнуется, еще и матросы корабля знают свое дело, пристань видна, — направить к ней корабль. Но иное дело, когда буря бушует на море, корабль поврежден, волны с шумом вливаются на палубу и внутрь корабля, или когда ночь темная, ничего невидно, пираты окружили корабль, экипаж малочислен и плохо вооружен; и при всем этом капитан корабля так искусно распорядился, что безбедно избежал опасности; вот это удивительное дело: капитан корабля делом доказал свою мудрость и свою опытность править кораблем. Подобное замечаем мы и в мироправлении Божьем: кажущееся нам попущение воли Божьей не ведущим к добру, Бог приводит к наилучшему концу по Своей неизреченной премудрости и правде. Чрез попущение противозаконных деяний и приключений горестных Бог иногда беззаконников превращает в честнейших друзей Своих. По Божьему промыслу, направляющему все к наилучшему концу, злохитрые замыслы, направленные для вреда обольщаемого ими, часто обращаются ему в пользу и честь; делаемые на кого-либо нападения и обиды нередко умножают его силы; величайшие беззакония нечестивых утверждают многих в благочестии и добродетели и предохраняют от гибели. Оттуда же происходит, что многие люди, на первый взгляд, уже совершенно погруженные в бездну гибели, на деле оказываются бывають через то самое спасены. Иосифу узы и темница служат к почестям и к его величайшей славе, братняя в нему зависть доставила ему больше пользы, чем благоволение всего мира; Саулова злоба доставила Давиду царский венец; львиный ров ввел Даниила в большую честь и славу, каких не достигали и цари земные; Христос со креста вошел в рай вместе с покаявшимся разбойником, а с горы Елеонской вознесся на небеса и сел по правую сторону Бога Отца. Если бы Бог не попускал грехопадений и не исправлял допущенных, и через это не производил бы от злых деяний добрых последствий, то едва ли бы могли мы узнать присущую Богу правду, карающую злых и награждающую добрых. Но чрез такое допущение злых деяний мы научаемся познавать пользу исследования самых попущений и осознать, какими чудными путями Бог из величайших зол производит бесчисленное множество добра. Об этом весьма умно выразился знаменитый ученый Боэций, говоря: известный порядок Божественного управления всегда достигает своих целей; ибо если иногда что-нибудь и уклонится от Божественного установления в сторону, то оно хотя другим путем, все же направляется к предположенной цели, дабы ничто не оказалось неразумным в управлении Промысла. Хотя и неудобно человеку постигать ограниченным умом и выражаться слабым словом о величайших и бесчисленных деяниях неограниченного и всемогущего Божества, но для нас достаточно удостовериться, что Бог есть творец и промыслитель всего сущего, и Сам же Он все направляет наилучшим образом к достижению наибольшего добра. А потому, если благоразумно всмотримся в многообразные явления природы и человеческих обществ, то ничего не найдем злого (в собственном смысле) и неразумного в порядке высшего управления миром. Итак существуют многочисленные причины попущений Божьих, примеры которых привели мы в начале этого отделения.

Отделение Второе.

О воле Божьей, содействующей к совершению попущенного беззакония.

В начале этой 2-й главы предположено рассмотреть попущение Божье с трех сторон: а) волю Божию, б) причины попущения, и в) волю содействующую

к совершению попущенного. К рассмотрению этой третьей стороны попущения Божьего теперь приступаем.

Предвечный Бог еще прежде всех веков предустановил все то, что впоследствии времен намерен был Он привести и приводит в дело или исполнение. Тогда же Он предвидел и знал не только справедливейшие причины попущений зла в мире, но и имел всесвободную волю как попустить, так и содействовать к совершению попускаемого действия. У богословов эта истина ясно и точно выражается словами: “Бог есть помощник всему истинно (немечтательно) происходящему и существующему.” Ничего в мире не бывает и не осуществляется без пособия первой и Высочайшей причины (воли Триединого Божества).

Итак, если все, что попускает Бог, предустановленно Им от века к попущению по справедливейшим причинам, и Сам Бог благоволит являться невидимо помощником совершения (внешней стороны) попущенного деяния, то зачем мы произносим безумно на Бога и людей печальные и пустые жалобы? Зачем часто мы оговариваем и отрицаем Промысел Божий, и самые справедливые причины Божьего попущения? Почему лучше и справедливее все случившееся нам неприятное и мучительное для нас не приписываем Мы с покорностью воле Божьей и Его попущению для нашего исправления? Зная, во-первых, что попущения Божьи бывают не без справедливых причин, во-вторых, что вся сила и все лучшее содержится в том Божьем о нас намерении, с которым сделано попущение, и которому сопротивляться нам нисколько не следует — обязаны мы тем более осмотреться и исправить себя раскаянием перед Богом в своих погрешностях. В попущениях Божьих — добрая ли воля, злая ли она — но работает Богу, и с каким бы то ни было намерением она работает, однако в конце концов все совершается для достижения наилучших целей.

Действительно, все святые все то, что встречалось с ними в жизни (приятное или неприятное), приписывали воле, действию Божьему, потому что они не обращали своего внимания на грехи чужие, но все поступки людские рассматривали, как Божий дар или Божье попущение за свои грехи. Святые рассуждали так: всеблагий Бог никогда бы не попустил ничего злого, если бы не знал Он, что оттуда произведет Он многочисленные великие благодеяния. Подобную мысль высказал и блаженный Августин: “Бог признал лучшим злое обращать в доброе, нежели вовсе не попускать зла. Потому что Бог, будучи всеблагим, никаким образом не допустил бы зла в делах Своих, если бы Он не был столь всемогущ и благ, чтобы не мог от зла произвести благое, доброе.” И опять справедливо говорил учитель Феофил: “Непостижимо Бог вмешивается в наши заблуждения и в наши грехи, не для похвалы их или принятия соучастия в них, но гнушаясь ими, ненавидя и исправляя их. Бог производит из зла много доброго, подобно тому, как бы Он огонь превратил в воду.” Здесь следует упомянуть и о другом его наставлении: “Всякий оскорбляющий нас (каким бы то ни было образом), — совмещает в себе как бы два лица, действующие одно сознательно, другое бессознательно. Во-первых, он желает по злему расположению к нам действовать против нас враждебно — с намерением оскорбить нашу личность, лишить нас имущества и т.д., хотя в этом намерении своем и не всегда успевает. При успехе же своем, через попущение Божье, делается он бессознательно 2-м лицом, действующим в качестве орудия в руках Божьих, наказывающего нас или исправляющего наше поведение, и тем самым он бессознательно служит Богу.”

Такими бессознательными служителями Божьими были (известные в истории): Навуходоносор, Атила (предводитель Гуннов), Тотий, или Тотила (царь италийских Остготов), Тамерлан, и другие бичи Божьи. Таковы же Веспасиан и сын его Тит, которые ради славы и распространения Римской империи, старались уничтожить Евреев, но обманулись в том. Действительно, они были мучителями и сильными воинами — орудием гнева Божьего на народ неправедный. Евреи не могли достигнуть спокойствия и своего счастья на земле, иначе, как при пособии теплиц Нероновых. Но чтобы яснее изложить читателям означенное здесь изъяснение поущения Божьего, да будет нам позволено коснуться некоторых исследований и суждений.

Отделение Третье. Любое поущение Божие – праведно , нужно лишь принимать его с покорностью

Позволь спросить тебя, возлюбленный брат христианин, оглашающий весьма часто небо и землю своими скорбными жалобами. Скажи мне, что тебя столько оскорбляет: воля ли (умысел) оскорбителя, или только его власть (возможность осуществить умысел) или и то и другое? Ты отвечаешь меня оскорбляет и то и другое вместе. В ответ на это скажу тебе, что ни воля злонамеренная, ни приведение ее в исполнение (власть) не могут нанести тебе оскорбления: злое намерение (воля) без власти ничтожно, и никакого вреда тебе не делает, а приведение намерения в исполнение зависит от *поущения*, то есть от воли Божьей, которая справедлива и свята. Тебе известно, что всякая власть от Бога, зачем же ты печалишься и жалуешься на оскорбителя за то, что он сделал тебе не другое что, как только поущенное ему Богом, иначе бы он не мог тебя оскорбить без Божьего поущения. Скажешь: противник мой нанес мне величайшую обиду. Скажи: какую? Ибо за грехи твои тебя наказывает Бог, или учит тебя терпению, или умножает твою награду за невинное оскорбление тебя — и ты считаешь себя обиженным? Этого лукавого человека, скажешь, и его злобную волю я ненавижу. Но ты всегда обращаешь свое внимание на деяния других людей, а я тебе советую лучше обратить взор свой к Богу и к своей совести (беспристрастному внутреннему оку). Воля человеческая, хотя она и зла и нечестива, что же она могла тебе сделать? В чем ее успех? Ты не столько сожалеешь о том, что *хотел* тебе вредить твой противник, сколько о том, что он *повредил* и что *мог повредить*? От кого же это произошло, и почему он мог тебе вредить? Не по власти ли и воле Божьей? А если по власти и воле Божьей — то всегда по судьбам праведным, достохвальным и святым. Следовательно ты или умолкни или обрати свои жалобы к Божественному поущению, и это последнее запечатлей твердо в душе своей, что никогда Бог не попустит, чтобы чужая злая воля могла причинить тебе какое бы то ни было зло, которое не послужило бы тебе в пользу, если только ты сам себе самому не повредишь. И кто может сделать нам зло, если мы будем ревнителями всего доброго? Прекрасно сказал блаженный Августин: “Не бойся врага, он на столько силен повредить, на сколько получил для того власти от Бога. Того же бойся, который силен столько сделать, сколько захочет, и который ничего несправедливого не делает, но что Он делает, то все — справедливо. А если что-нибудь, по мнению нашему, казалось бы несправедливым, то, если несомненно, что оно произошло по воле Божьей, веруй, что оно есть справедливо и истинно.” Спросишь: если кто убил невиновного человека, справедливо он поступил или несправедливо? Нет сомнения, что это несправедливо и достойно казни. Почему же Бог, спросишь опять, попустил такую несправедливость? Ты

хочешь вести спор с Богом прежде, чем сделался достойным вопрошать Бога, по какой причине, Боже, Ты попустил это? Намерения Божьего о том или причины Его попуска не могу тебе, любезный мой, прямо объяснить (по необъятности Премудрости Божьей умом человеческим). Но утверждаю только, что и убивший неповинного человека действовал несправедливо, и что этого убийства не было бы, если бы Бог не попустил его по неведомой нам праведной причине, говоря другими словами — убийца совершил дело несправедливое, требующее казни. Но попускание Божье — праведно и премудро по причине праведной, но скрытой до времени от нас.

Подобным образом рассматривает блаженный Августин дело об убиении Христа, нашего Спасителя. “Иуда, незаконный предатель Христов (говорит Августин) — и гонители Христовы — все незаконники, все нечестивцы, все несправедники, все погибшие. Однако Отец Сына Своего не пощадил, но предал Его за *спасение* всех нас.” Рассуди сам, любезнейший мой, если можешь, всякое подобное дело, отдели обе его стороны (т.е. законопреступника, совершающего злое дело, от Бога, соизволяющего на попускание), потом растолкуй. Исполни перед Господом твои обещания, которые высказаны тобой перед Ним (Пс. 75:12). Рассмотрим, что сделал тебе нечестивый? Что — праведный? Тот захотел умышленно совершить зло, сознавая свою неправду; этот попустил совершиться злоумышлению, и попустил справедливо для того, чтобы воля нечестивого погибла, а праведное попускание прославилось. Не удивляйся же, что Бог попускает совершаться злу. Он попускает это по праведнейшему Своему суду, попускает мерою, числом и весом. У него нет неправды, ты только сам всецело предайся Ему, усвойся Ему.

Для успокоения себя при нанесении нам обид известно одно только верное средство — когда тебя кто обидел или оскорбил, то ты не обращай своего внимания на злость оскорбителя, но обратись к правосудному Богу, попустившему обидеть тебя твоему противнику, и не воздавай ему злом за сделанное тебе зло — ибо оно попущено Богом для достижения целей добрых и справедливых, хотя и неизвестных тебе до времени. Этого обычая держались все святые Угодники Божьи — они не разыскивали кто и за что их оскорбил, но всегда обращали сердца свои к Богу, смиренно признавая справедливость Божьего попуска. И потому они считали нанесенные им обиды за благодеяния для себя, а своих противников — за благодетелей, говоря: вот наши истинные благодетели, ибо они не льстят нам. Те же, которые нас хвалят и величают нас в глаза — льстят нам и вредят нашему внутреннему усовершенствованию. Поэтому святые всегда мысленный взор свой обращали к Богу, во всяком деле полагались на Промысел Божий, и ожидали от Бога всего доброго.

С другой стороны, оттуда же видно (из сказанного выше) что грех, учиненный против ближнего через Божье попускание, тем не менее не дает ни малейшего смягчения вины грешника, потому только, что его противозаконное деяние дало Богу повод произвести от зла большее добро. Ибо к произведению последнего подан только повод согрешившим и не от себя, но по богатству Божественной благодати, намерение же у согрешившего было злое и осталось злым. Так, например, если бы кто из злодеев, подложив огонь под хижину бедняка по злобе на него, сжег ее, а другой добрый и достаточный человек, по своему сожалению к бедняку, выстроил ему на месте истребленной пожаром хижины не в пример лучший домик, то и в таком случае не могли бы служить

уменьшающими вину поджигателя ни малоценность подожженной хижины, ни то добро, сделанное бедняку, по поводу поджога и потери им хижины.

Для лучшего уразумения сокровенных и непостижимых судеб Божьих и Его Промысла о людях предложим рассмотрение об этом в следующей главе.

Глава Третья.

О том, как из непостижимых судов Божьих можем мы узнавать Его святую волю.

В течении всей жизни мы должны часто повторять изречение царственного пророка. “Правда Твоя, Господи, как горы Божьи; суды твои — великая бездна” (Пс. 35:7), бездна весьма велика — бесконечно великая! На эту бездну некогда, как бы перстом указывали два библейских почетных служителя Египетского царя Фараона: виночерпий и хлебодар. Оба одного царя служители, оба впали в немилость царя, оба отданы под арест и посажены в тюрьму за тяжкую вину, на обоих положил царь свой гнев. И об обоих вспомнил он во время придворного пиршества, обоим мог бы он и помиловать, если бы то угодно было правде Божьей, или же обоим осудил бы на смертную казнь при равной их вине; однако одного осудил на бесчестную казнь, а другому возвратил свою милость и поставил его на прежнее место служения — хлебодара велел повесить, отдав в пищу хищным воронам, а виночерпию велел быть в прежней его должности — предстоять царскому столу. Таковы судьбы Божьи: одних он по праведному своему суду удаляет от своего лица, других удостоивает своего лицецерения по великой своей милости. “И кто может исследовать великие дела Его? Кто может измерить силу величества Его? И кто может изречь милость Его?” говорит сын Сирахов (гл. 18:3. 4),

Отделение Первое. Познающий дела Божии- исправляется , отвергающий -погибает

Сколь сокровенны и непостижимы судьбы Божьи о Навуходоносоре, царе Вавилонском, и о Фараоне, который не знал Иосифа (Исх. 1:18), о которых справедливо сказал блаженный Августин: “Один (Навуходоносор) за бесчисленные свои нечестия был наказан Богом, и через то был приведен к спасительному и весьма полезному покаянию (исправлению себя). Напротив, Фараон ожесточился, несмотря на казни Божьи, пренебрег ими, и погиб в Красном море со всем своим воинством. Оба они были люди; оба цари языческие, оба были наказаны.” Почему же неодинаковый конец получили? — Один понял карающую руку Божью, вздохнул перед Богом и исправил свое поведение; другой не повиновался возвещенной ему воле Божьей, остался в своем греховном упорстве — и погиб.

Вот другой пример непостижимости суда Божьего: один из лучших царей Иудейских был Аса, который делал добро перед Богом и укрепил свое царство, ниспроверг идолов во всей земле Иудейской, истребил идолопоклонство — эту скверну первых царей в колене Иудовом и Вениаминовом, уничтожил поклонение высотам и дубравам. Однако этот славный царь, долгое время похвально царствовавший, бывший тридцать лет примером благочестивых царей, при конце своего царствования потерял свою первую славу, переменявшись в своем поведении из лучшего в худшее. Он заключил в тюрьму пророка Ананию, обличавшего его в дурных поступках, казнил многих невинных граждан, и наконец, разболевшись страшно ногами, не обратился к

Богу с покаянием в своих согрешениях и с молитвой о своем исцелении, но прибеж к врачам и знахарям. О, как переменялся он к худшему, как не похожи последние его деяния на первые! Первоначально бывший царем правды сделался самонадеянным послушником воли Божьей, объявленной ему через пророка (2 Пар. гл. 15 и 16). Напротив, беззаконный и нечестивый во всю жизнь Манасия, доведший народ Иудейский до той степени нечестия, что он сделался хуже тех народов, которые Богом истреблены от лица сынов Израилевых — познал в несчастье своем тяготеющую на нем руку Божью, обратился к Богу, раскаялся в своем нечестии и получил прощение и милость Божью (2 Пар. 33:9 мер.). О Боже! суды твои — великая бездна!

Отделение Второе. Нет нужды размышлять «Почему так» - у промысла Божьего одна причина - Его святая воля

Саул и Давид (первые цари народа Израильского) — как они удивительны для нас по различию над ними суда Божьего! Оба они были вначале достойны похвалы, оба тяжко согрешали с соблазном для всего царства, оба подверглись тяжким наказаниям, но как противоположно подействовали на них эти наказания! Саул отвердел в своем нечестии и бедственно скончался; Давид обратил наказание во врачевство (в лекарство) для себя, и оказался возлюбленным избранником Божьим. Здесь неуместны вопросы: почему это? и для чего? Такие вопросы происходят по наваждению духа злобы, и многих погубили бедственно: “что, подлинно ли сказал Бог: не ешьте плодов ни с какого дерева в райском саду?” — спросил некогда хитрейший из всех зверей жену (Еву; Быт. 3:1). На вопрос этот следовало бы было Еве отвечать лукавому зверю: “мы знаем, что Бог заповедал нам не есть плодов с (одного только) *дерева познания добра и зла*, но почему и для чего Он заповедал это? — Того мы не должны спрашивать у Бога, ибо Его святой воле так было угодно, причины же такой Его воли испытывать нам нельзя”: “*Кто бо познал ум Господень? или кто был советником Ему? или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Все (существующее) из него, чрез него, Им, и в Его власти*” (Рим. 11:34-36). Думаю, найдутся некоторые утверждающие, что не запрещается иногда спросить о причине той или другой заповеди. — У кого? неужели спросить у Бога, которому одному известно, что хорошо или что только позволительно. Если слуга у своего господина, или подчиненный у своего начальника требует объяснить ему причину своего приказа или какого-либо распоряжения, то первый сочтет это за оскорбление себе, а второй примет это за бунт и неповиновение себе — ты же осмеливаешься на столь большую дерзость против Бога! Кроме его святой воли нет другой причины у промысла Божьего, подобно тому, как бы и вовсе ее не существовало.

Сколь непонятно, чудно и это — Самаритяне охотно поверили словам Господа и умоляли его остаться у них; маловерные Гергесияне, напротив, упрашивали Господа поскорее уйти от них. Неверные Иудеи ни словами, ни делами, ни знаменами и чудесами Господа не образумились и не уверовали в истину его Божественного посланничества: суды твои Господи — бездна великая!

Иулиан Александрийский, святой мученик, по причине болезни ног не могший ходить, был принесен двумя своими служителями пред судилище гонителей христианства. Один из принесших слуг был христианин, но отрекся на судилище как от Христа, так и от своего господина, и погиб в мерзком идолопоклонстве. Другой из них, по имени Евн, не изменил ни Богу, ни своему

господину и остался в вере Христовой непоколебимым. Оба исповедника Христова сначала были посажены на верблюдов и водимы по городу Александрии с бесчестьем и поруганием, затем подвергнуты были немилосердному биению, напоследок брошены живыми на зажженный костер дров, где в добром исповедании предали души свои Богу. Смотри на их мучения один из присутствовавших при этом воинов, по имени Веса, сострадая неповинным мученикам, начал усовещивать народ и унимать его от буйства, но был приведен к судье и оговорен, что он тоже исповедует веру Христову, и по определению судьи, приговорен к смертной казни — ему палач отрубил голову. Таким образом он получил мученический венец вместо отвергшегося от Христа служителя — христианина.

Святой Афанасий, Архиепископ Александрийский описывает в деяниях Антония Великого такое происшествие: два монаха предприняли путешествие посетить святого Антония в его пустыне. Но, идя по безводной жаркой пустыне, совершенно изнемогли от жажды без воды, и один из них уже умер, другой же находился близ смерти. Святой Антоний, находясь от них далеко, за несколько миль, сидя в своем монастыре на камне, призывает поспешно двух своих монахов и говорит им: как можно скорее бегите туда-то в пустыню, захватив с собою сосуд воды; ибо один из двух идущих к нам братьев уже умер от жажды, а другой еще дышит, но весьма страдает и ослабел, если замедлите, то и другого не застанете в живых: это открыл мне Бог, когда я стоял на молитве. Получив повеление, посланные немедленно и охотно пустились в путь: найдя странников, тело умершего предали земле, другого, освежив водой и подкрепив пищей, привели с собою к святому Антонию. При этом описании Афанасий благоразумно замечает, что кто-нибудь может спросить при этом: а почему святой Антоний не послал своих монахов раньше для спасения странников, еще до смерти одного из них? Такой вопрос по истине неприличен для христианина, потому что это не было делом святого Антония, но это был суд Божий: Сам Бог изрек Свой праведный приговор над умирающим и о жаждущем — живом. Он же открыл Свою волю святому Антонию о спасении странника.

Антоний Великий сам в себе размышляя, удивляясь сокровенным и недоваемым тайнам Божиим, воззвал смиренно к Богу: о Господи, Боже мой! Тебе бывает благоугодно иногда даровать долголетнюю жизнь людям по видимому бесполезным и погруженным в бездну беззаконий, а иногда преждевременно лишашь жизни сей людей весьма полезных для блага общества. Одни, мало прегрешившие, тяжко казнятся Тобой, другие, напротив, живут себе без всяких скорбей, счастливо, и поэтому получают дерзость совершать преступления: “исходит как бы из тучности неправда их” (Пс. 72:7)? При этом размышлении Антоний слышит голос: “Будь внимателен к самому себе: то, о чем ты размышляешь, есть суд Божий, и ты его не исследуй и не испытывай.”

О, как велики дела Твои, Господи! Весьма глубоки и помышления Твои: “человек несмысленный не знает, и невежда не разумеет сего” (Пс. 91:6. 7). По истине Ты — Бог сокровенный (не постигаемый умом Твоего творения). В тысяча сто семнадцатом году, когда по всей Италии было землетрясение, повествует Рогерий, некоторые из жителей города Медиолана собрались в одном доме по делу об исправлении общественных нужд. Вдруг слышится со двора голос, зовущий по имени одного из числа бывших в том доме, чтобы он вышел. Тот, кого вызывали, недоумевал, кто зовет и кого, а потому медлил выходить, ожидая повторения зова. Неожиданно некто незнакомый, приблизясь

к двери, просит, чтобы позванный поскорее вышел — едва на несколько шагов отступил вызванный от дома, падает дом и убивает своими развалинами всех, бывших внутри его. Спрашивается, почему один только из бывших в доме спасен от смерти, а все прочие погибли? — Суды Господа — великая бездна! Кто не видит ясно в этом происшествии совершившихся древних чудес? Так вывел Ангел Господень Лота с его детьми из Содома, а всех прочих жителей оставил на жертву огня. Таким же чудесным образом сохранены невредимыми и многие другие люди, находившиеся вместе со множеством других людей, которые погибли от какой-либо причины, произведшей общее бедствие, общую пагубу.

В тысяча пятьсот девяносто седьмом году в Сицилии жил на месте, носившем название: “Царская Гора,” упорный, непослушный человек и вел жизнь распутную. Знакомый ему благочестивый монах много раз увещевал его, чтобы он исправился и отстал от мерзкой богопротивной жизни — разврата с непотребными женщинами — но он пребывал в своем ожесточении (а быть может и в вольнодумстве и безверии) и оставался неисправимым. Прошло несколько дней после увещания его в последний раз и погиб он в объятиях непотребной женщины на ее постели, бывши нечаянно проколотым штыком. Там же другой, подобный первому, беззаконник, много лет проживший в непотребстве с бесчестной женщиной, услышав о гибели своего друга, оставил незаконное сожитие, сделавшись целомудренным посредством наказания и гибели первого беззаконника, и остальные шестьдесят лет своей жизни пребывал в сердечном раскаянии о своих грехах. Что сказать обо всем этом, кроме справедливого изречения: Суды Твои, Господи, бездна великая и неизмеримая!

Отделение Третье. Если смиряются пред Богом Серафимы – нам ли сомневаться в святости дел Его ?

Для Божественного апостола Павла было чудно и весьма удивительно определение Божье о двух близнецах Ревекки: Исаве и Иакове; ибо когда еще они не родились, и не сделали ничего доброго или худого, почему было бы можно предпочесть одного из них другому, Бог наперед уже сказал: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел. — Что же скажем об этом? Неужели неправда у Бога? — Никак! О человек! Кто же ты, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: зачем ты меня так сделал? Невластен ли горшечник над глиной, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой — для низкого (Римл. 9:11-13. 14:20-21)?

Неужели между горшечником и глиной меньше различия, чем различие между Богом и человеком, ничтожным червем? Кто же дерзнет сказать Богу: зачем Ты, Господи, так делаешь?

Святой Дорофей рассказывает: “Однажды прибыл в городскую пристань корабль с пленниками, которые были продаваемы. На пристани собралось много покупателей пленников и пленниц. В том городе жила одна богатая, весьма добродетельная и благочестивая девица; она весьма обрадовалась долго ожидаемому ею благоприятному времени для покупки себе служанки — горничной, которую сердечно желала она научить доброй нравственности и приличным женскому полу занятиям. Охотно приступает она к продавцу невольниц, которых было у него две молодых девочки, из которых одну и берет она к себе, уплатив за нее деньги по договору с продавцом. Не успела только отойти она оттуда, как подходит к продавцу бесчестная, развратная женщина,

содержательница “дома терпимости,” и за небольшую цену покупает у того же торговца другую из бывших двух у него девочек и ведет ее к себе в сожительство для известной эксплуатации (торговли).” Вот какая неравная судьба этих двух молоденьких девочек. Кто в этом событии исследует глубину и таинственность Божьих судеб? Обе с детства неповинные девочки, обе проданы, обе незнающие ни своей наступающей жизни, ни своей участи, обе, получив они доброе воспитание — сохранили бы его благовонные плоды во всю свою жизнь. Но одна отдана к наставнице доброй нравственности, христианской жизни и, воспользовавшись ее наставлениями, сама сделалась доброй христианкой, подражательницей Ангелам; — другая, напротив, попала в школу мерзости и разврата, к учительнице лжи, соблазна и всех мерзостей, и сама охотно последовала примеру своей госпожи, и сделалась корыстью дьявола, хотя бы могла лучше устроить свою жизнь, если бы попала к лучшей наставнице. Но судьбы Твои, Боже, бездна многа!

Подобное, — нечто мало различающееся от предыдущего, — нашел и узнал Григорий Великий в кругу своих родственников. Святейший этот муж имел три тетки — Емельяну, Тарсину и Гордиану, которые все три посвятили свою жизнь Христу, поступив в святое собрание девственниц (в женский монастырь). Две из них, нерушимо храня свои обеты, до конца жизни с честью пребыли в девстве. Третья, Гордиана, не внимая никаким наставлениям и не повинаясь иноческой власти, расторгла свое общение со святыми сестрами и удалилась от них в светскую жизнь, влекомая бесполезным своим сладострастием. Суды Твои, Боже, бездна великая! “Бог высок могуществом своим; все содержит крепостью Своею, — и кто найдется такой, как Он сильный? Кто в состоянии исследовать дела Его и сказать Ему: Ты поступаешь несправедливо” (Иов. 36:22. 23)? Благоразумно и весьма осторожно в этом отношении выразился царственный пророк, говоря о себе Богу: “я был невежда и не разумел; как скот был я перед Тобою” (Пс. 72:22). Другими словами: “Твоих судеб не испытываю я, о Боже, я ничтожный пред Тобою, подобно другим животным: мое дело слушать Твой голос и повиноваться своему Господу, но не исследовать Твоих дел и предназначений.” Это еще не диво, что Давид, с самого детства пасший стадо скота и не занимавшийся высшими науками, так скромно понимал себя и судил о себе по доброте своего сердца и по внушению Божию. Но сами Серафимы, высшие духи — служители Божии, также поступают пред Богом. Ибо когда Слово Господне огласило небеса и землю об отвержении (Богом) Иудеев, и тогда они (Серафимы; у каждого из них по шести крыльев) двумя крыльями закрывали каждый лицо свое, двумя закрывали ноги свои и двумя летали, обнаруживая, тем, что они своим разумом не могут воспарить до той высоты, на которой совершаются чудные и непостижимые дела Божьи, потому что никакой разум твари не постигает Божественных судеб Всемогущего Творца своего. Для них достаточно знать и убежденным быть, что Трисвятой Бог есть свят, и исповедывать друг перед другом неизреченные Его Божественные совершенства, взывая к нему: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф — полны суть небеса и земля беспредельной славы Его (видение Исаии пророка гл. 6). Тройственно Свят Бог: Свят в Себе Самом, Свят в судах Своих, Свят в делах Своих! Если небесные разумные Духи так смиряются и исповедуют непостижимость Тайн Божественных, тем более нам, слабой персти земной, хотя и получившим по дару Божию “дыхание жизни и слово разума,” прилично исповедываться пред Богом, взывая: Праведен Господь во всех путях (хождениях) Своих, и Свят во всех делах Своих (Пс. 144:17). Блаженный

Августин оставил нам большое утешение своим изречением: “может Бог некоторых спасти и без их добрых дел, ибо Он Сам добр; не может Он никого погубить, потому что Сам праведен.”

Отделение Четвертое. Смеем ли мыслить о помышлениях Всевышнего?

Часто видим мы во вселенной чудные перевороты и перемены, события неожиданные. Есть у нас достаточно дел, о каждом из которых можем вопросительно сказать: увидим, чем это кончится? Временами случается с нами самими что-нибудь удивляющее нас своей неожиданностью, и мы бесполезно ропщем и говорим: не думал и не гадал я, чтобы это так совершилось. Бедные мы невежды в предусматривании будущих событий! Подобно тому и о происходящих в настоящем времени событиях мы нелегко можем понимать истинные причины этих событий, кроме одной, обязательной во всех событиях и притом причины истинной и несомненной — случилось это, или что другое, потому, что так было Богу угодно устроить или допустить по Его премудрому, неведомому для нас, но всегда праведному и благому Промыслу. Не суть бо советы Мои как советы ваши, ни пути Мои как похождения ваши, говорит Господь. Как далеко небо от земли, так далек путь Мой от путей ваших и помышления Мои от помышлений ваших (Исаии 55:8-9).

Святой Григорий сказал: исследовать сокровенные причины судеб Божьих есть не что иное, как только противопоставление нашей греховной гордости Его советам или определениям. Наша обязанность, наше дело — при всяком необыкновенном событии повторять слова святого Апостола Павла: “О бездна богатства, и премудрости, и ведения Божьего! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его” (Римл. 11:33). В земной нашей жизни мы многого никогда не постигнем разумом. Достаточно для нас знать, убедиться и несомненно веровать, что Бог не есть несправедлив, и в последний день судный не найдется никого из подсудимых, который бы сказал что либо иное Господу, кроме слов: “Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои” (Пс. 118:137). Некогда царь Давид, видя нечестивых счастливых мира, увлекающих за собой своим примером некоторых из народа Божьего, желал уразуметь судьбы Божьи о них. Долго он размышлял о этом, но не получая никакого в том успеха, смиренно сознался: “трудно для меня уразуметь это, пока не войду во святилище Божье” (Псал. 72:16. 17). Поэтому следует до будущей лучшей жизни отложить нам более полное уразумение высочайшей Премудрости Божьей, а также непостижимых в нынешней жизни судеб и последнего их конца.

Итак перестанем и мы расширять крылья любопытствующего нашего суждения о предметах нам неведомых. Волны безграничного океана Высочайшего Ума, непрестанно вращающиеся и возвращающиеся, восходящие и нисходящие, превосходят быстроумие всякой мудрости, не только человеческой, но и ангельской. И как же могли бы мы постигнуть конечные причины глубочайших Божественных судеб? Кто может постигнуть Божье предопределение: зачем этот родился в язычестве, другой в Христианстве? Почему Евангельская проповедь во многих странах довольно поздно огласилась, а потому, многие тысячи людей погибли, лишась возможности спастись принятием Христова учения, тогда как в других странах оно быстро огласилось? Почему одно государство наполнено еретиками, другое свободно от всех пороков неправоты и в нем сильно укоренилось благочестие? Почему

наказание Божье за грехи одних минет (до времени), а других постигает? Почему иногда невинные в преступлении предаются суду, обвиняются и погибают, а грехи некоторых людей отзываются на их детях и дальнейших их потомках? Почему крестовые походы, в которых участвовали многие государи, принцы и князья, прилагая все свое старание для освобождения Палестины и Гроба Господня из рук неверных, остались тщетными, не достигли желанной цели? Не станем повторять вопросов: почему Бог предоставил возможность покаяния (нравственного исправления) Адаму, а не Люциферу (Светоносцу)? Почему Иисус Христос умилился о падшем апостоле Петре и посмотрел на него, а не на Иуду? Почему один умирает во младенчестве, другой доживает до глубокой старости? Почему один, мало погрешив в чем либо, погибает без покаяния, другой же, долгое время пребывая погрязшим в тяжких беззакониях, наконец исправляется и получает кончину, достойную христианина? Почему один утопает в богатстве и роскоши, другой не имеет ни куска хлеба, ни копейки денег? Беспокойный и чрезмерно любопытный ум! Зачем тебе исследовать это? Касаясь огня Божественных судеб, ты растаешь; восходя на неприступную гору Божественного Провидения и Промысла, ты упадешь, и будешь кружиться подобно тому, как ночные бабочки и комары кружатся ночью около свечи, пока сгорят — так и ум человеческий стремится дерзновенно проникнуть в тайны непостижимого пламени Божественного. Нам, смертным людям, нельзя прямо смотреть на дела Пресветлого Солнца, имея очи нетопыря (летучая мышь): сокровенные тайны Божьи для нас — непостижимы в настоящей жизни. Сын Сирахов говорит: Дивны дела Господни, величественны они, и сокровенны тайны Его пред человеками (Сир. 11:4). Не нашлось ни одного из смертных, чтобы взять у Сидящего на престоле книгу, писанную внутри и отвне, раскрыть ее и прочесть, кроме Льва от колена Иудова, корня Давидова — победителя смерти (Книга эта — книга судеб Божественных, внутри — Его предведения, извне — Его промысл о вселенной. Апок. гл. 5). Предвечный, Всепремудрейший Бог все расположил мерой, числом и весом; силе и воле Его кто противиться может? (Прем. Солом. 11:4; срав. 1:Эздр. гл. 4). Почему же мы, ничтожные, кичимся своей гордостью и дерзновенно силимся взвесить тяжесть огня, измерить скорость движения ветра или возратить прошедший день? Достаточно для нас веровать, что причина всех причин есть Воля Божья, и кто ищет большей силы и власти, тот не знает существа Божьего. Всякая причина узнается по зависимости ее от другой, так составляется ряд причин подчиненных одна другой, и та причина, которая, по бытию своему, не была последствием предшествующей, есть первая причина, причина всех причин. Но прежде Бога и Его Святейшей Воли ничего не существовало, не предшествовало Богу, а потому причиной всех причин есть один только Предвечный, крепчайший и бессмертный Бог во Святой Троице прославляемый. Чего же ты еще доискиваешься? Бог попустил, Бог восхотел, Бог сотворил все. По справедливому и богомудрому изречению Сальвиана: “Для нас совершеннейшей правдой должна быть Воля Божья, высочайшей мудростью — добровольное и спокойное последование указаниям Божественной воли и Божьего промысла.”

Глава Четвертая.

О том, как можем мы узнать во всех явлениях и делах волю Господню.

Различны власти по различным учреждениям, например: *в простой избе*, полной детьми; *в школе* — над собранными учениками; *в доме*, состоящем из семьи и служителей; *в монастыре* — из братии; *в воинском лагере*, собранном из отдельных полков, батальонов и других отдельных частей. Но в каждом из названных учреждений и подобных им имеется одно и то же начало к достижению благоустройства и благосостояния каждого учреждения — это начало есть повиновение подчиненных своим старейшинам, наставникам и начальникам, повиновение, приводящее различные отдельные воли подчиненных к единству, к *гармонии*, выражающейся во *власти*, организующей отдельные воли к согласному их действию. Худо станет управлять военачальник, если он не умеет управлять и удерживать благоразумно своих подчиненных в беспрекословном повиновении закону и в исполнении ими своих законных повелений или распоряжений. Напротив, там все идет успешно и достигается предназначенная полезная цель учреждения, где, например, в доме домоправитель (хозяин), в монастырях наставник братии, в училищах учитель, в полках военачальник — ведет всех порученных ему лиц своим благоразумным наставлением, примером, словом или даже одним мановением руки — к достижению доброго конца, по своему усмотрению.

Как воин обязан быть во всем послушным своему командиру, следовать его примеру и быть готовым исполнить каждое его приказание, так, в конце концов, каждый истинный христианин должен во всю жизнь свою находиться как бы под рукою и под словом Божиим. Все то, что угодно Богу сделать с нами, к чему нас Он предназначит, что повелит — во всем том мы должны беспрекословно

повиноваться Его святейшей воле. Да будет у всех нас, христиан, единственный ответ на воззвание, обращенное к нам Богом: “Се иду, Господи, как в свитке книжном (в священном Писании) предписано мне (речь идет о Христе-Спасителе). Хочу исполнить волю Твою, Боже Мой, и закон Твой у меня в сердце” (Пс. 39:8-9), в памяти, в разуме, в воле моей. Да скажет каждый из нас по примеру нашего Спасителя — воля Твоя, о Боже, лучше всех приказаний для меня, исполнение мной Твоей Воли — величайшее для меня благо.

У Савла, после того, как пораженный необыкновенным небесным светом пал он на землю и услышал голос: Савл, Савл, что ты гонишь Меня? — первым было вопросом: “Господи! что повелишь мне делать?” (Деян. 9:2-6). Этот вопрос да будет ежедневно повторяем каждым из нас при всяком нашем недоумении о том, как поступить нам в постигшем нас событии или сомнении: “Господи! что повелишь мне делать? какая об этом воля Твоя, всеблагий Иисусе? — открой ее мне, каким Тебе угодно знаком, чтоб я понял Ее, добрым ли словом, советом или другим каким-либо откровением. Охотно последую я Твоему благому соизволению, молитвенно внушенному мне Тобой.”

Вопросу о том, каким способом можем мы познавать волю Божию во всяких делах, удовлетворит то, если мы здесь укажем на некоторые установления, или положения, посредством которых удобно открывается воля Божья: назовем их для краткости *заповедями*.

Заповедь Первая,

или положение, способствующее к познанию воли Божьей.

Все то, что отвлекает нас от Бога, — противно воле Божьей, все же, что приводит нас к Богу, — согласно с волей Божьей. “Сия бо воля Божья есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда” (1 Солун. 4:3), но не только от

блуда плотского, но и от всякого заблуждения, тем более — противозаконного. Кто почувствует в себе такое заблуждение, должен сказать самому себе: это дело (предполагаемое мной), эта дружба, это приобретение (купля — продажа или что-либо другое), такой образ жизни — не сделает меня нравственно лучшим, потому что отвлекает от Бога. По крайней мере, ни это звание или профессия, ни эта дружба, ни такой образ жизни, ни это приобретение не есть божественное о мне изволение.

Заповедь Вторая.

Воля Божья вразумительно и определенно изъясняется для нас законом Божьим и Церковными постановлениями. А потому мы должны при встретившемся нам каком либо сомнении изыскивать: чего заповеди Божии и Церковные предания требуют от нас, и не только то, чего они требуют, но и то обдумать, что согласно с ними (хотя точно и не определено), и сходно с их духом. Некогда Христос указал на заповеди Божии богатому юноше, когда этот спросил Его: “что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную”? — говоря: “ты знаешь заповеди,” и указал на те из них, которыми предписываются наши обязанности к ближним. Воистину “нет ничего лучше страха Господня и нет ничего сладостнее, как внимать заповедям Господним” (Сир. 23:36). Авраам богатому человеку, веселившемуся по все дни жизни земной и потом попавшему в ад, представляет в свидетели волю Божественную, открытую через Моисея и других пророков, говоря (о братьях богатого, находившихся еще в живых): “Есть у них Моисей и пророки, пусть слушают их” (Лук. 18:29); и божественный Павел апостол говорит: “Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божья, благая, угодная и совершенная (Римл. 12:2). *Благая* (праведная) воля Божья заключается в десяти заповедях Божьих; *Богоугодная* — в Евангельских советах; *совершенная* — требующая, чтобы все, заповеданное Богом приводилось в исполнение нами на земле так же, как оно исполняется Ангелами на небеси.

Заповедь Третья.

Эта заповедь предписана апостолом Павлом в 1-м послании к Солунянам (1:16-22). “За все (как за доброе, так и неприятное) благодарите; ибо такова о вас воля Божья во Христе Иисусе.” Во-первых, здесь достойно замечания то, что наша благодарность Богу за все, чтобы ни приключилось с нами, весьма благотворна для нас в положениях наших, в тревогах и скорбях, тем более тогда, когда мы что-нибудь доброе получаем. Прекрасно выразился об этом святой Иоанн Златоуст: “Потерпел ли ты нечто злое — если не желаешь, чтобы оно было злом для тебя — благодари Бога, и вот уже это зло превратилось в добро, — в этом высокая мудрость.” Древние люди учили своих детей весьма хорошему обычаю, состоявшему в том, что если дитя обожжет себе палец огнем, то чтобы оно тотчас обращалось к Богу со словами: “Благодарение

Богу!” — краткая, но весьма благотворная заповедь. За все, что бы ни выстрадал христианин, отягощаемый бедами, скорбями, возглашай: “Благодарение Богу!,” возглашай это стократно, тысячекратно, беспрестанно: благодарение Богу! К этому присоединяет святой апостол Павел: “Духа не угашайте” — дайте в себе место Духу Святому. Часто Бог волю Свою обнаруживает посредством сокровенных (таинственных) знаков, которыми следует руководствоваться и верить им тогда только, если из указываемого ими деяния вытекает, как его последствие — Слава Единого Бога. Далее говорит святой апостол Павел: “Пророчества не уничижайте” — то есть: толкования Божественного писания и поучений, предлагаемых в церквах, а также пророческих постановлений

умных и благочестивых людей нельзя никогда презирать тому, кто желает согласовать свою волю с Божественной волей. А кто не желает слушать всего, указанного выше, тот явно не хочет уразуметь воли Божьей. Опять святой апостол Павел учит: “Все испытывайте, хорошего держитесь, удерживайтесь от всякого рода зла.” Как испытатели ходячей монеты и вообще денежных знаков, каждую монетную особь исследуют по разным известным признакам, по издаваемому звуку металла, по начертаниям, и другим знакам, и различают посредством этих исследований истинную монету от подложной (фальшивой) — первую принимают, а вторую отбрасывают — так и мы должны поступать при распознавании в каждом своем деле Божьей воли. Всего истинно согласного с ней следует держаться, а все то, что имеет в себе малейший оттенок лжи и греха, должны возненавидеть и отвергнуть от себя, как противное воле Божьей.

Заповедь Четвертая.

Для уразумения воли Божьей в каком либо данном сомнительном случае есть и другие источники. Сверх упомянутых выше заповедей Божьих и церковных установлений (узаконений) сюда относятся законно избранные, истинно по христиански живущие объяснители нам воли Божьей в наших недоразумениях о ней (например: духовники, пастыри). Это — духовные и мирские судьи нашей совести, к ним относятся из мирян родители, училищные наставники, воспитатели и все законно поставленные истинные правители человеческих обществ. Приводим исторические случаи для примера:

Когда Савл, всецело предав себя Божьей воле, спросил: “Господи! что повелишь мне делать?,” то не затруднил его Господь непосредственными своими приказаниями во всех подробностях, и не послал ему тотчас Духа премудрости, но как ученика послал его к Анании, сказав: “встань и иди в город; и (там) сказано будет тебе, что тебе надобно делать” (Деян. 9:6). Анания был достоверным изъяснителем воли Божьей Павлу, подобно тому как святой Петр — Корнилию сотнику (Деян. гл. 10). Отсюда открывается Божье благоволение изъяснять (открывать) свою волю человеку через другого человека. А потому нам не следует пренебрегать добрыми наставлениями других: “У всякого благоразумного проси совета, и не пренебрегай советом полезным” (Товит. 4:18). Последовав этому, не раскаешься. “Душа человека правдивого иногда более скажет (объяснит), нежели семь наблюдателей, сидящих на высоком месте для наблюдения. Но при всем этом молись Всевышнему, чтобы Он управил путь твой к истине” (Сирах. 37:18-19). “Пребывай с мужем правдивым, имеющим в себе страх Божий, в дружбе; он своей душой будет по душе тебе, и, в случае падения твоего, поскорбит вместе с тобой; при всем этом держись и совета сердца твоего, ибо нет никого для тебя

вернее его” (Там же, ст. 16-17). Для разрешения своих сомнений, как поступить согласно с волей Божьей в том или другом деле, проси совета и вразумления у своих духовных отцов и начальников наших, которым мы поручили свою совесть и всю нравственную деятельность своей жизни. Говоря вообще, обращай за разрешением своих недоумений ко всем предержавшим властям, воля которых (исключая воли на дела греховные) есть воля Божья. Все, что они советуют (кроме греха), должны мы принимать как переданное нам чрез них самим Богом и должны исполнить. Примером для нас во всем этом служит святой апостол Павел. Описывая Галатам свои деяния после обращения своего в Христианство, он говорит, между прочим: “чрез четырнадцать лет опять пошел я (по откровению Божию) в Иерусалим с Варнавою” (Гал. гл. 2-я). Какая же была причина Павлу откладывать на столь продолжительный срок путешествие свое в Иерусалим? “Та причина, отвечает святой Павел, что там я предложил особенно знаменитейшим (т.е. верховным Апостолам) благовествование, проповедуемое мной язычникам, чтоб мне убедиться, не напрасно ли я подвизаюсь, или подвизался в нем?” Вот всемирный проповедник, благовествовавший Евангелие язычникам в течение четырнадцати лет в качестве как бы меньшего из апостолов, предлагает учение свое первейшим Апостолам на *обсуждение*, приглашая их быть как бы судьями или цензорами его проповеди с тем, чтобы в этом его учении все то, что старейшие апостолы одобряют, общим советом примут, и, согласовав со своим благовествованием, прибавят к нему что-либо или исключат что из него, всему тому и сам он станет веровать и так учить язычников. Удивительнее всего, что Павел говорит о себе “пошел я по откровению.” Если он посредством откровения предпринял путь в Иерусалим, то через откровение же могло быть сообщено ему и все то, что постановлено Собором Апостольским. Но последнего то откровения и не было для того, чтобы показать, что Бог желает вразумлять человека не только посредством откровения, но и да вразумляется человек кроме того и через человека. Да и самое представление Павлом *своего учения* на суд апостольский было сделано не потому, чтобы сам Павел сомневался в православии своего учения. Но соборное утверждение его было нужно больше для других, как верующих, так тем более и для сомневающихся. Такого порядка разрешения недоумений держались всегда желавшие и стремившиеся непогрешительно следовать воле Божьей — они вопрошали старейшин, принимали их добрые и полезные советы. “Остановитесь на путях своих,” т.е. обратите все ваше внимание на дела свои, — говорит Господь через пророка Иеремию — “и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, идите по нему и найдете покой душам вашим” (Иерем. 6:16).

Заповедь Пятая.

Если же время или место не позволяют испросить совета, человек сам в себе должен рассудить о своем сомнении относительно уразумения воли Божественной — как поступить ему согласно с ней в предстоящем ему деле. Бог не оставит молитвенного его желанья — во всем исполнять волю Божию — и неожиданно разрешит его сомнение. Сомневающийся должен при этом внимательно вникнуть в сомнительное дело и обсудить обе или все стороны, между которыми заключается сомнение — в выборе же одной из них принять во внимание, которая из них благоприятнее воле Божьей, а которая слаще плотскому нашему вожделению или пристрастию. Потом, обсудив все это беспристрастно, обязан каждый делать то, что более угодно Богу, хотя бы оно

нашей воле было и нежелательно, а телесным влечениям и вовсе неуютно, ибо не доставляет им никакого почти удовольствия и отрады, а только — труд и утомление. Несмотря на это мы должны последовать воле Божьей, делать угодное Богу, а не то, что угодно нашему самолюбию и плотоугодию. Эгоизм, гордость и плотские пожелания — всегда зазорны и близки к нашему падению. Противостоять им, во всяком случае, безопасно: “Если ты удержишь ногу свою, говорит Исая пророк, от исполнения прихотей своих ради дня покоя Господня и проч., то будешь иметь радость в Господе, и Я возвеличу тебя на земле, говорит Господь” (Исаии 58:13-14). Для пояснения сказанного приведем еще примеры из жизни. Для больного, страдающего желудком, будет самый лучший совет: не есть то, что тебе сильно хочется покушать — оно тебе не принесет пользы, а больше повредит. Например, свежие арбузы, дыни, огурцы, грибы, крепкие неразведенные напитки, холодную воду, молодые огородные овощи и садовые недозревшие плоды — они возбуждают к излишнему употреблению пищи и тем самым отягчают пищеварение и причиняют вред не только больному, но иногда и здоровому человеку, хотя лакомиться ими бывает приятно. То же, или подобное тому, бывает и в нравственных наших поступках — чаще всего встречается, что мы увлекаемся тем, что приятно услаждает наши внешние чувства, чем можем блеснуть, показать пышность, чем можем гордиться перед людьми, — словом все мирское, временное нам желательно по плоти, но вредно для нашего внутреннего человека. Это все излишне увлекает нашу волю к вещественному, кратковременному, то самое отвлекает дух наш от Божественного, вечного, а потому оно — противно Богу и удаляет нас от Него, повергает в бездну зла. “И так умертвите земные члены ваши (удерживайте влечения их к богопротивным делам и страстным пожеланиям): блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолопоклонство, за которое гнев Божий грядет на сынов противления” (Колос. 3:5. 6). “Поэтому не ходи в след похотей твоих и воздерживай пожелания твои,” советует сын Сирахов (Сирах. 18:30). В недоумениях твоих обращай к Богу с молитвою, да вразумит Он тебя о святой воле Своей в делах твоих.

Если встретится тебе, любезный читатель, что-либо безразличное (нейтральное), например, ты идешь и встречаешь двух просящих милостыню; оба они в равной степени неимущие, и ты не можешь, почему-либо, дать милостыню им обоим поровну — дай и не поровну: кому больше, кому меньше — по желанию своему, ты не согрешишь против воли Божьей в этом своем неравенстве подаяния. Если же безразличное (нейтральное) дело многосложно и требует особенного исследования и рассмотрения, то устрой совещание об нем со сведущими людьми и испроси молитвенно у Бога Его благословение на доброе дело. Если дело идет о выборе одного из таких (равных, безразличных) дел и совершенно неизвестно, как Богу угодно, чтобы то ли или же другое из них приведено было в исполнение, в таком случае остановись с исполнением до времени, не исполняя ни одного из них, пока не узнаешь каким-либо образом, хотя бы приблизительно, что твое предприятие и твой выбор непротивны воле Божьей. Во всех сомнительных суждениях весьма полезными советниками бывают два советника: *разум и совесть*. Если оба они прилежно займутся исследованием сомнительного дела, то беспрепятственно найдут истинное разрешение о том, как лучше поступить и как совершить предпринятое дело согласно с волей Божьей.

Случается, однако, и людям с чистою совестью заблуждаться в лабиринте многоразличных столкновений духа с плотью, причем дух находится иногда в

таком смущении, что не знает сам, что он должен избрать и совершить, чтоб не поступить против воли Божьей. Это нередко бывает и с церковными проповедниками. Да послужит же им в утешение и на пользу такой поучительный пример.

Проповедник излагает и объясняет слово Божье своим слушателям, и замечает, что некоторые из них, в большинстве, задремали, а меньшинство только слушает внимательно. Это смущает проповедника, однако он думает: все же лучше это (что задремали они), чем то, если бы они занимались теперь между собою празднословием или болтовней. Если же два или три не дремлют, и этого достаточно мне для ободрения меня в моем подвиге: один стоит тысячи! Подобно этому проповеднику пусть рассуждает сам в себе каждый недоумевающий в каком-либо своем деле — достаточно для меня, если бодрствуют во мне два ока — разум и совесть; если только они сохранять будут волю Божью, то они направят и мою волю к Божьей воле, о прочем же не буду смущаться, и, если в чем по слабости моей не удовлетворю благоволению Божьему, постараюсь однако благоугодить Ему!

Заповедь Шестая.

Познанию воли Божественной весьма много способствует молитвенное обращение святого Павла к Богу с вопрошением: “Господи! что повелишь мне делать?” (Деян. 9:6)? И мы, по примеру святого Павла, часто имеем потребность повторять его молитвенную просьбу: “Господи! что повелишь мне делать?” Она вошла в обыкновение у святых Угодников Божьих. Они всегда обыкновенно прибегали в делах сомнительных и чрезвычайных к молитве о помощи Божьей, чтобы Он открыл им святую Свою волю: Господи! что повелишь мне делать? Так Моисей и Аарон в свое время приступали к Ковчегу Завета (Киоту Господню) с молитвенным вопрошением Господа. Так и у нас старики наши делали и делают, если небо мгновенно покрывается сгустившимися тучами, громы ударяют подобно пушечным выстрелам с непрерывным сверканием молний — тогда приказывают звонить в колокола для разрежения грозовых туч и вместе с тем для призыва всех к усердной молитве к Богу о помиловании нас грешных и его помощи для спасения. Подобно этому и мы должны поступать, когда замечаем, что праведное солнце воли Божьей удаляется от нас, и мы совершенно не знаем, что нам делать. Нам необходимо и весьма полезно возвести очи наши к небу и усердными молитвами стучать в него, говоря: Господи! что повелишь мне делать? Так поступил апостол Павел, когда на поле внезапно осыпал его невыносимый для очей свет и он пал на землю и услышал голос: Савл, Савл, что ты гонишь Меня? — Он в ужасе и трепете спросил: Господи! Что повелишь мне делать? (Деян. 9:3-6). Эту молитву полезно повторять часто — но самое благоугодное для частого ее усугубления время то, когда мы со страхом и трепетом приступаем к принятию Божественных и Пречистых Таинств Тела и Крови Христова. Сознывая всецело свое недостойнство для восприятия Их, мы должны всей душой и сердцем молить нашего Искупителя: Господи, что повелишь мне делать? Боговдохновенные мужи советуют беспрестанно содержать в уме и выражать словами: “Господи, я недостоин; но я сознаю в своем сердце: то, что Тебе приятно, то самое пусть будет и мне приятно; что я обещал, — буду держаться своих обещаний и исполнять их.” Повседневное предавание себя воле Божьей есть дело совершенное, и полезное приготовление себя к неизвестному нам, но неизбежному часу нашего перехода из здешней жизни в будущую, загробную

жизнь, где получим то, что заслужим здесь добрыми или худыми своими поступками.

Примечание: Если кто, долго моля Бога об исполнении какой-либо его просьбы, не получает просимого, то пусть знает он, что Милосердный Отец Небесный не спешит исполнить его просьбу или потому, что просимое не в пользу послужит просителю, или же отлагает исполнение просьбы для того, чтобы заставить просителя почаще молиться и приучить его к терпению для большей награды.

Нет ни малейшего сомнения в том, что часто наилучший отец не спешит дать сыну своему или дочери вдруг то, чего они просят, чтобы испытать привязанность их к себе и научить их полезной терпеливости, которая заслуживает большую награду, чем нетерпение и горделивое прекращение прошения после первого же отказа в том. Тем более свойственно так поступать с нами Всеведущему Отцу Небесному. Мы бы перестали совсем молиться Богу или молились бы весьма редко и то по нужде, и едва ли бы нашлось у нас скольконибудь терпения, если бы Бог тотчас все нам даровал, как только мы пожелали бы чегонибудь от Него.

Нам гораздо полезнее и небольшие дары Божьи приобретать продолжительными и частыми молитвами, чем скорое по молитве ее исполнение. Ибо беспрестанная молитва сама по себе есть уже величайший дар Божий, а сверх того она удостоивает молящегося большей милости — утешения и мира душевного. Такое многократно повторенное, но не услышанное Богом прошение весьма многим праведникам доставляло величайшую тишину и покой в сердце.

Царь Иудейский Давид, когда пророк Нафан обличил его в грехе и объявил волю Божью о смерти зачатого во грехе от него дитяти, молился долго и постился, проливал слезы, повергаясь на землю пред Богом, умоляя Его об избавлении от смерти родившегося своего сына. Но когда услышал он, что этот сын его умер, тотчас же успокоился: переменял одежду скорбную на праздничную, пошел в дом Божий и поклонился Богу (2 Царств 12:14-23). Христос Богочеловек, по совершении в третий раз молитвы в саду Гефсиманском об отклонении от Него смертной чаши, совершенно предав Себя в волю Отца Небесного, спокойно сказал ученикам Своим, отягощенным сном: “встаньте пойдем: вот приблизился предающий Меня” (Матф. 26:44-46). И так часто бывает, что неуслышанная молитва приносит успокоение ума и сердца, откуда и можем узнать волю Божию, что не в исполнении просимого нами, но во всецелом предании себя в волю Божию относительно испрашиваемого предмета открывается благоволение Божье.

Илий, священник Иудейский, когда ему сказал Самуил о том, какую казнь Бог определил дому Илиину и его детям, смиренно сказав: “Он — Господь, что Ему угодно, то да сотворит” (1 Царств. 3:18), как бы выразился так: “неприятно для меня твое объявление суда Божьего, о Самуил, но так как мне известно, что это — воля Божья, то охотно принимаю твои слова и познаю в них волю Божью: я и мои сыновья получаем наказание по делам нашим, по приговору суда Божьего, которому никто противиться не имеет права; да сотворит Господь все то, что всесвятнейшей Его воле угодно: мы — рабы, Он — Господь; мы преступны во многом; Его дело исправлять наши грехопадения праведным наказанием.” Когда апостол Павел шел в Иерусалим через Кесарию, и Кесарийские христиане, зная по предсказаниям, что он в Иерусалиме будет

иметь много неприятностей и скорби от Иудеев, хотели отговорить его от намерения продолжать свой путь туда, то на слезное их прошение Павел отвечал: “что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узником, но готов и умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса; когда же мы (Кесарийские христиане) не могли уговорить его, то успокоились, сказав: да будет воля Господня” (Деян. 21:13. 14). Это единственное, верное успокоение души, если не будет услышана наша молитва, наши прошения, молиться об одном: “воля Господня да будет.”

Следует последняя заповедь о познании воли Божьей.

Заповедь Седьмая.

Никто из находящихся в живых не может вернее узнать волю Божью относительно предпринимаемых им поступков, как только тот, кто искренне, сердечно желает во всем поступать согласно воле Божьей. Такое желание его будет истинно служить ему руководящей нитью в лабиринте к устранению встречающихся ему на пути неудобств и заблуждений в уразумении воли Божьей в предпринимаемом деле. Когда он находится в сомнении о том, будет ли то или другое его предприятие согласно с волей Божьей и объятый усердным желанием действовать по воле Божьей или избирать угодное Богу из двух каких-либо дел, то молитвенно обращается к Богу, говоря от всей души, всего сердца: “Господи! если бы я определённо знал, что Тебе благоугодно, да совершу то самое непременно и совершил бы я, и потому я верю, что Ты невидимо вложишь в сердце мое мысль угодную Тебе.”

Изливши пред Всевидящим свое сердце, он может поступать как ему кажется лучшим, избирать то или другое, отложив всякое сомнение: он не прогневит тем Бога потому, что любвеобильный Отец не оставляет такого любящего сына впасть в заблуждение. Человеку просящему помощи и способному принять наставление Бог посылает доброго ангела, как послал Он ангела во сне к Иосифу (обручнику), когда последний размышлял и недоумевал, как поступить с обрученной ему Девой в деле весьма важном. Таким же образом послан был Ангел к трем восточным царям, шедшим на поклонение Младенцу, лежащему в Вифлеемских яслях, для вразумления их не исполнять лестного наставления царя Ирода и другим путем возвратиться в свою сторону. Также и Аврааму, рабыне Агари и другим многим людям были посылаемы Ангелы в помощь для отклонения их от разных заблуждений, или вместо Ангелов посылались верные люди для наставления.

В триста двадцать четвертом году император Константин Великий, оставив Рим, начал было строить новую столицу в Гелии. Но промыслу Божьему не угодно было его начинание, и чтобы изменить его и указать место для постройки новой столицы, Бог чудесно так устроил, что строительные орудия и материалы для постройки города в одну ночь невидимой силой перенесены были с Азиатского берега пролива на Европейский — во Фракию, как повествуют об этом Беда и Ганкас. Зонар присовокупляет еще, что орел, схватив в свой клюв приготовленный архитектором план города, перелетел с ним через пролив и опустил его у Византии.

Короче, Бог никогда не отказывается открывать тем или иным способом волю Свою сердечно желающим знать и исполнять ее. Ибо человеколюбив Святой Дух Премудрости, Он удаляется от лукавства, как истинный созерцатель нашего сердца и, как всеобъемлющий, знает всякое ваше слово (есть ли оно истинно) и всем призывающим Его изобильно подается (Прем.

Солом. 1:5-7). Господь близок ко всем истинно ищущим Его, и дивным и сладчайшим наставлением открывает им волю свою: “Волю боящихся Его сотворит, молитву их услышит, и спасет их” (Пс. 144:19), т. е. от всяких заблуждений или ошибок и опасностей.

Глава Пятая.

О том, сколь в многообразных видах деятельности проявлялась воля Божья в Иисусе Христе, и в каких преимущественно поступках мы должны сообразоваться с Ней.

Святой Киприан, красноречивый и богоугодный архиерей Карфагенский и мужественный мученик (III-го в. по Р. Х.), оставил нам краткое начертание христианских добродетелей, или всего того, чего требует Божественная воля от Своих рабов и взыскивает с них. При составлении этого начертания святой архипастырь имел в виду изобразить в храмах, а более всего в сердцах христианских, образ или зеркало поведения и совершенства жизни христианской. Не бесполезно и желательно все то, что угодно воле Божьей, чему Христос учил и что Сам он исполнял на деле, расположить вкратце каждую добродетель в следующем порядке:

1. Смирение в жизни (в пребывании и поступках).
2. Непоколебимое мужество в вере.
3. Скромность и разборчивость в употреблении слов и других выражений наших мыслей и чувств.
4. В делах должна быть правда и истина.
5. В отношениях к другим — милосердие.
6. В отношении нравов — исправление.
7. Никаких обид не творить.
8. Сделанную нам обиду благодушно и терпеливо переносить.
9. Со всеми жить мирно.
10. Бога любить всем сердцем.
11. Любить Бога, ибо Он — Отец.
12. Бояться Его, ибо Он — Бог.
13. Иисуса Христа не сравнивать ни с кем (т. е., ни с кем из разумно свободных существ, как земных, так и небесных).
14. Сердечной любовью соединяться с ним.
15. К честному кресту Его, вообще к Христовым страданиям за нас и крестной Его смерти быть истинно внимательными, и поклоняться Ему со страхом по греховности своей и надеждой на крестные заслуги Христовы для нашего искупления.
16. В беседах (разговорах и вообще в суждениях) о пресвятом имени и достоинстве Христа Спасителя нашего быть твердыми и постоянными во всем том, что касается нашего вероисповедания. В ответах нашим совопросникам смело отвечать без всякого колебания, во что мы веруем и что исповедуем (признаем), как несомненную истину. В час смерти (как вообще всякой смерти, так и тем более смерти за исповедание Христа) иметь непоколебимое мужество, которым заслужим венец исповедников Христовых до самой и в самой смерти нашей — это значит, что мы должны в земной жизни вести себя как сыновья и дочери Божьи, то есть, как сонаследники Христовы, хранить заповедь Божью — исполнять во всем волю Отца Небесного.

Отделение Первое. Бог желает, чтобы мы со всеми сохраняли мир, даже если с нами и не хотят жить мирно

Из всех означенных выше Киприановых предложений преимущественно иметь всегда должно в уме и крепко держать в памяти *седьмое, восьмое, девятое и десятое* предложение: т.е. не делать никому никакой обиды; нанесенную нам обиду благодушно и терпеливо переносить; с ближними жить в мире; Бога любить всем сердцем. В этом весьма часто и многократно тяжко грешим мы, слабые и неразумные. Волю Божью, когда она ниспосылает нам многоразличные дарования душевные и вещественные, охотно принимаем мы и сердечно предаемся Ей. Когда же, по воле Божьей, без которой ничто (кроме греха) не делается в мире, постигают нас разные наказания, обиды, лишения, тогда мы ропщем, не признаем воли Божьей в постигших нас бедах или неприятностях и, как от не благоволения Божьего, отвращаемся от них, приписывая их человеческой злобе против нас, нерасположенности к нам, зависти и тому подобным греховным побуждениям со стороны других, не понимая или забывая, что самый тяжелый чужой грех, причинивший нам зло, допускается Богом в наказание нам для нашего же исправления. В этом состоит величайшее ослепление и непонимание наше истинного значения ниспосылаемых нам Промыслом бедствий. Да будет же нам известно, что по всей широте земной и высоте небесной ничто не делается и не происходит, чтобы оно не происходило от первобытной причины — воли Божьей. Один грех составляет исключение из сказанного выше; он получил свое начало и происхождение от лукавого духа лжи, противящегося Богу, Истине. Об этом свидетельствует само слово Божье, изреченное устами Христа, Сына Божия, святых пророков и апостолов. Пророк Иеремия со слезами взывает: “кто найдется такой, который бы сказал: бывает и то, чему Господь не повелел быть? Не от уст ли Всевышнего происходит бедствие и благополучие? И зачем же ропщет (сетует) человек живущий? Сетуй каждый на свои грехи” (но не на грехи чужие. Плач Иерем. гл. 3:ст. 37-39). Когда злобно преследующие Иисуса Христа Иудеи утверждали, что их отец — Бог, Спаситель отвечал: “Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога изшел, Он послал Меня. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего: он был человекоубийца от начала и не устоял в истине; ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое; ибо он лжец и отец лжи” (Иоан. 8:42-44; сравн. I послание Иоанна 3:8). Кто делает грех, тот от диавола, потому что *сначала* диавол согрешил. Для того то и являлся Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола.

О, как несмыслен и бесстыден тот человек, который утверждает, что все в мире (доброе и злое) бывает без содействия или поущения воли Божьей. Кассиан или Кассиодор (VI в.) ясно выразился: “веровать нам должно, что ничего в мире не делается без воли Божьей, которая или приводит доброе дело в совершение многоразличными (часто непостижимыми) путями, или же только допускает совершиться злу с тем, чтобы оное обратилось в добро для пострадавшего.”

Древность языческая выдумала *исполинов*, которые объединившись начали войну против богов, чтобы выгнать их с Олимпа. Но христианам мифологические басни неприличны, оставим их. Я обращаюсь к вам, которые жалуются, печалются и скорбят об обидах и несчастиях — вы подобны упомянутым исполинам. Те хотели низринуть своих богов с Олимпа, вы то же,

не иное что, делаете, как и они — вы в гордости и дерзости своей, хотели бы у Всевышнего отнять скипетр мироправления и лишить вселенную промысла Божьего. Вся сотворенная природа беспрекословно служит, повинуетя и подчиняется законам Верховного Законодателя, а прекраснейшее из творений — человек — один против Создателя своего поднимает бунт и хочет сопротивляться Всемогущему. Зачем мы тщетно негодуем? Все неприятные для нас наказания и чувствительные вразумления — болезнями, потерями, и другими бедствиями — ниспосылаются Богом для нашего исправления и сохранения в обществе внешнего порядка и внутренней богоугодной жизни. Вследствие непорядочности и греховности целой общины — в одном месте земля поглощает целые города, что происходит по благоволению Божьему; в другом месте — многие тысячи людей погубила моровая язва, — и это случилось по провидению Божьему. Там и сям сколько бывает разбоев, войн, тиранов — правителей, — все это бывает по Божьему попущению. Но оставим перечисление общественных бедствий, и обратимся к частным.

Твой враг, о брат мой любезный, похитил у тебя имущество; другой оскорбил твою честь; третий другими различными обидами опечалил тебя — все это было тебе не только по Божьему попущению, но и по ниспосланию на тебя свыше — в этом совершенно будь уверен, ибо все посылается от Бога. Поэтому Божественная воля не только требует от нас, чтобы мы не делали никому обид и несправедливости не только потому, будто бы мы не в состоянии отомстить своим противникам, но Бог желает, чтобы мы нанесенные нам обиды благодушно и терпеливо переносили и со всеми имели и сохраняли мир, даже и в том случае, когда они не живут и не хотят жить с нами мирно. Чтобы яснее познать нам тайны воли Божьей, припомним себе вкратце изложенное уже нами выше (гл. I, отд. 2-е) учение о ней.

Отделение Второе. Не повинуются и сопротивляются законам и заповедям Божьим не разумющие желания Бога всем спастись и прийти в познание истины

Богословы — ученые различают в Божественной воле двоякое направление: одно из них называют они *voluntas significata* (воля выраженная в определенных знаках), другое — *voluntas benevolentiae* (воля безусловной благодати Божьей). Первое направление обнимает все то, что Бог повелевает, запрещает, попускает, советует и совершает что либо, выражая все это в определенных видимых знаках (например, в завете обрезания, в скрижалях завета, данных Моисею, в установлении Нового Завета через Иисуса Христа). Ко второму направлению воли Божьей относится непрерывное таинственное действие Промысла Божьего о сохранении, поддержании и усовершенствовании порядка мировой жизни. Это действие обнаруживающееся в ней или безусловно, или при выполнении со стороны разумно свободных существ, сотворенных Богом, определенного условия. Например, Богу угодно было даровать ангелам и людям вечное блаженство, но с условием, чтобы те и другие в делах своих не преступали пределов данной им заповеди Божьей, и не противопоставляли бы ей свое самопроизволение и свои советы. О неразумных же тварях Промысел Божий — безусловен. Так угодно было Богу создать небо и землю со *всем* содержащимся в них, Он даровал *всем сущим* вечные неизменные законы течения мировой жизни, мирового кругообращения со всеми его видами, явлениями и переменами. И все по Его святой воле твердо пребывает, не нарушая однажды данных всей природе неизменных законов.

Господь благоволил, предоставил исключительно Себе высший Промысел в общих делах и событиях мира нравственно разумного, и действия высшего Его премудрого управления обнаруживались и обнаруживаются во всемирной истории. Таковой Божественной воле никто не может сопротивляться — внешним законам и велениям она не подлежит — пребывает сама в себе неизменна, премудра и свята. Сам Бог подтверждает это устами пророка Исаии: “Вспомните прежде бывшее от начала века, ибо Я — Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось; советую, и Мой совет состоится, и все то, что Мне угодно, Я совершу” (Исаии 46:9:10). Мы же, облеченные в худейские рубища, хотим или не хотим, должны все, что Бог ниспошлет нам свыше, принимать с благодарностью и сносить терпеливо. Мы все подлежим бедам и печалям — для одних из нас предназначен удел золотой и роскошный, для других — тесный и тернистый. И что же? Бог оградил всех Своим попечительством и равно всех сохраняет: связаны бывают иногда и связавшие других. Вся жизнь наша — труды в поте лица, и еще более — казнь и мучение. Мы должны приучать себя довольствоваться тем, что Бог нам посылает, и пребывать в том звании, к которому кто призван, не спрашивая почему, зачем я, а не иной кто?... Величайшее для нас успокоение предавать себя Богу во всем, что бы ни произошло с нами; да будут всегдашним сознанием нашим выражения: “Так благоволит Бог”; “Так Богу угодно” и “Нет никого, столь сильного, кто бы мог противиться Его святой воле.” Это самое сознавал и исповедал пред Богом Мардохей в своей горячей молитве о спасении Израильян от наветов Амановых, говоря: “Господи, Господи, Царю Вседержителю! Все в Твоей власти, и нет противящегося Тебе, когда Ты захочешь спасти Израиля.” Прекрасно высказал то же блаженный Августин, говоря: “Велики и дивны дела Господни, предусмотрительны и столь премудро устроены, что когда ангельские лица согрешили, то есть поступили не по заповеди Господней и не по воле Его, а по своему хотению, и потому ниспали, удалились от общения с Богом — то само их падение послужило для Бога средством к достижению и исполнению ими объявленной им воли Божьей.” Ибо Бог не только наказал их *грех или зло*, удалив их от общения с Ним, но и обратил их *грех или зло* в высшее для них же добро (в непогрешимость добрых ангелов, и возрождение павшего рода человеческого заслугами Богочеловека Иисуса Христа).

Хотя нечестивые (как то: не признающие Бога и, по неверию в бытие Его, не воздающие достойной Ему чести) сопротивляются Божьим предначертаниям и святейшей Его воле, однако Бог их всезлостное своеволие премудрым Своим промыслом обращает в добро для благополучия других и, быть может даже их самих.

Отсюда открывается, что Бог всем желает спастись и прийти в познание истины, чего, однако, не все достигают, потому что некоторые не повинуются и сопротивляются предустановленным законам и заповедям Божьим. Таковым угрожает предсказание Спасителя Нашего ужасной и жестокой их участью: “не всякий, говорящий Мне: Господи, Господи! войдет в царство небесное, но (только) исполняющий волю Отца Моего небесного. Многие скажут Мне в тот день (день последнего суда Божьего, а также и день для каждого нечаянной его смерти): Господи, Господи не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? и тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня делающие беззаконие” (Матф. 7:21-23). Истинно

уразумевший это всецело претворится весь в искреннего исполнителя воли Божьей. — Да будет.

Отделение Третье. Если сам Сын Божий был послушен Отцу Своему ,то слугам тем более следует повиноваться своему Господу и Владыке жизни и смерти

Выше приведенные слова Христовы — истинны, следовательно и заключение, вытекающее из них — верно. А потому мы ничего не можем сделать для себя лучше и безопаснее (спасительнее для души), как совершенно покориться воле Божьей, всецело предать свою волю ей, повторяя слова священника Илия: “Он — Господь; что Ему угодно, то да сотворит” (1 Цар. 3:18); и слова Иоава, военачальника Давидова: “Теперь знает раб твой, что приобрел благоволение пред очами твоими, господин мой, царь, так как царь сделал по слову раба своего” (2 Цар. 14:22); и слова самого царя Давида: “Если я обрету милость пред очами Господа то Он возвратит меня и даст мне видеть Его и жилища Его. А если Он скажет так: нет Моего благоволения к тебе, то (смиренно возглашу): вот я, сотвори со мной по святой воле Твоей” (2 Цар. 15:25. 26); и слова Иуды Маккавея: “какая будет воля на небе, так да сотворит Господь” (1 Макк. 3:60). Наконец, помолись, предавая каждый себя всецело воле Божьей вместе со Христом Спасителем: “Отче Мой! Если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя” (Матф. 26:42). Если Сын Божий столь послушен был и в совершенстве исполнил волю Отца Своего Небесного, говоря о Себе: “Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца” (Иоан. 6:38), если это требовалось от Сына Божия (как человека), то слугам тем более следует повиноваться своему Господу и Владыке жизни и смерти, всецело следовать Его воле, ни в чем не сопротивляясь Его владычеству. Святая правда требует от нас того, чтобы угодно было каждому человеку то, что от вечности было угодно Богу. Воин в полках, услышав трубный голос или барабанный бой, призывающий к походу, собирает свои вещи. Получив же приказ вступить в бой с противником, оставляет все лишнее, могущее препятствовать бою, возлагает на себя свое вооружение, и готов сердцем, очами и ушами внимать речи полководца и все в ней излагаемое исполнить в совершенстве. Так и нам надлежит поступать, находясь во все течение временной нашей жизни в борьбе с влечениями (страстями) плотскими, прельщениями мира и искушениями горделивого духа тьмы. Мы должны быть во всем послушны своему вождю, учителю и наставнику — Спасителю нашему Иисусу Христу, Господу нашему, должны подражать (по мере сил наших) Его примеру и делам, изображенным в Евангельском Его учении. Последуем же, братия христиане, охотно и неуклонно за своим Вождем и Господом, предав себя всецело Его святой воле и что бы ни случилось с нами на этом пути скорбного неудобного или тягостного — все станем переносить терпеливо, без ропота, благодушно, зная наперед, что на пути жизни встречаются не одни цветы, но и терния. Добрый воин не прячется от пуль и штыков, напротив, с удовольствием исчисляет свои раны и говорит о них, не упрекая своего полководца, но еще больше привязываясь к нему и сердечно любя его. Запомним раз и навсегда зов нашего Спасителя — “иди за Мною, и предоставь мертвым (погрязшим в тщетных мирских заботах) погребать своих мертвецов” (Матф. 8:22). Кто жалуется, плачет и вздыхает о трудностях следования этому зову, трудностях, по воле Божьей бывающих с

нами на пути нашей временной жизни, и подчиняется этому зову только потому, что не может воспротивиться — неразумен.

Ибо какое это неразумие — предпочитать принуждение к исполнению долга добровольному его исполнению; или же роптать и проклинать свою жизнь, если что встречается в ней неприятного скорбного и вообще чего-либо тягостного; или же ужасаться и переносить с горькими жалобами на свою долю то, чему подвержены все как добрые, так равно и злые люди — говорю о болезни, смерти, изнеможении в чем-либо и о прочем, что каждому из нас нежелательного встречается в жизни. Все то, что от всех равно требуется или законами общественной жизни, или непреложными законами природы, хотя бы оно для нас казалось противным или неприятным, мы должны переносить великодушно — на это мы призваны и избежать не можем того, что не находится в нашей власти.

Книга Вторая.

Глава Первая.

О всецелом предании каждым своей жизни и своей воли и деятельности в распоряжение воли Божественной.

Один знаменитый богослов, в продолжение восьми лет прилежно и непрестанно молил Бога о том, чтобы Он явил ему человека, могущего указать прямой и несложный путь к достижению небесного царствия. Однажды, когда богослов этот объят был сильнейшим желанием найти такого человека, и не мог ни о чем другом думать, как только увидеть учителя и наставника сокровенной истины, вознес он горячие мольбы свои об этом к Богу. Вдруг слышит он невидимый небесный голос, говорящий ему: “выйди за дверь церковного предела, и найдешь человека, которого ищешь”! Послушный этому голосу богослов немедленно идет, и у церковных дверей находит нищего в рубище, у которого голени покрыты струпьями и текущим из них гноем. Подходит к нему мудрый богослов и приветствует его словами: “доброго и благополучного утра желаю тебе, старче”! — Старец отвечает на это: “никогда не имел я недоброго и неблагополучного утра.” — Мудрый вопрошатель, как бы исправляя первый свой привет, говорит: “да пошлет тебе Бог все доброе”! — Убогий отвечает: “никогда не постигало меня ничто недоброе.” — Усомнился при этом мудрый вопрошатель, думая сам в себе, хорошо ли он слышит, может быть он глух? И, изъявляя свои благопожелания старцу и приветствия в измененных выражениях, говорит ему: “что с тобою старик? Я желаю тебе всякого благополучия.” Нищий отвечает: “я никогда не был в благополучии.” Богослов, думая, что нищий велеречив, большой говорун, и желая испытать его разумение, говорит ему: “хочу, чтобы все твои пожелания исполнились, чтобы все то Бог послал тебе, что ты хочешь.” — “Я (отвечал нищий) ничего такого, что ты мне желаешь, не ищу: все бывает согласно с моим желанием, если я не прилагаю особых планов для своей жизни, а живу себе по воле Божьей.” — Опять мудрый вопрошатель, как бы уходя и прощаясь с убогим говорит ему: “Бог да сохранит тебя, добрый человек, за то, что ты не увлекаешься благополучной жизнью, но прошу тебя, скажи мне, ты ли один между бедствующими на земле — блаженный? Неужели напрасно сказал Иов:

“человек, рожденный женой — краткодневен и преисполнен многих бедствий и многих печалей” (Иов. 14:1)? Как же ты один избавлен от всех злых времен и приключений? Не понимаю достаточно я твоих убеждений и мыслей.” На это убогий отвечает: “Все то, что я сказал тебе, господин мой — истинно говорил я тебе. Когда желал ты мне доброго и благополучного утра, на это отвечал я, что я никогда не бывал в несчастьи, потому что жребием, дарованным мне от Бога, я доволен всегда — не искать счастья и мирских успехов составляет для меня величайшее благополучие. Фортуна, благополучие или злые приключения никому не вредят, исключая тех, которые или сильно их желают и гонятся за ними, или же убегают от них и страшатся причиняемого ими вреда. А я — небрежу о благополучии, и не обожаю его, молюсь же только Небесному Отцу, Который все в жизни каждого человека направляет к лучшему, как приятное, так и неприятное для него. Ибо Он совершенно знает первое ли, или последнее — для каждого человека — есть истинно и спасительно. Поэтому и говорю, что я никогда не бывал в неблагополучии, потому что все в моей жизни бывает для меня по моему желанию: терплю ли голод — благодарю за то всевидящего Бога; мороз ли жжет меня как огнем, или дождь льет на меня ливнем, или другие воздушные нападения изливаются на меня — равным образом прославляю Бога и за то; если кто издевается надо мною, делает нападение и обиды — также благодарю Бога. Ибо уверен, что это делается мне по воле Божьей, а все, что Бог посылает нам, служит для нашего добра, для нашего совершенствования. Итак все, что Бог посылает нам или попускает других сделать для нас приятное или противное, сладкое или горькое, равно вменяю, и все как от руки милосердного Отца охотно принимаю — того одного только желаю, чего желает Бог, и что Ему угодно попустить других сделать мне. Таким образом все для меня происходит и делается по Божьему и вместе моему собственному желанию. Весьма достоин сожаления тот, кто считает так называемое мирское счастье за что-либо важное и существенное, и опять действительно тот несчастен, кто ищет в мирском каком-либо благе себе полного удовлетворения. Истинное и незыблемое удовольствие и блаженство в настоящей жизни имеет только тот, кто искренне и несомненно отдал себя в волю Божью и проводит здешнюю жизнь свою по воле Божьей, ни в чем ей не противореча. Ибо воля Господня есть полнота совершенства и доброты — она никогда не изменяется и вне ее нет другой воли, более лучшей, более праведной; она произносит праведный суд о всех, но о ней никто не может изречь праведного приговора, обличающего Ее в противоречии. Я прилагаю всевозможное усердие, всей моей мыслью стремлюсь к тому, чтобы всегда желать и хотеть мне того же, чего хочет Бог от разумного существа вообще и в частности от меня, убогого. А потому я никогда не был неблагополучным; ибо всю мою собственную волю всецело отдал в руки Божьи, так что сердечное мое хотение или нехотение есть тоже самое, что и Божье обо мне хотение, или Его промышление обо мне, и я благодарю Бога во всяком положении моем за получаемую мною от Него милость, хотя бы она вообще казалась и горькой.” — Разумно ли ты говоришь все это? Возразил ему вопрошающий. Но, прошу тебя скажи мне: если бы Бог изволил низринуть тебя во ад, те же ли самые мысли имел бы ты, какие сейчас мне высказал? *Нищий духом* вдруг воскликнул: “меня ли Он низринет в преисподнюю? Да будет тебе известно, что у меня есть две дивно крепкие руки, ими бы я уцепился за Бога — одна рука это *глубочайшее смирение* через принесение самого себя в жертву Богу, другая рука — это *нелицемерная любовь к Богу*, разливающаяся от этого глубочайшего центра на всех ближних наших через наши благотворные для них

действия. Означенными обеими руками крепко ухватился бы я за Бога, и куда бы ни послал Он меня, повлек бы я и Его с собой вместе, и по истине мне было бы *благоприятнее быть с Богом вне неба, чем без Бога в небе.*” Ответ этот произвел крайнее удивление в уме и мыслях мудрого вопрошателя; внутренне сознавал он, что открытая ему старцем дорога ведет каждого прямо к Богу без всякого заблуждения, и она действительно есть превосходнейший путь из всех путей, ведущих к Богу. Захотелось опять мудрому вопрошателю еще более обнаружить высокий разум, скрывающийся под грубой оболочкой старческого тела: “откуда ты пришел сюда”? спрашивает мудрый старца. — “Я пришел от Бога.” — “А где ты нашел Бога”? — “Там (отвечает старец), где оставил я все созданные предметы.” — “Где ж ты оставил Бога”? — “Оставил я Бога в чистых сердцах и доброй воле.” — После этого мудрый спрашивает старца: “Кто же ты есть, старче, и к какому разряду людей принадлежишь ты?” — Нищий дал немедленно следующий ответ:

“Кто бы я не был, я доволен своим уделом и не променяю его на богатства всех царей. Царем может быть назван каждый человек, умеющий благоразумно и мудро управлять и владеть собою.” — ”Царь ли ты, спрашивает мудрый нищего, и где твое царство”? — ”Там,” отвечает нищий, указывая перстом на небо, “царь есть тот, для кого царство написано в книге судеб особыми отличительными чертами.” Желая положить конец вопросам, спрашивает мудрый нищего: “у кого ты, старче, научился тому, что ты мне изложил теперь в своих ответах, кто вложил тебе в ум это”? — “Открою тебе поистине и это, господин! Я все дни провожу в молчании, в молитвах, или добрых и благочестивых размышлениях, а более всего постоянно содержу в уме и памяти *тицание* о том, как бы мне крепче и теснее войти в единение с Богом посредством безграничной покорности Его святейшей воле. Такое посвящение себя всецело Богу может научить усердного человека многому истинному, доброму, святому, как в знании, так и в жизни.” О многом хотел еще спрашивать мудрый у нищего духом, но имея твердую надежду найти для этого другое благоприятное время, простился с ним, говоря: “Будь здоров, старче,” и ушел от него, внутренне размышляя в себе и как бы говоря: вот нашел я истинного учителя правого пути к Богу. Прекрасно об этом же выразился блаженный Августин: “являются не книжные и опережают нас в царствии небесном — мы же со своей мудростью о нем неусердно печемся, а толкаемся бедственно здесь, в этой жизни, погрязая в сквернах плоти и крови.” Об этом же самом противоречии между духовным смиренномудрием и мирской мудростью Иисус Христос в благодарственной Своей молитве к Богу Отцу говорит: “Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли! что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то *младенцам* (т.е. чистым в сердце): ей, Отче, ибо таково — Твое благоволение” (Матф. 11:25. 26)! Действительно, под

худым рубищем часто скрывается высокая мудрость. И кто бы мог предполагать и поверить, что в столь простом, незнатном человеке заключается такое высокое познание о Божественном Существо. Кто мог бы поверить найти в безкнижной простоте такую высокую мысль, как представление убогого старца о двух руках несокрушимой силы — т.е. о всецелом приношении себя Богу, и всецелой своей любви к Нему, выражаемой исполнением Его заповедей — этими руками действительно попускает Бог связывать Себя человеку, от других же прикосновений к Себе Он устраняется.

Глава Вторая.

Какая человеческая воля преимущественно имеет быть угодной и достойною соединения с Божьей волей?

По вступлении на престол Персидского царя Артаксеркса сделано было им распоряжение собрать со всех сторон царства лучших и знатнейших девиц в знаменитый город Сузу для нахождения их при дворе в царской свите. На приготовление их к достойному царской особы представлению себя назначен был им годичный срок для устройства себе нарядных уборов и других украшений телесных и для усвоения себе добрых душевных свойств и поведения, подобающих лицам, удостоиваемым такой высокой чести. Если требуется столько времени для приобретения различных украшений телесных и усвоения себе качеств душевных, чтобы сделаться достойными пребывания при дворе царя земного, то с каким постоянством должны мы обращать ежеминутно внимание свое на собственную нашу волю — дикую, эгоистическую, лишенную истинного душевного благородства и красоты добродетельной, дабы преобразовать ее, мало помалу отсекая от нее черты дикого безобразия, бессловесных животных инстинктов, самодовольства и эгоизма. Таким образом и приготовим ее быть достойной величайшей чести служить вечному Царю небесному и здесь на земле, живя непорочно по вере и любви Евангельской, припадая пред Ним, нашим Спасителем, в искренней молитве с сознанием своего недостойнства и с твердым намерением исправить себя и вести жизнь беспорочную, очищая ее, по совести, принятием святых таинств Тела и Крови Христовой после твердого обещания не идти впредь по тернистому пути греха; и там, — в загробной жизни, когда Он неожиданно днем или ночью потребует нас на праведный суд Свой для решения последней вечной нашей участи.

Желая обстоятельнее и подробнее объяснить упомянутое выше приготовление нашей воли для достойного единения ее с Божественной волей, укажем открытый нам Словом Божьим для того путь и те условия, которым обязана подчиниться человеческая воля для обновления в душе своей первого образа и подобия Божьего, избегая при этом дерзости вполне постигнуть ограниченным нашим умом глубочайшие тайны беспредельного ума и премудрости Божьей. Законность и правда указанных условий (т.е. заповедей или поведений Божьих) открывается не только из их Божественного *начала*, но объясняется также и общей, врожденной людям, земной справедливостью. Так господин или хозяин, принимая себе в дом нового служителя или служанку, наперед договаривается с ними, предлагая им свои условия: “я хочу, чтобы ты, живя в моем доме, не выдумывал бы нелепых басней, не произносил бы слов оскорбительных для Бога и для всего того, что признается церковью святым и священным, не любил бы противоречить истине, не пьянствовал бы и не бездельничал, а напротив, старался бы быть верным, усердным, послушливым и заботливым в исполнении порученных тебе дел или занятий.” Каждый хозяин имеет право предлагать своей прислуге такие условия и требовать исполнения их под страхом удаления неисполнителей из своего дома. Неужели же Всемогущий, Праведный и Премудрый Бог, вступая в завет соединения с волей людей, не волен предлагать им Своих условий для такого соединения?

Рассмотрим в следующих отделениях главнейшие из свойств человеческой воли, желательных и угодных Богу, сообразных с Его святейшей волей.

Отделение Первое. Делать всё для сохранения своей воли в чистоте от пороков

Первое требование от нас, или условие, со стороны нашего Господа и Владыки, чтобы воля наша была невиновна ни в чем греховном.

Небесный, превосходящий всякую земную чистоту жених душ наших, требует и от нас великой душевной чистоты, не имеющей пятна, скверны или порока, или чего-либо подобного (Ефес. 5:27). Воля, желающая обвиться вокруг Него, как розга виноградной лозы вокруг вяза, пусть с себя сбросит и отбросит от себя греховную нечистоту, пусть не только не служит сребролюбию, возненавидит блудные дела и всякую плотскую нечистоту, не распаляется гневом, но даже если и ощутит только побуждение в себе к чему-либо подобному, пусть мужественно усмирит и умертвит его в себе, выбросив из мысли и воспоминание об нем. Самое же мышление пусть упражняет и занимает предметами серьезными, способствующими благосостоянию жизни здешней и загробной. Но наша речь не об этом, что и без нас всем хорошо известно. Есть иного вида падение, подкрадывающееся к нам незаметно, или же мгновенно обхватывающее душу — это зависть, или беспокойство, досада, производимая в душе нашей благополучием, счастьем или преимуществами, которыми пользуются другие, а не мы. Да будет же воля наша вовсе непричастна этому пороку, свободна от него, невиновна в нем и не порабощена ему — свободной да хранит она себя от этого порока. Человек, стремящийся к подражанию Христу, должен хранить себя вне всякого зазрения в этом пороке — видя других счастливыми, должен не завидовать им в том, своим же несчастьем или не успехами не озлобиться, в бедах не возмущаться и не роптать, потому что всякий, приближающийся к Богу, видя других в счастье и богатстве, не завидует им, но, обращаясь к Богу, говорит:

Господи! Тебе угодно было возвести такого-то на высокую степень почестей и богатства, меня же иметь в унижении и бедности. Я не противлюсь этому, о Боже мой, и не исследую тому причины, ибо знаю верно, что достаточной причиной этому является Твоя единая совершеннейшая воля. Если бы Ты, Господи, не попустил сделаться мне убогим, униженным, то никто из людей, при всем их желании, не довел бы меня до нынешнего моего положения, что одному Тебе возможно сделать в короткое время и без лишних слов, признавая наилучшим для меня такое положение. То же самое допущение Твое я признаю, о Господи, и в иных, делаемых мне неприятностях другими. Один оговаривает меня, другой злословит, третий поносит мою честь, иной причиняет мне разные беспокойства, тогда как я никого из них не оскорбил и не делал никому неприятностей. Но во всех случаях нахожу я достаточный, удовлетворительный ответ: Ты, Господи, попустил это, Ты повелел: пусть будут они Семейями, а я — Давидом (2 Царст. 16:5-13), если Тебе так угодно, о Боже мой!

Святой Антиохийский епископ и мученик Игнатий сказал о себе: “Я — пшеница Христова, буду смолот зубами зверей, чтоб сделаться чистым хлебом.” Так и нас Бог приготавливает сделаться при трапезе Господней чистым хлебом Его. Зачем сердимся мы на людей — они мельничные камни, стирающие нас как пшеницу, всыпанную в жерновный ящик. Для того, чтобы нам очистить сердце свое, необходимо посеять и укоренить на доброй земле сердца доброе семя Слова Божьего, твердо содержать его во всякое время в уме и памяти, и молитвенно вознося мысли свои к Богу, говорить в себе: Благословен Бог во веки веков! Господи, что повелишь мне делать? Да будет во всем воля Твоя!

Это — первое обучение и приготовление для сохранения своей воли в чистоте от пороков вообще, а более всего от вражды и зависти.

Отделение Второе. Свою волю укреплять верой в волю Божью

Второе, требуемое Богом, свойство воли человеческой состоит в том, чтобы она все посылаемое нам от Бога, доброе или недоброе, сладкое или горькое, принимала бы как Божье благоволение, или же как наказание от Него с благодарностью, без ропота. Словом, воля наша должна быть *сильна* верой, что все бывающее с нами со стороны бывает по воле Божьей, верой, выносливой в трудах и злостраданиях, т.е. охотно все переносящей с терпением и незлобием.

Если бы мы были твердо уверены, что все бывает по воле Божией, то менее страдали бы. Станем же, возлюбленные, во всех своих невзгодах и злостраданиях прибегать к Богу с молитвой от всего сердца, искренне исповедуя перед ним свои погрешности и прося у Него помощи терпеливо нести постигшее нас горе, говоря: Господи! Все то, чем я страдаю, или что произошло для меня скорбного от этого человека, все это случилось со мною по Твоей святой воле — в этом уверен я также, как в том, что я живу ныне; укрепи, Господи, мои силы мужественно нести возложенное на меня бремя по святой воле Твоей!

Сомнение в существовании о нас Божьего промысла и непонимание нами истинной причины наших несчастий повергает нас в отчаянье или, по крайней мере, производит в душе в большей или меньшей степени скорбь и отсутствие надежды на свое спасение. О, как мы слабы и нетверды в обнаружении своей веры в *промысел* Божий не только о каждом из нас, как существе свободно разумном, но и тончайшем волоске, который не падает с головы нашей без воли Божьей! В этом удостоверяет нас неложный свидетель, Сам Христос, Спаситель наш и Господь, говоря: “Не две ли малые птицы продаются за *ассарий* (мелкая монета)? и ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего (небесного),” и опять усугубляя это выражение, говорит:

“Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога, а у вас и волосы на голове все сочтены. Итак не бойтесь: вы дороже многих малых птиц” (Матф. 10:29; ср. Лук. 12:6:7). О, каково милосердие Его! — с птицей на землю падает сам Бог. Ибо, воистину, воля Божья есть сам Бог, действующий беспрестанно во всяком создании Своём. С рыбой Он — плавает; с птицей — летает; со змеей — ползает; с другими животными Он ходит. Не оставляет Бог ни одного создания Своего без Своего промысла о каждом. Если и тысяча тысяч птиц попадутся в сети, ни одна из них, и самая малая, не будет уловлена без воли Божьей, ни одна из них не упадет на землю без воли Отца Небесного. Тот же самый Промысел Божий, который заботится о наименьшей птице, как и об орле, заботится еще более о венце Своего творения на земле, о человеке. Если же ни одна из птиц не упадет без воли Божией в приготовленную для лова ее сеть, как же ты, о человек — созданный по образу Божьему, предназначенный быть наследником горнего царствия, но испытываемый в твоей верности и постоянстве разными противными тебе скорбями, убытками, оскорблениями — как же ты падаешь духом, печалишься и думаешь, что все скорбное для тебя, постигшее тебя со стороны, произошло без воли Божьей, по разным, враждебным против тебя, причинам? Для яснейшего понятия и уразумения нашего, что промысел Божий простирается не на одних только одушевленных тварей, но так же и на вещественный состав мира, на самые вещи и их отправления, Спаситель

присовокупил: “а у вас (т.е. у каждого из нас) и все волосы на голове сосчитаны” (т.е. все, что нам принадлежит). Когда же и кто из людей мог безошибочно сосчитать и исследовать число своих волос? А у Бога все они сочтены, как у одного человека, так равно и у всех людей, и без Его святой воли ни один волос не упадет на землю (т.е. не погибнет). А как часто мы — когда что-нибудь случается с нами, противное нашим хотениям — выходим из себя, теряем всякое терпение, иных людей порицаем хульными словами и делами, сегодня на одного, а завтра на другого возлагаем причину своей печали, своего несчастья. И подобно тому, как бурное море во время волнения выбрасывает из недр своих пену и всякую нечистоту и мерзость, сердце наше изрыгает из себя мерзкие и хульные слова маловерия, нетерпеливости, относительно постигших нас неприятностей или злостраданий. И в них видим мы не кару на себя, ниспосланную по воле Божией, а безрассудно приписываем их или злости и ненависти людской к нам, или другим воображаемым нами причинам.

Когда Спаситель наш, по воскресении Своем, явился ученикам при море Тивериадском, море волновалось и никто из учеников Господа не узнавал Его, один только Св. Иоанн узнал и сказал прочим: “это — Господь” (Иоан. 21:1-2). Многие и между нами находятся братья и сестры, весьма слабые духом и нетерпеливые в скорбях, которые, когда возмущается житейское наше море волнами различных бедствий и недостатков, не познают Кормчего, невидимо управляющего кораблем по течению нашей жизни, не познают Бога всемогущего, ведущего различными путями каждого из нас к спасению. Но в ослеплении своем они обвиняют тех людей, которых считают своими врагами, негодуют на них, говоря: он — злобный хитрец, льстец, лукавый, устроил мне это зло; им — лютейшим зверем — нанесена мне беда. Совершенно иначе думает человек, смиренный мыслью и чистый сердцем — он укрепляет свою волю к мужественному перенесению всех приключаящихся бедствий тем, что видит в них перст Божий, указывающий ему путь к исправлению своих проступков. Он смиренно взывает к Богу: Боже милостивый! Это Ты, ищущий моего спасения, праведно наказываешь меня, это Ты,

Господи! Буди благословен Ты, и сотвори со мною все, что Тебе благоугодно!

Отделение Третье. Как подсолнечник всегда ищет солнце и тянется к нему, так и нам должно безропотно искать во всем волю Божию и ей повиноваться

Третье свойство богоугодной воли человеческой есть ее доброжелательность к своим ближним при своем личном довольстве малым и сердечное, постоянное стремление ее к Богу — источнику всего доброго. Такое свойство человеческой воли выражается в одном слове: *доброхотность*. Человек с такой благоразумно — твердой волей достоин всякого уважения — он во всех потребностях своих для настоящей жизни (сообразно гражданскому и семейному своему положению) весьма умерен, избегает роскоши и пышности в пище и одежде и в различных внешних украшениях, доволен тем, что Бог ему посылает, и благодарит Бога говоря молитвенно в самом себе: “о Господи мой, всем, что только Ты даешь мне по своей благодати, я доволен; оно достаточно для скромной моей жизни, хотя для любостыжания кажется малым. Благодарю Тебя, Господи, и за малое, и этого недостоин я, недостойным я считаю себя даже того воздуха, которым дышу.” Он не завидует ни в чем своим ближним,

более его счастливым, и всем желает успеха во всяком добром начинании и деле.

Такой доброхотный и скромный муж любезен Богу — никто и никогда не услышит из уст его слов ропота или неприязни не только против Бога, но и против людей. Он не скажет: “я едва добываю тяжким трудом себе и семье моей кусок черствого хлеба, тогда как другие изобилуют во всем и роскошествуют, не понеся и малейшей части тех работ, которые несу я; они, мало сеявшие, собирают обильную жатву.”

Большая часть наших недовольств и роптаний происходит от ограниченности нашего взгляда на промысел Божий и непостижимые пути, которыми ведет Бог как все человечество, так и каждого из нас, к достижению наилучших для нас целей в жизни настоящей, временной, а еще более к достижению блаженства, которого око не видело, ухо не слышало и на сердце человека не приходило, того блаженства, которое приготовил Бог любящим Его (1 Кор. 2:9). Сердце наше, по нечистоте греховной, склонно более к временным благам, чем к вечному блаженству, а потому и ум наш более вращается в познании изменяемого и временного, чем неизменного, вечного, и, не постигая последнего, впадает в неверие в бытие Божье и высочайшее мироправление Его.

Единственным истинным средством для достижения нашего благополучия в этой жизни и в будущей есть постоянное обращение нами своего внимания внутрь самих себя, на собственную совесть, на свои мысли, слова и дела, чтобы взвесить их беспристрастно. Это откроет нам наши заблуждения в жизни и укажет единственный путь к спасению. Путь этот есть всецелое предание всего существа нашего, всего себя со всеми обстоятельствами нашей жизни, в волю Божью. Эмблемой такого обращения нашего к Богу да послужит нам растение *подсолнечник* (илиотропион), пусть он будет всегда перед очами нашими. О нем, как о некотором чуде, писал Плиний (79 г. по Р. Х.): “Мы многократно говорили, что растение *подсолнечник* представляет своего рода чудо в природе: оно постоянно обращено головою своею к солнцу и вместе с ним обращается от востока до запада, даже во дни облачные, до того сильно любит оно солнце. Ночью же ради исключительной любви к одному солнцу, совокупляет оно свои цветочные лепестки воедино, и закрывает их.” Христианин-читатель! Заметь это раз навсегда, что подсолнечник *и в мрачные дни* совершает круговое движение, следуя за солнцем из неизменной любви и естественного влечения к нему. Нашим солнцем (освещающим наш житейский путь) является воля Божья. Она не всегда безоблачно освещает нам дорогу жизни; часто с ясными днями мешаются мрачные для нас дни — дожди, ветры, бури поднимаются, и никто из христиан не освобождается от подлежания космическим явлениям и тягостям воздушных (атмосферических) перемен. Да будет же так сильна любовь наша к нашему Солнцу, воле Божией, чтобы мы, неразлучно с ней, могли и во дни невзгод и скорби, как подсолнечник во дни мрачные, продолжать безошибочно плавать по житейскому морю, по указаниям барометра и компаса воли Божьей, ведущей нас в безопасную пристань вечности. И в правду, никогда не достигнем мы совершенного покоя и благополучия; все здесь будет казаться не благоприятствующим, никогда не будем довольны тем, что нам послано свыше. Нам будет казаться, что мы всего лишены, хотя бы имели большое изобилие во всем, всегда будем в страхе, в унынии, смущены, малодушны, полны каждый час забот и разных беспокойств, печали и напрасных вздохов, пока не обратимся искренне к Богу и не предадим самих себя и друг друга совершенно в

волю Божью, как илиотропион стремится к солнцу. Станем прилежно рассматривать видимые в происшествиях знаки воли Божьей и сообразовать с ними свою волю. Пусть воля Божья будет для нас путеводной звездой в жизни, и это одно запечатаем и удержим навсегда в сердце своем каждый из нас, говоря: “так угодно Богу, да будет и мне это же угодно. Жизнь и смерть, богатство и убожество зависят единственно от воли Божественной, как угодно Господу, так было (сделалось), и есть, и будет во всем. Буди Имя Господне благословенно” (Иова глава 1)! Теперь наше солнце покрывается облаками, но оно, скоро или не скоро, осветит своими лучами мрак различных скорбей. Рассмотрим историю древних средних и новых веков, там часто встретишь ты события мрачные после предшествовавших им светлых событий, а еще больше найдешь светло-торжественных, заменивших собою мрачные. Таким образом приуготовим себя познавать волю Божью из тщательного рассмотрения совершившихся уже событий, успех или неуспешность которых укажут нам на Божье как благоволение, так и наказание Его, как к правым, так и к лукавым участникам этих событий по мере правды или лукавств их. Через это уразумеем ту, практически доказанную истину, что каждый человек ни в каком деле не должен поступать против воли Божьей, хотя бы поступок согласный с ней был бы и противен его своеволию. Некто ученый еврей (книжник) из окружавшего Иисуса Христа народа подойдя к Спасителю, сказал Ему: “Учитель, я пойду за Тобой, куда бы Ты ни пошел” (Матф. гл. 8:ст. 19). Так и мы, словом и делом, по всякому мановению воли Божьей, последуем за Ним скоро и охотно, куда бы Он ни пошел.

Отделение Четвертое. Долготерпеливой воле человеческой легче сойтись с волей Божьей

Богоугодная воля всегда бывает *долготерпелива* и постоянна. Все наши полезные труды и предприятия портим мы и губим по недостатку в нас постоянства и долготерпения. Народ израильский в пустыне, беспокоясь и потеряв терпение из-за задержки Моисея на горе Синайской, обратился к идолам, сотворил себе из золота тельца и почтил его за бога и поклонился ему (Исход. 38:1-8) — вот к чему приведен был нетерпеливый народ из-за своего непостоянства. Два пешехода на пути в Эммаус (Апостол Клеопа и Апостол Лука) вели печальный разговор между собой о событиях страдания и смерти Христа Иисуса в Иерусалиме, и когда Сам Он незаметно приблизился к ним, то они не узнали Господа. Он спросил их: “о чем вы рассуждаете и от чего печальны”? В ответ на это Клеопа сказал: “Неужели Ты только один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в сии дни? О том, что было с Иисусом Назарянином, который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть, и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть тот, который должен избавить Израиля; но со всем тем, вот уже третий день ныне, как это произошло,” заключил он печальным голосом (Лук. 24:13-21). О блаженные мужи! И в ваши добрые сердца закрались нетерпеливость и сомнение! Неужели этот третий день, предсказанный Сыном Человеческим, как день Его победы над смертью, уже окончился? Так ли все ваше долготерпение обессилило? О нетерпеливые! Если бы этот третий день уже прошел, если бы настал четвертый или пятый день по смерти Его, то позволительно было бы вам падать своим разумом в надежде увидеть Его воскресшим из мертвых. Но этот третий день склоняется только к вечеру, вы не прожили еще его; зачем же вам

преждевременно быть маловерами и сомневаться в истинности предсказанного Им Своего воскресения? Мы, братия, в желаниях наших сильно нетерпеливы, и если в достижении их нам встретится небольшое какое-либо замедление, так что не видим скорого исполнения желаемого, то тотчас же всю нашу надежду погружаем в море отчаяния и нетерпения. Но не так бывает у Бога: “щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив” (Пс. 102:8). Бог не желает погубить души, и помышляет, “как бы не отвергнуть от Себя и отверженного” (2 Царств. 14:14). Он не благоволит и не желает никого удалить от Себя (ибо не скор Бог до наказания) и дает нам продолжительное время для нашего исправления, пока в удовлетворение Своему правосудию (как бы вынужденный необходимостью) не произнесет над нераскаянными Своего окончательного приговора: “идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его” (Матф. 25:41). Мы, братия, во всем маловеры, не имеем твердой, постоянной надежды. Если чего попросим два или три раза, и не получаем просимого, тотчас же ослабеваем в надежде получения, и делаемся подобными тем нищим, которые один раз или два проговорив под окном “Подарите Христа ради милостыню,” и не быв услышаны хозяином или домашними, удаляются, говоря: “никого нет дома.” Стучите, нерадивые, стучите: стучащему дверь открывают (Матф. 7:8). Как часто случается всем нам находиться в несносном испытании нашего долготерпения! Многие целые годы ищут какой-нибудь милости, и все напрасно, не получают просимого, ибо желательное *наследство* терпением приобретается. Работающий не тяготится работою, ибо знает, что рабочая пора быстро проходит; а мы, нетерпеливые, полагаем пределы Божьему благоволению, считаем часы, и если десница Господня не подает нам скорой помощи и отрады в наших нравственных или телесных страданиях, то мы, как дети, поднимаем плачевные вопли: “когда же, Ты, Господи, поможешь нам, зачем медлишь обрадовать нас Своею помощью? До каких пор не внемлешь, о Боже, молитве моей? Вот столько уже лет прошу Тебя, а Ты не слышишь? Если и в текущем году не устроишь, Господи, моего благополучия и не пособишь мне по моей многократной молитве, то стану считать себя отверженным Тобой и прекращу мои молитвы.” В этом отношении не отличаемся мы от жителей Вефили, которые во время осады Олоферном их города, говорили всем начальникам и старейшинам его: “Да рассудит Бог нас с вами, вы сделали нам великую неправду: призываем пред вами во свидетели небо и землю, и Бога нашего, Господа отцов наших, который теперь наказывает нас за грехи наши и за грехи отцов наших. Неправда ваша в том, что вы не предложили мира Ассириянам сначала — теперь жены наши и дети в изнеможении погибают от жажды, ибо неприятель отнял у нас воду. Сдайте теперь же город Олоферну на разграбление — лучше нам разом погибнуть от меча неприятелей, чем долгое время томиться и все же погибнуть от жажды” (Иудиф. 7:24-28). О нетерпеливые и слабодушные граждане! Отчаянье, обнявшее вас, заставляет вас предать родной свой город на разграбление — вас уличает в вашем малодушии добрый священник ваш Озия, уговаривая и прося вас со слезами: “не унывайте, братья, потерпим еще дней пять в молитве и ожидании себе милости Божией. Он оставит гнев Свой против нас и победой над неприятелем, прославит имя Свое святое; если же дни те пройдут и помощь к нам не придет — я сделаю по словам вашим” (Там же 7:30. 31). О возлюбленный Озия, прекрасный пастырь и наставник народа! Сколь не высокого мнения ты о людях вообще: вы назначаете определенное время Богу для оказания вам помощи? Потому-то погибло у вас и совершенно предано забвению долготерпение. Не перенесла

такого малодушия своих граждан мужественная Иудифь. Она, узнав о таком решении своих сограждан, созывает к себе старейшин города и в том числе самого Озию и говорит им: “Что это за предложение, сделанное Озией и принятое вами? Вы намерены сдать город Ассириянам, если в течение пяти дней не получите помощи от Бога? — Кто вы такие, что смеете искушать Господа? — Принятое вами положение не таково, чтобы оно могло призвать милость Божью к вам; напротив, оно возбудит в Нем негодование и гнев Его против нас. Вы по своей воле назначаете Господу срок и дни для оказания Им вам Своей милости.” После разумной и мужественной речи Иудифи старейшины отвечали ей полным согласием на задуманную ей меру для спасения родного города и совершенным повиновением ее распоряжениям, в чем и не были ею обмануты (Иудиф. гл. 8-я и проч.). Пример Иудифи показывает, что только долготерпеливая воля человеческая так крепко соединяет человека с Богом, что чем более скапливается над ним невзгод и печали, тем более утверждается его надежда на помощь Божью. При этом он всегда взывает к Богу: по святой воле Твоей, по множеству благодати и милосердия Твоего поступай со мною, Господи! “Если десять лет, двадцать, тридцать и более стану повторять Тебе мою просьбу, то не прекращу ее, и не назначу Тебе никакого срока для удовлетворения ее. Если бы даже несомненно было мне известно, что прошение мое не будет услышано, и тогда уверенность моя в Твоей благодати, вера моя в Тебя, Господи Боже мой, учит и утверждает меня в том, что я не буду отпущен Тобой без ничего. Если не дашь просимого мной у Тебя, то наградишь меня лучшим, нежели просимое.” В этом удостоверяет нас пророк Аввакум, говоря: “хотя бы и замедляло совершиться (назначенное нам), жди его; ибо непременно сбудется, не отменится” (Аввак. 2:3).

Отделение Пятое. Стать любовью к Богу только уповая на Него

Пятое свойство совершенства человеческой воли, любящей Бога, есть горячая деятельность ее в исполнении воли Божественной. Деятельность эта выражается в том, что человек, истинно любящий Бога, не только желает или не желает того, чего Бог желает или не желает, но именно ради этой воли Божьей, первое (желание Божье) приводит с пламенеющей ревностью в исполнение, а второе (нежелание Божие) тщательно отвергает. И если бы кто спросил, почему он желает первого и исполняет его самым делом, а второго не хочет и отвергается от него — он в своем ответе не указал бы другой тому причины, кроме той, что первое — угодно Богу, а другое не угодно Ему. Бог же есть высочайшая Любовь, Любовь деятельная, и действующий по ее законам пребывает в Боге (и Его Любви) и Бог пребывает в нем (Иоан. 4:16). Эту же мысль некто выразил *так*: люблю, потому что люблю), и люблю для того, чтобы любить, ибо любовь есть всегда любима.” По учению блаженного Августина, нам нужно превратить самих себя в одну любовь, с тем чтобы как Бог пожелал привести в бытие вселенную ради Самого Себя, так и мы (Его творение) в благодарность к Нему обратили самих себя в любовь к Нему, единственно ради Бога и Его святой воли. Не отличается от этого и учение философа Эпиктета (ум. 90 г. по Р. Хр.): что значит выражение “предать себя Богу”? — Это значит: чего хочет Бог, того же самого желает преданное Ему существо; чего Он не желает, не желает того и Ему преданный. Но этого единства воли человеческой с волею Божьей не могло бы произойти, если бы вселенной не управлял промысел Божий. И преданность наша Богу была бы не

истинна, если бы мы не признавали, что все случаемое с нами в жизни (доброе или *злое*, по нашему мнению), происходит по воле Божьей или по Его допущению.

В ветхозаветной Церкви, до преобразования ее через Богочеловека Иисуса Христа в новозаветную, угодно было Богу повелеть Моисею и Аарону при переносе Скинии в походе Евреев по Аравийской пустыне все священные принадлежности алтаря и украшения их покрывать багряным покрывалом и поручать их для несения Левитам. Повеление это выражено подробно в гл. 4-й Кн. Чисел ст. 5-20 приблизительно в таких словах: “Аарон и сыны его, войдя в скинию первую (собрание церковное) снимут завесу, осеняющую ее, и покроют ею ковчег откровения (Ковчег Завета, или Святое Святых) и обовьют его покрывалом из кож синего цвета, а сверх накинута покров весь из голубой шерсти и укрепят Ковчег на его шестах носильных (ст. 5. 6). Следуют за тем наставления об укупорке *стола предложения хлебов* и *наконец золотого жертвенника* с его принадлежностями: “и очистят жертвенник от пепла и накроют его одеждою пурпуровою, положат на него все сосуды его, которые употребляются при Богослужении, и вложат их в одежду пурпуровую и покроют их покрывалом из кож синих и возложат на носилки” (Там же, 4:15. ст. 16). Все это законоположение установлено было, как полагают, по той причине, чтобы прочие из народа, по одному любопытству, не искали случая увидеть самые священные предметы прежде их покрытия, под тою угрозой, что человек непосвященный, их увидевший, а тем более прикоснувшийся к священной вещи, должен умереть. Таким образом люди, несшие священные принадлежности скинии, ни одной из них не видели, а только чествовали на плечах своих тяжесть их, потому что все сокрыто было багряным покровом от очей носящих. Подобно этому каждый, кто только совершенно предал себя воле Божьей, избегает исследования непостижимых причин Провидения и Премудрости Божьей. Тягость такого ограничения нашего любопытства должен каждый из нас нести охотно — довольно для нас быть уверенными, что носимое нами бремя, обвитое синим, голубым или багряным покрывалом, т.е. сокровенное в пучине неисследимой воли Божьей — для нас спасительно.

Отделение Шестое. Всё высшее в нас посвящать Высшему Небес , за всё славить, всё принимать покорно.

Накопец человеческая воля, чтобы быть ей благоприятной Богу, должна быть *доброплодоносной*, или *доброплодной*. Доброплодной называем такую волю, которая, по подобию плодоносной земли, производит из своего сердца (внутреннего человека) многообразные высокие помыслы и пожелания и усердно посвящает их славе Божьей, как первородные плоды. Именно здесь проявляется глубокое благоразумие — ум, тяготеющий к Небу. Здесь воздыхания, полные любви, и стоны сердечные, возносящиеся горе: “о вселюбезный Боже, как я желаю не только страдать, но и умереть за Тебя, хотя бы то было самой тяжкой и поносной смертью.” Этими небесными возбуждениями разума Бог и человек столь тесно соединяются во всяком добром деле, что от этих внутренних благоприятных соотношений между Богом и человеком, является невидимое, но осязаемое общение человека с Богом и самый искренний союз с Ним — до того искренний, что невидимо сообщается человеку свыше великая Божья милость относиться к Богу во всяком событии так, как добрый сын относится к своему отцу, говоря: “да, Отче! таково было Твое благоволение” (Матф. 11:26). “Так, Отче, если мы все доброе получили и

получаем от руки Твоей, то неужели ничего злого не перенесем на себе”? Так истинный христианин все, что ни случается с ним доброго и недоброго, все принимает охотно, как посланное ему от Бога. Эта истина была известна еще древним мудрым мужам; один из них, Эпиктет так учит: “никогда не смей говорить: я потерял то или другое что либо; но говори: я то, или чтонибудь другое (которого ты лишился), отдал Богу. Умерло ли у тебя дитя — оно отдано Богу; отнято ли кем имение — и оно не отдано ли Всевышнему. Быть может скажешь: злодей отнял его у меня — зачем говоришь так: Господь дал, Господь и взял. Но как скоро оно взято, ты заботься о нем столько же, как бы заботился о чужом имении, или как путешественник заботится о том доме, где он имел отдых или ночевал.”

Так должен думать всякий, желающий искренне предать себя Богу; обо всем, им потерянном из имевшегося у него, он рассуждает так: “Бог дал мне, Бог и взял,” то есть он при этом обращает взор свой не к отнимателю — человеку, но к попустившему это Богу, возвращающему Свое, наперед Им же данное. Поэтому истинно преданный Богу во всяком событии с ним повторяет слова Христовы: “Ей, Отче, совершилось это потому, что таково было Твое благоволение.” При этом, любезный читатель, вникни обстоятельно в смысл и значение этого премудрого и таинственного Божественного изречения. Отец Небесный в древности сказал Сыну Своему через пророка Исаию: “Я поставлю тебя в завет для народа (Израильского), во свет для язычников (Исаии 42:6).” Как бы так говорил: “Мне недостаточно, чтобы Ты привел ко Мне остаток верных Мне Израильтян; Я хочу, чтобы Ты и незнающих обо Мне язычников просветил и обратил ко Мне.” Это воля Отца Небесного было проречена пророком за восемьсот лет до Рождества Христова от Пречистой Девы Марии, и была принята Сыном, имеющим по Божественному Существованию одно хотение со Отцом, принята для исполнения с охотной готовностью смиренной человеческой Своей воли. Так повествует об этом Евангелист Матфей, говоря: “в то время, отвечая, Иисус, рече: Славлю Тебя Отче и Господи” и проч. Кому отвечал, когда не было ни от кого предложено Ему вопроса? Отвечал Он Отцу Небесному в духе Своего всегдашнего единения с Ним. После того как на самом деле исполнил волю Своего Отца, благовестив народу, и в особенности своим ученикам, Тайну искупления рода человеческого через Свою Евангельскую проповедь, с какой радостью и в каком восторге прославляет Он Святейшую волю Отца небесного, говоря: “Славлю Тебя, Отче, Господи Неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных (по их самомнению) и открыл то младенцам (т.е. ученикам Своим, подобным младенцам по духовной простоте и сердечной их чистоте). Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение: все исполню, Отче, что ни повелишь Мне.” Подобно тому, как Отец Небесный за столько лет до рождения Сына во плоти говорил с Ним чрез пророка Исаию, так точно говорит Он с каждым из нас испокон веков. Ибо Он всех нас распределил по времени и пространству, наперед с совершенной точностью зная о каждом из нас: когда и где, кто именно имеет родиться, когда умрет, и для каждого подготовил верную помощь для спасения его и блаженства, согласуя эту помощь с характером и духовно-нравственными свойствами каждой личности. Ибо Бог предвидит всю жизнь каждого из нас во всей ее совокупности настоящего, прошедшего и будущего времени, в полном ее движении, со всеми ее обстоятельствами в каждое время, как бы жизнь каждого совершалась на Его (Божьей) длани, перед Его глазами. И Он содействует ко спасению каждого невидимо, но разумно, или точнее сказать — премудро, распоряжаясь

многообразными средствами или событиями, сладкими для нас или же горькими, приятными или противными. А потому должны мы твердо верить в управление Божье вселенной и в особенности в промысел Божий о человеке, и быть внимательными к себе: благодарим ли мы Бога каждый раз за все то, что Он посылает нам во все течение нашей жизни — приятное ли для нас или неприятное, но всегда приводящее нас ко спасению. А потому должны мы разумно сообразовать наши желания с волей Божьей, выражающейся в знаменательных событиях, происходящих с нами и признаваемых совершенно предающими себя в волю Божью за *глас Божий*, отзывающийся в их сердце. И при каждом изъявлении нам Божия благоволения или не соизволения нашим намерениям или предприятиям, должны мы смиренно и с покорным духом благодарить Бога, повторяя слова нашего Спасителя и Искупителя: Славлю, Тебя, Отче, за все, посланное мне Тобой для поддержания моей жизни, для исправления моих заблуждений и для спасения души моей. Ей, Отче! Верю я — таково было Твое благоволение обо мне.

Глава Третья.

О том, как воля человеческая должна сообразоваться в своих делах с волей Божественной при различных жизненных обстоятельствах.

Мы сказали уже, какое предуготовление полезно и успешно для согласия или, так сказать, для слияния воедино человеческой воли с Божественной. Теперь же надлежит показать в примерах и подобиях, как на самом деле та и другая воли могут совместно и законно сосуществовать.

Отделение Первое. «Воля Твоя, о Боже мой — моя воля, сердце Твое — мое сердце»

Весьма определенно и справедливо выразился Фома Аквинатский (XIII в.) о так называемых *добрых делах*, что они тогда только приятны и любезны Богу, когда совершаются *во всем* согласно с волей Божьей: “если я раздам все имение мое, и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы” (1 Коринф. 13:3) — и все эти дела мои не будут принадлежать к добродетельным делам. Пимен, святой муж, всегда и всем давал такое наставление: “никогда не поступай по своей воле, если она противоречит воле Божественной; но да будет воля твоя всегда согласна с волей Божьей. И если желание твое действительно не противоречит воле Божьей, то Бог откроет тебе это или через Евангельское наставление, или возбудит в сердце твоём мысль подождать с приведением в дело задуманного тобой желания и предоставить его совершенно на волю Божью, говоря: если Богу угодно мое желание — оно совершится, а если неугодно — не исполнится оно: как хочет Бог, так и я.

Достоинно прославлена в священном Писании Руфь Моавитянка. Когда свекровь ее Ноэминь Иудеянка, жена Элимелеха, осталась вдовою, потеряв в земле Моавитской мужа и обоих сыновей своих, там же умерших, возвращалась на свою родину в Вифлеем и благословив своих невесток Орфу и Руфь (жен умерших сыновей), советовала обеим остаться в своей земле у своих родителей. Орфа осталась у родителей, а Руфь никак не согласилась оставить свою свекровь Ноэминь, нищую и беспомощную вдову. Руфь сказала Ноэмини: “не принуждай меня, мать, оставлять тебя одну; куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты будешь жить, там и я буду жить. Народ твой будет моим народом, и твой Бог — моим Богом, и где ты умрешь, там и я умру и там же

погребена буду. Пусть все это да сотворит мне Господь, и этим окажет мне великую Свою милость — одна смерть разлучит меня с тобой” (Руфь. 1:18). Подобно Руфи желает и говорит Богу человек, горячо любящий Его всем сердцем и всюю душой своей, и не может говорить иначе. Пророк Илия перед тем, как Господу было угодно чудным образом вознести его на небо, сказал Елисею: останься здесь на пути из Галгала; ибо Господь посылает меня в Вефиль. Елисей отвечал на это: “как жив Господь и жива душа моя, так я не оставлю тебя,” и этот ответ повторил он три раза своему господину, неразлучный с ним его спутник, желающий всегда с ним пребывать (4 Царств 2:1-6). Вот еще пример согласия, или единения воли человеческой с Божественной волей. — Когда Иорам, царь Израильский, желая наказать расторгшего договор царя Моавитского, пригласил к себе на помощь Иосафата, царя Иудейского, и послал к нему спросить: “пойдешь ли ты со мною на войну против Моава? — Иосафат отвечал: пойду как ты, так и я, как твой народ, так и мой народ, как твои кони, так и мои кони” (4 Царств 3:1-7). — Так и мы, братия, всеми силами души нашей соединимся с Богом в каждом нашем деле, как Руфь с Ноэминью, Илия с Елисеем, Иорам с Иосафатом. Скажем Ему каждый из нас с несомненной верой, неизменной любовью и твердой на Него надеждой: “воля Твоя, о Боже мой — моя воля, сердце Твое — мое сердце, я весь нахожусь, о Боже, под Твоим милостивым и праведным благоволением, исповедую Твою милость и правосудие надо мной”!

Такое единение своей воли с Божественной волей да храним во всех своих делах и поступках — по службе, по власти над подчиненными нам, во всех своих трудах и занятиях, в потерях своих, в болезнях и в час самой смерти своей, имея твердую надежду на искупительную жертву Христову за грехи наши. Да видим, братья — христиане великую Божью милость к нам и уготованное Им для нас вечное блаженство. Предадим себя совершенно в волю Божью, не имея ничего в устах, кроме слов: “да будет воля Твоя обо мне, милосердный и праведный Боже — Искупителю мой”! Как все добродетели и благодеяния Христовы яснейшим и величественнейшим образом обнаружили наипаче в страданиях Его, тоже следует сказать и о последней смиренно усердной Его молитве. Иисус Христос по совершении в Иерусалимской горнице с учениками Своими заключительной ветхозаветной Пасхи и по установлении величайшего Таинства преподания Своим ученикам в снедь Пречистого Своего Тела и честные Своя Крови под видами хлеба и вина, для теснейшего с ним единения и получения блаженной жизни вечной, а также для всегдашнего памятования об Нем в настоящей жизни, пошел с учениками (по обыкновению) на гору Елеонскую. “И, пришедши на место, сказал им: молитесь, чтобы не впасть в искушение. Сам отошел от них на вержение камня, и преклонив колена, молился, говоря: Отче! О если бы Ты благоволил пронести чашу сию (всю полноту страданий и искупительной смерти) мимо Меня! Впрочем не Моя воля, но — Твоя да будет. Явился же Ему Ангел с небес, и укреплял Его, и Он, находясь в борении (подвиге) прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю” (Лук. 22:39-44). Нет лучшей, нет по истине кратчайшей, нет совершеннейшей, Богу благоприятнейшей и человеку полезнейшей, кроме этой единственной молитвы: “не моя воля, но Твоя да будет”; не как я хочу, но как Ты; буди воля Господня и тогда, если бы и вселенная разрушилась. Некоторые из числа трехсот шестидесяти святых отцов (седьмого вселенского Собора) имели обычай три раза повторять молитву. “О вселюбезный Иисусе, да будет воля Твоя”! Кассиан предлагает вопрос: что

значит прошение в молитве Господней: “да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли”? — и решает этот вопрос так: — прошение это означает не иное что, как то, чтобы люди были подобны Ангелам. И как воля Божья последними исполняется беспрекословно на небе, таким же образом и на земле живущие да выполняют не свою (личную) волю, но Божью. Означенное выше прошение молитвы Господней никто не может произносить от чистого, искреннего сердца пред Богом, кроме того только, кто сердцем верует и устами исповедует, что Бог Единый устрояет все в мире бываемое, как доставляющее нам благополучие, так поражающее нас многообразными бедами, и что Он промышляет о спасении и благе каждого из нас заботливее, старательнее и больше, чем каждый из нас о себе самом. Ибо Он лучше знает о том, что для того или другого полезнее и спасительнее для его души. Потому находится у дверей небесных, по словам Кассиана, или *имеет*, по выражению Спасителя, *внутри себя царствие Божие* (Лук. 17:21), тот, кто всецело отрекся от своей воли, если она противоречит воле Божьей, и через это согласует свою личную волю с Божественной в своих поступках. Действительно на небе бесчисленные тысячи тысяч блаженных лиц имеют одну и ту же волю т.е. согласную с Божественной волей. На основании этого Арсений на вопрос, заданный ему аввой Марком: “почему, отче, не посещаешь нас”? отвечал благоразумно: “я имею лучшее и приятнейшее общество с горными жителями, которые все желают одного и того же, у коих одна и та же воля. Напротив — между людьми сколько находится вместе отдельных лиц, столько же и различных пожеланий (стремлений, воль).” Тот, кто в счастье и в несчастье предает себя воле Божьей, отлично понимает смысл изречения пророка и царя *Давида*: как хорошо и как прекрасно жить братьям всем вместе (Пс. 132:1). Кто же эти братья? — Это Христос и человек-праведник, ибо сам Царь Небесный не стыдится причислять Себя к числу этих братьев.

Отделение Второе. Всецело предать себя Богу –делать только то, что Он желает

Соломон, некогда желая как бы наглядно показать нечто удивительное, выразился о мудром человеке так: “очи мудрого — в голове его.” Святой Григорий это изречение объясняет так: кто умозрением своим стремится через рассматривание устройства и управления видимого мира и его непременных законов уразуметь “невидимое Божье,” Его премудрый промысл, присносущную силу и святую волю — тот истинно любомудр (Ср. Рим. 1:20). И сколько не имел глаз (т.е. умственных созерцаний) — все они в голове у него (т.е. в духе, действующем чрез мозг).

Философ Эпиктет проводил жизнь, которая казалась ему выше всякого счастья: он имел у себя одного только слугу — один только глиняный подсвечник для освещения своего дома во время своих занятий в нем. Но этот светильник, по смерти Эпиктета, был куплен кем-то за тысячу динариев для памяти и в похвалу столь знаменитому мужу. Лукиан, один из позднейших греческих философов (ум. 200 г. по Р. Хр.), издеваясь над многими философами, превозносил похвалами одного только Эпиктета. Эпиктет, кроме многих других сочинений, написал превосходное сочинение под названием *Энхиридион*. Книга эта содержит в себе столько умного и полезного, что может почитаться написанной благочестивым христианином, а не язычником. Она в день страшного суда Христова послужит укоризной для писателей-христиан оставивших после себя сочинения, наполненные ложью и проведших здешнюю

жизнь без раскаяния, в безверии, бесчувствии. Знаменитый Эпиктет содержание всей философии выразил в двух словах: “содержи и воздержися.” Он утверждает, что весьма полезно и безопасно — во всем следовать тщательно указаниям воли Божьей и беспрекословно и охотно подчиняться Ей. Это считает он самым верным путем к достижению благ временных и вечных. Приятно предложить здесь несколько из его изречений: “всякое желание свое отдаю я в послушание Богу, так например, желает ли Всевышний, чтобы я пребывал больным — желаю и я быть больным. Угодно ли Ему сообщить мне какое-либо дарование? Принимаю его благоговейно с благодарностью. Неудобно что-либо Богу? — И мне оно неудобно. Хочет ли Бог чтобы я умер? — Я готов умереть, ибо кто мне может возбранить в чем-либо против моей воли или убедить меня, если то (как я уверен) угодно Богу.” Не тронется ли черствое сердце твое, о христианин, такую преданностью Божеству философа-язычника? Не ужаснешься ли ты своего упрямства и неразумия? Не покроют ли тебя стыдом эти слова благоразумного язычника? Весьма о многих предметах так благоразумно рассуждает умный Эпиктет. Он имеет непоколебимое убеждение в своем сознании в том, что сердечно предавший себя в волю Божью, совершит безмятежно предпринятый им жизненный путь. Что же означает выражение: “всецело предать себя Богу”? Оно означает полную покорность преданного Богу — что Богу угодно, то угодно и ему, а чего не желает Бог, того и он не желает. Как же это может сбываться на самом деле? Оно совершается не иначе, как только по Божьему благоволению и Его премудрому промыслу и праведному мироправлению, без нарушения свободы, предоставленной свыше разумным существам. Что Бог мне даровал, то мое и в моей находится власти. А то, что Бог предоставил Себе, должно находиться в Его власти и распоряжении. Мне дал Он свободную волю, и не восхотел ограничивать меня ни в чем из того, что Им предоставлено моей свободе. Он непостижимо устроил из персти земной тело мое так, чтобы оно не было никем другим возбраняемо служить одному мне и без моей воли никому другому. Он покорила моей власти всю видимую неразумную природу для поддержания земной моей жизни ее продуктами, но предоставил Себе высшее над ней управление космическое, или мировое, подчинил Он моей власти, распоряжению и управлению всю семью мою: жену, детей и приобретенное трудами имущество и всякое распоряжение всем этим впредь до его востребования. Ибо все это дано мне от Бога безвозмездно, по одной Его благодати. Итак зачем же мне противиться Богу? — Если мы свободно и охотно не станем повиноваться Божественным распоряжениям, то будем привлечены к тому против воли нашей. *Сенека* (живший во время цезаря Августа) в своей беседе о совершенной свободе говорит: “спрашиваешь, что такое есть совершенная свобода”? — И отвечает так на свой вопрос: “не страшиться никого из людей, ни даже Бога (ибо Он не страшен для добрых, и любим ими); не хотеть ничего постыдного, ни излишнего; иметь над самим собою полную власть, то есть — принадлежать самому себе — во всем этом состоит совершенная свобода, наше многоценное добро.” Но никто не может принадлежать самому себе, если он, прежде всего, не будет принадлежать Богу так, чтобы желания Божьи и пожелания человека, принадлежащего Богу, были во всем согласны, были одно и то же: что угодно Богу, то и ему угодно; чего не желает Бог, того и он не желает. Всякий, желающий принадлежать себе, или быть самостоятельным, должен устранившись от всего внешнего и обратиться внутрь себя, должен (на сколько может) удаляться от чужих дел и навыков, и прилежно смотреть за своим поведением и

поступками. Он не знает для себя обид, ибо неприятное для себя переносит с кротостью, как попущенное Богом, и при этом только он становится принадлежащим самому себе и обладает совершенной разумной свободой. Равным образом и блаженный Августин высказался о совершенной свободе, говоря: “добродетельный человек, хотя и бедствует и отягощен работой, все же он свободен; напротив злой человек, хотя бы он целым царством владел, все остается рабом непотребным, ибо имеет над собою столько господ, сколько гнездится в нем противозаконных пожеланий и стремлений.”

Отделение Третье. По провидению и промыслу Божию происходит и приятное и противное нам

Мужественный вождь Иуда Маккавей, возбуждая в своих воинах храбрость в битве с нападающим врагом, сказал им: “мужайтесь, укрепляйтесь к утру; возьмите оружие и запасы и покажите себя в бою неустрашимыми сынами силы, будучи готовыми противостоять этим язычникам. Они думают нас самих и святыню нашу стереть с лица земли — лучше нам пасть на поле бранном, нежели видеть и слышать жалобный крик и стоны нашего народа и поругание нашей святыни. Не робейте, мужайтесь! Как угодно будет Творцу Небесному, пусть так и сотворит Он с нами. Мы же, повинувшись благоволению Божьему, станем грозно против врага, прочее предоставим Богу. Или Он захочет, чтобы мы побеждены были и пали на поле брани, или Ему угодно будет поразить наших врагов и даровать нам торжество победы: какова будет Его воля на небе, пусть все так и произойдет” (1 Макк. 3:58-60). Таким же образом говорил Иоав своему брату Авессе, готовясь к ужасному бою: “Будь мужествен, станем твердо за народ наш и за города Бога нашего, а Господь сделает то, что будет лучшим для нас, как Ему угодно” (2 Царств. 10:12). Весьма похвальное и славное дело иметь всегда и во всем мужественное, или доблестное сердце, которое во всяком, встречающемся человеке, событии полагается на благоволение и промысел Божий. Ибо случается часто и с мужами мудрыми, и с полководцами искусными в военном деле, и со святыми мужами, поступающими всегда и во всем благоразумно и доблестно, что и они в своих начинаниях иногда не достигают благополучного и приятного их окончания. Но такие мужи всякий неуспех свой приписывают неблагоприятию Божьему к тому или другому неудачному их предприятию и считают самую безуспешность свою за весьма благополучное для себя событие, потому что, благодаря неуспеху, они не совершили нежелательного Богу дела.

Все сказанное подтверждает Экклезиаст, говоря: “я обратился и видел под солнцем, что для успешного бега недостаточно быть скорым; для успешной войны — быть сильным; для приготовления хлеба и пищи — быть искусным; для собирания богатства — быть опытным и умным; для того чтобы быть занимательным, приятным, недостаточно быть много сведущим. Но все это зависит от времени и случая для всех их” (Экклез. 9:11). *Случаем* или *счастьем* называет Экклезиаст то, что кажется нам, а не Богу таковым. Неважно и неудивительно, что человек благоразумный ошибается иногда в своих пожеланиях — мы же считаем это *несчастьем* и приписываем нашу неудачу какому-то злему року, злему духу. Но Фома Аквинат, делая удачный выбор из книги Экклезиаста, учит, что ничего не бывает и не случается иначе, как только по воле и предвидению первой и высочайшей причины всех причин, т.е. по воле Вечного Бога.

Действительно бывают в мире явления и события, не подлежащие человеческому разуму, полезные или вредные в свое время. Божественная же сила, провидение и промысел, предвечно знает об них и предвидит все обстоятельства их появления. Она приурочивает их к известным местам, временам, лицам и родам и приводит их в действие по Своему премудрому плану и распоряжению для достижения определенных целей Божественного мироправления, пути и действия которого для нас невидимы, и непонятны средства, избранные Богом, пока цель Его недостигнута. Тогда только, когда цель достигнута, мы можем уразуметь Божественное попечение и промысел Его о нас и обо всем роде человеческом. Бог повторяет по временам такие неожиданные случаи или события, милостивые или же грозные для нас, смотря по образу нашей жизни доброму или растленному и в конец погибельному — с тем, дабы напоминать нам, чтобы мы не приписывали всего себе самим, своей силе, своему разуму и заботливости о мирских своих делах, но обращали бы каждый внимание на свое внутреннее духовное усовершенствование, и убедились бы до очевидности, что все бываемое во вселенной совершается не иначе, как по благоволению или распоряжению воли Божьей, сообразно доброму или же лукавому, развратному поведению нашему, от качества которого зависит и наше блаженство, и наша погибель. У древних языческих народов *счастье* (фортуна) было в величайшем почитании — они курили ему фимиам; ныне же, пред светом Евангелия, что — оно? — Не что иное, как губительное заблуждение разума, исчадие ада! Свет благодати евангельской указал нам истинную причину нашего благополучия и наших действительных бедствий (т.е. наших грехов, состоящих в нарушении заповедей Божьих и законов государственных и гражданских). Грех по природе своей есть ложь и ничтожество, есть произведение отца лжи — обольстителя (диавола) и несчастных обольщаемых им людей (Иоан. 8:44). Все прочее приятное и противное, благоденствие и злоденствие происходят по провидению и промыслу Божьему для нашего вечного спасения. Всевышняя воля Божественная подвигает все дела человеческие по образу колеса, неравномерно обращающегося — то поспешающего, то замедляющегося. И таким способом все события неожиданные, непостижимые и происходящие по слепому случаю, направляет разумно к наилучшим целям. “Я — Господь, и нет иного; Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я делаю все это” (Исаия 45:6. 7). У древних язычников *фортуна* (счастье) изображалась в двух лицах и двумя красками — с передней стороны (статуя) имела лицо белое и светлое; с задней — черное и мрачное. Первое лицо было эмблемой благополучия; второе лицо представляло эмблему несчастья, бедствия, которые ниспосылала фортуна своим поклонникам, показываясь им в том или в другом виде. Это — детские выдумки и забавы. Счастье и несчастье, нищета и богатство ниспосылаются Богом. Нелишне будет привести здесь и рассуждение Сенеки, который, объясняя встречающиеся (по-видимому) незаслуженные бедствия одних людей и благополучие других, говорит: “одни справедливо возмущаются и безмолвствуют, когда воспоминают злую кончину мужей добродетельных. Так Сократ принужден был своими врагами умереть в заключении, Рутилий — жить в изгнании, Помпей и Цицерон преклонили свои головы под меч своих воспитанников. Чего же каждый должен себе ожидать, видя добрых, которым за сделанное ими добро заплатили величайшим злом?” — спрашивает Сенека, и на свой вопрос дает такой ответ: “рассмотри и пойми хорошо то, как каждый потерпел зло (т.е. за что пострадал)? Если потерпевшие мужественно страдали

за правду — старайся сам подражать им, если же они погибли за леность и по своему нерадению (о добродетели), то от них не было никому никакой пользы. Следовательно, одни были достойны лучшей участи и получать награду от Бога, а от людей уважение и подражание их доблестям, другие же своими поступками заслужили презрение у людей и удаление от Бога.” Именно в этом же смысле выражается часто сожаление и скорбь в писаниях Иова, Давида, Иеремии и других пророков о злоключениях и безвременной смерти праведников и о незаслуженном благополучии в сей жизни беззаконников, ленивых и нерадивых. Но здесь ни слепой случай, ни счастье — не причем, то есть, не имеют никакого значения, влияния. Ибо все это совершается по предвидению Божьему и Его промыслу для нашего исправления, чтобы показать в примерах исторических людей то, каких последствий следует ожидать от допущенных нами безумных беспорядков по лености, небрежности и нерадению нашему, а также примеры последствий общего нравственного растрепания в семье, обществе, государстве, наконец, вообще в мире, и тем побудить людей обратиться к Богу и позаботиться о нравственном своем оздоровлении.

Отделение Четвертое. Имея твердое упование на помощь Божью в делах правды, открытыми очами веры взирать на Бога и предавать себя в Его святую волю

Некогда Израильтяне, желая наказать своих же братьев Вениаминова колена за невыдачу ими виновных, учинивших изнасилование жен левита, народному суду — решились идти войной против жителей города Гавы и для большей уверенности в успехе своего правого дела спросили истинного Бога в *скинии*: кого избрать вождем над войском? И сказал Господь: “Иуда да будет вам вождем.” Весь народ был очень доволен этим ответом, а потому легко было собрано огромное количество воинов. Будучи уверены в победе над Вениаминами, начали войну, но были побеждены последними и, потеряв на поле сражения двадцать две тысячи убитыми, отступили с бесчестьем. Однако не упали Израильтяне духом: приготовившись молитвою и постом, вторично спросили они Бога, выступить ли им опять против Вениаминов? И получили вторичный ответ: “идите против них и дайте сражение.” При своем вступлении в бой вторично по Божьему повелению, надеялись они на помощь Божью и сражались мужественно, но опять потеряли поле сражения, на котором полегло убитыми восемнадцать тысяч Израильтян. Как объяснить все это? Бог положительно повелевает два раза идти и наказать противников и нарушителей Его закона и оба раза войска эти были побеждены противником и потеряли сорок тысяч человек. Кто в состоянии постичь умом и объяснить себе эти Божьи повеления? В третий раз все Израильтяне, собравшись в храм Божий для умолюбования Бога горькими слезами, необыкновенным постом, обильными жертвоприношениями, со смирением умоляли Его о грехах своих и об избавлении всего народа Израильского от невиданного дотоле в Израиле соблазна и скверной плотской мерзости, умоляли притом дать им точное повеление, сразиться ли им в третий раз с неприятелем или нет? И если *да*, то указать им несомненные знаки одержания победы. Третье повеление Божие получили Израильтяне через Финееса, внука Ааронова, предстоявшего в то время перед ковчегом Завета Божия, в следующих выражениях: “идите, сражайтесь; Я завтра предам его (т.е. вашего противника, Вениамитян) в руки ваши.” Судя по слабости человеческой теперь позволительно было Израильтянам малодушествовать и думать так и сяк (т.е. сомневаться): два раза

было Божье повеление идти на брань, и оба раза окончились поражением сражающихся по повелению Божьему. Кто отважится опять идти на явную погибель, кто добровольно предпочтет для себя военную неизвестность безопасной и жирной домашней жизни? Но крепкая надежда Израильтян на Бога превозмогла все это: они сразились с Вениаминами в третий раз, и достигли благоприятного окончания войны — одержали совершенную победу над противником, который потерял в этом сражении двадцать пять тысяч воинов, и во всех неприятельских городах жители были поражены мечом, имущество разграблено, а сами города разорены и сожжены Израильтянами (Кн. Судей Израиль. гл. 19:20 и 21). Здесь два предмета заслуживают особенного внимания: первый предмет, что неисследимые суды Божьи не могут никаким умом быть постигнуты во всей их обширности; второй предмет, что терпеливое упование на Бога никогда не остается в посрамлении — о чем в другом месте скажем подробнее. Во всех таких и подобных им случаях безопаснее всего прибегать с сердечной молитвой к Богу о своих нуждах и, несмотря на то, что иногда доброе начало дела получает неблагоприятный исход, не унывать и не падать духом. Следует иметь твердое упование на помощь Божью в делах правды и, несмотря ни на какие сомнения, открытыми очами веры взирать на Бога и предавать себя в Его святую волю. В делах жизни общественной, а иногда и в жизни единичного лица тоже бывает, что люди воздержанные в пище и питье иногда сильно заболевают; здоровые и крепкие телом получают чахотку; невинные подвергаются наказанию; пустынножители обуреваемы бывают нечистыми помыслами или привидениями. Как там, так и здесь спасительные средства против врага одни и те же, естественные, указываемые разумом и опытом, *решительные* — это воля Божья и Его святой промысел. В обычной мирской жизни приложима иногда бывает пословица: “чем больше двигателей дела, тем лучше”; в рассматриваемых же здесь делах Божественного мироправления бывает наоборот: “чем меньше решателей участи, тем лучше”; это подтверждает и святой Апостол Павел говоря: “со страхом и трепетом совершайте *свое спасение*, потому что сам Бог (Единый) производит в вас и хотение и действие, по Своему благоволению” (Филип. 2:12. 13).

Отделение Пятое. Непрестанно сверять свою волю с Божественной

Некто желавший сделаться истинным монахом, спрашивает Питирима: “скажи, честной отец, как я должен поступать в настоящей жизни, чтоб сделаться истинным подражателем святых мужей Божьих”? Авва Питирим ответил ему так: “если ты хочешь найти для себя спокойствие и безмятежную жизнь здесь на земле и в будущем веке, то, при всяком своем начинании какого бы ни было дела, спроси самого себя: кто я такой, чтобы я мог предпочесть собственную мою волю, мое желание воле Божьей и Его распоряжению? И при этом строго соблюдай заповедь Христову: “никого не осуждай” (Матф. 7:1). При соблюдении двух этих правил во всяком звании будешь подражателем святых Божьих. Ибо имеет Бог святых угодников в среде людей всякого состояния, звания и учреждения.” Вот благоразумный, весьма полезный и спасительный совет! Истинно, что Бог ни от кого законов не принимает, и никому не дает ответа в своих действиях и распоряжениях. Да замолчит перед Ним всякая мудрость человеческая и да благоговеет перед Божественной волей, поклоняясь издали Его дивным делам и спасительным знамениям. Ибо Господь один живет вечно (без начала и конца), и Он один — всеправеден. Он создал все

вообще существующее властным словом Своим и Духом уст Его все утвердилось, живет и движется (Пс. 32:6). Никому не предоставил Он изъяснять дела Его, и кто может исследовать и измерить силу величия Его и великих дел Его и изречь великие милости Его? (Ср. кн. Прем. Сын. Сир. гл. 18:ст. 1-4).

Как в городах бывает обычай, что граждане поверяют свои часы с главным хронометром, находящимся на виду у всех граждан, таким же образом каждому из нас по всей справедливости должно сверять *свои часы*, т.е. непрерывно чередующиеся свои пожелания, свою волю, и подчинять их *главному хронометру*, т.е. Высочайшей Божественной воле, изображенной в книгах Откровения Божественного, и опытами историческими удостоверяться в том, что откровенные истины оправдываются на самом деле, не смотря иногда на все усилия неверующих и противодействующих им людей. Всемирная история представляет в этом отношении поучительные факты. Верные же служители Божьи, нимало не сомневаясь в истинах Евангельского учения, имеют постоянное сердечное (внутреннее) звание к Христу Господу: о возлюбленный Христе, Спасителю! Ничто не веселит так меня, искупленного честной Твоей Кровью, как то, что я ощущаю в сердце моем действующую благодать Твоего Духа Святого, влекущую меня к совершенному, беспрекословному подчинению всех моих пожеланий Твоему предвечному благоволению и устроению обо мне. Ибо святая воля Твоя и любовь к величеству славы и чести Твоей — превосходнее всего, превышает все! Чтобы нагляднее представить образ добровольного подчинения человеческой воли воле Божественной, привожу пример.

Борджия, князь Кандии (Крита) жил двадцать два года в браке с любимой им женою Элеонорой. Когда заболела его жена и никакие медицинские средства не служили к ее выздоровлению, благочестивый супруг, которому горько было расстаться с любимой женою, вознес свои молитвы к Богу, присовокупив к тому церковные моления о болящей, пост и милостыню. Однажды, когда он, запершись в уединенной комнате, смиренно молился со слезами о выздоровлении своей жены, вдруг ясно слышит внутри голос (как сам он впоследствии рассказал), говорящий: “ты желаешь и просишь, чтоб жена твоя выздоровела и еще долго пожила бы с тобою, пусть будет по твоей воле, но это не будет тебе в пользу.” Сильно встревоженный этим голосом, несомненно веря, что это глас Божий, таинственно вразумляющий его в том, что сам он не знает, чего просит, обратился он, весь в слезах, с молитвою к Богу, говоря: “Господи, Боже мой! откуда мне это, *что Ты предаешь в мою волю* то, что всецело принадлежит Твоей святой власти: я обязан всегда и во всем беспрекословно исполнять Твою святую волю и смиренно покоряюсь ей, ибо кому лучше известно, как не одному Тебе, о Боже мой, то, что для меня полезно. Итак, Твоя воля да будет не только о жене моей, но и о детях моих, о мне самом, и что Тебе угодно так и устрой с нами: не моя воля, но Твоя да будет.” До этого случая врачи, пользующие больную, не могли точно предсказать исхода ее болезни, и были в сомнении о том: выздоровеет ли больная или умрет? Теперь же (после молитвы мужа) врачи несомненно убедились, что больная должна умереть по воле Божией.

Отделение Шестое. Предающий себя целиком в волю Божию уподобляется Сыну, всю волю Отца исполнившему

Таким образом и должны мы поступать во всех делах, которых встречаем сомнение или недоумение в том, как нам поступить относительно их, как мы

только что представили в предыдущем примере. Представляю и другие примеры для нашего наставления. Царь Давид до того подчинил свою волю воле Божьей, что это повиновение его с похвалой ему самим Богом засвидетельствовано: “нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иесея, который исполнит все хотения Мои” (Деян. 13:22); как бы говорил Бог так: долго Я искал человека, удобного Мне и способного к исполнению Моей воли, Моих предначертаний, ожидал его и наконец нашел его. Эта похвала, данная Богом царю Иудейскому, выше всех почестей царей земных.

Христос Господь, послушный во всем Отцу Своему, представляет нам Самого Себя в пример и наставление к повиновению воле Божественной, говоря: “Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца” (Иоан. 6:38). На приглашение же учениками Иисуса Христа вкушать принесенной ими пищи, Он отвечал: “Моя пища есть творить волю пославшего Меня и совершить дело Его (Иоан. 4:34), ибо Я для этого и сошел с небес.” Смотрите и заметьте здесь, *что* Отец повелевает Своему Единородному Сыну? То, чего и последний из самых простых слуг не исполнил бы, что в точности исполнил Сын. На кого из вас, о жестоколюбивые, возложил Он такой тяжелый, невыносимый и позорный труд, как на Своего Сына? Кого когда-либо выдавал Он на такие бесчестия, поругания и мучения, как Сына, который смирил Себя, будучи послушен Отцу даже до претории Палатовой и позорного столба, даже до горы Голгофы, до тяжкого, поносимого креста (сделавшегося только через Него величественным знаменем величайшей из побед), даже до гроба, и еще чужого гроба, наконец даже до адовых заклепов и темниц. “Я для того снизошел с небес, сказал Он, да совершенно исполню всю волю Отца.” Каких же тяжелых и черных работ и крайних лишений не должны принимать и переносить на себе мы, рабы Божии, когда Единородный Сын Его все, сказанное выше, принял и понес на Себе, исполняя волю Своего Отца Небесного! А потому Христос Господь, совокупив все повеления Божьи воедино, сказал об них: “не всякий, говорящий Мне: Господи, Господи! войдет в царство небесное; но исполняющий волю Отца моего небесного,” тот войдет в горнее царство. Итак всякий, предавший себя совершенно в распоряжение воли Божией — настолько велик, что безмятежно достиг он самой вершины высочайшей горы, и все опасности, всякий страх, как-то: буря, град, гром, молния и прочее, находятся у ног его. Он стоит выше их, и на всякое видоизменение смертного существования смотрит бесстрашно. Одна у него боязнь в душе о том, чтобы его воля, все его желания были бы согласны с волей Божией и совершенно подчинялись бы ей, а потому он беспрестанно обращается к Богу со словами: “да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли (во мне и относительно меня).”

Глава Четвертая.

О том, какой смысл и значение слов: *да будет воля твоя яко на небеси и на земли, и с каким расположением души должно произносить слова сии?*

Ученики Небесного Учителя просили Его: “научи нас молиться, как Иоанн (Предтеча) научил учеников своих.” Учитель, исполняя их просьбу, сказал им: “Когда молитесь, говорите: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе” — *но*, Боже, сколь не постигаема нами молитва Твоя! Мы и блаженные духи небесные весьма различаемся одни от других: они живут на небе, мы же, изгнанные из

рая, находимся на земле — *в сей юдоли плачевной*, наполненной всеми бедствиями мирской жизни. У небесных воинств все совершается по их желанию, и нет у них ничего, неугодного им. У нас же, чуждых небесной жизни, едва ли найдется что-либо доброе и приятное — везде сопротивление, печаль и мерзость. Если и встречается что-нибудь доброе, то и оно едва ли совершается по доброй воле (не по принуждению), а больше по другим побуждениям. Здесь каждый день наносят нам печаль и огорчения бесчисленные развратники, изменники, воры, мошенники и т.п. нечестивцы — там, на небе, все в порядке, величественно и радостно, ничто противное не может возмущать душу и вместе с тем весьма удобно и легко исполняют там волю Божию повиноваться ей по одному Божественному мановению. Здесь на земле, напротив, тысячи бедствий преследуют нас и сокрушают дух, отягчают печалью, заботами. Едва несколько успокоишься — вдруг новая тревога, новая война, все злое собралось против нас, беда за бедой следует непрерывно, едва можно улучшить свободную минуту вспомнить о Боге и спокойно помолиться Ему. Мы, слабые смертные, не столь усердны и не столь подвижны к молитве, а потому и не можем равняться в этом с блаженными небожителями, не можем одинаково с ними говорить Отцу Небесному: “да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли,” ибо мы во многом отличаемся от горних небожителей. О Господи! Туда нас пересели, тогда и мы по усердию и деятельности сравняемся с ними.

Так ли это, любезный христианин, есть на самом деле? — Нет, не так понимаешь ты слова: “*да будет воля Твоя яко на небеси и на земли,*” не те причины неисполнения нами воли Божьей. Ибо настоящая, истинная причина всех наших бед это *неисполнение* воли Божией *на земле*, так как *на небе она добросовестно исполняется*, и заключается эта причина не в окружающих нас препятствиях внешних, она гнездится внутри нас — мы слабы духом, нестарательны к точному исполнению воли Божией. Как легко падаем мы, побеждаемые своею греховностью, в делах самых легких по исполнению! Малейшая скорбь, подобная слабому дуновению ветерка, сокрушает нас и смущает, мы тотчас же приходим в ужас, что вот уже погибаем. Успокойтесь, страшливые малoverы — ничего такого Христос не заповедал, чего бы человек не мог удобно выполнить, или что превосходило бы нашу силу. Приложим же, братия, все наше старание так исполнять волю Божию на земли, как исполняют ее ангелы на небесах, и если бы не доставало у нас сил выполнить волю Божию самим делом, то уже и одно наше *искреннее* желание исполнить ее примется Богом за самое дело. Святой Киприан о значении этой молитвы выразился так: “Христос научил нас молиться: *да будет воля Твоя яко на небеси и на земли.* Это означает не то, чтобы Бог творил то, что Ему угодно — но чтобы мы сами старались делать то, чего Бог хочет и чего требует от нас.” Итак, кто желает последовать Христу, предшествующему в молитве Своим в ней голосом, тот не должен в своих устах удерживать или ограничивать значения слов и смысла

их, но во всей широте того и другого провозглашать: *да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли*, и да молится, чтобы Бог вразумил его исполнять Свою божественную волю.

Отделение Первое. Как должно творить молитву Господню истинно возлюбившим Его

Молиться же об этом следует:

Во 1-х, с чистым намерением — да будет воля Твоя, ибо я сердечно желаю следовать ей бескорыстно, не ради награды или приобретения чего-либо, и не

потому, что Ты, Господи, обогатил меня щедротами Своими, и оградил меня от противников моих, как в этом упрекал сатана праведного Иова перед Богом (Иов. 1:9. 10), и не по страху вечных мук геенских, но в простоте сердца следуя воле Твоей, желаю, чего Ты желаешь, потому только, что Ты того хочешь, что *такова Твоя воля, Боже мой!*

Во 2-х, молиться должно с любовью — *да будет воля Твоя!* — одного я здесь ищущу и одну мысль, чтобы во всем совершалась воля Твоя, Господи! Да распространится и прославится величество имени Твоего, Боже мой, через меня, непотребного раба Твоего. Это одно считаю для себя величайшей честью и наградой, чтобы я достоин был благоугождать Тебе, Создатель мой, который даровал мне разум и свободную волю, как залог ближайшего общения с Тобой, моим Творцом и Спасителем. Святой Иоанн Златоуст наставляет меня в этом, говоря: ты не понимаешь, что значит выражение: *угождать Бог у* — т.е. молиться Ему, прославлять Его всемогущество, правду и милость и исполнять Его волю — если ищешь в угождении Богу другой награды; высочайшая награда и есть живое наше общение с Богом.

В 3-х, наше желание исполнять несомненную волю Божью должно быть *спешное* (скорое) и *непринужденное* (по доброй воле совершаемое). *Да будет воля Твоя, Отче Небесный*, я готов исполнять ее безотлагательно и по собственному хотению. Кто раздумывает сначала, исполнять или не исполнять заповеди Божьи, тот не хочет исполнять их. Ибо добродетельно посвятившему себя на служение Богу свойственно быть всегда готовым и без малейшего отлагательства исполнять Его святую волю. У свободной воли, совершающей доброе дело, столько отнимается благодати Божьей, насколько она находится в закоснении своем для совершения доброго дела. А потому каждый истинный христианин должен с Давидом всегда повторять: “Готово сердце мое, Боже, утвердилось оно сотворить всю (и легкую и тяжелую для меня) Твою волю” (Пс. 107:1. 2).

В 4-х, волю Божью следует исполнять с сердечным удовольствием. Некоторые дела совершаются хотя и скоро, но неохотно, не от сердца. А потому Апостол Павел наставляет Коринфян, говоря: “Кто сеет скупое, для того и жатва скупа; а кто сеет щедро, для того щедр и жатва. Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением, ибо добродетельно дающего любит Бог” (2 Коринф. 6. 7). Кто предположил себе во всяком своем деле поступать по воле Божьей, тот, если встретится что-нибудь и скорбное, не считает его таковым, а принимает за счастливое, легко его переносит на себе, говоря с Христом Господом: “Моя пища есть творит волю пославшего Меня и совершить дело Его. Итак, *да будет воля Твоя яко на небеси и на земли.*”

В 5-х, исполнение воли Божьей должно быть *совершенное и всецелое*. Человек, желающий истинно исполнять волю Божью и быть Богу угодным, не ищет оправдательных себе оговорок и мнимых причин к замедлению в исполнении воли Божьей. Он не говорит “исполню, Господи, Твою волю, но не теперь; буду слушать Тебя, Господи, повиноваться Тебе, но не приказывай мне сейчас же это сделать; я готов всем умыть и целовать ноги, только не заставляй меня делать это врагу моему; не отрекусь перенести унижение, только бы никто этого не видел; все готов исполнить, только этого не требуй от меня.” Не таковы преданные и покорные воле Божьей; они ни от чего не отказываются — от бедствий не устраниют себя, но смиренно и всецело предоставляют себя в волю Божью, говоря: о Боже! если Тебе угодно, чтобы я потерпел большие и тягчайшие скорби и испытания, вот я — готов на все, все охотно приму, ни от

чего не откажусь, повели еще тяжелее наказать меня, только да будет во мне и надо мною воля Твоя святая и праведная!

В 6-х, исполняя всецело волю Божью, всякий обязан быть *долготерпеливым*: “да будет воля Твоя, Господи, исполняема мною и надо мною, в течение десятков, сотен, тысяч лет, и во веки веков — да будет воля Твоя во все бесконечные веки. Я преклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих на веки бесконечные (Пс. 118:112). Хочешь ли, Господи, чтобы я терпел (ожидал спасения) сто, тысячу лет — и буду терпеть; если Ты этого хочешь, хочу и я.” Таким образом желательно и приятнее всего *истинно возлюбившим* Господа своего беспрестанно повторять молитву Господню — вот те крыла Серафимов, с помощью которых и мы, перстные, возможем подняться на высоту и вознести наш ум и сердце превыше небес, к самому престолу Всевышнего.

Отделение Второе. Подобно избранникам Божиим искать ту любовь, которую любит Бог

Избранные Божьи, святые угодники, более радуются об исполнении в совершенстве воли Божьей, чем о достоинстве и славе своей. А потому все они, и каждый из них, довольны своей наградой и заслуженной у Бога честью, и ни один из них не превозносится перед другими своими заслугами. Ибо они, видящие всегда пред собою Бога и горящие общей к нему любовью, не только имеют волю, подобную и сообразную с Его волею, но поглощены, так сказать, последней и совершенно преобразились в нее и действуют одной ей. Они радуются и желают, чтобы один Бог действовал в них и через них, не приписывая себе ничего, радуются тому, что воля Божья относительно нас состоит в том, чтобы нам блаженствовать в Боге и Бог пребывал бы в нас, а не блаженствовать в мире вне Бога, наслаждаясь мирскими только благами и не зная о Боге, или забывая Его, своего Творца. Таким образом, преобразованная воля человеческая через теснейшее ее общение и уподобление воле Божьей привлекает к себе действие всеобъемлющей любви Божьей — что может назваться всецелым воплощением воли Божьей в человеке без малейшего ограничения собственной воли человека, свободно покорившейся воле Божьей. И такое-то соединение воли человеческой с волей Божественной в союзе любви, доставляет величайшее веселье и радость избранным праведникам Божиим, которые несомненно верят в вечную жизнь с Богом, всем своим сердцем любят Бога, своих ближних и все творение Божье, и, имея в себе постоянную твердую надежду на непреложность обещаний воплотившегося Слова Божьего, утвержденную историческими судьбами Церкви, народов и царств, живущих и действующих в духе Христовом, считают себя счастливыми и преуспевающими. Напротив, ослабевающих в строгом последовании учению Христову, или упорно отвергающих оное, считают они несчастными, и, в конце концов, погибающими. Избранники Божии желанием желают, чтобы Имя Божие, Его премудрость, сила, милосердие и правда были свято почитаемы у всех народов и племен, чтобы все люди (как творения Единого Бога) жили между собой в мире и согласии, наставляли бы ведающие Бога не ведающих Его, старшие — младших всему доброму, сильные слабых защищали и покровительствовали им, и всякий поступал бы со всеми другими так, как он себе желает, чтобы другие с ним поступали, и не на словах только, но и на деле. Венец торжества и веселья праведных душ составляет всемирное прославление бесконечных совершенств Божьих, величайшей Его силы и неизмеримого

могущества и владычества. Как добрые благонравные дети не завидуют своим родителям в их счастливой жизни, в их богатстве и довольстве, и сердечно желают им еще большего блага, как и самим себе, и даже им больше желают чем себе, так точно и избранные Божьи радуются о том неизреченном блаженстве, в котором пребывает Бог, как и о своем собственном, и, созерцая его, поют у престола Божьего те, приводящие в восторг душу, песни, которые слышал святой Иоанн, находясь на острове Патмосе, по бывшему там ему откровению небесному: “Аллилуйя! Спасение и слава, честь и сила Господу нашему! Ибо истинны и праведны суды Его. Аллилуйя! Ибо воцарился Господь Бог Вседержитель: возрадуемся и возвеселимся, и воздадим Ему славу”! (Апок. Иоан. Богосл. 19:1-7).

Такого преобразования, или правильнее теснейшего соединения избранных Божьих с Божественной волей, можем достигнуть и мы следующим образом: разум наш тщательно направим на рассмотрение высочайших совершенств Божьих (насколько они нам открыты) — Его могущества (силы), вечности, премудрости, красоты и бесконечного непостижимого блаженства. Сердце же наше да радуется о том, что Бог, единый по существу Своему, прославляемый во Святой Троице по лицам: Отец, Сын и Святой Дух, есть вечная безначальная и бесконечная доброта, источник всех богатств (духовных и вещественных), ни от кого не требующий ничего (независимый ни от кого), Сам в себе вседозволенный, ко всем творениям Своим всещедрый, со всеми везде невидимо присутствующий и всемогущий. Совокупность и венец всех указанных Божьих совершенств есть Божественная Любовь, как самое существо Божественное, жизнь Божественная “*Бог есть любовь*” (1 Иоан. 4:8). Ибо нельзя найти большей (совершеннейшей) любви, кроме той любви, которою любит Бог как Сам Себя в Себе Самом, так и в Своих творениях, ибо так возлюбил Бог мир (т. е. всех людей, как Божие творение), что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Иоан. 3:16). И между нами не найдется более совершенной любви, кроме той любви, которая более всего и ближе подходит к любви Божественной. Философы слова: *любовь, любить*, определяют так: любить есть не иное что, как только желать (и делать) добро другому лицу. Если это очевидная истина, то отсюда будет такое заключение: насколько кому-либо желаем и делаем мы больше добра, настолько больше его мы любим. Прилагая это относительно любви к Богу, получим такой вывод: Богу не можем мы пожелать добра т.е. Его совершенств больше того, сколько Он имеет (ибо они безграничны); следовательно мы не можем оказать большей любви к Богу ничем другим, как только тем, когда мы сердечно будем признавать беспредельные Его совершенства Ему одному принадлежащими, а себя всецело предавать деятельно в Его святую волю. Этим преимущественно образом воля Божья будет совершаться нами на земле, как она совершается на небеси.

Отделение Третье. Молниеносно исполнять волю Божию , напроць отсекая свою

Такой волей, которая во всем и совершенно послушна воле Божьей, приближаются люди к Богу и столь тесно соприкасаются к Нему, что сами становятся как бы молниевидными, то есть готовыми мгновенно исполнить волю Божью, подобно молнии, о которой праведный Иов так выразился: “пошлешь ли молнии и пойдут и явятся они мгновенно на месте, и скажут: здесь мы — готовы” (Иов. 38:35). Прилично назвать молнией Христовой тех людей,

которые отвергают и презирают свою собственную волю для того, чтобы исполнять Божью волю и ей повинуются. Если бы мы следовали стремлениям своей грешной воли, мы поднялись бы на высоту гордости, презрения к меньшей братии во Христе и даже — до самообожания. Но так как Бог хочет и требует от нас противоположного тому, то мы, исполняя волю Божью, стремимся к тому, что угодно Богу, чего Он требует от нас, и добродетельным повиновением Ему облегчаем себе путь к исполнению Его повелений. Не утомляемся и не изнемогаем мы, если что трудное и скорбное встретится нам на этом пути, и, представляя себя Господу, говорим: “что повелишь? Вот мы — готовы умереть по воле Твоей, приказывай нам, что тебе угодно.” Как молния исходит не от воды, не из земли, но из облаков густых, тесно сплотившихся, крепко сжатых и заключенных в одну тучу, так точно богоугодная воля наша рождается и укрепляется в душе, когда внешние чувства наши со всех сторон замкнуты молитвой и мыслью о Боге, и на их крыльях воля наша возносится до совершенного подчинения Божьей воле. И если кто-либо только обратит все свое внимание и рассудит здраво и беспристрастно о том, что тысячи тысяч ангелов беспрекословным служением угождают неприступному Свету, что Сам Сын Божий подчинился с любовью Отцу небесному и беспрекословно исполнял Его волю во яслях и пеленах, в путешествиях, трудах, мучениях на кресте, тот ни на мгновение не удержит себя от послушания воле Божьей и со скоростью молнии поспешит к исполнению Ее, возглашая чистосердечно: “Отче наш, иже еси на небесех! да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли.”

Некто главный начальник царской охоты сказал одному из своих подчиненных: “тебе следует завтра отправиться со мною на охоту.” Служитель отвечает: “*не следует*, а с большим моим удовольствием я отправлюсь с вами.” Подобно этому служителю всякий, искренне преданный Богу, ничего не делает по принуждению, но все повеления Божьи исполняет добровольно, с удовольствием, и этим малым трудом — готовностью к добровольному исполнению — приобретает полную свободу. Хорошо выразился об этом Эпиктет: “я считаю лучшим то, чего Бог хочет, нежели то, что мне нравится: подражаю Ему как ученик и последователь, с Ним желаю, с Ним ищу, и чего Он хочет, того же и я хочу.” Что достойнее и честнее сказать может христианин, чем сказал этот язычник?

Отделение Четвертое. Исполнять Его святую волю следует, потому что так хочет Бог

Знаменитый Агафон, муж желанный, желая самым теснейшим образом соединить собственную волю с Божественной волей, готов был переносить, ради Христа, со всем усердием, все труды, болезни, скорби и все бедствия, какие только можно выразить словами или представить в уме, готов был не отказаться даже от адских мучений с тем только, чтобы мог он подчинить волю свою воле Божественной. Бога же любить он желал столь сильно, что если бы ему, по святой воле Божьей, было отказано в этом, то он во всю свою жизнь не переставал бы умолять Бога о разрешении ему любить Бога. Он имел привычку часто вопрошать свою совесть: “зачем ты не больше сокрушаешь себя (печалишься о грехах) теперь, чем прежде ты это делала?” — Совесть же ему отвечала: “потому так поступаю, что ты совершенно отдался на волю Божью и во всем ей покоряешься, ни в чем не отказываешься исполнять ее. Что ни случается с тобою благоприятное или противное, ты за все то благодаришь Бога, и охотно покоряешься Его святой воле.” Уместно здесь предложить

рассуждение блаженного Августина о данной Богом Адаму в раю Эдемском заповеди “не вкушать плодов от древа познания добра и зла и не прикасаться к нему.” Рассуждение это имеет форму разговора между Адамом (вопрошающим) и Богом (вразумляющим его). Адам спрашивает у Бога: “если дерево это — хорошо, то почему мне не прикасаться к нему? Если же оно — зловредно, то зачем оно посажено в раю”? Бог отвечает: “оно потому посажено в раю, что оно — добро (приятно на вид и полезно); но не касайся его и не ешь с него плодов потому, что Я хочу, чтобы ты был у Меня беспрекословным, послушным и благонравным служителем. Ибо Я есмь Господь (Творец, твой жизнедатель и благодетель), ты же — слуга мой.” Да послужит для нас этот разговор разъяснением многих тысяч наших недоумений по разным вопросам о причинах того или другого явления в делах Божественного мироправления. На все, скрытые или непостижимые нашим ограниченным умом, причины того или другого происшествия или явления один у нас должен быть ответ: “Бог есть наш и всего существующего во вселенной Господь и Владыка; Он объявляет нам Свою волю через священное Писание и через дела Его промысла о всех Своих творениях и повелел нам поступать согласно воле Его без всякого сомнения в Его святости, премудрости и справедливости. Ибо Он — Господь, а мы — Его служители и потому по совести должны мы служить своему Господу, исполняя Его святую волю в том призвании, в которое Он благоволил поставить нас.”

Лукавый противник наш спросил Адама в раю со злобной хитростью: “почему запретил вам Бог”? — Естественнее было спросить: почему не следует есть плодов от того дерева, ибо на этот вопрос прямой ответ был бы: “Бог запретил это.” Но хитрый змей предупредил такой ответ, и превратил его в вопрос: почему запретил Бог? Как уже несколько раз узнали мы из исторических событий, что вопрошать о том, что, или чего хочет Бог, когда уже воля Его объявлена, не следует больше, и причины — почему это делает Бог? — доискиваться нелепо. Первая и сильнейшая тому причина — та, что Бог так хочет, что это Ему угодно. Авраам, получив приказание принести в жертву Богу сына своего Исаака, каких бы не мог найти причин к недоумению своему и противопоставить их Божию повелению? Но он не противоречил Богу и, молча, повиновался Его повелению — для Авраама было довольно того одного, что Бог этого желает.

Отделение Пятое. Как благоразумные дети, делать всё, как угодно Богу

Многие родители, желая испытать благоразумие и основательность ума своих детей, спрашивают их: не желаете ли вы воспользоваться сегодня приятной прогулкой: пойти, например, в сад, прокатиться по городу или навестить знакомых в деревне; или же вы хотите развлечься какой-либо игрой, оставив на время книжные занятия? И если дети отвечают отцу или матери: как вам угодно, вы лучший можете дать нам совет — лучше ли и полезнее ли нам теперь погулять или продолжать еще учение — то такой ответ детей служит знаком доброго их воспитания, совершенного и основательного благоразумия. Если же дети, без предложения родителей или наставников, просятся погулять, когда нужно учиться, или же стараются увильнуть каким-нибудь способом от занятий и учения, или же зевают на уроках, тяготясь занятиями, а но выходе из класса бегут на зрелища, или упражняются в бесполезных и неприличных разговорах или шалостях, и делают это с большей охотой и вниманием, чем при

слушании и изучении уроков — то такими наклонностями своими не обнаруживают дети перед родителями признаков доброй надежды на них. Тогда отец, мать или наставник говорит такому дитяти или юноше серьезно: “слушай, сын мой или дочь, оставь пустые свои забавы, шалости или дурные привычки, ступай в училище и учись внимательно и прилежно, веди себя скромно и как должно: иначе будет тебе худо”! При этом вразумлении часто являются у мальчика или девочки нахмуренное лицо, на глазах слезы, ворчание себе под нос — если учение бывает дома, то вместо внимательного чтения одно только перелистывание книги, а против строгости родительской — произнесение лишних слов с плачем и жалобами. Вот поведение глупых и строптивых детей, не слушающих своих родителей и наставников и не исполняющих их приказаний и наставлений. Подобны им бываем часто и мы, взрослые. Как неразумные дети, часто мы проводим свое время в бесполезных забавах и увеселениях; часто противимся воле Божьей, когда Бог, лучший и добрейший из всех отцов, возмущает наши мирские удовольствия или возлагает на нас какие-либо неприятные нам дела и затруднения. Если желаем заслужить милость Божью и вечное спасение, уподобимся благоразумным детям, ничего другого не говоря Богу в своей молитве, кроме слов: Господи Боже, Отче наш, как Тебе угодно, пусть так и будет; мы готовы по Твоей воле и повелению Твоему идти, и не идти, делать, что приказываешь и не делать, что запрещаешь, трудиться, страдать, пока Тебе, Отцу нашему и Господу, будет то угодно.

Внушая такую безусловную покорность человека воле Божьей, Эпиктет сказал: “нерадивый человек! чего ты у Бога себе просишь, не того ли, что есть наилучшее, а что же другое есть лучше того, что есть, по твоей совести, угодно Богу”? Прилично также привести здесь суждение другого мудрого мужа. Если Бог кому-либо предоставил бы свободный выбор для себя образа жизни, и спросил бы его: “желаешь ли ты, чтобы Я освободил тебя от душевных и телесных бедствий и Сам поселил бы тебя в раю?”, то на такой вопрос не что другое отвечать должно, как только те же слова: Господи, твори со мною, как Сам Ты хочешь. Ты можешь и удалить от меня бедствия, и оставить их при мне; мне же будет приятнее всего, чтобы совершилось то, что Твоей святой воле угодно. Воистину таким образом получим мы большую благодать и милость от Бога, чем получили бы их по собственному нашему выбору. Ибо Бог, требуя добрых дел, имеет обычай воспитывать чад своих, подобно благоразумным родителям, в страхе и строгом наставлении. А потому если видишь, что мужи добродетельные и любезные Богу отягчены скорбями, изнемогают в бедах, претерпевают всякие неудобства, напротив же увидишь людей порочных и злобных, что они живут во всякой роскоши, во всяком изобилии, наслаждаются всеми благами мира, удовлетворяя всем своим прихотям, то знай, что первые сыны смирения, плача, кротости, чистоты и прочих добродетелей; вторые же дерзкие своею строптивостью, нередко расточающие отеческое наследство, и погибающие от своих пороков и необузданных страстей. Бог любимых чад своих не балует, не содержит в роскоши, но испытывает их, смиряет трудами, а нередко печалью и огорчениями, дабы приготовить из них достойных себе служителей на общую пользу — столпов церкви, опору государства, просветителей народов и прочее. Поэтому предоставим себя Богу во всех приключениях, встречающихся нам, чистыми, как ненаполненные сосуды, чтобы Бог наполнил их своей благодатью по нашей к нему покорности. Блаженный Иероним, наставляя Юлиана (отступника), говорил ему: “Ты считаешь себя достигшим высшей степени добродетели, если пожертвуешь

некоторую часть своего имущества на богоугодные дела — ошибаешься. Бог желает, чтобы ты себя самого, свою нравственно-разумную деятельность приносил в живую жертву Богу во всю жизнь свою.”

Глава Пятая.

По каким признакам или свойствам узнает человеческая воля, что она согласна с Божественной волей?

Римляне считали плохим солдатом того воина, который не отличался крепкими мускулами, выдающеюся грудью и широкими плечами, надежными к поднятию и ношению всяких тяжестей, который не содержал своего оружия во всей исправности, чистоте и блеске, наконец, который не имел полной доверенности к воинским доблестям и способностям своего полководца. Подобным образом никто не может считать себя истинным христианином и величать себя Христовым последователем и исполнителем Божественной воли, если не находит в себе явных признаков, что собственные его желания во всем согласны — по самым его поступкам — с Божьей волей. Кто желает увериться в этом и испытать самого себя, наконец, привыкнуть во всем согласовывать свои пожелания и поступки с волей Божьей, тот с пользой для себя да рассмотрит внимательно, находит ли он в себе нижеследующие знамения (признаки, душевные качества) и при том должен хранить их в себе, или не заглушать их противоположными, и по ним располагать свою деятельность.

Отделение Первое.

Заботливость об исполнении христианских обязанностей.

Первый признак или отличие истинного христианина есть заботливость все свои дела стараться совершать усердно, опасаясь, чтобы они не были противны заповедям и воле Божьей, а потому никакого дела не начинать, не призвав сначала на помощь Бога. И каждый истинный последователь Христов не возьмется ни за одно дело, не призвав на мощь себе Бога хотя краткой, но сердечной молитвой. Если же встретится ему весьма полезное и важное дело, но, по-видимому, не легкое к совершению, да просит он себе у Бога помощи не раз, а многократно, пока Бог вразумит и наставит его, как совершить это дело. Для людей, облеченных властью и занимающих правительственные места, да будет упомянутый совет инструкцией — “ничего не делать без соизволения Божьего, таинственно открываемого в усердной молитве.” Ум смертного человека ограничен, не может всего объять и правильно обсудить. А отсюда сколько случается бедствий и неурядиц в целом мире; как много знатных домов управляется худо; сколько царств и областей остаются неурядицами на основании правды и справедливости; сколько возникает несправедливых, разорительных войн; сколь много граждан терпят один от другого тяжкие обиды и разорения — и все это происходит от пренебрежения заповеди Христовой: “смотрите (каждый за собою и за своими обязанностями), бодрствуйте и молитесь; ибо не знаете, когда потребуют от вас решительного отчета в делах ваших” (Марк. 13:33). Несоблюдение этой заповеди есть начало всех многочисленных зол в мире. Ибо большие господа, правители, начальники, цари, часто бывают людьми, действующими не по закону Божьему и гражданскому и здравому разуму, но по своим замыслам, (страстям) и по своему безрассудному произволу, не испрашивают у Господа Бога себе Его

благословения и просвещения своего ума, надеются на свой разум и собственные силы, и думают о себе, что они — древние исполины, могущие и горы перевернуть — а поэтому бывает в делах как общественных, так семейных и частных — пагуба и неустройство со вредом и разорением весьма многих лиц. Это подтверждают исторические примеры.

Тяжко согрешили старейшины и начальники Израильские, приняв в свое общество язычников Гаваонитов без вопрошения об этом Господа (Иис. Нав. гл. 9). Мы весьма недалеки и небезопасны от их заблуждения — часто размышляем мы и ищем достижения предметов величайшей важности, но Господа об этом не спрашиваем. Желаем получить священство, вступить в брак, сделаться обладателем земли и правителем людей — но Господа об этом не спрашиваем: угодно ли Ему будет наше желание и намерение? Не так поступали достойные похвалы, славные вожди Маккавеи. Они не предпринимали ни одной войны, не испросив прежде на то воли Божьей — в своем смиренном сердце они, перед началом войны, прибегали с горячей молитвой к Богу, и не только сами молились, но возбуждали к этому своих ратников и вместе с ними молились, а также, и начав войну, совершали общественное моление о ее успехе. Так, Иуда Маккавей, видя и понимая сильные приготовления врага, воздев руки к небу, призывал Господа, чудодействующего и видящего все, что на земле творится справедливое и лукавое, и молил Его о помощи, зная хорошо, что победа не зависит от силы воителя и его оружия, но Бог дает ее по своему благоволению ищущим Его милости и покрова. И не только сам военачальник Маккавей призывал Бога на помощь пред началом войны, молитвенно испрашивая извещения от Бога о том, начинать или не начинать войну — но своим примером и речью воодушевил и свое воинство к молитвенному расположению их духа и к возбуждению в себе мужества, приводя примеры прежней помощи и милости Божьей к народу, обращающемуся к Богу с покаянным сердцем. И таким образом, призывая Бога себе на помощь, Иуда и бывшие с ним вступили в бой с войсками их противника, гордого Никанора, наступавшего на них в день субботний — и положили на месте более тридцати тысяч неприятельских воинов и были они очень обрадованы таким явлением над собою Божией милости и помощи (2 Макк. гл. 15). Вот пример, доказывающий, как спасительно прибегать в скорби и беде с сокрушенным сердцем и молитвой к Богу с прошением о помощи и защите!

Святой Кассиан дает совет иметь пред началом всякого дела в уме и во устах эти боговдохновенные, псаломные слова: “Боже, не откажи мне в помощи, помоги мне Господи, по благоволению Твоему” (Пс. 6:9), и еще эту молитву: “молим Тебя, Господи, предупреди каждое наше дело, до его начала, Духом Твоим Святым и, споспешествуя нам, управляй в его совершении, чтобы каждая наша молитва и каждое деяние получали бы всегда свое начало от Тебя и начатые совершенствовались бы Тобой и достигали успешно своего окончания или назначения.” Преподобный Памва имел такой обычай: когда кто-нибудь просил у него совета о чем-либо, он отвечал: “повремени немного и поручи дело свое Богу,” и никогда никому не давал своего совета прежде, пока сам не испросил у Господа, чтобы Он внушил ему, что он должен посоветовать просящему у него совета. Этот обычай Памвы ему самому такую принес пользу, что когда сам он лежал уже больным на смертном одре, то сказал: “не могу припомнить себе ни одного моего слова, о котором бы должен я пожалеть и покаяться в неразумном произнесении оно.” Действительно Бог, спрашивающему Его с верой, дает ответ в глубине души его, по слову

псалмопевца: “Господи! Ты слышишь желание смиренных, Ты укрепляешь их в их сердце, намерение их слышит ухо Твое” (Пс. 9:38). Тот, кто не полагает предварительно в основу своих намерений и дел Божьего благословения и Его святой воли, тот не имеет в делах успеха. Самое сознание нашего отношения к своему Господу обязывает нас испрашивать у него благословения на все дела свои и тщательно взвешивать их — угодны ли они Богу.

Отделение Второе.

Небоязнь бед и скорбей, встречающихся при исполнении христианских обязанностей.

Второй признак истинного благочестия и усердия поступать согласно воле Божьей есть не страшиться встречающихся при этом бедствий и неприятностей, но добровольно переносить их, и даже их желать. Последнее оправдывается тем, что Господь Бог ближе Своей благодатью к тем, которые находятся в печали и многих злостраданиях, нежели к тем, которые постоянно благоденствуют во всем и не знают нужды. Господь не только любит убогих и нуждающихся, но благословляет и тех, которые им благодетельствуют. Давид, убажывая их, говорит: “Блажен, кто помышляет о бедном и нищем! В день бедствия избавит его Господь. *Господь* сохранит его и сбережет ему жизнь; блажен будет он на земле. И ты не отдашь его на волю врагов его. Господь укрепит его на одре болезни его. Ты изменишь все ложе его в болезни его” (Пс. 40:2-4). По толкованию святых Иоанна Златоустого и Амвросия, Бог болящих или находящихся в скорбях и печали посещает и улаживает их невзгоды различными радостями и милостью Своей, наподобие того, как бы Сам Он, Господь, постилал для них постель для удобнейшего им лежания, как это делают иногда милосердные женщины, услуживая больным — поправляя их постель, и тем доставляя им облегчение в болезни и успокаивая их своим состраданием и любовью. Сама Пречистая Дева Богородица и Христос Господь доставляют большое утешение и ослабу находящимся в болезнях и печалях, если только будут достойны они в душах своих такого посещения и принятия благодатного небесного дара и заступления. Сенека, еще до осияния людей светом благодатного учения Христова, высказал много мыслей, достойных Божественной мудрости, говоря: “прошу и умоляю вас усерднейше — не ужасайтесь тех средств (иногда строгих, острых), которыми бессмертный Бог возбуждает душу к лучшим подвигам: печаль родит добродетель (исправление). Тех воистину прилично назвать жалкими людьми, которые, живя в излишнем изобилии и не зная нужды, падают духом, которых праздность одолевает и расслабляет, как долговременная тишина моря приучает моряков к праздности и лени в безбурное время. Бог же, кого любит и испытывает, тех чаще наказывает бедствиями, посещает болезнями — словом обучает их. А тех, которых, на первый взгляд, держит в ослабе, многое им прощает — тех *нерадивых к исправлению и ленивых* соблюдает Он на жертву грядущих зол. Вы сошли с истинной дороги, с прямого пути, если думаете, что есть некоторые люди, изъятые от общей участи грешных людей претерпевать в настоящей жизни скорби и неприятности — придет каждому очередь испытать их и постигнет его неожиданно беда, как собственное его приобретение, часть его или жребий. Кто кажется, на первый взгляд, освобожденным от всяких бедствий, тому дана только отсрочка до другого времени, когда и он не избежит их.” Спросите: зачем Всеблагий Бог людей добродетельных посещает или болезнями, или другими бедствиями? Отвечать на этот вопрос будет нагляднее через решение

другого вопроса, более близкого нашему пониманию: почему во время войны или другой опасности посылаются для выполнения опасных или рискованных предприятий люди самые способные и самые мужественные? — Ответ на это нетруден: военачальник для совершения таких дел выбирает или вызывает и способнейших для того людей — мужественных и расторопных, которые могли бы ночным нападением поразить врага, или высмотреть удобнейший обход неприятельской армии, устроить удобный путь для своего отряда через реки и горы и т.п. И никто из избранных воинов не ропщет на военачальника за свое назначение, не говорит: “он с умыслом послал меня на погибель”; напротив каждый с удовольствием старается с большим успехом выполнить порученное дело, презирая труды и опасности. Подобно храбрым воинам должны поступать и те малодушные и нетерпеливые из христиан, которым промысел Божий попускает претерпеть и перенести что-либо скорбное, тяжелое и печальное, ободряя себя и укрепляя мыслью, что Бог признал их достойными для перенесения положенного на них бремени, и что Он не возложит больше того, сколько могут понести их человеческие немощные силы. Сама Премудрость Божья говорит: “Бог испытал их и нашел их достойными Себя” (Премудр. 3:5). И Святой Апостол Павел удостоверяет в том же всех, говоря: “Верен Бог, который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при испытании даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести” (1 Кор. 10:13). Поэтому умоляю вас, братия, избегайте всякого сладострастия и бегите от так называемого счастья или роскоши, которые расслабляют и приводят в изнеможение душу и тело. Бог поступает с добродетельными людьми таким образом, как поступает учитель с своими благонадежными (преуспевающими в науках) учениками, требуя от них больших трудов и заставляя их разрешать неудоборешимые задачи.

Древняя история представляет нам замечательный образец воспитания граждан у язычников *Лакедемонян* (Спартанцев), которые вообще отличались от других Греков своею храбростью, любовью к отечеству и презрением к богатству и роскоши. Нельзя и подумать, чтобы они были извергами рода человеческого, лишенными родительской любви к своим детям, но эта любовь к детям обуславливалась желанием сделать их лучшими людьми и гражданами и выражалась в соответствующих тому формам воспитания физических и моральных сил детей, в приучении их к непоколебимому перенесению всех невзгод житейских. Дети у них подвергались крепкому сечению перед народным собранием не за вину какую-либо, а для того только, чтобы приучить их к перенесению физической боли и терпению неудобств и лишений. При этом сами родители направляли лаской и одобрением любимых своих детей еще к большему перенесению голода, трудов, и к презрению роскоши и изнеженности. Неудивительно, если Бог, знающий наперед какими средствами можно доставить нам случай вступить на высшую степень нравственного совершенства, испытывает нас, Своих детей, разными мирскими неприятностями и приучает нас к восхождению от низших степеней добродетели на высшие. Всякое обучение добрым делам кажется всегда для бренного тела жестоким и скорбным. Попускает ли Бог на нас какое несчастье — великодушно перенесем его; это не есть гнев Божий к нам, но доставление нам случая для нашего подвига, влекущего за собою награду, и чем более совершим подвигов, тем сделаемся мужественнее. Совершенной победы над злом достигает человек терпением. Как золото очищается огнем, так бедствия укрепляют человека. И что в этом удивительного? Дерево, растущее в глуши и

затишье не бывает упругим, твердым и крепким, если оно не бывает подвержено во время роста частым сильным ветрам, потому что только через крепкие напоры ветра древесные частицы (атомы) сближаются между собой теснее и крепче, а корни глубже утврждаются в земле. Недолговечны и подвергаются скорому гниению и те деревья, которые растут в тиши на солнечных влажных долинах.

Из всего сказанного выше открывается, что вернейшим признаком согласия воли человеческой с Божьей волей является неустрашимость бед и скорбей в жизни Христианской, когда мы, добровольно отвергшись самих себя, т.е. собственной воли, несем на себе Крест Христов, или что то же, не отказываемся следовать указанию Божественной воли по неудобному, тесному и прискорбному пути христианской жизни, мужественно перенося попускаемые Богом обиды, скорби, болезни и другие невзгоды. Итак, кто всем сердцем любит Бога, и всей душой хранит в себе волю Божью, тот дерзновенно может во время бед и печалей с молитвенными словами обратиться к Богу: “Жалею, о Боже мой, что прежде Ты не открыл предначертаний святейшей воли Твоей обо мне, ибо я поспешил бы прежде совершить их, чем Ты позвал меня на то. Хочешь ли взять обратно полученные мною от Тебя имения, честь и славу? Давно бы я готов был отдать их Тебе; хочешь ли взять моих детей? — я предоставляю их в Твою волю; хочешь ли какой-либо части моего тела? — возьми ее. Весьма мало и скупо обещаю, ибо скоро все оставлю охотно. Хочешь ли души моей? — Почему же я откажу Тебе в этом? — Не делаю ни малейшего замедления, молю Тебя, прими мою душу. Все, что Ты дал мне, прими от меня — Ты требуешь от добровольного дателя. Всякое дело Твое совершаю без всякого принуждения, ничего не претерпеваю без собственного соизволения, и Тебе, о Боже мой, не работаю, *подобно* рабу, но только соглашаю мою собственную волю с Твоей святой волей.” Вот истинный образ согласия человеческой воли с Божественной.

Отделение Третье.

Христианское смирение, т. е. отсутствие высокого о себе мнения.

Третий признак человеческой воли, согласной с Божественной, есть *христианское смирение*, т.е. уничтожение в себе о самом себе мнения, выступающего за пределы существа ограниченного, смертного. Это исключительно Христианская добродетель — она едва ли была известна древним идолопоклонникам. Кто не заражен *самоуверенностью* (высокомерием), тот все сделанное им доброе приписывает не себе, не своему разуму, но Божьей благодати и силе. Своими же, в тесном смысле, считает только свои заблуждения и всякую неправду, содержа постоянно в памяти изречение блаженного Августина: “все доброе, предпринятое и совершенное тобою, относим к Богу и признавай, что без Бога ничто невозможно для тебя, а с Богом — все. Таковым добрым деятелем действительно и бывает тот, кто не полагает надежды на свою мудрость и свои силы, но, с упованием на помощь Божью и не отчаиваясь в ней, не отказывается от совершения тех дел, которых требуют от него его обязанности и его звание. Он настолько успешнее и лучше выполняет их, насколько меньше полагается на себя, будучи уверен, что он сам собою ничего, но с Богом все может сделать. Он трудится по мере сил своих, но добрых плодов своей деятельности ожидает от Божьего благоволения, перенося сердцем благодушно все то, что само по себе не худо, но кажется таким

терпящему от недоброжелателей, от наложения излишних на него трудов, налогов, нанесения обид и т. п.

Совсем другие последствия своей деятельности имеют те гордые, самонадеянные люди, которые, забывая о Боге и своих обязанностях, полагают всю надежду на самих себя, на свою мудрость, ловкость, искусство, на свои силы. И до чего такие люди бывают высокомерны! Они превозносят себя в свете перед своими сверстниками и восхваляют до небес, а между тем в важных и весьма полезных делах оказываются нерадивыми, небрежными и упустительными по излишней самонадеянности.

Совершенно же предавшие себя в волю Божью, смиренные деятели в винограднике Христовом, поступают иначе — они уподобляются коромыслу весов с прицепленными к нему на противоположных концах чашами: чем больше кладется в одну из чаш весовых гирь, тем больше оно понижается, противоположная же чаша с тем вместе повышается на столько же. Это символический образ достоинства людей Божьих и людей мира сего — чем более человек смиряет себя пред Богом и людьми, тем более возвышают его благодать и милость Божья, и наоборот: чем выше ставит себя он перед Богом и презирает свою братию через свое высокомерие, тем более унижает свое человеческое достоинство.

Серьезный начальник какой-либо воинской части, которому поручены защита и охранение города от неприятельского нападения, еще заблаговременно осматривает слабые, мало укрепленные места, производит их укрепление, делает распоряжение о достаточном заготовлении хлебных запасов, усматривает надлежащие места для постановки орудий и других артиллерийских запасов — словом, заботится встретить неприятеля храбро и во всей готовности дать ему сильный отпор, ибо он знает, что врагам нельзя верить. Подобно сему каждый христианин должен приготавливаться заблаговременно к неожиданной встрече своих неприятелей, говоря: “я не избавлен ни от болезни, ни от смерти, а потому не лучше ли предварительно ограждать себя почаще исповедью и принятием святых Таин, вооружать себя молитвой и постом”?

Напротив, человек самонадеянный и нерассудительный, уповая на свои силы, думает обыкновенно, что он почти уже готов отразить все нападения своих врагов. Или же он выжидает более удобного времени к принятию мер для ограждения себя от них, или наконец, так самоуверен в том, что успеет приготовиться и тогда, когда наступит необходимость в приготовлении. Весьма благоразумно выразился об обоих Соломон в своих притчах, говоря: “глупый верит всякому слову и поступает без проверки ему сказанного; благоразумный же внимателен к путям (начинаниям и поступкам) своим.” И далее поясняет это: “мудрый боится и удаляется от зла, а глупый раздражителен, нерадив и самонадеян” (Притч. 14:15-16). Но об этой зловредной самонадеянности поговорим впоследствии обширнее.

Отделение Четвертое.

Возложение крепкой надежды на помощь Божью и Его промысел в наших делах в опасных нападениях и бедствиях.

Четвертый признак согласия нашего с волей Божьей есть величайшее упование наше во всем на Господа Бога. Оно производит то, что каждый, например, обиженный кем-либо, успокаивает себя внутренне и усмиряет естественно возникающую мысль об отмщении своему врагу, думая сам в себе:

“Бог видит и слышит неправду или обиду; придет время, что Бог обнаружит неправду врага и обратит ее на его же голову,” и этим побеждается естественное побуждение к отмщению личным нашим врагам. Через одно крепкое упование на Бога мы становимся победителями всех врагов своих и возвышаемся в своей душе над ними, ибо каждый, возложивший крепкую надежду на Бога, уверен, что если бы враги его постарались поднять целый ад против него, то и тогда не смогут повредить ему более того, сколько Богу угодно им то попустить. Но возразишь: “есть враги неугомонные, старающиеся вредить беспрестанно во всем и всячески, чем только могут; если не удастся им повредить противнику своему лично, то они силятся нанести ему материальные убытки, например, в его купле и продаже, или истреблением его имущества, и т.п.” Действительно так. Однако тот, кто крепко уповает на Бога, поступает в подобных случаях таким образом: чтобы внутренне успокоить себя, он каждое свое предприятие или имущество поручает молитвенно Богу для его совершения или охранения, крепко полагаясь во всем этом на промысел Божий, предоставляя всякие случайности распоряжению воли Божьей, как бы вовсе устранив себя от всякого собственного распоряжения. Всё последующее за тем в его имущественных делах — в счастливых — считает это благословением, даром Божиим, — в недостигших предназначенной пользы видит, что предприятие не достигло своей цели по особенному Промыслу Божьему, предназначившему для него нечто лучшее. Имеющему такую сильную надежду на Бога противники его тщетно будут усиливаться сделать какое-либо препятствие в его предприятиях или причинить убытки по имуществу, переданному им в распоряжение Божье: “нет мудрости, нет разума и нет совещания вопреки Господу” (Прит. Солом. 21:30). Как хитро поступал Лаван против зятя своего Иакова, переменяя десять раз свое назначение последнему платы за пастьбу скота, в надежде уменьшить ее, но тщетны были его замыслы, которые все обратил Бог в пользу Иакова: “Бог не попустил ему, т.е. Лавану, сделать мне зло,” так выразился об этом сам Иаков (Быт. 31:7). Воспылал гневом Сеннахирим, царь Ассирийский, против города Иерусалима, угрожая окончательным его разорением; но ни сам он, ни его воинство не избегли грозной в отмщении руки Божьей, ибо услышал Бог молитвы царя Езекии и пророка Исаии и послал Ангела Своего, который поразил Ассирийское войско. Сеннахирим же возвратился в землю свою и там погиб от руки собственных детей своих (2 Пар. 32:21. 22). Так спас Господь Езекию и жителей Иерусалима от руки Сеннахирима и его воинства. Итак, советую каждому христианину иметь твердую надежду на Бога и всякое отмщение за себя предоставить Ему — Он один есть Господь отмщений. Сами язычники учат нас этому. Тиссаферн, вождь Персидский, заключил мир с Агизилаем II-м царем Спартанским, но только для того, чтоб выиграть время для удобнейшего внезапного нападения на своего противника, ибо тот же час послал от себя глашатаев, чтобы все Греки удалились из Азии. Агизелай смело ответил посланным от Тиссаферна: “скажите от меня вождю вашему так: я ему очень благодарен за то, что он мир, заключенный со мною, разрушил; этим самым он против себя же раздражил и богов и людей, и сделал их себе врагами; через что военная сила моя увеличится значительно, ибо его коварство и вероломное нарушение заключенного мира восстаноят против него всех.” Вот истинно христианский ответ своим противникам — по написанному: “Бог воздвигнул нам спасение от врагов наших и из руки всех ненавидящих нас” (Лук. 1:68-76). Уповающий всем сердцем на Бога превращает всех своих врагов в плательщиков оброка и в работников себе, ибо он имеет Бога помощником

себе, потому что он обо всем, чего желает, прежде всего молит Бога, полагая себе за правило: “то, чего я прошу у Бога, может быть для меня полезно или бесполезно, это в совершенстве известно только одному Богу. Если просимое полезно мне, то Бог и пошлет мне его немедленно, а иногда откладывает это до более благоприятного времени, чтобы таким образом испытать меня и приучить к терпению. Но если Бог многократно повторенное мною прошение не исполняет, то через это становится мне известным, что я просил у Бога того, что для меня — бесполезно или вредно.” По такому, и не иначе, весьма благоразумному правилу поступает и молитвенные свои прошения воссылает тот только, кто единственно и совершенно предал себя всего в управление Божественной воле. Не признающие же тайны Божественного мироуправления и Его промысла о каждом из Его творений, или вовсе не призывают Всевышнего себе в помощь, или хотя и призывают, но делают это нерадиво, и как бы только для обряда. Прежде чем вздумают обратиться с молитвой к Богу, они сначала докучают своими усиленными и жалобными прошениями тем лицам, от которых надеются на помощь в исполнении своих пожеланий, а если не имеют успеха у одних лиц, то обращаются к другим, стараясь достигнуть желаемого через *протекцию*, через подарки и подкупы, обращая таким образом достижение желаемого в зависимость от бесчестной греховной сделки.

Видел в небесном откровении святой Иоанн Богослов Христа Господа, держащего в десной Своей руке семь звезд. Что же значат эти звезды в руке Христовой? Сам Иоанн, объясняя эту тайну, говорит: “Семь звезд суть Ангелы семи церквей (Откр. Иоан. Богосл. 1:16. 20; срав. гл. 2-ю и 3-ю),” и венцы их в руке Христовой находятся. И если где-либо венец (т.е. епископское достоинство, сан) остается вакантным, то являются весьма многие искатели венца, желающие охотно склонить под него свою голову, но они (нередко) с самого начала не идут прямой дорогой ко Христу, но чаще всего сначала идут к рукам князей, начальников и властителей, и потом уже, наконец — и к Христу Господу. То же самое бывает и при искании прочих как духовных, так и мирских достоинств и почестей — все ищут человеческой любви, милости и помощи, мало же кто ищет Божьего пособия в том, чтобы сделаться предварительно достойным носителем венца по своим нравственным поступкам и истинно гражданским подвигам правды, милости и человеколюбия. Здесь видно явное заблуждение и непонимание верного пути к получению сана, славы и почестей. Желающие заслужить достойное уважение перед людьми и милость у Бога должны поступать иначе — они прежде всего должны сердечно искать себе милости у Бога о прощении грехов своих, и Его благой помощи для согласования свободных своих поступков с волей Божьей, ибо скипетры и венцы находятся в правой руке Божьей. Начальства, достоинства, почести и полномочные правительства Бог назначает и разделяет по своей премудрой воле, следовательно у Него всегда просить должно желаемого нами. “Сердце царя в руке Господа: как потоки вод Он, куда захочет, направляет их” (Притч. Сол. 21:1). Как садовник, в своем саду содержащий водный источник (фонтан), проводит и направляет воду не всегда на ближайшее дерево и лучшее, но часто на дальнейшее и худшее (увядающее), или куда захочет, смотря по необходимости орошения сада в той или другой его части, того или другого дерева, так подобно садовнику поступает и Бог. Он, имея в Своей руке сердце царя, как садовник водой — ни мало не вредя свободе воли человеческой — распоряжается водами, истекающими из этого источника, сердца царя, различными церковными и государственно-общественными установлениями и

облеченными властью лицами. Бог вручает достоинства и власть тем, которых искони избрал Он, по Своему предвидению, и призвал в свое время на служение своим праведным делам мироправления, по писанному: “кого Бог предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями; а кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил.” Поэтому весьма неразумно поступают те, которые с усиленными просьбами, лестью и дарами обращаются к людям, а везде присущего Бога забывают, надежды на Него не имеют, и едва, так сказать, мимоходом, обращаются к Нему с молитвой. Непонятное страшное ослепление у людей! Вода, черпаемая из самого источника, а не из бочки, где она хранится, бывает всегда чиста, здорова и благоприятна.

Отделение Пятое.

Молчаливое терпение клеветы и порицания нашего доброго имени со стороны завистников и врагов.

Пятый признак, указывающий на то, что наша воля согласна с Божественной, есть перенесение нами всенародных поношений, оклеветаний и других порицаний нашего доброго имени и добрых дел наших, в смиренномудренном молчании.

Нет более чувствительнейшего удара для прямой христианской души, как наглое оскорбление порицанием и клеветой прямых ее намерений и действий, которые она предпринимает и совершает ради славы Божьей и спасения, взраумления и пользы своих ближних. Но и такие жестокие удары истинный Христов последователь переносит *молча*, взирая всегда умственным оком с благоговением на многотерпеливого *Иисуса*, молчавшего среди бесчисленных поношений и мучений во время незаконного суда над Ним. Собрались на суд над Иисусом Христом еврейские первосвященники, старейшины и книжники, усиленно обвиняя Его — Иисус же молчал; многие ложные свидетельства и преступления взводили на Него — Иисус же молчал; настаивали с великим криком, требуя Его распятия — Иисус же молчал; уже распятого и ко кресту пригвожденного они уязвляли бесчисленными укоризнами и насмешками — Иисус же молчал. Подобно Господу Иисусу преблагословенная Дева Мария, Богоматерь, находясь в величайших стеснениях и скорбях, была мужественно-терпеливой, кроткой и молчаливой. Она поступала при этом не иначе, как и Сын ее поступал, то есть *Мария же молчала* и все это предоставляла воле Божьей и Его Божественному промыслу о Ней. Слышала Она, как человека совершенно невинного, возлюбленного Ее Сына, ложно поносили, досаждали Ему многочисленными укоризнами — Мария же молчала. Видела Она Его под тяжестью Своего креста изнемогающим и падающим, пригвожденным к кресту, в страшных мучениях взывающим к Богу Отцу Своему: “Боже мой, Боже мой! для чего Ты Меня оставил” и затем в бесчисленных язвах и тяжких муках умирающим — Мария молчала. Этому Сыну и этой Матери преимущественно многие благочестивые люди подражали, когда были они поносимы клеветой в величайших беззакониях — *они же молчали*. Этим отличался в свое время кроткий пророк и царь Израильский Давид, славившийся дивной силой смиренного молчания при нанесении ему личных оскорблений. В таких случаях говорил он в сердце своем самому себе: “Я буду осторожен на путях моих (в своих поступках), чтоб не согрешить языком моим, стану обуздывать уста мои, доколе нечестивый (оскорбитель) предо мною; я был нем и безгласен даже о

добром” (т.е. о добром ответе оскорбителю); не много далее повторяет он тоже: “Я нем, не открою уст моих; ибо Ты нанес мне удар” (Пс. 38:2-10-й). Причиной же своего молчания считает он не что иное, как только то, что Он (Господь) нанес ему этот удар; умолчал Давид потому, что без Божьей воли, без Его допущения никто не мог бы оскорбить царя; Твоя, Господи, воля наложила на него молчание.

Северин Боэций, отличный западный писатель и по своей жизни добродетельный муж и философ сказал: “Кто другой, кроме Единого Бога, может быть охранителем добродетели и отгонителем всего лукавого и недоброго? Он, как управитель и устроитель наших сердец, взирая на всех с высоты Своего Божественного предвидения и промысления знает о всяком человеке, что для него прилично и спасительно, то именно и назначает каждому, и, если нам кажется иногда, что иное (напр. относительно наград и наказаний) происходит во вселенной не по должному, праведному порядку и чиноположению, то это есть только кажущийся нам, ограниченным существам, беспорядок, в существе же своем этот самый порядок и есть истинный и праведный во всем объеме Божественного мироуправления. И всякий покорный воле Божьей удостоверяется в этом, замечая, как истинны и справедливы Божьи определения о каждом человеке в частности, и о племенах, народах и царствах вообще, верит мудрому Божьему промыслу о всех и о всем, и одобряет его своим покорным молчанием.

Случается иногда и в домашних отношениях между господами и служителями их нечто подобное, например, добродушного, веселого характера господин заходит в дом своего служителя и не находит никого в доме. Чтобы дать заметить хозяину дома, что нельзя оставлять незапертый дом без надзора, все вещи, находящиеся в доме, переворачивает вверх дном, опрокидывает и все приводит в беспорядок, и уходит поспешно из дома, чтобы слуга не узнал, кто наделал беспорядок в его жилище. Слуга, возвратясь домой и видя все вещи свои разбросанными и опрокинутыми, воспламеняется гневом и приходит в негодование на сделавшего беспорядок в доме. Но узнав потом, что виновником этого беспорядка был его господин, успокаивается и молчит. Подобно этому слуге и Давид говорит себе: “я был нем и не открою уст моих”; почему это? — “потому что Ты (не кто другой) нанес мне этот удар.” Равно и каждый человек, преданный воле Божьей, чувствует в себе тяготу от приключившихся ему несчастий или обид и терпеливо переносит их, утешая себя промыслом Божиим и зная хорошо, что печалью и напрасным ропотом себе нимало не поможет. Он обращает очи свои на небо, говоря в себе: “Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю” (Пс. 120:1-2).

Когда царь Артаксеркс и Аман пировали, приглашенные Есфирью, в ее палатах, тогда все Иудеи проливали горькие слезы. Но как скоро обратилось это веселье Амана, радовавшегося о готовившемся на завтра пролитии невинной крови Иудеев, в собственную его погибель — Бог чудно обнаружил для царя злобу Амана против Мардохея и всех Иудеев, и царь приказал подвергнуть Амана тому же наказанию, какое приготавливал он для всех Иудеев — приказал повесить одного Амана вместо всех Иудеев (Кн. Есфирь гл. VII). Повторяя каждый себе непреложную истину: “когда озлобит (опечалит) тебя Господь, попустив какое-либо огорчение или потерю, в конце концов обратятся они во благо тебе.” Если бы луна всегда была однообразна в своем сиянии и круге и не изменялась всякий день в своем возрастании или уменьшении, сохраняя

постоянно вид полной луны, то астрономы никогда не открыли бы того, что она заимствует свой свет от солнца. Равным образом и мы узнаем из разных лишений и огорчений, что всякое доброе посылается нам от Бога. Заболел ли кто — отсюда по опыту узнает он, как драгоценно человеку здоровье и как должно строго беречь и охранять его, а этого никогда бы не узнал он, если бы вовсе не болел. Ибо такова уж врожденная наша беспечность, что мы не ценим и не бережем доброго, полезного и приятного, пока его не лишимся — тогда только оценим свою потерю и пожалеем о ней. Потерпит ли кто бесчестье, нанесенное ему другим — тогда только опытом на себе узнает он, сколь тяжкий грех вредить (порочить) доброе имя и славу ближнего. Впадет ли кто в бедность и нищету — тогда только истинно поймет он, как сам (до обнищания) поступал с убогими и как должно, по заповеди Божьей о любви ко всем, заботиться о всех, тем более о нищих и беспомощных. А потому он молчит и размышляя обо всем сказанном выше, смиренно поручает себя во всем Божественной воле.

Но я не думаю, чтобы каждый, носящий свое бремя, должен молчать с отчаяния, да сохранит тебя Бог от отчаяния! А потому, любезный брат во Христе, ты говори — но говори сердцем, говори Богу, пусть язык твой молчит, но молись умом! Углубись внутрь себя и благоговейно размышляй о молчании Иисуса Христа перед Пилатом, Пречистой Девы Марии — перед нечестивыми согражданами, Давида перед его супротивниками. Почетнейший и достойнейший ли человек злословит тебя — молчи; низкий ли и недостойный бесчестно укоряет тебя и поносит — молчи; злословит ли тебя равный тебе — и тогда молчи. Трудно это делать и скорбно, но весьма похвально, спасительно и полезно. Оставь оскорбителя, обратись к Богу — утешителю и молись за своих противников, подобно Давиду и его же словами: “За любовь мою они чернят меня, а я молюсь; платят мне злом за добро, и ненавистью — за любовь мою” (Пс. 108:4-5). Поступая так своим молчанием укротишь своих противников, а молитвой умилоставишь Бога. Поэтому молчи и всецело предай себя воле Божьей, имея постоянно в сердце своем Давидовы слова: “Ты, Господи, (а не враг мой) нанес мне удар.”

Отделение Шестое.

Мужественное перенесение трудов, лишений и опасностей ради чести и славы Божьей и ради спасения ближних наших.

Шестое знамение человеческой воли, сообразной с Божественной волей, состоит в том, что она ради чести Божественной и исполнения заповедей Божьих, готова воспринять на себя все трудности и лишения и неустрашимо подвергаться опасностям, готова все претерпеть скорбное, трудное и едва переносимое, крепко уповая на Божий промысел и Его помощь. Сколь великодушным показал себя в этом отношении святой Апостол Павел: “Я научился — говорит он — быть довольным тем, что Бог мне дал, умею жить и в скудости и в изобилии; научился всему и во всем: быть в сытости и терпеть голод, быть в изобилии и в недостатке. Все могу о укрепляющем меня Иисусе Христе” (Филип. 4:11-13). Равно с мужественным и великодушным сердцем пел Боговдохновенный Давид: “С тобою я поражаю войско, с Богом моим восхожу на стену” (Пс. 17:30). Давид, готовый на большие и еще многотруднейшие подвиги, с радостью воспеваает Богу: “Ты просветишь светильник мой, Господи Боже мой, осветишь темный, помраченный мой ум мирскими пристрастиями и испытаниями, и Тобою я избавляюсь от всякого нападения, всякой беды, силою Бога моего преодолею всякую преграду на пути к добрым делам: ибо крепок

Бог, препоясующий меня силою и устрояющий мне верный путь ко всему истинному и святому” (2 Царств 22:33). Давид ни во что ставил для себя труд шествовать по назначенному Богом пути до изливания пота, но, быв препоясан по чреслам своим по выражению Апостола Павла (Ефес. 6:14-16) истиной, облекшись в броню праведности, обувшись в готовность благовестить мир, а более всего защитившись верой в грядущего Христа Господа, и шлемом спасения Его, и мечом духовным слова Божьего, наконец молитвой — желал он сам добровольно идти определенной ему дорогой. Каждый и из нас должен размышлять о себе и знать, что Бог желает, чтобы я был терпелив в страдании, чист от пороков в своей жизни, охотно прощал своих врагов, о всех хорошо думал и говорил, пока они не обнаружили себя в противном — и почему бы мне не быть во всем этом согласным с желанием Божиим? Правда, что до сего времени мое своеволие служило мне к тому препятствием и как бы каменной стеной, преграждающей мне путь следования по Божьему указанию к богоугодной жизни. Но с сей поры, когда свет благодати просветил мою душу, такая стена не устрасит меня, перескочу и чрез нее. Ибо все могу сделать силой во мне укрепляющего меня Христа. Всякий, читающий или слушающий благоговейно жития и деяния святых угодников Божьих многократно будет повторять слова царственного пророка: “Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев; Той дает силу и державу (могущество) людям Своим” (Пс. 67:36)! Он Вечный, который всегда был, есть и не будет иметь конца, Он дает силу и крепость людям Своим (всем по заповедям Его живущим), Он, благословенный Бог наш и Творец. Это видим мы явственно сбывшимся на деле во святых Апостолах и их преемниках и последователях их учению. Апостолы, избранные Богом для проповеди Имени Господа нашего Христа, учения и спасительных для рода человеческого дел Его, имели столь великое дерзновение (безбоязненность, мужество и веру) и совершили столь дивные дела — они силой истины и живой веры каких не переходили стен лжи, суеверия и неразумия? Для них не было ничего неудобного и непреодолимого в деле Евангельской проповеди — в сравнительно короткое время облетели они, как бы на серафимских крыльях любви Божественной, весь мир, в те поры известный. Над ними исполнились слова пророка Исаии: “надеющиеся на Господа обновятся в силе, поднимут крылья, как орлы, потекут, и не устанут, пойдут, и не утомятся” (Ис. 40:31). Они, имея крепкое упование на Бога и как бы поясом опоясанные исполнением Его воли, обошли всю землю и море безбоязненно с проповедью всем народам в поднебесной о царствии Божием, обучая с убеждением всех веровать в Господа нашего Иисуса Христа, презирая все угрозы своих противников. Подобно тому, как томимый сильной жаждой говорит: у меня внутри как бы огонь горит, казался сердцам апостольским весь мир в огне горящим. Также сильной жаждой спасти весь род человеческий воспламенены были любящие сердца святых Апостолов: “большие воды — по выражению Песни Песней (8:7), — не могут потушить любви и реки не зальют ее” (т.е. никакие гонения и преследования проповедников их врагами). С такой пламенной в сердцах своих любовью Апостолы спешили благовестить “Евангелие царствия” во всей подсолнечной от конца в конец — не было народа, страны, города, ни селения, ни места, где не проповедовали они Христова учения. Святой Апостол Павел проповедал Евангельское учение от Иерусалима до Иллирика, обращая в веру Христову язычников: “Не осмелюсь сказать — пишет он — что-нибудь такое, чего не совершил Христос через меня в покорении язычников вере словом и делом, силою знамений и чудес, силою

Духа Божия, так что благовествование Христово распространено мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика. При том я старался благовествовать не там, где уже было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании; но как написано: не имевшие о Нем известия увидят, и не слышавшие узнают” (Римл. 15:18-21; Ср. Ис. 52:15). Он благовестил Христово учение всем народам, через земли которых переходил, а именно: Римлянам, Персам, Парфянам, Мидянам, Индианам, Скифам, Аравитянам, и всех людей повсюду учил истинной вере (См. святого Иоанна Златоуста; Омил. о путешествии святого Павла). Таков же был и святой Андрей, Первозванный Апостол, который, имея в себе огонь Духа Святого, проповедовал Начальника спасения нашего Христа в Вифинии и во всех странах, прилегающих к Понту Эвксинскому (Черному и Мраморному морям), а также в Херсонесе Таврическом или Крымском полуострове, и, по особенному Божьему промыслу, достиг он и России, где на Киевских горах водрузил крест, как бы пророчествуя, что и русский народ просвещен будет святой верой; проповедав Евангелие в Великой Скифии, возвратился он во Фракию, посетил Элладу и Пелопонес. Тем же огнем Божественной любви воспламеняемый и жаждущий спасения душ человеческих святой Апостол Фома, называемый Близнец из Панеи, названной в последствии Кесарией Филипповой, города Галилейского, осязавший язвы (раны) Христовы по воскресении Его, проповедал Христа Парфянам, Мидянам, Персам, Гирканианам, Бактрийцам, Брахманам и Каламийской стране, где проколот был он копьями от неверных и там же умер за Христа. Подобным образом и прочие Апостолы, объятые огнем Божественной любви, с ревностью распространяли веру во Христа. На них исполнилось пророчество царя Давида: *“Во всю землю изыде вещание (проповедание) их, и в концы вселенные глаголы их,”* или слова о жизни вечной (Пс. 18:5). Так во всех концах вселенной искали они утолить свою сердечную жажду ко спасению народов через приведение их в веру Христову, дабы обращенные удостоились войти вместе с ними в обители Отца Небесного, уготованные Христом, в то место, которого жители не будут уже ни алкать, ни томиться жаждой, и не будет палить их солнце и никакой зной (Апок. 7:14-16). Не препятствовали Апостолам совершать величайшие и достойные хвалы подвиги ни беды и скорби, ни гонения и поношения, ни раны, биения, голод, нагота, притеснения, ни даже сама смерть за Христа. Не утрашили их все демонские полчища, попранные их ногами, и другие неудобства и препятствия встречавшиеся им на суше, на морях и на всяком месте. Они всё и везде совершали в честь и славу Божью мужественно, укрепляемые Его силою, не боясь никаких препятствий и трудов — таким образом они удобно перелетали через все преграды, встречавшиеся им на пути, и весь мир своей проповедью приобрели для Христа, по написанному у пророка Исаии: *“Все концы земли увидят спасение Бога, нашего”* (Ис. 52:10). Они, исполняя всем сердцем волю Божью, оказались непобедимыми во всех злоухищрениях против них и во всех злополучьях. Ибо каждый, возлюбивший Господа всем сердцем и душой и всецело предавший себя Божественной воле, надеется все преодолеть и совершить по непреложным словам Господа Иисуса Христа: *“Истинно говорю вам, если вы будете иметь веру с горчичное зерно, и скажете горе сей: перейди отсюда туда — и она перейдет, и ничего не будет невозможного для вас”* (Матф. 17:20).

Книга Третья.

О полезных плодах (пользе) человеческой воли, утвердившейся в следовании воле Божьей.

Глава Первая.

О том, какое успокоение душе вносит согласие ее воли с Божественной волей.

В предыдущих 2-х книгах мы показали тот путь, по которому человек может достигнуть познания воли Божьей и сообразования с ней собственной воли. В этой же книге объясним какая происходит польза от соглашения человеком своей воли с волей Божьей.

Отделение Первое. Полностью исполняющие волю Божью уподобляются небожителям

Так милостив и щедр Господь в излипании на нас Своих даров и богатств, что не только предопределил Он обогатить нас в будущей жизни вечным блаженством, но как бы предупреждая время, предназначенное для вечных нам наград, посылает нам и здесь, в течение временной нашей жизни, сладкий хлеб и повелевает вкушать его, как бы малейшую частицу будущего нашего блаженства, желая ободрить нас этим и укрепить в нас надежду получения вечных благ и сделать нас к тому доброхотными и предуготовленными. Таким образом не забывает нас Бог и в этом многмятежном, многотрудном и неприглядном, по своим мерзостям, мире земном. И здесь мы не лишаемся и как бы предвкушаем небесную вечерю, живя еще в этой земной плачевной юдоли, и находим в ней некоторое успокоение и посылаемые Небом утехи. Для этого не требуется от нас больших издержек; достаточно одной нашей воли, не противоречащей воле Божьей. Приводим к тому примеры:

На горе Фаворской святой апостол Петр ощутил в себе едва малейшую часть (в подлиннике *одробину*) или как бы отражение небесного блаженства, не мог удержаться от восторга и воскликнул: “хорошо нам здесь быть, сделаем три палатки: Тебе одну, Моисею одну и одну Илию,” ибо от изумления не знал что говорил (Марк. 9:5). О святой Петр! Не настало еще время вкушать здесь полного удовольствия, оно будет даровано в другом, лучшем мире, но не сейчас.

Святой Иоанн говорит в своем Откровении “Когда Он (Агнец, сказавший: Я есмь первый и последний) снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса” (Апок. 8:1). По толкованию святого Григория этим безмолвием обозначается внутренний мир или успокоение душевное тех, которые здесь на земле исполняют волю Божью также, как исполняют Ее небожители, а потому полностью исполняющие волю Божью люди, продолжая еще земную жизнь, живут как бы на небе. Царственный пророк Давид, утружденный многмятежной мирской жизнью, сказал со вздохом: “кто даст мне крылья, чтобы мне полететь и найти успокоение”? (Пс. 54:7). Где найти можно место совершенно покойное, кроме Бога и нашей покорности Его святой воле? Действительно, только эта святая покорность Божьей воле, принятая нами по здравом рассуждении с самим собой, может усладить и успокоить здешнюю нашу жизнь. Ибо по любви к Богу нет ничего вожеленнее исполнения Его

святой воли: “да будет воля Твоя и на земле, как на небе” (Матф. 6:10). Из всех средств, могущих успокоить нашу душу и ее волю, есть первое и вернейшее: предать себя всего, от всей души и всего сердца в волю Божью для постоянного Ему служения и исполнения Его заповедей. Знаменитый наставник благочестия Фома Кемпийский учит: “Желай и всегда молись так: Иисусе благий! ниспошли мне благодать Твою, да будет она неразлучна со мной до конца моей жизни. Положи на мне волю Твою так, чтобы я никогда не мог желать ничего иного, кроме того, что Тебе приятно. Пусть воля Твоя будет и моею волей. Сделай, чтобы желание и нежелание мое было всегда согласно с желанием и нежеланием Твоим” (Книга о подражании Христу).

Такой человек найдет в своем духе мир и успокоение. Каждый, желающий с святым Царем Давидом *лететь* и *почить*, может вознестись этими крыльями на высокую гору выше всех смут и мирских треволнений и творить чудные и славные дела.

Отделение Второе. Как смиренный инок нашел небо вне неба

Один достоверный писатель упоминает в своих письмах о богодухновенном муже монашеского чина, одежды которого многих больных оздоравливали посредством одного прикосновения к ним. Поэтому сей муж был в великом почтении и уважении между больными, а между своей братией производил немалое удивление и недоумение тем, что в нем братия не замечала особенно выдающихся аскетических (монашеских) подвигов: он вел жизнь в монастыре равную жизни других монахов, ничем особенно не отличающуюся от жизни прочих и не обнаруживал ни одного умерщвления своего тела (например, строгим постом, малоспанием, усиленными трудами и т.п.): одно только правило выполнял он строго, именно — никогда не имел он пристрастия (сильного влечения) ни к чему другому кроме того, чего хочет Бог: т. е. он все, что случалось с ним, принимал охотно и благодарил за то Бога. Однажды, когда он лечил больных без всяких врачебных медикаментов, спросил у него начальник монастыря о действующей причине в исцелении больных, им пользующихся; “и я сам удивляюсь тому, что я могу возвращать здоровье им, отвечал монах-врач, и мне становится стыдно, что моя одежда имеет такую силу: ибо я ни постом, ни другими подвигами монашескими не заслужил такого дара у Бога, и едва ли равняюсь в этом отношении с прочей братией, но ни в каком случае не превосхожу других.” “Это истинно так, — сказал начальник, — мы видим, что ты человек обыкновенный (в подлиннике *прохладный*) и не имеешь в себе ничего примечательно по сравнению с другими.” И начал старейшина монастыря еще подробнее расспрашивать исповедуемого им, хотел доподлинно узнать и о других его качествах, и желая раскрыть тайну самого его сердца. На эти расспросы начальника сказал этот искусный в добродетельной жизни муж: “я вспомнил о данной мне от Бога благодати (милости) той, по которой я постоянно нахожусь в согласии с волей Божьей обо мне, чтобы мне никогда и ни о чем таком не мыслить, что противно было бы воле Божией. Я никогда не ужасаюсь всяких приключений возмутительных, могущих поколебать мой ум, расслабить во мне сердце, с тем чтобы я на что либо пожаловался кому, или открыл мою печаль. А так же и встречающиеся мне благополучные для меня происшествия не улаждают меня до такой степени, чтобы я ради них больше веселился, чем в прочие дни моей жизни. Я все принимаю равно, что посылает мне рука Божья, как благополучное так и супротивное мне, и не молю Бога о том, чтоб все сбывалось по моему желанию,

но желаю, чтобы все сбывалось по воле Божьей. Поэтому во всех моих молитвах прошу Бога, да Его воля всегда во мне и во всех созданиях Его всецело совершается.” Начальник монастыря весьма удивился всему этому, и, обращаясь к монаху, спросил его: “Любезный брат! Скажи мне, каково было твое мышление вчера, во время бывшего у нас пожара? — Неужели ты вместе со всеми нами не поскорбел, когда злой человек поджег наши монастырские постройки, когда скотские хлева и гумно, в которых сгорело много пшеницы и скота, все погибло”? На этот вопрос отвечал инок: “желаю чтобы узнал, святой отче, что вся эта монастырская потеря не причинила мне ни малейшей скорби, потому что я привык за все, и за скорбное, и за приятное, благодарить Бога и равнодушно принимать то и другое, и уверен что все, сбывающееся с нами, бывает попущением Божьего промысла и для нашей пользы. А потому не забочусь о том, мало или много имеем хлеба и прочего для нашего пропитания, будучи твердо уверен, что Бог может каждого из нас насытить так же одним ломтем, как бы и целым хлебом. И таким образом радостно и без смущения провожу свою жизнь.” При этом игумен начал много ему противоречить и предлагать различные вопросы с тем, чтобы таким образом заставить брата высказать свой образ мыслей и свои умозаключения. В числе многих ответов на вопросы настоятеля, вот что ответил ему смиренный инок. “Ежедневным приношением самого себя Божественной воле я так преуспел в покорности Ей, что, если бы я наперед узнал, что Бог непременно предустановил послать меня в ад, то я не сопротивлялся бы и в этом Богу, только бы я точно знал, что Богу это угодно и что Он этого хочет. При этом скажу, что если бы мне возможно было изменить это Божье определение одним моим произнесением Господней молитвы “Отче наш” — истинно говорю, я не смел бы этого сделать, но еще сильнее молился бы Богу, чтобы Он сотворил со мной согласно Его всесвятейшей и всеправеднейшей воле и даровал свою благодать, могущую укрепить меня на веки вечные даже не думать против Его святой воли.” Игумен ужаснулся такого ответа и как и бы окаменел, и после обоюдного непродолжительного молчания сказал наконец иноку: “иди, возлюбленный, иди, отче, и прилежно исполняй высказанное мне твое обещание Богу: ты нашел небо вне неба, и пойми, что такая благодать не многим даруется от Бога. Не много найдется таких, которых бы никто не мог растревожить или оскорбить. Тот огражден в жизни своей крепкими и неприступными стенами, кто всегда и во всем, что ни встречается с ним в жизни, согласуется с волей Божьей, т.е. принимает все как посланное ему Богом.”

Отделение Третье. Нежелание делать доброе есть насмешка над Богом

Мирно расставшись с собеседником и сожителем своей обители игумен, полный все превосходящего удивления, начал наедине размышлять сам с собой: теперь я узнал, откуда этому человеку, которого считали мы ничтожным, презирали его и подсмеивались над ним, — дарована благодать врачевания болезней. О, как высоко ставит благодать Святого Духа человека, который во всем соглашает собственную волю с Божественной волей, и возможно ли, чтобы Бог осудил такого на вечные муки? Нет, это не свойственно Божьей бесконечной благодати! Этим самым вынужден я сознаться, что дорога, по которой этот человек идет всю свою жизнь, не есть долгая или неудобная — напротив, это есть самый краткий и легкий путь к достижению вершины несомненного и благонадежного душевного успокоения. Ибо он не требует

больших пустынножительных подвигов: ни чрезмерных постов, ни долговременных изнурений себя постоянным бодрствованием целые ночи без сна. Все это вознаграждается одним истинным желанием во всем подчиняться вполне воле Божьей. Это наше желание мы должны каждый день обновлять, поддерживать и укреплять самим делом, чтобы никогда и ни в чем не поступать нам по своему мудрованию, против всепремудрой и всемогущей воли Божьей. Святой Иоанн Златоуст говорит: “*хотение* (желание) производит силу все превозмочь, как и *нехотение* (нежелание) делает для нас все невозможным. Нехотение является единственной причиной наших немощей. Как велика сила хотения, которая делает нас *могучими* во всем, чего мы желаем, и *немощими* во всем, чего не желаем.”

Пусть кто-либо утром молитвенно произведет в сердце своем перед Богом такое настроение своего духа: “О, Господи Боже мой! Приношу Тебе всего себя в Твое благое распоряжение, готов я на принятие всего, что ни пошлешь Ты мне. Теперь я разумно и совершенно понял, что без вразумления себя святым Твоими заповедями я ничего не могу сделать доброго сам по себе, а потому даю Тебе обещание стараться всеми моими силами ни в чем не поступать против Твоей святой воли”! Но несмотря на это доброе утреннее настроение своего духа, этот же самый человек, в тот же день заходит в бесчестный дом и там становится участником игралитц и других беззаконий, делаясь безрассудно виновным перед Богом и людьми. Как назвать поступок такого человека? — Он насмехается над Богом и людьми: одной рукой подает хлеб, а другой змею. Поэтому смиренно предоставлять себя, или во всем предавать, воле Божьей, и в то же время грабить чужое имущество, порочить чужое имя и честь, доброхотно питать в себе зависть к другим, не уклоняться от гнева, но еще умышленно возбуждать его в себе или в других — это действия, выражающие насмешку над Богом и добровольное открытие сердечных дверей для свободного входа в сердце всех страстных пожеланий и преступных деяний. Какие признаки любви найдем мы в них? Таковым отвечает святой Иоанн Златоуст: “никто не может оправдываться (извиняться) тем, что он будто бы хотел сделать доброе что либо, но не мог; ибо бесспорно не мог потому, что не хотел; пусть же хотящий, но будто бы не могший сделать добро, накажется как и желавший зла, а хотящий действительно добра и совершивший его, да получит воздаяние своему делу — награду в царствии небесном (которое есть внутри нас самих: “царствие бо Божие внутри вас есть,” ответил Христос на вопрос: “когда придет царствие Божие?”).

Отделение Четвертое. Желать того, чего и Бог желает- быть в раю

Воистину следует сознаться каждому из нас, что никому не заперта жизненная дорога к достижению верховного блаженства, доставляемого душе миром и спокойствием, нами обретаемым в крепком, непоколебимом уповании на Бога и совершенном предании себя и своих обстоятельств в волю Божью. Для входа в этот рай ни для кого не затворена дверь. Кто во всем при любом условии постоянно желает того только, чего желает Бог, тот вошел уже в рай: отсюда не изгоняются люди никакого чина, пола и возраста. Здесь заключаются *два главных положения*, служащих к нашему наставлению, чтобы получить от Бога все доброе.

Первое: Следует быть нам несомненно уверенным и твердо содержать в здравом уме и памяти, что все происходящее вообще в мире и в частности касающееся нас самих, происходит по Божественному Промыслу, который,

исправляя наши погрешности, приводит в конце концов все к нашему усовершенствованию и блаженству — теми способами и средствами, какие по непостижимым судьбам Божиим Ему угодно употребить. Всякое нарушение вечных законов Божьих, через Его же Промысл исправляется и восстанавливается. Красноречиво выражается об этом Сенека: “одна причина порождает другую и влечет за собой долгий ряд явлений как в общем мировом порядке, так и в частной жизни каждого человека.” А поэтому мы должны быть мужественны и крепко терпеливы, ибо все явления и деяния человеческие совершаются не так как мы думаем и предполагаем о них, но так, как происходят они на самом деле. Издревле принято говорить: о чем плачешь, и чему радуешься? Ведь хотя жизнь каждого человека разнится от жизни других весьма многими отличиями, но каждый, как один, так и другой, все равно умирают. Будучи сами *бренными* (слабыми, разлагающимися в прах), мы и от других терпим все такое же бренное, ничтожное (делаемые нам неприятности — ничтожны). Зачем нам так негодовать, зачем роптать? К этому мы готовы: будем терпеть всякое уничтожение, всякое расстройство в жизни. Пусть вещественная наша природа распоряжается нашим телом, как своей частью по своему неразумному влечению. Мы остаемся радостными и мужественными в бессмертной своей душе, помышляя и твердо веря, что ничто не погибает из нашего духовного существа, из того, что называем нашим я.

Второе положение: Мы обязаны делать все то, что содержится в бессмертной и разумной нашей душе, чего требует наш здравый разум, совесть и наше сердце, предоставляя все прочее, внешнее, в распоряжение Божественного промысла. Мы должны быть довольны всем, что дано нам Богом и никому не завидовать. Такое расположение нашего духа доставляет нам ничем невозмутимое, ненарушаемое ничем спокойствие и душевный мир: защиту, так сказать, всех добродетелей. Никогда не достигают этого люди, любящие скоро преходящие блага, ради которых думают быть уважаемыми всеми, вследствие чего они более надеются на собственные успехи, чем полагаются на Промысел Божий, которому они мало доверяют. Такие люди, когда приключилась малейшая обида, падают духом, унывают и печалются. Напротив, человек, не превозносящийся своими преимуществами, и неунывающий не только при ущербе, но и при совершенной потере этих благ, не падает духом, будучи крепко уверен в Божьем о себе промыслении, и огражденный в сердце своем щитом всех добродетелей — невозмутимым спокойствием — мужественно противостоит всем искушениям и желает только того, что Богу угодно делать с ним и относительно него.

Глава Вторая.

О том, возможно ли, чтобы кто-либо не подвергался никогда скорбям? Скорбей и неприятностей не избегает даже и тот, кто сообразует свою волю с Божественной волей.

Соломон, эта бездна человеческой Мудрости и удивления разумно провозгласил: “не годится (неприлично) для праведного ничто неправедное,” по другому же переводу выражено это изречение так: “праведного не опечалит никакое приключение” (Притч. Солом. 12:21). Мудрый царь о приключениях, постигающих доброго человека против его воли, случайно, как бы говорит так: произвольно нами сделанное зло, как-либо грехопадение и другие провинности огорчают каждого порядочного человека, исполняют его сердце сожалением о сделанном и сокрушают печалью. Но внешние происшествия, как: несчастье,

насмешки, лишение имущества, несправедливое отнятие чести и достоинства, повреждение здоровья, смерть любезных нам лиц — не могут сильно смущать и печалить праведного мужа. Ибо такие испытания часто считает он за благодеяния и вменяет их за милость Божью к себе, за намерение Божье приучить его к терпению, и благодарит Бога за ниспосланное. Ибо благорассудительному человеку всякое злоключение дает повод к внимательности, (осмотрительности) и становится причиной добродетели. По этому некто из учителей мудро изъясняя это, говорит: “случай есть то, что и присуще и не присуще человеку, кроме того, что он (случай) причиняет вред простому человеку, т.е. невежде. Подобно этому и действительная скорбь или беда присутствует и не присутствует, кроме того, что она производит беспокойство (покаянные размышления) в душе праведника.”

Впрочем, что праведный человек принимает всякое приключаящееся ему зло с мужественным и радостным сердцем, тому является верным свидетелем святой Апостол Павел, который говорит: “я исполнен утешением, преизобилую радостью при всякой скорби нашей” (2 Коринф. 7:4). “Радуюсь, говорит он, не только в алчбе и жажде, не только в узах, темницах и ранах, не только в бедах и стеснениях, и во всякой скорби нашей, и не только исполняюсь небольшим утешением, но переизбыточествую радостью, преизобилую весельем, когда бьют меня палками, когда побивают меня камнями, когда терплю кораблекрушение и целые сутки нахожусь в пучине морской.”

Архиерей Турский Мартин был в течение многих лет оскорбляем Севером Сульпицием (писателем IV века) и никогда не гневался на последнего, никогда не изъяснял печали о таких оскорблениях, оставаясь всегда спокойным в душе своей и неизменным. Истинно праведного мужа не смущает никакое противное или бедственное приключение. Святой Иоанн Златоуст подтверждает это, говоря: “ничего нет тягостнее и печальнее как прогневать Бога”; но мужа мудрого (праведного), свободного от этого тяжкого греха, ничто другое не может уже опечалить: ни скорбь, ни клевета (навет), ни что-либо другое. Но подобно тому, как малая искра, брошенная в море, тотчас же угасает, так каждая печаль, даже самая тяжкая, если попадет в чистую, незазорную совесть, весьма скоро погибает и уничтожается. Златоустый учитель, желая наглядно представить этот же предмет умственному нашему зрению, уподобляет наш ум видимому небу (своду небесному), говоря: “Небо — выше дождевых туч, но когда оно покрывается облаками, кажется мрачным, на самом же деле оно — светло так же, как было прежде: так и мы, когда по-видимому страдаем, т. е. бываем окутаны печалию, как небо облаками, но небрежем об этом (не печалуем). Если и случается нам болеть или печалиться по немощи человеческой, но как или насколько бывает это тяжело”? Блаженный Амвросий говорит: “Пусть будет в страданиях, трудах, нечто острое, жгущее; но мужественный ум какой боли не пересилит и не покроет собой. Я не утверждаю, что море — неглубоко, на том основании, что берега его мелки; что небо пасмурно, потому что бывает иногда покрываемо облаками; что земля не имеет жизненной силы, потому что она на некоторых местах не производит растительности; что нивы бесплодны, ибо по местам не родится на них пшеница.” Так точно рассуждай и о плодородии (жатве) доброй совести — оно может подлежать некоторому влиянию тяжких скорбей. Но если встретится что-нибудь противное и горькое, то плодами богоугодной жизни уменьшается это влияние, уменьшается и бывает совершенно побеждаемо, подобно тому как горсть плевелов между пшеницею покрывается хорошим урожаем пшеницы. Итак ничто скорбное,

приключаящееся праведнику, не убьет его чрезмерной печалью: он познает печаль, но не предается ей; покрывается небо мрачными облаками, но не меняется; прорастают между пшеницею плевелы (куколь,) но не заглушают ее; не печалиться совсем в бедах — нечеловечно, но быть побеждаемому ими — недостойно *доблести мужа* (это высокое свойство души).

Отделение Первое. Ни печали, ни скорби, ни беды не смутят сердце, уповающее на Бога

Не только христианская мудрость знает ту доблесть, о которой упомянули мы выше, но великодушие это небезызвестно было и древним язычникам. Гораций верно описывает тип своего великодушного героя-мудреца такими чертами: “доблестный муж крепко держит свои обещания и данного слова никогда не изменяет.” Это явно открывается из того, что никакие угрозы и лишения не могут изменить объявленного им праведного обета или совестливого положения о каком-либо предмете. Не изменит он их ни из страха перед своим согражданами, повелевающими ему злое дело, ни из-за угроз мучителей или самих мучений их, многих людей слабых устрашающих — ничто не подвигнет его ум к измене своей совести и данному обету. Напрасно мучители будут трудиться приклонить его к своим пожеланиям — в этом никогда они не успеют — он устоит, пребудет при нападении их на него непоколебимым, как недвижимый столб. Если даже все обратится в прах, в ничто, само небо обрушится — и под такой тяжестью сердце, уповающее на Бога, не устрасится; ибо не тщетные обещания утверждают это сердце, но невидимо пребывающий в нем Сам Бог, который открыто сказал всем устами пророка и царя Давида: “не прикасайтесь к помазанным Моим, и по отношению к пророкам Моим не поступайте лукаво” (Пс. 104:15). И действительно, “души праведных в руке Божьей, и мучение не коснется их” (Прем. Сол. 3:1). К этому пророк Захария присовокупляет: “касающийся вас прикасается к зенице (к зрачку) ока Его (Божия)” (Захар. 2:8); а возлюбленный ученик Христов Иоанн выражается так: “мы знаем, что всякий рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему” (1 Иоан. 5:18), т.е. не прикасается столь могущественно, чтобы мог победить его. Ассирийский царь Сеннахирим разорил и покорил все Иудейские города (при Езекии царе), но Иерусалима не только не мог взять, но не смог даже сделать вокруг него осаду и увидеть этот город. Пространно об этом написано в книге пророка Исаии. Так говорит пророк о царе Ассирийском: “не войдет он в этот город, и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насыплет против него вала. По той же дороге, по которой пришел, возвратится, а в город сей не войдет, говорит Господь” (Ис. 37:33-34). Подобное этому бывает с людьми богобоязненными. Муж праведный, имея путеводителем для своих поступков закон Божий и волю Божью относительно внешних событий, остается со всех сторон непреодолимым: все противное, с ним случившееся, не побеждает его и чрезмерной печалью не убивает: поражает ли болезнь все члены его тела, или постигают бесчисленные бедствия; однако он, вознося мужественный ум и сердце к Богу, прибегает к Нему с крепкой надеждой на Его помощь, и вместе с этим и тогда, при всех неудобствах, согласует собственные желания с Божественной волей. И почему бы он не мог поступить так? Он имеет любящее сердце, движения которого к Вечному Благу не могут быть связаны против его воли никогда и никакими узами пристрастия к чему-либо

иному, если только он хочет, чтобы они стремились в вечные объятия воли Божественной.

В церковных хрониках сохранилось предание о муже мудром, великом и славном в добродетели, с которым приключилось происшествие весьма неприятное, но он прославил этот случай так: “приветствую (радуйся) тебя, горесть прегорчайшая, но вместе с сим и полная всякой милости Божьей и благословения!” Подобное случилось с Сократом, который принял с величайшей радостью приготовленную для него отраву. То же самое было с святым Апостолом Андреем, который, когда вели его на распятие, издали еще приветствовал святой Крест и, приблизившись к нему, радостно обнял и поцеловал его. Таким же образом ценят ограду ради сбережения ею сада, и любят дерево ради приносимых им плодов.

Отделение Второе. Наказания Господни , как ни тяжелы- все к нашему благу

Скажешь, любезный читатель, мы в училищах благодушно об этом говорим, но иначе поступаем дома, сталкиваясь с неприятностями на деле. Голод, бесчестье, потери имущества, жестокие мучения причиняемые болезнью, никого не веселят, ибо все это тяжело поражает человека, который был бы крепче железа, если бы его не сокрушали упомянутые выше удары. Но такой возражатель похож на друзей, утешавших праведного Иова, который сказал им в лицо: “много я слышал такого, жалкие утешители все вы, многоречивые друзья мои! К Богу слезит око мое; оно слезит, не прекословлю, и это не есть утешение; но оно слезит пред Богом: в этом истинное, постоянное веселие. Господь не отвергнет беззлобного, и, напротив, величайшего дара не примет от нечестивца. Чего же вы желаете? Рука Господня коснулась меня; но лучше быть побитым этой рукой, чем принимать ласки от иной руки. Десница Господня одним прикосновением исцеляет, биением же дарит не болезнь, но здоровье, не смерть, но жизнь.” Так отвечал Иов своим друзьям. То же прилично ответить и тебе на сделанное тобой возражение, а вместе с тем предложить один вопрос: если кто-нибудь на фехтовании ударит тебя металлической перчаткой и причинит кровавую рану, то едва ли ты станешь обвинять в этом перчатку. Это — дело руки. Но едва ли ты подашь судье жалобу и на руку — удар тебе нанес человек. Так и Бог руку, которой бьет, покрывает перчаткой иногда кожаной, иногда деревянной, а иногда и железной. Сегодня наказывает голодом, в другой раз — бесчестьем. Теперь попустил Он оскорбить тебя этому человеку, в другое время — иному. А иногда наказывает Он тебя через твоих родных, через домашних или братьев. Чего же тебе хочется? Одна и та же рука Божественная бьет, но не одинаково, а различно, и через других лиц посещает и наказывает тебя. Зачем ты порицаешь других? что затеваешь судебный процесс против перчатки? Обрати внимание на руку Бога, ниспосылающего тебе как милости свои, так и наказания. Все это ниспосылается тебе от Бога. Вспомни царя Давида, который не жаловался на причиняемые ему бедствия и молчал, крепко содержа в памяти, что Бог попускает озлоблять его: “яко Ты сотворил еси.” Соломон, ведя разговор о днях благополучных и днях несчастья, сказал: “Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья размышляй (т.е. подумай о своем прошедшем и настоящее тяжелое считай для себя за лучшее). То и другое сделал Бог для того, чтобы человек ничего не мог сказать против Него” (Еклезиаста 7:14). Мы хвалим того врача, который искусно извлекая яд ехидны из укуса, умеет воспользоваться им для излечения недугов, и

удивляемся ему. Почему же мы не принимаем с радостью ниспосылаемые нам от Бога бедствия и человеческие обиды с целью вразумить нас и обратить на путь спасения? Да будет всем известно, что перед Богом открыты все наши дела, и Он знает ради чего он посылает то или другое, хотя это и сокрыто для нас; мы же тайно ропщем на Бога: о Господи! как тяжело Ты наказал меня, невыносимо тяготеет на мне рука Твоя? Напротив, любезнейший христианин, произнося такие дерзновенные жалобы перед Богом, ты сам очень ошибаешься: не Он — жесток и не рука Его тяжела в наказании тебя. Он, обнимая одним взором твое прошедшее, настоящее и будущее, избирает, *ниспосылает* для тебя, по своему милосердию, все то, что для тебя есть самое лучшее, хотя это была бы и самая смерть твоей земной жизни, но душа твоя — вечна, и тебе неизвестно, что постигнет тебя в будущем при твоем малодушии и нетерпеливости. Бог желает уврачевать тебя, сделать крепким по духу, а тебе кажется, что Он готовит тебе смертоносную отраву. По слову мудрого: “праведник уклонившийся от всякого зла, жив будет во веки.” (Притч. 10:30). Праведник крепок в самом себе (в сердце своем), где ничто не может ни поколебать его, ни утратить: он пребывает спокоен духом во всяких бедствиях, постигающих его.

Отделение Третье. Не в мирских утехах, но в чистоте сердечной - мир, покой, счастье и истинное веселие

Сенека (Люций Анний) обращался к любимцу своему Лукуллу с такими пожеланиями: “желаю тебе быть постоянно веселым, да будет всегда радость в доме твоём; и не удалится она из него, если только будет она пребывать внутри тебя самого.” Всякая внешняя радость не наполнит сердца, она часто наводит скуку или причиняет нечто скорбное, ибо она непостоянна. Не думай, что каждый смеющийся — весел; тот только истинно весел и доволен, у кого весело на сердце, у кого сердце мужественно, неустрашимо, и возвышается над всем земным и пусть стремится сердце каждого из нас выше всего земного к Богу высочайшему вечному добру, живя согласно велениям и воле Божьей. И если с помощью Божьей достигнем мы такой степени духовного восхождения нашего к Богу, то милость Божья ниспосылать будет нам в горькие минуты нашего искушения свою непреодолимую силу для поправления их, и породит в сердце нашем истинную и неизменную радость и веселье, по сравнению с которыми мирские утехи и греховные сладости обнаружатся перед нами во всей своей ничтожности, бессилии и мерзости, как недостойные внимания разумного человека и истинного христианина. Все мирские утехи и увеселения забавляют только внешним образом, не душу человека, а его животный организм, и низводят человека до подобия неразумного животного. Иначе смотрит благоразумный человек на нечестивые (языческие) забавы и увеселения. Об этом свидетельствует тот же *Сенека*, говоря: “радость, порожденная духом человека, его бессмертной души, есть верна и крепка, и постоянно увеличивается, и даже *до кончины пребывает*.” Кончина здесь означает конец, окончание совершения, достижение полноты совершенства какого либо существа, как и Апостол Павел выразился: “Пока достигнем... в меру возраста исполнения Христова” (Ефес. 4:13). Это и самому разуму понятно, ибо одна *добродетель* доставляет радость постоянную, вечную, безбедную. Если же случается нечто и печальное добродетельному, то оно находит на него не иначе, как туча, или облака, носящиеся ниже солнца, но несколько не помрачающие солнечного сияния и дневного света. Это верный образ сердца чистого,

сокрушенного и смиренно преданного воле Божественной. Ибо как высшая твердь небесная, находящаяся выше луны, имеет постоянное *ведро* (светлое пространство), никогда не помрачаемое облаками и землетрясением не колеблемое, никакой буре и никакому возмущению не подлежит, подобно сему и ум человеческий, радушно предавший себя руководству воли Божьей, пребывает всегда в тишине душевной кротким, светлым, общительным с другими и миролюбивым и ничто, приключившееся с ним, не печалит его. Муж праведный не будет постоянно находиться ни в радости, ни в печали; будет он иметь и дни радости, и дни печали, сменяющиеся по распоряжению Промысла, и не всегда будет пользоваться днями прохлады. Приятно и таинственно есть это сочетание веселья со скорбью и даже с сильным страданием, ибо оно есть не что другое как только внутренний покой и мир, и согласие ума с Промыслом. Всего этого не имеют несмысленные и злобные люди. Внутри них воюют и сопротивляются друг другу разные страсти, ими же самими порождаемые, которые возбуждают и умножают в их уме и сердце целые легионы и полки печальных и неприятных помыслов. Напротив, добрый человек, преданный во всем воле Божьей, встречающиеся невзгоды презирает и все недоброе, пришедшее в круг его деятельности, исправляет и покрывает добрым советом и обращает таким способом в доброе. В конце концов он никогда не жалуется пред Богом на других, причиняющих ему оскорбления. Ибо то, что изрекла Премудрость в священном Писании, достигается в действительности кротким и смиренным исполнением нами воли Божьей: “слушающий Меня вселится на уповании, т.е. будет жить безопасно, спокойно, не страшась никакого несчастья” (Притч. 1:33). Это подтверждает и блаженный Амвросий, говоря: “мудрый не сокрушается телесными болезнями (не скорбит о них), и не печалится, находясь в бедах, но и в скорбях пребывает благодушным и терпеливым. Ибо не в наслаждениях и утехах телесных состоит блаженство и счастье, оно достигается только чистой от всякого порока совестью.”

Отделение Четвертое. Никакое скорбное приключение не одолеет праведника

Нельзя сказать, что праведники совершенно не претерпевают бедствий, — они чувствуют их боль, — ибо никакая сила и добродетель не могут угасить чувственного страдания. Но они не страшатся его, не падают от него духом, который возносит их выше всякой боли и делает непобедимыми. Об этом заметил еще римский философ Сенека, выражаясь о добродетельном человеке так: “доброму мужу не может приключиться ничего злого.” Как бы поясняя, что для добродетельного человека противные для него приключения не причиняют ему зла, он говорит: “как множество рек, текущих в океан не изменяют вкуса морской воды, так и многообразные наветы и напасти, делаемые против мужа доблестного, непоколебимого, не извращают его ума и сердца. Он всегда пребывает неизменным в своих понятиях и действиях, и все противное себе (считая как ниспосланным или попущенным свыше) обращает в конце концов в истинное для себя добро. Всякое неприятное событие делает его еще сильнее. Не говорю, чтобы оно не было для него ощутимым, но он побеждает эту ощутитимость, и всегда остается в душе своей умиротворенным и довольным, — словом, он становится выше всяких испытаний. Все противное для себя считает он практическим поводом к вразумлению и нравственному усовершенствованию себя.” Таковыми мужами действительно были: Многострадальный Иов, Царь — пророк Давид, Ап. Павел и многие другие.

Давид говорил: “Если даже пойду долиной смертной тени (т.е. переселюсь в загробную жизнь), не убоюсь, зла, ибо ты со мной, Господи” (Пс. 22:4). Павел же ободрял верующих во Христа словами: “Если Бог за нас (т. е. содействует нам), то кто против нас?” (Римл. 8:31).

Святой Павлин милостивый, Епископ Ноланский V в. говорил: “Если Бог есть нам помощник в борьбе с врагом, то и паутинные сети охраняют нас лучше, чем каменные стены. Напротив, если Бог оставил меня, и нет Его со мной, тогда тончайшая паутинная ткань делается сильнейшей для меня препоной к достижению моей цели, чем самые крепкие стены.” И в доказательство справедливости своих слов приводит такой факт: “Один Ноланский священник, по имени Феликс, укорял язычников за их мерзкое идолопоклонство. Язычники за это злобно преследовали его и хотели убить его. Он, убегая от преследования, скрылся от глаз их в тесном промежутке между двух каменных старых построек или стен; в одной из последних находилась расселина, через которую гонимый священник пролез, и таким образом они потеряли его из виду, хотя и прилежно осматривали преследователи ту расселину, затканную паутиной, которую паук немедленно исправил, и по наличию паутины заключили они, что через расселину никто не пролезал, иначе паутина была бы разорвана, а потому и прекратили преследование.”

Истинно сказано: “Праведные призывают молитвенно Бога на помощь и Господь слышит и от всех их бедствий избавляет их” (Ис. 33:18). Это же самое исповедует святой Царь Давид перед всем миром, говоря: “Я взыскал Господа, и Он услышал меня и от всех опасностей моих избавил меня” (Пс. 33:5). Того ради и мы, вместе с апостолом Павлом, которого спас Бог в Азии от смертных скорбей, возблагодарим Бога, говоря: “Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих” (2 Коринф. 1:3. 4. ср. ст. 1:8-10).

Никакое скорбное приключение не одолеет праведника, ибо подобно как никто не может коснуться зрачка Христова, кроме того, кому бы то позволил сам Христос, точно таким образом, без воли Божьей не исторгнется у праведника и волос с головы его (Лук. 21:18). Зная же, что всякое с ним приключение встречается по воле Божьей, праведник встречает его молитвенными словами: “Да будет воля Твоя яко на небеси и на земли,” в том убеждении, что все, происшедшее с ним, послужит ему во благо. На этом основании пророк Исаия, перечисляя многообразные бедствия, угрожающие Иерусалиму и всему народу Иудейскому за крайнее противонравственное его падение (за умножившиеся общественные преступления и грехи против заповедей Божьих), изрекает при этом для всех, имеющих добрую совесть, — защиту и Божье к ним благоволение в таких словах: “скажите праведнику, что благо ему; ибо он будет вкушать плоды от дел своих (добрых)” (Исаии 3:10). О святой и преславный пророче! У этого доброго человека умерла жена, но ты говоришь: скажите ему, что это во благо ему. А у этого — сгорел дом, также скажите: благо ему. Тот перенес величайшую личную обиду, бесчестие: благо ему! А этот похоронил всех своих детей — скажите: благо ему! Такой-то добряк потерял огромное имение — вдвойне скажите: благо ему! Ибо, как мне кажется, он сам бы погиб, если бы не был ранее лишен своего золота и драгоценностей.

Когда-то Иаков на пути к Лавану (будущему его тестю) застигнут был ночью и лег спать. Земля служила ему вместо кровати, а камень там же взятый, положил он себе под голову. Как видите и постель и ночлег были у него неблестящие — но он заснул и видел чудный сон. Видел он лестницу, основание которой было на земле, а вершина ее касалась неба, опираясь на него. По этой лестнице восходили вверх, и нисходили вниз ангелы Божьи и Сам Господь вверху ее наклонялся над ней (Быт. 28:11-13). Да послужит нам это видение подобием и объяснением встречающихся нам в жизни нынешней неблагоприятных *приключений*. Многие из нас видят в них положенный себе камень под голову, но да будет им известно, что вокруг себя имеют они, невидимо для плотских очей, бодрствующих Ангелов и Самого Бога, каждое мгновение видящего их беды. Вот почему никакое горькое приключение не побеждает людей с чистой совестью и сердцем чистым, и духом смиренным: “Надеющийся на Господа будет безопасен путь” (Прит. 28:25).

Альфонс (V) Неаполитанский и Арагонский царь, названный *великодушным* (1416-1458), будучи уже стариком, каждый день читал Ливия и Цезаря, перевел на испанский язык послания Сенеки. Но да не подумает кто, что он занимался исключительно чтением светских писателей — нет; он прочел четырнадцать раз все книги Ветхого и Нового Завета, и все толкования на них, и при этом читал их не как нибудь, наскоро, но с величайшим вниманием и размышлением. Этот царь столь великий в добродетели и благоразумии, оставил, между многими другими изречениями, следующее, бывшее последним из его них. Когда спросили его однажды, кого бы он по глубокому своему разуму назвал счастливейшим и блаженным? — “Того,” отвечал он, “считаю я весьма счастливым и совершенно блаженным, кто всего себя, с величайшим благоговением и чистым (совершенным) сердцем, предал (поручил в руководство) Богу, и вследствие сего, все, что с ним ни случается в его жизни, считает он за Божье распоряжение и принимает оное, хваля и благодаря Бога.” Это такое изречение, которого лучше, истиннее и справедливее не возвестил бы сам Ангел небесный!

Отделение Пятое. Печаль врачует грех, но скорбь не лечит

Иракий, один из высших Александрийских сановников, (V в. по Р. Хр.) оставил нам свой разговор с св. пустынножителем Дорофеем, который шестьдесят лет богоугодно прожил в каменной расселине. “Однажды навестил я Дорофея в пустыне, говорит Иракий, он же, между прочим, предложил мне сходить к источнику, там же в пустыне находящемуся, чтобы почерпнуть воды. Я отправился и, увидев в колодце плавающего огромнейшего ужа, я скоро со страхом возвратился к старцу с порожним кувшином. Старик усмехнулся, долго смотрел на меня и, кивая головой, сказал: “Если бы Бог дозволил диаволу набросать во все источники змей, то ты не почерпнул бы воды ни из одного источника”? Затем он, выйдя из пещеры, пошел поспешно к тому же источнику, наполнил кувшин водой, перекрестил воду крестным знаменем и начал пить, говоря мне: где крест, оттуда бежит зловерный сатана бессильным.” “Надеющийся на Господа будет безопасен, будет, как лев без страха” (Притч. 28:25): никакое злосудие не преодолит праведника, хотя оно может быть горьким для его чувства (Ср. Притч. 12:21).

Мы заметили выше, что злосудие, постигшее праведника, хотя огорчает его, но не побеждает, т.е. внутренний его человек, его я, остается постоянно спокойным и еще более укрепляется. Требуется сказанное здесь на

словах показать на самом деле. Для этого святой Иоанн Златоуст представил нам два очевидных доказательства. *Первое*: когда наше тело обуревается различными болезнями (болью разнородной), то часто бывает, что одна боль заглушает другую, т.е. делает последнюю нечувствительной. Так, например, человек, имеющий поврежденный перст (палец), а вместе с этим страдает он головной болью, и болью в животе. О боли пальца он молчит, не чувствует ее при сильнейших болях, но горько жалуется медику или друзьям на сильную боль головы и в желудке. Так поступай, говорит святой Златоуст, и ты, страдающий от лишения богатства (денег или имущества), от оскорбления другими твоей чести, доброго имени, или гражданского сана и достоинства — ты пробуди в себе тяжкую болезнь о грехах своих, и из глубины души воздыхай о том, сколько за твои грехи пострадал Христос, твой Искупитель. Живо представь себе в уме, как бьют Его привязанного к судилищному столбу, как обессилевшего от душевных и телесных страданий влекут Его по улицам Иерусалимским на Голгофу, как пригвозждают Его ко Кресту, какие Он терпит даже на кресте насмешки, поругания, укоризны и самую мучительную смерть, а вместе с этим пойми и уразумей и свою будущую казнь, соразмерную твоим грехам, т.е. нарушениям заповедей Божьих. Эта тяжкая твоя печаль о грехах, если ты только глубоко почувствуешь ее, смягчит и заглушит всякое внешнее твое страдание. В этом смысле и Христос Спаситель сказал своим преследователям: “Не бойтесь убивающих тело (всех внешних телесных страданий и самой смерти убивающих тело), душу же не могущих убить, а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне” (Матф. 10:28).

Второе доказательство святой Иоанн Златоуст заимствует из медицинской науки. Он говорит: каждый пластырь прикладывается не к здоровой части тела, не требующей врачевания, но прикладывается к поврежденной части. *Глазная мазь* или *примочка* (коллурий) полезна для исцеления зениц т.е. глазных зрачков, но не для плечей. Жидкие лекарства исправляют расстройства в желудке. Мазь врачевная прикладывается к ране (язве), а не к смежной с ней части тела. Таким же образом и наши огорчения (печаль), причиняемые нам или потерей золота, или оскорблением нашей чести, или долговременной болезнью, или другим каким-либо злостью, не могут быть удалены от нас ни убийственной для нашего здоровья скорбью, ни слезами, ни бесполезными воплями. В них не найдем ни малейшей себе отрады — богатств, чести, здоровья через них не возвратишь, но еще приумножишь больший вред и вящую скорбь. Это потому, что *скорбь* и *печаль* не служат для таких *потерь* или *страданий* действительным врачевством. Они (скорбь и печаль) действительны для врачевания только греха вообще. В наставление нам приводит святой Иоанн Златоуст многие примеры, говоря: наказан ли кто конфискацией имущества? Он скорбит, но скорбью его наказание не отменяется. Лишился ли кто сына? — Болезнует о нем, но этим сына не воскресит. Нанесены ли кому побои? — Он скорбит, но нанесенное ему бесчестье невосвратно. Постигла ли кого тяжкая болезнь? — Он мучится, но страдание его не только не возвращает ему здоровья, но еще более расстраивает оное. Обрати внимание, что ни в одном из упомянутых случаев скорбь не принесла никакой пользы скорбящему, но еще умножила ему страдание. Напротив, некто *согрешил*, он раскаивается, скорбит о своем нравственном падении, исповедывает свой грех пред Богом — и этим истребил грех, уплатил свой долг. Об этом ясно свидетельствует святой апостол Павел, говоря: вы *опечалились* ради Бога, и таким образом несколько не понесли от нас вреда. Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко

спасению, а печаль мирская (т.е. о мирских потерях и огорчениях), производит смерть. Следовательно *печаль* может быть и действительным врачеванием и смертоносным ядом, а потому следует употреблять ее благоразумно. В заключение тысячу раз повторю: никакое злоключение не преодолет праведника.

Глава Третья.

Сообразование человеком своей воли с Божьей волей составляет благоприятную жертву Богу.

Мы веруем и исповедуем, что всегдашнее совершаемое на литургии бескровное жертвоприношение Агнца Божия Христа Господа под видом хлеба и вина есть благоприятная Богу жертва от нас Ему приносимая. То есть при нашем участии в этом таинственном Богослужении мы как бы всецело самих себя приносим Ему, нашему Господу в жертву, следовательно и нашу волю подчиняем во всем всецело Его Божественной воле. Блаженный Иероним (IV в.) в послании к Луканию очень удачно выразил это в словах: жертвовать золото есть дело людей начинающих, еще несовершенных: это делали Сократ, Антисфен и другие любители мудрости. Но свойственное христианину дело состоит в принесении самого себя Богу и своему Искупителю Господу Христу, т.е. в посвящении всей своей жизни на беспрекословное исполнение воли Божьей во всех наших делах и поступках. Тот все отдал Богу, кто самого себя принес Ему в жертву, отказавшись от своего своеволия, своей гордости и т.п. пороков. Только этого одного и требует от нас Бог, говоря: “Сын Мой! Отдай сердце твое Мне, и глаза твои да наблюдают пути Мои.” Тогда, будь уверен, все ты отдашь Богу, если отдашь Ему свое сердце (т.е. самого себя).

Отделение Первое. Отдай всего себя Богу

Приношение нашей воли в жертву Богу будет Ему приятно только при таком условии, когда приносящий эту жертву пребывает в благодати Божьей, т.е. ведет жизнь, по возможности, безгрешную, исправляя ее всегдашним покаянием. Святой Василий, объясняя слова Псалма 28:1: “Воздайте Господу, сыны Божии, славу и честь, славу имени Его...” (т.е. сыны по благодати Божьей), говорит: “прежде чем станешь совершать свое жертвоприношение пред Богом, прилежно испытай сам себя — принадлежишь ли ты к благодатным сынам Божиим? — И если ты действительно сын благодати, приноси твой дар к алтарю; в таком только случае жертва твоя будет благоприятна Богу, и сердечно жалея, если совесть твоя уличает тебя в грехе и приложи все старание и твердую решимость остерегаться грехопадения, которым отнимается от тебя милость Божья, и тем испросишь себе прощение у Бога. “Сердца сокрушенного и смиренного Бог не презирает и не отвергает” (Ис. 50:19). По выражению стихотворца, “ничего я не желал бы, как только иметь возможность отдать всего себя Тому, у кого нахожусь я в неоплатном долгу, и сделаться таким образом Божиим доброхотным пленником у Господа.” Святой Августин дает всем это наставление, говоря: “несомненно веруй в Бога и всего себя Ему отдай, на сколько возможность твоя позволяет это тебе. Не желай никогда принадлежать самому себе и неограниченно пользоваться самовластием, но признавай себя рабом милосердного и благого Господа. Этим обращением к Господу ты сделаешься приятным Ему, и Он не перестанет приближать тебя к Себе, и не

попустит приключиться тебе ничему злomu, или горькому для тебя, кроме того, что необходимо для твоей же пользы, хотя о полезности сей ты и не подозреваешь.” Это же самое наставление в другом месте подтверждает Августин, говоря: “ничего не можем же принести Господу, как только сердечное повторение слов пророка Исаии: Господствуй над нами, о Боже!” Некоторые жертвуют в святые храмы воск для свечей или елей для возжигания лампад, но и это — денежный обет, а потому он и недостаточен и не составляет особенной добродетели. Иные обещают перед Богом воздерживаться от употребления вина, наипаче же — от пьянства, а иные раздают щедрое подавание убогим, неимущим. Это действительно — многоценное пожертвование, но не превосходящее других обетов. Ибо чем тебе помогут бедные относительно спасения души твоей? Бог не поставил своею целью твое подавание, но Его цель искупить душу твою, отклонить ее от злодеяний, искупить от них, и обратить на путь добродетели. Итак принеси Ему в дар то, что Он искупил — то есть душу твою принеси Ему! Если спросишь меня: как принести мне свою душу, пребывающую в Его власти? Слушай: принеси душу свою, т.е. самого себя, в своем добронравии, в мыслях своих чистых, в своих добрых делах. Так были принесены Богу Анной пророчицей сын ее Самуил, Пресвятой Девой — Христос Господь. Своими родителями были принесены Богу Иоанн Креститель, Григорий Назиансин и другие, и достигли они возраста славных знаменитых мужей. Если же столь полезно посвящение Богу других людей, то во сколько раз полезнее тебе посвятить самого себя Господу? Царь Давид в совершенстве исполнил это, предавая себя Богу на служение словами молитвы: “я усердно принесу Тебе жертву, прослаблю имя Твое, Господи, ибо оно благо” (Пс. 53:8).

И нам самим весьма приятно, если кто сам добровольно готов нам услужить. Некогда знаменитому Сократу многие почитатели его приносили много драгоценных подарков от изобилия своих богатств. Один из его последователей (учеников) Эсхин, весьма бедный, придя к нему, сказал: “я ничего не имею, чтобы мог принести тебе в дар, достойный тебя, и этим самым сознаю себя *нищим*; одно, что имею, это — я сам, самого себя посвящаю тебе на служение. Каков бы ни был сей мой дар, но ты рассуди, что другие приносят тебе подарки от *избытков своих*, себе же оставили еще больше, я же все тебе отдаю, да будет же приятно мое приношение”! — “Действительно, величайший и драгоценный подарок принес ты мне,” отвечал ему Сократ. “Разве сам себя считаешь ты малоценным? Но я постараюсь употребить все возможное, чтобы возратить тебе тебя же самому гораздо лучшим, чем принимаю тебя.”

Эсхин превзошел таким образом своим сердечным приношением Сократу самого Алкивиада, имевшего равное Эсхину сердце по его талантам, и превзошел все обильнейшие дары богатых юношей. Достоинo обратиться нам на это свое внимание: как может *здравый и рассудительный* ум в самом крайнем убожестве изобрести величайшее изобилие! Ценится предмет не по тому, что он стоит на рынке, но по тому, с каким усердием, с какой охотной волей приносится он в дар. Тот величайшую приносит жертву Богу, правильное сказать, все приносит в жертву, кто приносит Ему ежедневно всю свою волю (т.е. покоряет ее) Божественной воле, и кто поступает так каждый день не один раз, не дважды, но многократно (сколько раз потребует по обстоятельствам). В особенности следует это делать тогда, когда видишь себя обуреваемым различными искушениями: несчастьями, когда ты в величайшей беде, или же когда все сбывается по твоему желанию; тогда преимущественно должно

обращаться к Богу молитвенно, говоря: “о Господи, Боже мой, я приношу всего себя в жертву Тебе, да будет надо мной Твое благоволение: да будет воля Твоя”! Эта жертва Богу подаст нам в наших злоключениях — терпение, в нашем счастье и утехах — целомудрие и умеренность. Эта жертва, при злых нападениях на нас, умеряет нашу печаль и удерживает наши уста от неприличных нареканий на Бога, удаляет от нас нетерпеливость. Она же умножает воздаяние за добрые дела и более всего привлекает к нам милосердие Божье. Словом это — непобедимый щит наш против всех бед, напастей и искушений.

Отделение Второе. Да будет воля Бога нашего в нас!

Некто из церковных учителей, предлагая всем предание себя в Его святую волю, рассуждает так: я не имею ничего больше, как только две мелкие монеты (пенязя), то есть: тело и душу, или говоря точнее, имею только одну монету — волю мою. И не отдам ли ее в распоряжение Того, Который меня, столь ничтожного, обогатил столь великими благодеяниями, что Он ценой своей земной жизни, своих страданий предварительно искупил меня из греховного пленения? Если же я не захотел бы подчинить всего себя его святейшей воле и ее распоряжениям уже после своего искупления Им, то с какими глазами, сердцем и совестью предстану я пред милосердное лицо Бога нашего? Святой Иоанн Златоуст говоря о каждодневном жертвоприношении святого Апостола Павла самого себя в жертву Богу (через те труды и страдания, которые переносил он ради Евангельской проповеди), сказал: “Авель принес жертву, которая была приятнее Богу Каиновой жертвы; но если сравним Павлову жертву с Авелевой, то Павлова жертва будет столь выше и честнее Авелевой, сколь сравнительно далеко небо от земли. Ибо Павел приносил Богу в жертву не овец и тельцов, но жертвовал самого себя каждый день многократно. И этого еще было ему недостаточно — тщательно старался вместе с собой и весь мир посвятить Богу.

Во времена Диоклитиана благочестиво жили на востоке пресвитер Епиктет и монах Астион (память их 7-го июля)_и, во время гонений на христиан, были схвачены и заключены в тюрьму Латронианом, Алмиридийским князем. Тогда Епиктет сказал Астиону: “возлюбленный Астион! когда завтра приведут нас к судье, и он спросит нас о имени, отечестве и родителях, то одно ответим: “мы христиане, это имя наше род и отечество.” Если Богу угодно будет, чтобы мы пострадали за Христа, — то при налагаемых на нас мучениях не станем представлять мучителям ничего о себе другого, кроме как будем молиться Богу, говоря одно это: “Господи Иисусе, Твоя в нас да будет воля.” На другой день утром среди города устроено было общенародное судилище, на котором поставлены были оговоренные в христианстве Епиктет и Астион. Судья, сев на свое кресло в присутствии народа, спросил подсудимых: “откуда вы родом, как вас зовут по имени и отчеству”? Епиктет отвечает на сделанный вопрос: “Мы — христиане и рождены от христианских родителей.” “Не об этом спрашиваю вас, возразил Латрониан, скажите ваши имена, я уже знаю ваше вероучение.” Опять святые мученики отвечают ему: “мы — христиане: Единому Господу нашему Иисусу Христу поклоняемся, а идолов гнушаемся.” Услышав это князь (судья), весьма рассердился и повелел обнажить их и бить без милосердия в продолжении долгого времени. Мученики, обагряемые кровью от бесчисленных причиняемых биением им ран, возводили очи на небо и громко молились: “Господи Иисусе Христе Боже наш! да будет воля Твоя с нами”! При этом

Латрониан язвительно смеялся и укорял святых Мучеников, говоря: “Где ваш заступник, у которого вы просите помощи, пусть он придет теперь на помощь вам и возьмет вас из рук моих.” Святые же мученики опять воззвали: “мы — христиане, да будет воля Бога нашего в нас.” Этим еще более разъярился мучитель и повелел повесить их тут же и строгать их тела немилосердно железными когтями. Однако ж и теперь мучитель не исторг из уст мучеников других слов, кроме прежних: “мы христиане, о мучителю Латроне, пусть совершится в нас воля Бога нашего.” Судия же, считая за бесчестие себе быть побежденным мучениками, повелел опалить их зажженными факелами. Но и при этом ничего другого не услышал от них, кроме слов: “мы — христиане, пусть будет в нас воля Господа Бога нашего.” Затем, претерпев такие мучения, святые были отведены в темницу. При этом плачевном зрелище был некто из язычников, по имени Вигилантий. Он сидел близко от судьи и, слыша часто повторяемые святыми мучениками слова: “мы — христиане, да будет в нас воля Господа Бога нашего,” и размышляя в себе, пришел к такому заключению, что в означенных словах заключается дивная, непонятная сила, облегчающая или совсем уничтожающая всякую боль, производимую величайшими мучениями, и не попускающая ощущать мучительного их действия. Он стал те же самые слова непрестанно иметь в своем уме и памяти и постоянно повторять их, как всесильное охранительное средство против всякого вреда и всякой нужды: ходил ли он где либо, был ли дома, ложась спать и вставая от сна, не имел ничего другого в памяти, кроме сих слов: “мы христиане, да будет в нас воля Бога нашего.”

Три дня провел Вигилантий в этом упражнении при помощи Божьей. На четвертый день, он, побуждаемый невидимой Божественной силой, начал и перед всеми громко говорить: “я — христианин (как бы обращаясь к судье), о мучитель Латрониан, да будет в нас воля Бога нашего.” Затем пошел он в ту тюрьму, где были заключены святые христианские мученики, где и принял святое крещение со всеми своими домашними (вероятно от Епиктета мученика). Впоследствии же, когда святым мученикам отсечены были головы за исповедание Христа, он, в благодарность своим наставникам во Христе, предал с честью погребению их страдальческие тела.

Но обратимся к повествованию о страдании Епиктета и Астиона. Они, на другой день после первого их допроса судьей Латронианом, были по его же повелению приведены в народное собрание для дальнейшего их испытания. Судья, приняв теперь манеры лисицы, с хитрой лаской спросил святых мучеников: “Ну что! Вы почитаете народных богов наших, или и теперь еще остаетесь при своем неразумии?” На этот вопрос ответил святой Епиктет: — “напрасно ты, Латриан, трудишься, мы адских страшилищ не почитаем. Ты скорее можешь лишить нас здоровья и жизни, чем исповедания Христа, Бога нашего. Тысячу раз мы говорили и не перестанем во всеуслышание возглашать: мы — христиане, и да будет в нас воля Бога нашего.” При этих словах мучитель вскипел гневом, и, рыкая подобно льву, вскрикнул на своих рабов: “подать сюда сию же минуту самого крепкого уксуса и соли! Пусть вспомнят эти нечестивцы, что они имеют уже раны, а вы не щадите своих трудов, натирайте их израненные члены крепче уксусом и солью.” При всем этом святые мученики не произнесли ни одного слова, противного своему вероисповеданию: “мы — христиане; да будет в нас воля Божья.” После всех мучений, оставаясь невредимыми, они опять заключены были в темницу, но по истечении тридцати дней их вновь представили на суд совершенно здоровыми. Теперь мучители

сокрушали им уста и зубы камнями и жестоко били батогами, они же все равно одно и то же всенародно возглашали: “Господи Боже наш, будь святая воля Твоя в нас!” Это продолжалось многократно, пока наконец, не был произнесен смертный приговор, осуждающий их на смертную казнь через отсечение головы. Быв ведены на место казни вне города, святые мученики взаимно укрепляли друг друга терпением и великодушно восхваляли Господа, возглашая: “хвалите имя Господне за то, что сбылась на нас воля Божественная,” а достигши места казни, воспели песнь святых трех отроков: “Благословен Ты, Господи Боже отцов наших, хвально и прославлено имя Твое во веки; ибо праведен Ты во всем, что сделал с нами, и все дела Твои истинны, и пути Твои правы и суды — истинны” (Дан. 3:26. 27).

“Благодарим Тебя, что не воля человека, но Твоя воля во всем совершилась в нас.” И в то мгновение, когда им предстояло быть усеченными во главы, возник между ними похвальный спор о преимуществе и чести в том, кому из них первому наклонить свою голову под меч: Епиктет был уже сединами украшенный старик, лет шестидесяти, изъявил свое согласие, чтобы предпослать к Богу Астиона, а потом и самому склонить голову под меч. Ни мало не прекословя, Астион возгласил: “о возлюбленный отец, честный иерей (священник) Божий, пусть будет воля Божья и твоя” и с этими словами наклонил свою голову под меч. Святой же Епиктет упал на тело ученика своего, и, с любовью обняв и поцеловав его, затем охотно склонил и свою голову под меч. Таким образом оба богоугодно скончались.

Отделение Третье. Лучшее жертвоприношение- предание себя в волю Божью

Вот два зеркала (т.е. святые Епиктет и Астион), в которых отчетливо отразилось благочестивое согласие человеческой воли с Божественной при трудных обстоятельствах. Это — примеры достойные подражания для каждого человека-христианина при находящих на него искушениях впасть в противоречие с Божественной волей. В таких случаях каждый укрепляй себя краткой, но беспрестанной молитвой: “я христианин, да будет во мне воля Божья (а не моя воля); хотя это искушение неудобное для перенесения и трудное для меня, но да будет во мне воля Божья; хотя я и не предвидел и не ждал такой печали, но буди воля Божья; хотя этот человек по злему умыслу причинил мне зло, будь воля Божья во мне.”

Сильный вождь Израильский Ииуй написал письма к Самарийским начальникам и старейшинам города и послал в город Самарию для исполнения по ним. Они же, не делая ни малейшего промедления, избрали мужей и послали их к Ииую с таким ответом: “Мы рабы твои, и что скажешь нам, то и сделаем” (4 Царств 10:5). О как Бог часто многократно и многообразно изъявляет нам Свою волю в Священном Писании для исполнения ее, чтобы мы поступали согласно ей! И мы обязаны добровольно следовать воле Божьей, повторяя выше приведенные слова: “Мы рабы Твои, и что скажешь нам, то и сделаем,” и что Тебе угодно, то и сделай с нами. Поэтому святой Антоний Великий, часто повторял: если мы всегда и все дела наши будем предоставлять в руки Божьи, то ни один демон (злой дух) не в состоянии будет вступить в единоборство с нами.

Илия Фесвитянин имел однажды спор с жрецами Вааловыми о том, он ли почитает и поклоняется истинному Богу или они? Для верного решения этого спора Илия и спорящие с ним жрецы условились, чтобы тот остался

победителем в этом споре, на чью жертву спадет огонь с неба и сожжет ее. И вот Вааловы жрецы приготовили свою жертву для всеожжения и призывали имя Ваала от утра до полудня, говоря: Ваале, услышь нас! Но не было ни голоса, ни ответа, и скакали они у сделанного жертвенника по своему обряду. В полдень Илия стал смеяться над ними, говоря: кричите громче, ибо бог ваш может быть задумался, или занят чем либо, и в дороге, а может быть и спит, так он проснется, и они кричали громче и кололи себя ножами и копьями до крови, но все было тщетно. Прошел уже и полдень, а они все бесновались до самого вечера без всякого успеха. Тогда Илия сказал им: отойдите в сторону, чтоб я совершил мое жертвоприношение всенародно. Он устроил из 12 камней (по числу колен Израиля) жертвенник, положил на него дрова и рассеченного тельца возложил на дрова и повелел все приготовленное им обильно полить водой. Сам между тем от всего сердца громогласно воззвал к Богу: “Господи Боже Авраамов, Исааков и Израилев (услышь меня ныне в огне): да познают в сей день люди сии, что Ты один Бог в Израиле, и что я — раб Твой, и все сделал я по слову Твоему. Услышь меня Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, — Бог, и ты обратишь сердце их к Тебе” (3 Царс. 7:18. 23-39). И — о чудо! Внезапно ниспал огонь Господень на жертву и все сжигаемое попалил. Сколь много везде бывает у христиан трудов и утомлений, плачевных воззваний и наружного усердного страдания во время совершения наших молитвенных церковных обрядов и Богослужений? Утончают тела свои постом, прилежно посещают храмы, и совершают другие подвиги — и это не худо. Но часто при этом не исходит к нам огонь небесный, не делаемся мы пылающими истинным благоговением к исполнению воли Божественной и к тщательному избеганию противоречия между нашей волей, нашими желаниями с одной стороны и волей Божьей с другой. Редко когда, и то не от сердца, а так, без внимания, произносим: “буди воля Твоя, Господи, буди.” Часто бывает, что мы и жертвуем то тем, то другим во славу Божью, и приглашаем других к тому, но все это мало приносит истинной пользы, потому что, принося в жертву Богу свое внешнее, не приносим Ему в жертву своей воли и своих пожеланий не подчиняем Его святой воле, и даже не заботимся об этом.

Два человека просили некогда святого Макария, чтобы он научил их молиться Богу. В ответ на их просьбу Макарий им сказал: “в молитве своей не много говорите; но часто, подняв руки к небу скажите чистосердечно: “Господи Боже, как ты желаешь и как Тебе угодно — пусть так и будет,” ибо Он сам лучше нас знает, что вам в известном деле полезнее. Это — отличнейшее наставление о том, как должно молиться; таким же образом молился и преподобный Пахомий — он об одном просил Бога, именно о том, чтобы во всем исполнялась воля Божья.¹

Такое безусловное предание себя в волю Божью есть наибольшее и благоприятнейшее Богу жертвоприношение от нас, ибо в других своих приношениях человек жертвует только отчасти или через воздержание от пищи и питья, или имуществом на благотворительные дела, или терпением в перенесении обид. Напротив — в безусловном предании себя воле Божьей, он

---

¹ Некоторые от крайней простоты своей впадали даже в заблуждения относительно молитвы. В доказательство чего автор приводит такой пример: “Альфонс Сальмерон повествует, что некто имел обычай, по которому вместо молитвы об исполнении им воли Божьей, надеялся узнать ее таким образом: он в своих недоумениях, читал всю азбуку от А до Я, и потом присовокуплял: Господи Ты совокупи буквы так, чтобы из сего я узнал о том, что Тебе наиболее угодно, а мне наипаче полезно, то и даруй,” — это нечто в роде жребия, или гадания.

совершенно всего себя предает Богу, чтобы Он был полным властителем как над ним лично, так и над всем тем, что он имеет, без всякого исключения и малейшего предмета, зависящего от его собственной воли. А потому полная преданность воле Божьей находится в таком отношении по своему различию к жертвам первого вида, в каком состоит целый предмет от какой либо его части.

Предлагаю здесь для наставления *два замечания*, достойные всегдашней памяти:

1-е) Когда ты предашь Господу, Его Божественной воле, всего себя совершенно и безусловно, и свою собственную волю приносишь в жертву Богу, как зарезанное овца, то, умоляю тебя, *никогда впоследствии* о сем не раскаивайся: будешь ли потом жить хорошо или дурно, и не печалься о данном тобой Богу обещании. Тебе известно обыкновение маленьких детей: они, быв раз обижены близким для них лицом, говорят оскорбителю: “я — не твой, не хочу быть твоим, я свой”! — Хотя за несколько минут перед этим на вопрос — чей ты? отвечали: “я твой.” Но что-нибудь сделано не по их желанию, и они уже отказывают в принадлежности своей оскорбителю их, изменяют свои слова и свою любовь к нему. Умоляю тебя, христианская душа, не уподобляйся описанному выше детскому обычаю, не поступай подобно ребенку перед Богом в том случае, если Бог попустит наказать тебя розгой, или плеткой, и если Он даже попустит предать тебя на мучения огненные, сокрушая тебя многоразличными скорбями и напастями. Но беспрестанно взывай к Нему в сокрушении своего сердца: Господи, помилуй меня: я — твой, о Боже! Твой! Да будет воля Твоя во мне и надо мной!

2-е) Опять же, когда ты, впад в какой либо тяжкий грех, например, пьянства, осуждения или похоти плотской, будешь спрошен: кому принадлежат члены твоего тела? Теперь же ты делаешь их орудиями тяжких грехов: пьянства, злословия, плотского непотребства для оскорбления, и презрения и обид, наносимых ими как Богу так и своим ближним, а более и самому себе по своему безумию и заглушению собственной совести? Осмотрись, человек, что ты делаешь? Ты потерял и веру и совесть; твой язык, твои очи, руки и все твое тело преданы тобой на служение Богу, теперь же своими делами предаешь ты их диаволу. Смотри, что ты делаешь? — Подвергаешь себя величайшей опасности, вечной гибели, но знай, что Бог поругаем (пренебрегаем) не бывает: “Что посеет человек, то и пожнет” (Гал. 6:7). И, если не хочешь быть окончательно оставленным Богом, опять покорись, пока не постигла тебя конечная кара, Его Божественной воле, исполняя все то, что закон или Божественное откровение повелевает. Все блаженство Израильтян состояло в том, чтобы следовать Божьему руководству на пути в землю обетованную. Это направление было им указываемо во время всего их похода облаком и огнем. Точно таким же образом и наше вечное спасение состоит в том, чтобы мы совершали земное прохождение нашей жизни неизменно по указаниям огненного закона любви и осеняемые благодатным облаком Божьего промысла о Своей Церкви — и о каждом из нас особо до тех пор, пока, совершив богоугодно свой путь, не войдем в землю с “молоком и медом” т.е. в вечное царство Божье. Следовательно верен и праведен путь следовать воле Божьей. Он неизменно приведет нас в царство любви Божьей к человечеству.

Глава Четвертая.

Совершенствование человека все зиждется на сообразности его желаний и действий (воле) с объявленной человеку Законом волей Божьей, или же через события от Бога для него предназначенные.

Всякий поступок человека ценится по той конечной цели, которой он желает достигнуть. Этой-то *конечной целью* определяется качество наших поступков, их свойство, по которому одни поступки достигают блаженного конца, другие же приводят человека к конечной гибели. Рассуждая о выборе из множества конечных целей в жизни самой лучшей цели, т.е. истинной и блаженной, вечно — радостной и довольной, не найдем мы другой лучшей, благороднейшей и благоприятнейшей конечной цели для стремления к ней нашей деятельности кроме исполнения воли Божьей, которое постепенно приближает нас к самому Богу, и вечному блаженству в Его бесконечном царстве. Поэтому нет лучших поступков, кроме тех, которые приближают нас к Богу и привлекают Его милосердие к нам грешным. Итак истинно и праведно изречение Василия Великого: “предоставлять себя охотно во всех своих деяниях и поступках воле и водительству Божьему, т.е. отвергнуться собственного своеволия и принимать с благодарностью как все доброе, Богом посылаемое нам, так и все злополучное для нас, допускаемое Богом, что есть совокупность и высшая степень христианской святости. В силу этого евангельского самоотвержения и несения на себе креста Христова возвеличены и прославлены Богом все святые. Это добродетельное отвержение собственной воли, по учению святых отцов, считается единственным верным **началом** душевного мира и веры верующего человека в Промысел Божий, никогда не оставляющий без достижения наилучшего конца. Это начало утверждает в нас твердую надежду к нашему благополучию, так что человек не желает уже полагаться на собственные силы, перестает быть своим, но становится Божьим, и не живет для себя, но для Бога, и что ниспосылает ему Бог, тем он доволен и за все благодарит Бога, находясь как в счастливой жизни, так и в злоключениях. Такая покорность человека Богу есть благоприятная для Него жертва: за эту жертву Бог наградил Давида царя самым почетнейшим отзывом об нем: “я обрел мужа по сердцу Моему, который исполнит все желания Мои.” Ибо Давид действительно до того приблизился к Богу сердцем своим, что всегда был готов добродетельно и усердно исполнять всякое повеление Божье. Примером Давида царя должен руководиться каждый человек. Предав себя вполне воле Божьей в своем сердце, он не обнаружит себя виновным в безразличных деяниях, которые сами по себе не заслуживают ни похвалы, ни порицания, как, например, необходимые человеку — еда, питье, отдых и прочее, если он употребляет их умеренно во славу Божью.

Отделение Первое. Совершенство смирения пред Богом в добровольном повиновении воле Божьей

Подсолнечник, (Илиотропион), есть цветок, неразлучно обращающийся к солнцу утром, в полдень и вечером не только в светлые дни, но и в мрачные. Природе этого цвета подражать должна воля человеческая, обращаясь к Богу и Его божественной воле ежечасно не только в светлые дни своей жизни, но и в мрачные, т.е. тяжелые для жизни дни. Святость всего жизни человеческой, по изречению некоторого мудрого Богослова, составляет *совершенствование* всей жизни христианской, и *собрание всех по возможности добродетелей*, в

сообразовании нашей воли с Божественной волей. Что угодно Богу — то пусть будет и тебе, о человек-христианин, угодно, чего не хочет Бог, не желай того и ты. Поступая по Его святым заповедям, при всяком недоумении (остановись в своем деле и внимательно рассмотрев его) говори мысленно перед Богом: так Господи, Ты повелеваешь это — я немедленно исполню. Когда Богом запрещается что либо, говори: так Господи, охотно оставляю это, не сделаю Тебе неуютного. В этом добровольном повиновении нашей воле Божьей выражается совершенство нашего смирения пред Богом, которому обязаны мы достойно и праведно во всем повиноваться — по словам пророка: “не Богу ли повиноваться будет душа моя”? Да, Ему она покорна, Он покой душе моей, от Него спасение мое! Он — твердыня моя, убежище мое, не поколеблюсь я ни мало (повинуясь Ему)! Богу, как Создателю, все (кроме человека) покорно, все работает Ему, но от человека, удостоенного разума, желает Бог добровольного повиновения.

Отделение Второе. Воля Божья- указатель к достижению истинного добра

В Ветхом Завете Моисей Боговидец изложил перед Фараоном просьбу Израильтян об отпуске их из земли Египетской в следующих словах: “Бог Евреев призвал нас. Отпусти нас в пустыню на *три дня* пути принести жертву Господу Богу нашему, чтобы Он не поразил нас язвой или мечом” (Исх. 5:3).

Многие восхождение на небо, т.е. в царство небесное, называют дорогой в три *мили* (*миля* равна 7 верстам; но здесь миля употреблена в иносказательном значении). Из этих трех миль первую называют *исправляющей* милей, вторую — *просвещающей*, третью — *соединяющей*. Действительно идти к Богу по этой дороге весьма близко, если только человек соединит свою волю с Божественной волей. Христос Господь сказал: никто не благ, как только один Бог (Лук. 18:4). Это изречение Отцы святые приняли за основание того положения, что “разум Божий есть *правило* (основание для уразумения *сущего* и согласного с ним действия) всей истины и притом правило неизменное. Таким образом *воля Божья* должна быть для нашей деятельности к достижению истинного добра неизменным указателем. Да иначе и невозможно быть: ибо невозможно, чтобы сообразное с Божественным разумом не было бы вместе с тем и истинным добром. Святой Иоанн Златоуст говорит верно: “то, что бывает по воле Божьей, хотя бы по виду казалось нам оно неправым и нежелательным, является всегда для Бога угодным. Напротив, то, что делается без Божьего соизволения, то есть делается иначе, нежели Бог хочет, хотя по видимости и приятно для Бога (например, какое-нибудь богоугодное дело) — оно является в очах Божьих мерзким и незаконным. Пример подобного поступка представляется в третьей книге Царств. Повелением Божиим пророк, посланный для вразумления Ахава царя за то, что он *простил* побежденного на войне с Израильтянами царя Сирийского и побратался с ним против повеления Божьего, пророк этот, чтобы не быть прямым обличителем царя, но чтобы заставить царя Ахава обличить самого себя — употребил такой способ. Идя к царю, встречает израильтянина и говорит ему: “бей меня по повелению Бога.” Человек этот не захотел побить пророка, и в ту же минуту слышит из уст его ужасное предсказание о себе: “вот, ты отойдешь от меня и за то, что не послушал гласа Господня, убьет тебя лев,” что действительно исполнилось. Пророк, подошедши к другому, повторил свои слова: “бей меня согласно повелению Божьему.” Этот человек бил его до того, что всего изранил. Когда царь Ахав проезжал мимо места, где находился

пророк, то последний, покрыв свое лицо, сказал: “я, раб твой, ходил на сражение и один мой сослуживец подвел ко мне человека, и сказал: “стереги его, а если уйдет, то положишь свою душу за его душу, или же должен будешь уплатить талант серебра.” Я занялся другими делами, а порученного мне человека не стало (ушел). Царь сказал ему: “таков тебе и приговор; ты сам решил” (т.е. наказание за свою небрежность). Пророк тотчас снял покрывало со своей головы и узнал его царь, которому пророк объявил тогда известное определение Господа: “за то, что ты выпустил из рук твоих человека, заклятого Мной — душа твоя будет вместо его души, народ твой вместо его народа.” Казалось бы, говорит святой Иоанн Златоуст, что может быть неуместнее этого: кто бил и изранил пророка Божьего — остался здоровым, а кто не бил его (из уважения к его сану), — понес наказание. Так важно и небезопасно пренебрегать заповеди воли Божьей, повелевающие или же запрещающие что-либо! Всякому, кому возвещена воля Божья неприлично расспрашивать много: зачем то предписывается к исполнению, а то запрещается? Вездесущий, Всеведущий и Всеблагий Бог является причиной всех причин всего существующего, и Его святая воля есть высочайший, неизменный закон для воли, или свободной деятельности разумных творений. Следовать во всем Божественной воле, или, что то же, сообразовать свободные свои хотения с Нею, есть высшая конечная степень христианского совершенства.

Глава Пятая.

Сообразование человеческой воли с Божественной есть величайшее добро в жизни.

Брат блудного юноши (см. Лук. 15:11-32) весьма опечалился о том, что тот, расточивший свое имение на чужой стороне, живя в распутстве, по возвращении принят был милостиво своим отцом, который по этому случаю, приказал рабам, приготовить богатый пир и веселился о спасении погибшего было сына. Старший сын, узнав об этом, осердился и не хотел войти в дом. Чадолубивый отец вышел к нему и начал просить его и уговаривать, чтобы он не производил смуты в такой радостный день — день спасения меньшего брата. Но сын, став перед лицом отца, сказал: “я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими, а когда пришел этот расточитель твоего добра на распутных женщин, ты тотчас же предложил ему все, что есть лучшего в доме” Добрый отец, желая унять гнев старшего сына, сказал ему: “сын мой! ты всегда со мной, и все мое — твое, или ты не знаешь, что ты такой господин в доме как и я? ” Этими словами укротил отец сыновний гнев и помирил его с раскаявшимся меньшим братом.

Таким точно образом Милосердный Бог сохраняет и умиротворяет сердечно предавшегося Его святой воле всякого человека и теми же словами поддерживает и укрепляет его сердце не преступать воли Божьей, внушая ему таинственно: ты находишься всегда со Мной, пребываешь в моем разуме и памяти, безропотно повинешься Моей воле. Я всегда с любовью смотрю на тебя и сохраняю тебя, чтобы ты не лишился моей *благодати* — все Мое есть твое: Мое Небо, Ангелы, а еще более Единородный Сын Мой твой есть и Сам Я есть твой, и буду твой, как обещал Я верному Аврааму: “Я — твой щит; награда Моя — велика, вечно на веки веков” (Быт. 15:1).

Этим не ограничиваются дары Возлюбленного Отца Небесного верным его сынам и дочерям. Он через возлюбленного Сына Своего Господа нашего Иисуса

Христа возвестил, что человек, вполне предавшийся воле Божьей, может, при известных обстоятельствах, получить особенную благодатную власть для совершения таких дел, которые могут быть произведены только непосредственно силой Божественной: это видно из слов Самого Иисуса Христа — “Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит” (Иоан. 14:12). Истинно, такую благодатную власть получают от Бога те, которые решились с ее помощью, раз и навсегда, управлять собой согласно Его воле и преодолевать противные Ей собственные вожделения. Это — Божья Держава, Божье Царство, это — любезное обетование, это — непрестающее сердечное общение с Богом, который есть любовь. Бог хочет иметь с человеком как бы нераздельное царство; ибо все, что есть Божье, то принадлежит и верующему человеку, и Сам Бог — его принадлежность, его вечная, непреоборимая сила и щит! Пространно об этом говорит святой апостол Павел: “Если кто разорит (растлит) храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят, а сей храм есть вы... Никто не хвалился людьми (достоинствами человеческими) *ибо все ваше* (все вы составляете одно человечество). Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — все ваше (т.е. свойственно вам всем). Вы же — Христовы, а Христос — Божий” (1-е Коринф. 3:17-23). *Все ваше*, но ваше не по праву собственности вашей, а потому, что все служит к вашей пользе душевной или телесной, и к достижению вами высочайшей, конечной цели — вечному блаженству с Богом и в Боге. *Мир* есть ваш со всеми в нем созданными вещами, ибо последние необходимы вам в телесном и душевном отношении; жизнь — ваша, для посвящения вами ее на служение Богу и ближним, что вменится вам в заслугу; смерть — ваша, потому что через нее как через дверь вступите в будущую жизнь; ваше положение в здешней жизни — благополучное или нет, — через него вы можете сделаться добродетельными; ваше будущее — это жатва посеянного вами в настоящей жизни — что здесь посеете, то там и пожнете: “любящим Бога все содействует ко благу” (Рим. 8:28). Желание сердец наших о спасении Бог исполняет и молитв наших не отвергает (Пс. 20:3).

Отделение Первое. Человеку должно быть благоприятно все то, что Богу благоугодно

Сын древнего грека Фемистокла хвалился некогда, что все Афинские граждане состоят под его управлением и распоряжением, потому что все они того же хотят, чего он желает. Когда все удивились этим словам дерзкого юноши и не поверили им, он присовокупил: чего, я хочу, того же и мать моя желает, чего же она желает, того желает и отец мой Фемистокл, а как всем известно, что угодно Фемистоклу, то самое угодно и всем Афинянам. Потому, следовательно, я и заключаю, что все афинские граждане подчинены и повинуются моей власти. Это, разумеется, анекдот. Но подобно этому человек правдивый, совершенно отвергшийся своеволия, отдавший себя верой в руководство Божьего Промысла, может по чистой совести сказать: того, чего я хочу, желает все небесное воинство, ибо я хочу только то, чего хочет Бог, но чего хочет Бог, того же хотят все Ангелы и святые угодники Божьи. К такому то человеку Отец небесный и обращает благоприятное слово: “Сын Мой! Все Мое есть твое.” Одни только беззаконники противятся до сих пор Богу, но настанет время, когда и они преданы будут праведным в попрание ногами: “как овец заключат их в преисподнюю, смерть будет пасти их, и наутро праведники будут

властвовать ими” (Пс. 48:15). Действительно, во время ночи настоящей жизни много творится беззаконий, но они покрываются таинственным мраком, воле Божьей появляется упорное сопротивление и Бог молчит до времени; но наутро, т.е. в последний день мира, когда все воскреснут, тогда возобладают беззаконными правые и помощь первых обещает во аде (т.е. кромешная тьма не будет покрывать их беззаконий, они лишатся своей славы и могущества — вся сила и власть нечестивых богопротивников распадется, как изношенная ветхая одежда и сами они отвержены будут Богом. Тогда вполне исполнится изречение: вся твоя суть, Господи!

О дивных вещах рассказывает путешествовавший по святым местам Палестины *Брокард*, удостоверяя притом, что все то, что он рассказывает, видел собственными глазами. Так он описывает, например, что перед воротами города Иерусалима на расстоянии как можно бросить камень находится место, на котором Христос излагал народу свое Божественное учение; так же указывают камень, на который взошедши женщина слушавшая проповедь Его, возгласила: “Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие”! (Лук. 11:27). Этот холм никогда не покрывается песком, хотя его окрестности усыпаны песком, как будто занесены снегом; летом и зимой украшает это место весьма приятная натуральная зелень, никогда неувядающая. Весьма прилично уподобить этому чудному, всегда зеленеющему холму человека, содержащего в своем сердце постоянно волю Божью, и как бы говорящего: Господи мой! ведь Ты — мой? Истинно — мой? Прошу же и молю Тебя: здесь проповедуй, я Тебя слышу и слова Твои сердечно исполнять буду. Такой ум никогда не покрывается песчаными тучами бед и скорбей, и совершенно нет ни одного зла, при перенесении которого он не говорил бы: Господи, Ты весьма милостиво обходишься со мной и выше меры прощаешь мне мои погрешности; я заслужил большее наказание. Я чувствую и вижу — все это как бы слишком было легким для меня, но я обращаю свое внимание не на претерпеваемые мной страдания, но на Твою святую волю — Тебе благоугодно было попустить учинить надо мной эту беду, эту скорбь, я не смею ничего возразить против Тебя. Ибо для меня благоприятно все то, что Тебе благоугодно, всяким Твоим благоволением я совершенно доволен. И по всякому мановению Твоему представляю себя готовым подчинить себя Твоим распоряжениям: повелевай мной, господствуй, управляй моими судьбами, изменяй их по своему благоусмотрению. Весьма был бы я безумен и нечестив, если бы вздумал поправлять Твои распоряжения или предписывать Тебе какую-либо меру участия в мироуправлении. Человека с таким умом никогда и никакое злосудие не одолеет, никакие потери, понесенные им, не заставят его возроптать против Бога, или удалиться от Него; он таким способом зимой и летом остается непобедимым — и во время благополучное, и находясь в злосудиях неизменно зеленеет и процветает.

Отделение Второе Много можно сделать доброго, когда управляет нами воля Божья

Ииуй, вождь Израильский, едучи в колеснице после своего помазания в цари Израильские по повелению пророка Елисея, и встретившись с Ионадавом, идущим ему навстречу, любезно спросил последнего: “Есть ли сердце твое так искренне с сердцем моим, как мое сердце искренне с тобой”? Ответ Ионадава был: да! — “Подавай же мне руку свою.” Ионадав подал руку Ииую, а этот приподнял его к себе в колесницу и сказал ему: поезжай со мной и смотри на мою ревность о Господе” (4 Царств 10:15-16). Как поступил Ииуй с Ионадавом,

тоже самое Христос, Царь всего мира, сделал для всех нас грешных. Он пришел в *Самарию*, которая буквально означает поле, усеянное или засоренное тернием и волчцами, для того пришел, чтоб искоренить весь нечестивый род Ахавов и слугителей Вааловых, то есть гордость, распутную жизнь, идолослужение и всякий род греха. Христос нашел здесь *Ионадава* доброй воли человека, и спросил его: “так ли твое сердце право, как Мое сердце право с твоим сердцем? И если твое сердце таково как Мое, то дай Мне руку, садись в мою колесницу и продолжай жизненный путь со Мной, т.е. подражай Мне в самоотвержении, в подчинении собственной воли воле Божьей.” *Отче! О если бы ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет* (Лук. 22:42). Такому доброму человеку всегда Христос Бог протягивает свою правую руку, руку благодати своей, возводит его на свою колесницу, на высоту своего самоотвержения и говорит ему: “Иди со Мной Моим путем: я поведу Тебя путем Креста: это — истинный, прямой путь, ведущий в жизнь вечную. Не ужасайся: возле Меня сидишь, не позволю упасть тебе, но этой дорогой введу тебя в царство небесное; иди со Мной, чтоб всегда мог быть со мной и никогда бы не мог удалиться от Меня.” Благонадежно и безбедно это водительство Божье в мире. Праведный Иов не боялся его, но молил Бога о ниспослании ему терпения против спорящих с ним и желающих непременно уличить его в том, что он не без вины, но за грехи свои страдает, говоря к Богу: “Заступись, поручись *Сам* за меня пред Собой! Иначе кто поручится за меня? — Ибо ты закрыл сердце их от разумения (истины), и поэтому не дашь им восторжествовать (надо мной).” (Иова 17:1-4).

Как бы так говорил он Богу: удержи меня при Себе, и тогда пусть руки всех поднимутся против меня — останусь я невредимым, если и тысячи ударов посыплются на меня — покрываемый Твоей десницей я пребуду невредим. Когда человек вступит на колесницу, управляемую волей Христа, Бога нашего, он удобно войдет в число друзей Христовых, или еще выше, зачислится в круг близкого родства Иисус-Христового по собственному Его изречению: “*кто будет исполнять волю Отца Моего небесного: тот Мне брат, и сестра, и мать*” (Матф. 12:50). При этом благоразумно возглашает св. Евфимий: “дивная сила исполнения воли Божьей — она сообщает повинующимся беспрекословно Божьему повелению свойство выше человеческое, творит их ближайшими родственниками Христовыми!” Истинно, величайшее в жизни этой добро есть соединение собственной воли с хотением воли Божественной! Святой муж имел обыкновение говорить: “чего ты желаешь, то самое есть твое **Я**, твое существо, твоя личность.” Ибо воля наша, присоединившаяся искренне и сердечно к Божественной воле, так сильна, что превращает всего человека, т.е. его чувства, его пожелания и действия, в существо чистое, невинное, доброе — одним словом чего мы сильно и сознательно желаем тем и действительно становимся в душе своей. Никто не желает стать серьезно и сердечно *смирным, послушным* или щедрым — если он на деле не таков, то он притворяется только желающим быть таковым. Истинное хотение обнаруживается делом: “что хочешь, се еси” (по выражению автора). “Тот же святой муж присовокупляет: если силы твои недостаточны для совершения великих дел или жертвований для неимущих, то по крайней мере имей величайшее намерение и желание к тому.” Ты неимущий бедняк? Однако можешь иметь богатое сердце, которое, если бы имело, охотно бы и щедро наделяло бы неимущих. Ты имеешь недостаточные силы и средства, но можешь так расположить и посвятить себя на жертву Богу и для добра ближним, как бы имел ты в самом себе тысячу душ, а на теле тысячу

голов, и все это не отрекся бы положить за Христа и веру в него. Если ты считаешь себя обиженным и несчастным, предавай себя во всем в волю Божью, говоря: да будет воля Твоя надо мной, о Боже мой! И достигнешь величайшего благополучия. Действительно тот несчастен и весьма беден, кто не может сам собой управлять, в котором спорят между собой многообразные мирские злобы, которым он принадлежит. Ибо такой непостоянный, слабый верой в Бога человек подвергает себя постоянно порабощению многообразным мерзким страстям и порокам — иногда высокомерию, или любостыжанию, сребролюбию, или гневливости — раздражительности против кого-либо, или зависти; иногда — пьянству, или *распутству*. И едва ли когда-нибудь принадлежит он самому себе, тем более — Богу т.е. никогда не думает о бессмертной душе своей и о Боге. Об Ираклии (Византийском Императоре) выразился один поэт: “вся под ноги покоривши, — блуду и гневу себя поработил.” О таком человеке справедливо можно сказать: хотя он и всего много имеет, но себя самого потерял: он не принадлежит себе, но есть раб денег, вредных похотей и многих других злых дел. О сколь лучше человек долготерпеливый, нежели храбрый, и владеющий собой — лучше завоевателя города! (Притч. Сол. 16:32). Если хочешь все покорить себе, сам прежде покорись воле Божьей: тогда много сделаешь доброго, когда тобой самим управлять будет воля Божья.

Отделение Третье. Предание всего себя в волю Божью – первый шаг к святости

Всемиловитый Бог имеет в каждом веке между людьми своих избранных и близких друзей, которых предназначает Он к совершению великих дел Своих, открывает им Свои многие возвышенные и глубокие тайны и невидимо присутствует в их добрых нравах и поступках, наставляя и вразумляя их внутренне в сердце и просвещая в уме. Между этими избранниками Божьими одни первого, так сказать, призвания, другие — *второго*, иные — третьего; по мере внутреннего приближения их к Богу и Его к ним благоволения и предназначения их к совершению дел Божьих — всех таковых называем мы *святыми* Божьими. По изречению мудрого Сенеки, между добрыми мужами и Богом *дружба* является соединяющей их добродетелью. Правильнее сказать — это духовное единение с Богом, подобное брачному союзу мужа и жены, это — союз Христа с членами Его церкви (Ефес. 5:20-33). Ибо по деяниям своим добрый человек есть Божий ученик и ревнивый подражатель Его, так как все мы, христиане, или уже есть в действительности истинным Божьим порождением или только еще в возможности его. Епиктет² в поучение всем людям говорил: если бы Кесарь (царь) принял тебя в свое родство и возвысил бы тебя, тогда кто бы не утрашился твоего лица? Теперь же когда ты стал сыном Божьим, не уважаешь себя и своего высокого достоинства, попирая это достоинство неразумными скотскими побуждениями и греховными влечениями? — Воистину, мы — род святой, род Божий (Деян. 17:29), и сыны Всевышнего все, но только по сообщению нам сего милостью Божьей, по благодати Его, и если не желаем лишиться этого дара, должны сохранять его

---

² *) Епиктет, один из добродетельнейших стоиков (жил 50-117 г. по Р. Хр). занимался исключительно изъяснением нравственных истин, домогаясь терпением и воздержанием до полной независимости духа от внешнего мира, хотя и был далек от презрения мира и от неестественного самоумерщвления. В его учении и в самой действительной жизни веет Христианский дух кротости и терпимости.

святостью своей жизни. Первой степенью в Богоугодной жизни и святости служит совершенное предание всего себя и всего своего в волю Божию и Ее распоряжение. На высшую же степень святой жизни вступают те, которые наиболее глубоко постигают высоту и силу воли Божьей и Божьих непостижимых планов и всемогущества в мироправлении. По этому апостол Павел, желая, чтобы последователи его восходили постепенно на такую высоту богопознания, пишет им: “не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его во всякой премудрости и разумении духовном” (Колос. 1:9). Он не довольствуется тем, чтобы его ученики только знали волю Божию, но желает, чтобы они достигли высших степеней сего познания, всей полноты его; хочет со всем усердием, чтобы они глубже вникали в дела и распоряжения Божия. Святой апостол Павел хорошо знал, что если бы он умолил Бога об этом благе для учеников своих, то они отлично и без затруднения успели бы во всякой добродетели.

Как было бы хорошо и справедливо, если бы человеку всегда нравилось то, что благоугодно Богу от века!

Древние Римляне (язычники) обыкновенно на прошениях, подаваемых ими Кесарю, подписывались из лести: “Божеству и величеству твоему преданный NN.” Язычники делали это из одной лести и человекоугодия. Нам же, христианам, когда молимся перед всемогущим Богом о прощении своих грехов и о помощи во всех своих нуждах, тем более следует оказывать знаки смиренного раскаяния не из лести, но по глубокому сознанию своей греховности и ради истинного величества Творца вселенной и Господа, говоря: “Господи, Боже мой! Я, недостойный раб Твой, создание рук Твоих, смиренно предаю всего себя всемогущественному Твоему Величеству, и дарованную Тобой мне свободную волю с любовью подчиняю Твоей премудрой и всесвятой воле. Ибо сознаю, что только смиренное повиновение Твоей всесвятнейшей воле составляет совершенство жизни человеческой и есть истинное небо вне видимого неба!

Глава Шестая.

Сообразность воли человеческой с Божественной волей есть Небо вне Неба, есть истинное блаженство жизни.

Блажен ты — и добро тебе будет (Пс. 127:2)! Кто достигнул этого блаженства, то есть совершенной сообразности поступков своих с Божьей волей, кто все, что ни случается с ним, доброхотно принимает как бы от руки Господней — тот представляет собой образ истинного блаженства еще в этом мире, в настоящей временной жизни. Это блаженство предоставлено для избранных, соединяемых с Богом искренним самоотвержением и деятельной любовью к Богу и ближним: “блажен еси и добро тебе будет.” Всем известно изречение святого Павла: “царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе. Кто сим служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения от людей” (Рим. 14:17-18). В жизни небесной, как сказано в псалме “тысяча лет пред очами Твоими, как день вчерашний. Подобным образом и удостоившиеся милости Божьей, неизменны в своем духе. Все их услаждение заключается в Божьем благоволении к ним. Оно удаляет от них всякое смущение, всякую скорбь, причиняемые им людьми, и преданность воле Божьей производит в душе их до того сладкое умиротворение и спокойствие, что они, быв твердо уверены в том, что все бывает или по воле или по попущению Божию, считают сами бедствия и печали, как зависящие от Его

воли и служащие для их исправления, или для достижения ими большего добра, частного или общего, приносят им собой радость. Ибо в самых теснотах и скорбях они видят волю Божью и становятся более уповающими о своем спасении, чем когда находились в благополучии. Но и тогда, когда они наслаждаются миром и душевным спокойствием, они уверены, что действительно ничто не может повредить им. Ибо “надеющийся на Господа, как гора Сион, не колеблется, пребывает вечно” (Пс. 124:1).

Отделение Первое. Никакие бедствия не отнимут веселия сердца и ума, преданных воле Божьей

Вот причина совершеннейшего *мира* внутреннего спокойствия души и совести, которым наслаждались древние люди, а по сему и блаженствовали подобно святым. Они, подобно нам, подвергались многоразличным бедствиям — часто болезни изнуряли их тело; печали смущали их сердца. Ибо кто из них был наиболее приятным Богу, тот обыкновенно подвергался многим бедствиям. Откуда же они черпали столь неизменное постоянство ума, такое благодушное в лице и взоре и такую радость? Все это истинно происходило у них от совершенного единения их воли с Божественной волей. Тщетно касались их в том или другом отношении многоразличные беды — они были для них безвредны по сказанному: “не приключится праведнику никакого зла, нечестивые же будут преисполнены зол” (Притч. 12:21).

Потому то тогдашние благоугодные мужи были в то же время благополучны и счастливы. Но такой образ жизни был известен и Эллинским философам, ибо они так о нем рассуждали: благополучие человеческое состоит в том, когда он поступает в своей жизни сообразно и согласно с влияниями присущего каждому от самого рождения духу или ангелу-хранителю. Все же это бывает по воле Высочайшего Мироправителя. Философ Эпиктет об этом мудро выразился, говоря: “укажите мне какогонибудь болящего, который, несмотря на свою болезнь, счастлив; находящегося в бедах и при этом счастливого; — умирающего, который считает себя счастливым; — находящегося в бесчестии, который однако в душе своей — счастлив. Счастье каждому из них доставляют его ум и сердце — это те счастливыцы, которые, мудрствуя по Бозе, никогда не обвиняли ни Бога, ни человека, находясь в мирских злоключениях. И что можем представить себе выше и честнее всего этого?”

Св. Екатерина *Сиенская*,³ говорила: “добронравные и мужественные люди уподобляются нашему Спасителю. Как Он, находясь в тягчайших мучениях (на кресте) был спокоен душой своей, так же как и до страдания своего, хотя и страдал телом до смертного изнеможения — так и они пребывают в этом отношении неизменны в своем духе, хотя и терпят телесно и переносят многие страдания, которые однако несколько не препятствуют внутреннему их блаженству.” Так праведный Иов столько же предан был Богу, когда претерпевал неизреченные бедствия, как и во время своего благоденствия и изобилия. Осмеливаюсь даже сказать, что Иов ближе стал к Богу и вступил в

---

³ Здесь речь идет о св. Великомученице Екатерине (Память ее 24 ноября), которой страдальческое тело перенесено Ангелами на гору Сиду и там погребено.

теснейшее с Ним общение находясь в нищете, пораженный гнойными язвами, чем когда он будучи в чести и славе восседал на величественном престоле. Никакие бедствия не смогут отнять веселья и радостей сердца и ума, преданных воле Божьей.

Подсолнечник, Илиотропион (по сказанию Плиния) никогда не изменяет своих листьев, также следует сказать и о человеке, отдавшем себя в волю Божью: “и лист его не вянет: во всем, что он ни делает, успеваает” (Пс. 1:3).

Отделение Второе. Всецело преданный себя воле Божьей подобен Олимпу

Некто из Персов, хвалясь многочисленностью своего войска, посланного на брань против Греков, сказал с гордостью: “завтра мы помрачим солнце своими стрелами.” На это ответил тотчас же ему грек: “я очень доволен этим: в тени нам лучше будет сражаться.” Так истинно преданный Богу человек говорит: если нападет на меня вся сила демонская, умножатся враги мои и стрелами своими помрачат самое солнце, не убоится сердце мое, в тени этой мне благонадежнее сражаться (ср. Пс. 26:3), и буду я сражаться, а какая будет воля на небе, пусть так и будет со мной (1 Макк. 3:60).

Кассиан рассказывает следующий случай: однажды старик из Александрии, христианин, окружен был множеством язычников, подобно тому как волки окружают и нападают на ягненка. Все нападающие единогласно решили растерзать этого старика, повалить, избить, надругаться над ним. Наконец один из них, издеваясь над стариком, спросил его: какие чудеса сотворил Христос, которым вы так величаетесь? Благоразумно отвечал ему старик со смирением — вот какое чудо сотворил Он: что я обиды, насмешки ваши надо мной терпеливо переношу и не переменяю своего разумения о Его величии и готов претерпеть еще большие обиды по любви к Нему, если бы вам вздумалось их совершить.

О горе Олимп, находящейся на границе Македонии и Греции, рассказывают, что она самая высокая гора, и так возвышена над поверхностью моря, что никогда не досягают ее вершины ни ветры, ни дожди, ни снега. О ней поэт Лукан выразился так: “Олимп выше облаков, вершины его окружает чистое небо за пределами всяких атмосферических изменений; там нет ни птиц, ни других животных; воздух там до того тонок и разрежен, что недостаточен для дыхания.” Все это стало известно только по тщательным исследованиям естествоиспытателей, которые для достижения вершины этой горы изобретали разные средства для предоставления себе свободного дыхания на ее высотах. Например, они употребляли мокрые губки для освежения ноздрей и другие средства для сгущения воздуха в своем путешествии на гору;. Достигнув же вершины, делали на песке различные надписи и на другой год, взойдя на гору, но истечении годовичного срока, находили их ни мало не поврежденными, как теперь только написанными ими, и это служит верным доказательством, что там нет места ни ветру, ни дождевым или снежным бурям и возмущениям. Гора Олимп может служить эмблемой жизни человека — христианина, достигшего совершенного самоотвержения т.е. всецелого предания себя воли Божьей. Как на Олимпе нет места ни бурям, ни нападениям зверей и другим опасностям, так и человек, достигнувший все управляющей высоты воли Божьей, пребывает невозмутимо в тишине и мире — облака печали ниже его, в сердце его постоянно пребывает тишина и сладкое упокоение в единой воле Божественной. По изречению блаженного Августина — в мире (согласии) заключается полное совершенство: там нет ничего противодействующаго одно другому, а потому

миротворцы и названы в Евангелии сынами Божьими, ибо нет в них ничего такого, что сопротивлялось бы Богу, и во всяком случае сыны должны иметь подобие отца (т.е. Бога). И такой-то мир дается людям благоволения (благословенным от Бога), это жизнь мудреца — праведника. Справедливо изречение святого Дорофея (священномученик, июня 5): “сердечно исполняющий Евангельскую заповедь о самоотвержении и предании себя совершенно воле Божьей едет по пути жизни как бы в карете с различными жизненными крестами (тягостями) своими, а другие, не знающие силы полного самоотвержения, тащатся пешком и несут на себе свои тяжелые кресты по различным распутьям жизни или с трудом или с ропотом.”

Отделение Третье. Путь к истинному блаженству

Истое сердечное подчинение себя воле Божьей во всех происшествиях, бывающих с нами в жизни, доставляет нам действительно чувство пребывания в небе будучи вне неба. Оно есть первое и глубочайшее основание *любви* разумного творения к Творцу своему Богу. Кто бы ты, читатель, ни был, если ты все (т.е. приятное и неприятное) встречающееся тебе в жизни по воле или допущению Божьему, принимаешь с благодарным сердцем, как бы от руки Божьей, — то ты *блажен есть и добро тебе будет* (Пс. 127:2), ты любовью своей прилепляешься к Богу, с которым везде райское блаженство. “И быть *в мире* место его в Сионе (жилище Его в Салиме и пребывание Его на Сионе)” (Пс. 75:3).

Подсолнечник, (Гилюотролион) — название : 1) известного растения, 2) заголовка сей книги; здесь — в 1-м значении) по свидетельству Плиния, смертоносен для муравьев; подобно сему *согласие* человеческой воли с Божественной волей уничтожает множество молвы житейских, тревог и печалей. Все это один из учителей церковных, Венедикт, красноречиво изобразил так: “кто истинной радости и безмятежной жизни в Боге желает, тот должен утверждать себя во всяком отношении на сем незыблемом основании соглашением собственной воли с Божественной волей, к ней прилепляться, ей последовать — по Христову учению о самоотвержении.” Если бы мы, о христиане, о если бы во дни и в ночи, ни о чем другом не заботились столько и не старались, как только о том, чтобы собственная наша воля сделалась Божьей волей во всем, и Божественная воля претворилась в нашу волю! Истинно великое дело и заслуживает величайшей нашей заботливости, чтобы нам не другое что *хотеть*, как только то, чего Бог хочет, и *не хотеть* не другого чего, как только того, чего не хочет Бог, от чего Он, Милосердный, отвращается.

Верьте мне, братья во Христе, величайшее для нас благо — быть так близкими к Богу! И на Господа Бога возлагать свои надежды (Пс. 72:28). Это — истинное блаженство, это небо вне неба.

Книга Четвертая.

О том, как отклонять от себя препятствия, мешающие воле человеческой сообразоваться в своей деятельности согласно с волей Божьей.

Глава Первая.

О том, что всего более препятствует вам жить по воле Божьей.

Представим себе, что кому-либо переданы ключи от городской крепости или от дома, и дана ему власть входить туда и выходить оттуда и распоряжаться там когда и как ему угодно по своей воле. — Подобно этому часто и *Христос Бог* желает ключей, отворяющих душевные внутренности сердца нашего, чтобы иметь туда Ему свободный вход, но мы не всегда охотно и едва ли когда соглашаемся в этом с милостивым и всещедрым Господом нашим. — Достойную внимания повесть сообщает Людовик Блюский об одной блаженной девице, зрению которой явился Сам Спаситель Христос, говоря к ней: “Дочь моя! в этой руке Я держу здоровье, а в этой — болезнь: выбирай для себя то или другое по своему желанию.” Что оставалось делать этой девственнице? — избрать ей здоровье — покажется это бесстыдным, подозрительным; а если предпочесть здоровью болезненную жизнь, — припишется это неуместному ее смирению. Девица не сделав никакого выбора, но, сложа накрест руки на груди и преклонив колена на землю, проговорила: “О Господи мой, об одном только со всем усердием молю Тебя и прошу: да будет во мне не моя, но Твоя воля; а потому я не избираю ни одного из предлагаемых мне — ни здоровья, ни болезни, но готова принять все по твоей воле. Ибо Тебе только, Господи, достойно и праведно решать, что дать мне — то или другое.” На это сказал Спаситель: “кто желает иметь Меня у себя часто своим посетителем, тот да отдаст ключ собственной воли Мне, и никогда его у Меня да не требует обратно,” — (т. е. да отречется от своеволия и да предаст себя всецело воле Божьей). Девственница, таким образом будучи вразумлена Самим Господом, произнесла в сокрушении сердца с величайшим смирением к Господу следующую молитву: “Не моя, но Твоя буди воля, о прелюбезнейший мой Иисусе!” и с того времени дала себе обет повторять по триста шестьдесят и пять раз эти слова: “Не моя, но Твоя да будет воля, о прелюбезнейший мой Иисусе!” Кратка эта молитва, но она (произносимая от всего сердца) кажется приятнейшей Богу, нежели тысячи других молитв. В особенности полезно повторять еще прилежнее эту молитву, когда находишься в большой беде, отовсюду окруженный различными нападениями.

Отделение Первое.

Отречение от своеволия: нищета духовная.

Человек, последующий воле Божьей, должен прежде всего решиться быть готовым на все, что *делается* с ним по воле или допущению Божьему. Он молитвенно обращается к Богу, говоря: Господи Боже мой! я готов служить Тебе так же в нищете, как и в богатстве, не отрицаюсь даже той скудости моего ума, которая лишает меня сладостных утешений, и тем опечаливает меня: прискорбно для меня это, но спасительно. Наказывай меня, Господи, чем Тебе угодно: скорбями, болезнью; об одном молю Тебя, вразуми меня о том, что благоугодно пред Тобою. Божественная воля Твоя для меня есть величайшая отрада во всем, кроме ее, ничего не ищу; здоров ли я или немощен, богат или беден — все равно. Об одном молю Тебя, Боже, да всегда исполню святую волю Твою.

Святой Иоанн Златоуст превозносит великими похвалами Иосифа, обручника Препоблагословенной Девы Марии, за его добродетель — безусловно исполнять волю Божью, несмотря на кажущиеся противоречия Божественных

повелений. Когда Иосиф, говорит святой Иоанн Златоуст, получил во сне от Ангела повеление оставить свою землю и бежать в Египет, он не соблазнился этим, не сказал: “не истинно это повеление и очень сомнительно: — незадолго пред этим говорил ты, Ангеле: “Он спасет людей своих” (Матф. 1:21), а теперь Он самого себя не может освободить от преследования, и ты говоришь, что нам необходимо бежать, странствовать, и переселяться в далекую сторону, — это противно Божьему обещанию,” — Иосиф ничего подобного не возражает Ангелу, ибо он был муж верный, даже не спрашивает у Ангела о времени обратного их возвращения, о чем Ангел выразился неопределенно: “пока не скажу тебе.” Однако Иосифа не смутила такая неопределенность, он охотно поверил словам Ангела, и притом поверил им, перенося всякую скорбь и неудобства пути — не отказался предпринять бегство, оставить отечество, и пошел в Египет с младенцем и Богоматерью. Исполнение воли Божьей облегчает для нас всякие трудности. Предав себя со всеми своими немощами воле Божьей и признав свою *нищету* душевную, переступим на дальнейшие ступени нашей беседы.

Отделение Второе.

О добровольном перенесении укоров поношений.

Пожертвовав своеволием своим, обречем себя на добровольное перенесение укоров поношений. Внимая наставлению святого Апостола Павла: “во всем, говорит он, явим себя, как служители Божьи в великом терпении ... в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах, нас почитают обманщиками, но мы верны” (2 Коринф. 6:4:8). Отдавшийся совершенно воле Божьей должен часто повторять: Господи! Ради Тебя я охотно обрекаю себя на всякое поношение, бесчестие и укоризну, и тем охотнее перенесу это, когда я невиновен. Ради Тебя я не отказываюсь быть презираемым, унижаемым и пренебрегаемым. Неприятно и горько такое угощение, однако я с радостью принимаю его, ибо оно принадлежит к столу домостроительства Христова. Сам Христос Бог не только добровольно предал Себя на всякие поношения и укоризны, но и претерпел все за наши прегрешения, сделавшись за нас клятвою, по писанному: “проклят всяк висящий на древе” (Гал. 3:13. Сравн. Второз. 21:23).

Величайшие Угодники Божьи, во времена язычества и гонений на христиан, порицаемы были величайшими *злодеями*; слышали они это и знали, однако терпеливо переносили. Но большая разница — быть действительно злодеем, или только считаться таковым по молве людской и по понятиям религиозным. Первое *порицание* не требует объяснения, оно и детям понятно; но силу последнего порицания понимают вполне только те, которые (не быв ни в чем виновны) не противодействуют порицанию себя, по учению Евангельскому и принимают его как величайшую честь и славу по воле Божьей, как бы от руки Божьей.

Возьмите в пример Божью Матерь, преблагословенную Деву Марию, предавшую себя всей душой и сердцем в волю Божью: *Иосиф*, ее обручник, видя Ее непраздной (беременной), ужаснулся и намерен был тайно развестись с Ней. Что же делает Пресвятая Дева? Она молчит; всякое о Себе мнение поручает воле Божьей. Примеру Божьей Матери последовали многие святые угодники Божьи. Они хотя и были оговариваемы ложно в тяжких преступлениях, но благоразумно молчали и претерпевали бесчестие и многие укоризны, предавая себя во всем воле Божьей.

Такое бесчестие, поношение и поругание терпеливо перенес преподобный Макарий Египетский (см. житие его января 19), в молчании, с величайшим долготерпением и смирением. Элго святого, ангелоподобного по своей непорочной жизни, оклеветала одна девица, тайно падшая с некоторым молодым человеком в порок блудодеяния и, сделавшись непраздной (беременной), опорочила преподобного перед своими родителями, говоря: согрешила я с вашим пустынником, которого считаете вы святым. Когда я однажды была за селением, близ того места, где он живет, встретил он меня на дороге и отнял честь, а я из-за стыда и страха никому не сказала об этом даже до сего дня. Этими ложными словами подвигнутые на гнев ее родители и соседи их стремительно побежали к жилищу неповинного святого мужа и, с великим криком и бранью вытащив его из его келии, долго били нещадно. Потом привели его в селение, где собрав всякую гниль и нечисть, — закопченные черепки, горшочки, корчажные рукоятки, — все это, связав веревкою, повесили ему на шею и водили по селу с неистовым поруганием: толкали его под бока, били, дергали за бороду и за волосы на голове, били ногами, крича неистово: этот монах опорочил нашу девицу: каждый таскай его и бей! Такое поругание и биение его палками продолжалось многие часы, пока гнев их не утолился, но и тогда еще они не отпускали его, хотя он уже едва жив был, пока келейник преподобного не поручился за него родителям девицы, что он будет содержать ее и кормить, как будто действительно он лишил ее девства. Это преподобный исполнил на деле, по выздоровлении своем: делая корзины, продавал их чрез своего келейного и вырученные деньги через него же посылал на содержание означенной девицы. Увы! и горе! Этот достойно ублажаемый муж, кроткий, незлобивый, смиренный сердцем, и подобные ему Богоугодные мужи, невинно и кротко переносили многочисленные бесчестия, укоризны, досады и жестокие побои, великодушно прощая своих оскорбителей. Что же видим теперь? — мы, виновные в бесчисленных грехах и неправдах, негодуем на причинившего нам малейшее оскорбление; не терпим его, мстим и преследуем! Это ли согласно с волей Божьей? Без воли и попущения Божьего ничего не может случиться с нами.

Сам Спаситель наш Христос не только в земной Своей жизни оставил нам неподражаемый образ смирения, но и после Своего прославления, т.е. по воскресении Своем, не принял поклонения от Марии Магдалины, пока человечество Его им не было представлено Отцу Небесному: “в первый день недели (седмицы) Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба. Она бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику (Иоанну Богослову), которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаю, где положили Его. Тотчас вышел Петр и другой ученик и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый; и наклонившись увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит в гроб и видит одни пелены лежащие и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал; ибо они еще не знали из Писания, что ему надлежало воскреснуть из мертвых. Итак ученики опять возвратились к себе, а Мария стояла у гроба, и плакала, и когда плакала, наклонилась во гроб, и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у головы и другого у ног, где лежало тело Иисуса; и они говорят ей: жена! что ты плачешь? — она говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где

положили Его. Сказав это, обратилась назад и увидела стоящего Иисуса; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: жена! что плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! — Она, обратившись, говорит Ему:

Раввунни! что значит: учитель; Иисус говорит ей: *не прикасайся ко мне*, ибо Я еще не взошел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим, и скажи им: восхожу к Отцу моему и Отцу вашему и к Богу Моему и Богу вашему. Мария Магдалина идет, и возвещает ученикам, что видела Господа, и что Он это сказал ей” (Иоан. 20:1-18). Этот светлый образ и обстановка явления Господа Иисуса Марии Магдалине в первые мгновения по Его воскресении показывает всю глубину *смирения* и любви Его к человечеству; последуем же Ему в этих добродетелях. Мог бы Христос Бог, претерпев уже за нас грешных жесточайшие поругания и мучения, лишить всех людей братского общения, однако Он, Милосердный, отказывает Марии Магдалине *во только временном прикосновении* к Нему, пока Он не взошел еще к Отцу Небесному, т.е. на небо в дом бессмертия, чтобы сообщить этот восход к Отцу всей братии Своей. А мы, грешные люди, не только не вошедшие в селение Праведников, но еще и смерти не испытавшие, живя в тленной плоти, виновные во многих преступлениях, говорим друг другу с гневом: “не трогай меня! что ты, негодный, бесчестишь меня? укоряешь меня, наносишь мне личную обиду, мараешь мою честь”? О христиане! Опомнимся! Как далеки мы от познания воли Божьей: хотим и требуем от всех, чтобы они нас уважали, отдавали нам почтение даже и тогда, когда мы сами бесчестим себя своими поступками и неведением воли Божьей.

Каждый, понимающий, что без воли и попущения Божьего ничего не совершается (ни похвалы, ни поругания), осуждает сам себя перед Богом, говоря: о Господи! сам я весьма достоин того, чтобы все меня презирали и поносили, за что же я буду негодовать на них. Я знаю, Господи, что без Твоей Святой Воли никто меня не посрамит и не обидит: “и я еще больше унижусь, и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих” (Слова Царя Давида: 2 кн. Царств 6:22).

Отделение Третье.

О благодушном перенесении болезней.

Приготовив сердце свое к равнодушному перенесению нищеты, укоризн и поношений, приступим к рассмотрению безропотного перенесения нами болезней.

Здесьняя жизнь наша подобна маслу, горящему в лампаде. Как горение лампы состоит в полном распоряжении хозяина ее, так же точно наше здоровье и нездоровье, т.е. слабости физические и болезни, управляются по воле или допущению Божьему. По этому истинно предающий себя воле Божьей благодушно покоряется ее распоряжениям. Он, подобно пламени всегда стремящемуся к небу, обращается благонадежно во всем, его касающемся, к Богу, Создателю своему, молитвенно: Господи! благодарю Тебя сердечно за все Тобою ниспосылаемое мне. Достопримечательны в этом отношении слова одного славного учителя Иоанна Аквилы: “Одно благодарение, произнесенное пред Богом во время скорби, Ему приятнее, чем тысячи благодарений, принесенных во время благополучия; ибо всякий благодарит за оказанные благодеяния, но едва ли кто благодарит за оскорбление.”

Некто передает повесть, что святой жизни девица была спрошена: каким способом достигла она такого совершенства в жизни? — Какими бы я не была

отягчена и в какой степени тяжести болезнями, всегда просила себе у Бога большей еще болезни по любви к Нему, отвечала она.

Отделение Четвертое.

О бесстрашной встрече смерти по воле Божьей, в руках Которого жизнь наша и смерть.

Преданный Богу человек не живет для себя, но для служения Богу и ближним, а потому он не предоставляет себе права выбирать между жизнью и смертью по своей воле. То и другое предоставляет он воле Божьей. Он не пристрастен ни к долговечной жизни, ни к скорому отшествию в загробную жизнь. Предоставляя себя во всем воле Божьей, говорит он внутренне к Богу: “благий Иисусе! Ты лучше меня знаешь, что мне полезнее: жить или умереть? сотвори же со мной, как Тебе угодно. Только, Господи мой, желал бы я умолить Тебя, чтобы Ты, по милосердию Своему, избавил меня от внезапной смерти: ибо грехи мои страшат меня; помяни меня, Господи, когда придешь судить живых и умерших. Но и в этом прошении моем все предоставляю Твоему преблагому решению и не противлюсь святой Твоей воле. Знаю, что “праведник, если неожиданно умрет, будет в покое” (Прем. Солом. 4:7). Прости же, Господи, и очисти меня, яко согрешил пред Тобою! Посему я ни безвременной смерти убегаю, не боюсь смерти бедственной и ужасной по виду. Известно для сердечно верующего, что многие скончались мирно, но в ад низвержены, а много окончивших жизнь ужасающей, лютой смертью, — переселены на небо. Непостижимы для нас суды Божьи и непостижимы: а потому охотно предоставляю себя благоволению Божьему относительно перехода из временной жизни в вечную: “ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя, а живем ли, для Господа живем; умираем ли, для Господа умираем, и так живем ли, или умираем — мы всегда Господни” (Рим. 14:7. 8).

Архиерей Турский Мартин (во Франции) умирая, при последнем вздохе сказал: “Господи! если я полезен Твоему словесному стаду, то не отказываюсь трудиться, но да будет о сем воля Твоя!” Признательная Церковь в своих песнях о нем свидетельствует, восклицая: “О муж предивный, в трудах не изнемогавший, смертью непобежденный и не ужаснувшийся ее даже на одре смертном, и тогда от жизни и трудов не отказывавшийся, предоставляя все о себе воле Божьей.” — Вот пример достойный подражания! Сама же смерть для всех есть последний неизбежный предел, к которому следует идти без страха, вполне предоставляя себя воле Божьей. Жизнь наша и смерть — обе находятся в премудрой и всеблагой Божьей власти. Богу одному известно что полезнее каждому из нас: продолжать ли жизнь или же умереть, поэтому мы должны охотно принимать от Него равно как жизнь, так и смерть с благодарностью за Его к нам милость. Желает ли Бог, чтобы мы жили? — С удовольствием да продолжаем жизнь, благодаря Бога при всяких обстоятельствах наших, как благополучных так и бедственных, заботясь только о достижении блаженства в загробной жизни. Желает ли Бог, да умрем? — С охотным сердцем умрем, как учит один из древних писателей: “да идем не лениво к смерти, которая приводит нас к бессмертной жизни.” А поэтому будь доволен тем пределом жизни, который назначен тебе Богом и поспеши воспользоваться им для добрых дел, чтобы достичь блаженного покоя праведных.

Отделение Пятое.

О полном самоотвержении.

Наконец как вывод, или заключение этой главы, представляем теперь читателю живые примеры тому, как Божьи святые, эти орлы доброй природы, прямо взирали на светлость умственного солнца воли Божьей, воли чадолюбивого Отца предвечного и всемогущего Творца, хранителя и распорядителя вселенной. В какой полноте и совершенстве подчиняли они свою волю Его воле с любовью и благоговением, и, не взирая ни на какие препятствия, последовали ей.

Кто был мужественнее в этом отношении святого Апостола Павла? Его не могли удержат на пути исполнения воли Божьей ни острое меча, ни блеск копий, ни бросание в него камнями, ни морские волнения, ни народные смуты, ни лютые бури, ни опасные и непроходимые дороги. В исполнении воли Божьей никакие препятствия не могли помешать ему: ни ужасные тюрьмы, ни троекратное биеие его батогами, ни страх морского потопления, ни множество других бедствий, ни ежедневное ожидание смерти — по собственным его словам: “мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей” (2 Коринф. 4:5). Святой Павел, говоря Духом Святым, не откажется идти в огонь, если бы того требовала воля Божья: “Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев своих, родных мне по плоти, т.е. за израильтян” (Рим. 9:3-5). Что ты говоришь, о Павел, возглашает святой Иоанн Златоуст. Не ты ли сказал: “кто нас разлучит от любви Христовой”? Не сомневайся, Златоусте, в словах Павловых: “я желал бы и проч.” — они означают в высочайшей степени любовь Павлову ко Христу, ими выражал он свое сильное желание, чтобы наибольшее число израильтян возлюбили Христа. За это он готов был бы уделить им избыток заслуженного им блаженства и славы со Христом, но не то, чтобы он отказывался от любви Христовой. Смотри как орел тот прямо и неуклонно вперил глаза свои к праведному солнцу воли Божественной. Такое крепкое соглашение с Божественной волей собственной нашей воли ничто не преодолеет, хотя бы против него вооружилось множество миров со всеми орудиями лести, насмешек и мучений.

Многие святые Мученики охотно шли на мучение и поругание за Христа, вменяя за ничто пролить за Него кровь свою: ибо они среди жесточайших мучений изобильно поддерживаемы были Божественными утешениями, а потому охотно презирали мучения и самую смерть. Так святой Лаврентий (пам. его 10-го августа), лежа на раскаленной железной решетке, почивал подобно путнику, лежащему на мягкой постели. Поносимый во времена язычества крест целовал Андрей Первозванный, как бы чертог царский. Дождь камней, как бы капли приятной росы, принимал на себя Первомученик Стефан. Всякий пребывающий в столь многих бедах и приближающийся уже к смерти, — если все это встречалось ему согласно воле и повелению Божьему и он готов был добровольно потерпеть все ради Бога, — тот по истине совершил величайший подвиг, как и быть должно. Один наставник внушал своим ученикам следующее: “помните крепко учение человека, которого Бог избрал по сердцу Своему, Давида царя, он говорил Богу о самом себе: “готово сердце мое, Боже, готово сердце мое” (Пс. 107:2), оно готово благодарить Тебя во время для меня благоприятное, готово и во время злополучное. Хочешь Ты поставить меня пастырем словесных овец? Хочешь вручить мне царскую власть? — готово сердце мое, Боже, готово сердце мое. Если же Ты, Господи, скажешь мне: “не

хочу тебя, нет моего благоволения к тебе” — то вот я, сотвори со мной, как благоугодно Тебе (2 Цар. 15:26). Вот достойное благочестивого царя глубочайшее смирение сердца и полное отречение своей воли. Ибо что значат слова: “не хочу тебя”? — Это значит не хочу, чтобы ты был царем, не хочу чтобы продолжал свою жизнь. — Я готов повиноваться Тебе, Господи, говорит Давид. Все тяжкие испытания Давида, постигавшие его по Божьему попущению, и которые переносил он с глубочайшим смирением, такие как: гонение от Саула, возмущение против него злонравного зятя, и еще злейшего сына (Авессалома), покушавшегося на лишение отца венца царского и на само его здоровье, укрывательство его от преследования врагов в пещерах и звериных логовищах, кроткое перенесение ругательств, злоречий и бросание в него камнями — во всем этом покорялся смиренно Давид воле Божьей, говоря: “да сотворит Господь со мной по благому своему усмотрению.” Вот *чудная добродетель*, достойная достойнейшего царя! Ее ради одной он мог быть возлюбленным Богом, тем более, когда он возносил свои благодарения Богу со слезами за все приятное и неприятное, облекшись в одеяния плача и скорби. Так высоким считал он, муж по сердцу Божьему, что милость Божью готов был искупить всевозможными лишениями — пожертвованием своей свободы, детей, всех богатств и почестей и самого даже здоровья, чтобы только не противиться воле Божьей. Он предоставлял ей самого себя и все окружающее его, говоря при всяком событии: “готово сердце мое, Боже, готово сердце мое.”

Глава Вторая.

О том, как пагубно для нас неразумное наше своеволие, если оно не будет ограничено и укоренится в человеке.

Один красноречивый учитель сказал: “неразумная наша воля *Бога уничижает*: ей бы хотелось, чтобы Бог не казнил ее за грехи или потому что Его нет, или по нежеланию вмешиваться в дела человеческие, или же по неведению о последних.” Следовательно: неразумная воля или вовсе отрицает бытие Божье, или, допуская его, считает Бога бессильным или не всеведущим и несправедливым. Для объяснения этих недоумений детского разума, или безумного человека, весьма полезно предложить следующую притчу:

Отделение Первое. О корне зла - своеволии

Некогда изверги рода человеческого: воры, грабители и разбойники, собравшись во множестве и написавши прошение, подали его судьям, желая, чтобы они постановили *определение*: “снять стоящие вне города орудия казней: виселицы, эшафоты и т.п., поставленные на пагубу людей, как омерзительные деревья, неприятные для зрения и противные для обоняния мимо ходящих и едущих людей и истребить эти орудия.”

На их прошение судьи отвечали: если желаете уничтожить древний обычай виселиц, то сначала прекратите свои злодеяния, кражи и разбои; тогда мы не замедлим истребить эти орудия казней, — только прикажите прекратиться всем воровствам и разбоям; при этом разбирательстве дела один отважнейший из злодеев дерзнул возвысить свой голос перед судьями: “Господа Судьи! не мы положили начало кражам, грабительствам и разбоям, и так как не мы изобретали их, то и не можем их отвергнуть.”

На это судьи отвечали им: “мы также не изобретатели виселиц, а потому не желаем и не можем уничтожить их.”

Прародители человечества, преступив повеление Божье, пали в своеволие, т.е. присвоили себе неограниченное употребление свободы, дарованной им Богом, под известным условием, и тогда же были избалованы в этом самом их самовольном деянии (увидели свою наготу). Это нарушение воли Божьей обратилось в своеволие, в грех неизлечимый силами человеческими, грех, с которым родится все потомство Адамово. Последствием его были лютейшие казни: изгнание из рая, лишение райского сообщества с Богом. Мы, позднейшие потомки Адамовы, печалимся о том, что сотворен ад (пекло) и часто обращаемся к Богу с просьбами, умоляя Его: Господи! не пошли нас на муки адские; о Господи, если бы Ты уничтожил ад, тогда бы мы были покойны, без всякого страха. На это слово Божие отвечает нам верно: “удалите причину ада (грехи), и тотчас же угаснет пламень геенский”! Но мы еще сильнее взываем: о Господи! не мы же первые согрешили, почему же виновны мы в чужом, наследственном пороке? — Это грех прародительский, но не наш. Господь возражает нам на это: и не Я виновник геенны преисподней, она — следствие *гордости, преслушания*; начало ее древнее человека; это огонь *вечный*, уготованный диаволу и ангелам его (Матф. 25:41). А чтобы вы не могли жаловаться, что вы обложены чужим оброком, Я дам вам через верных рабов Моих *радостное* для вас *объявление* (Евангельскую проповедь), которому никто не сможет противиться. Какое это объявление? Некто не из последних верных рабов Божиих провозгласил давно в кратких и определенных словах о том, как легко может угаснуть геенский огонь; он сказал: “пусть престанет человеческое своеволие — и геенны не будет.” Положение это основывается на следующих выводах: а) что неприятно Богу более всего и достойно казни наше своеволие, противоречащее нашему Создателю? И на кого же будет столь сильно возгораться тот огонь, как не на наши вожделения? Так если мы претерпеваем холод или голод или другое зло переносим против своей воли, то страдает только своя воля нашего я. Но если все то принимаем мы благодушно, то мы уже руководимся высшей волей (т.е. волей Бога), попускающей терпеть нам нежелаемое с целью достижения общих, конечных благотворных целей. Какую пагубу причиняет человеку своеволие⁴ слушайте и бойтесь поработанные им. Оно, во-первых, отчуждает человека и удаляет его от Бога, Создателя Своего, Которому каждый *обязан* служить и повиноваться. Во-вторых, оно (своеволие) не довольствуется только этим: оно присваивает и безумно расточает все дары Божьи, предоставленные человечеству, ибо вожделение человеческое не полагает себе меры: лихоимец не довольствуется малыми процентами, он желал бы, если бы было только возможно, завладеть богатствами всего мира. Но своеволие едва ли бы и этим ограничилось, и не возмутилось бы в своем безумии (страшно и выговорить) против Самого Создателя своего: “рече безумен в сердце своем несть Бога” (Пс. 13:1). Своеволье — жесточайший зверь, лютейший онагр, хищный волк и лев свирепейший. Это — отвратительная проказа душевная, потребовавшая очищения во Иордане и строгого подражания в жизни Пришедшему *не творить своей воли* и молившему во время страстей своих Отца Небесного словами: “не Моя воля, но Твоя да будет.” Пусть перестанет воля своя, и пламень геенский угаснет. Вопрос: угаснет ли геенский огонь и каким образом может быть он погашен? — не есть вопрос детский и праздный. Огонь тот может быть погашен, это

---

⁴ Под именем *своеволия*, или *вожделения* автор понимает наше недовольство тем, что нам Бог повелевает, или прямо или косвенно допускает что-либо *неприятное* нам.

несомненно: Бог не отвергает наших молитв о погашении геенского огня, готов погасить его, только требует от нас отвержения нашего *своеволия*: прекратится своеволие, искоренится и геенна. Но кто принудит всех людей, чтобы каждый отвергся своей воли (т. е. самого себя), если она противна воли Божественной? — Каждый из нас это может сделать порознь над собою, если только он разумно рассудит: как только он перестал следовать своеволию и начал жить согласно воле Божьей, он уже и истребил то место в аду, где мог быть мучим в преисподней, то есть ад как бы был уже разрушен для него и пламя геенское погашено. Да погибнет же наше своеволие, да погибнет и геенна вместе с ним! Другие учителя выражают тоже самое другим оборотом речи: “око есть дверь и окно сердца; сомкни окно, и вождение к стяжанию исчезнет.”

Отделение Второе.

Страдания допускаются Богом для научения нас добру и для нашего исправления.

Жаль! многие люди в мире этом много страдают, много переносят житейских тягостей, неудобств и лишений, не получая от того никакой для себя пользы или облегчения, потому что не обращают своего внимания на истинную причину их, и ропщут друг на друга, а нередко и на Самого Бога. Бог попускает эти искушения (испытания) для их исправления, и явно теми же попусканиями, как бы голосом с неба указывает на свою в том волю, как бы говоря: я хочу, чтобы вы почувствовали эти удары; люди же, как бы затыкая свои уши, недовольны этим, и, если бы могли, с радостью отклонились бы от них (ударов). Вот это и есть своя воля, несогласная с волей Божественной.

Нам известны родители, которые много имеют забот в воспитании тех детей, которых упрямство и своеволие не были укрощены с малолетства. Каждый день приходится удерживать их от своеволия: молчи! перестань, не делай этого; не тронь того! Иногда дети в доме подымут такую кутерьму, что заботливая мать, приняв строгий вид, хватая розги или что другое, угрожает наказанием тому или другому, говоря с гневом: вы не мои дети, я вас не знаю, вы не похожи ни на меня, ни на отца, какие-то буяны! ступайте от нас, недобрые дети. Подобным образом и Бог с нами поступает, как родители с непослушными и строптивыми детьми. Горького пьяницу и развратного блудника как часто угрожает Бог? Сначала Он представляет их укорам совести с ее резкими упреками и мучениями, поучая их и запрещая: перестаньте, неразумные, вы вредите сами себе, губите свою душу и расстраиваете и заражаете свое тело, теряете здоровье, и ни за что по пустому расточаете свое имущество. Кроме того удаляете от себя Мое благоволение к вам и милость Мою, ибо вам известно, что Я не благоволю ко всяким мерзостям человеческим и презираю всякую волю, сопротивляющуюся Моей воле. После всех отеческих наставлений, видя неисправимость нашу, Бог, премилосердный Отец наш, принимает против блудного сына (т.е. каждого нарушителя воли Божьей) внешние меры исправления: чувствительные кары для неисправимого грешника: потерю имущества, болезнь или смерть дитяти и т.п. Если и это не исправляет нас и мы чаще и чаще повторяем свою непокорность воле Божьей, то огорченный нами Отец небесный обращается ко своему народу чрез своих пророков, говоря: “Жаль Мне! Горе, лютое горе грешникам: это народ, обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные. Они оставили Господа и уклонились от Святого Израилева! Чем вас наказывать еще, продолжающие свое упорство? (Исайи 1:4. 5). Напрасно (тщетно) уничтожать в

вас оное: ибо дети, рожденные от прелюбодеяния, не пустят из себя глубоко корней (Прем. Солом. 3:6); и Я оставил их на произвол сердец их, пусть ходят по своей воле, по своим мыслям (Пс. 80:13). — Ужасен сей гнев Отца небесного: удаление от Бога — страшнее и мучительнее самой геенны, по словам Христовым на последнем Его суде: “идите от меня проклятые в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его” (Матф. 25:41). Равным образом поступает Бог с гордым и высокоумным человеком, и обличая его говорит: ни мне Богу, ни людям, ты — негоден; ибо презревши Меня, стараешься заслужить у людей похвалу твоей гордости, но по глупости своей ошибаешься в том, и вместо похвал остаешься в презрении от них. Ты знал Мою волю, что я всех гордецов не терплю, и не пощадил самого ангела возгордившегося, тем менее пощажу гордого человека. Кому не известно, что Я не терплю гордящихся, а ты неизменно до сих пор пребываешь в гордости.” Подобно сему незаметными побуждениями привлекает Бог от порочной жизни к самоисправлению и сребролюбца и гневливого, и завистливого, предлагая им многочисленные способы согласовывать свою волю с Божественной волей и следовать Ей. Всякого человека наставляет Бог стремиться ко спасению возможным и приличным ему путем. Так царю Саулу сказано было в лицо пророком Самуилом: “Не малым ли ты был в глазах своих, когда сделался главою колен Израилевых, и Господь помазал тебя царем над Израилем? И послал тебя исполнить Свое повеление над Амаликитянами... и зачем же ты не послушал гласа Господа и бросился на добычу и сделал зло пред очами Господа? Ты преслушал повеление Господа, презрел Его волю, ради сего отверг тебя Господь, чтобы ты не был царем над Израилем” (1 Цар. 15:17-19). Непокорность Господу есть такой же грех, как и волшебство; и противление Господу — то же, что идолопоклонство (там же стих 23).

Отделение Третье. Твари и стихии повинуются Божьей воле , а человек укрывается от Неё миром и плотью

Что означает Божье повеление, данное воронам, чтобы они питали пророка Илию, когда он избегал преследования Иезавели, скрываясь в пустыне и притом данное птицам плотоядным, жадным на мясо? Что значит — голодные птицы приносят охотно пустынному обеду и ужину? Причиной этого явления есть Божье повеление птицам, а цель его — да научит тебя, о человек, тому, что и неразумные животные повинуются святой Божьей воле, даже против своего инстинкта. А еще удивительнее, что это повеление дается вороне, птице прожорливой и хищной на все мясное; именно ей и дается мясо для доставки его человеку Божьему. — Скажешь: Богу все возможно, в Его силе заставить ворону отнести мясо по назначению, но делается это ею не по ее желанию, а по слепой необходимости, она не могла этого не сделать. Так, твое замечание верно. Тем более человек, существо разумно-свободное обязан повиноваться воле Божьей, ибо Бог даровал тебе свободу и не принуждает тебя, желая, чтобы ты свободно повиновался Ему, и тем заслужил бы величайшее блаженство временное и вечное. Обратимся в область ветров — там увидим, что и ветры послушны воле Божьей. “Иисус запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина” (Матф. 8:26). Народ пришел в удивление, говоря: кто это, что и ветры и море Ему повинуются? Да и самые камни, сверхъестественными расселинами своими засвидетельствовали горе и плачу при виде умирающего Господа. Человек претворяется иногда в камень: часто бывает, что он, раз утвердившись в своем упорстве, пребывает в нем неизменно. “Лукаво сердце человеческое

более всего, и крайне испорчено; кто узнает его” (Иерем. 17:9). Начни только испытывать глубину этой бездны, и найдешь там в глубокой тайне скрытые помышления, сопротивляющиеся Богу в таковых противоречиях Ему. Господи! Ты желаешь, чтобы я любил врагов своих? чтобы я отрекся от всех любимых мной удовольствий? — Это тяжкое, невыносимое повеление простирается и на все другие движения моей воли: они делают меня вовсе лишенным своей воли. Что же остается мне делать? — оставлю это в сторону, и буду не слишком свою волю стеснять, Твоей же воле не чрез меру стану покоряться: Так размышляет в себе *лукавое*, строптивное сердце человеческое, — себе же на пагубу!

Треллий Поллио повествует: в Риме был по счету седьмым тираном некто Марин; он сегодня поставлен был Кесарем, на завтрашний день процарствовал, а на третий день был убит одним из негодных солдат, который, вонзая в грудь своей жертвы меч, сказал с насмешкою: “это меч, который тобою же самим сотворен”: ибо убитый из кузнецов неожиданно получил скипетр. Подобным образом и каждый сопротивляющийся Божьей воле будет поруган и осмеян; ему скажут с насмешкой: вот меч твоей же работы! и ты своим мечом себя самого убиваешь, т.е. свою непокорностью Богу. Почему же человеческая воля так склонна к сопротивлению Божественной воле? Причину этому приводит Кесарий, говоря: диавол имеет у себя двух служителей, лютейших чем он сам, возбуждающих нашу волю: это: *плоть* и *мир*. Плоть похотствует, диавол распаляет наши вожеления, а чтобы они не угасали, мир прикрывает их своими нравами и обычными приличиями; от плоти происходят многие грехопадения; мир доставляет многообразные безнравственные забавы и увеселения по действу и коварству злого духа. И вот все готово для обольщения нашей воли и пожеланий: как некогда открыл Господь пророку Иеремии, говоря: походите по улицам Иерусалима, и посмотрите и разведайте о том, что там творят. О Господи! очи Твои не к истине ли обращены? Ты поражаешь их (т.е. беззаконников), а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления; лица свои сделали они крепче камня, не хотят обратиться (Иерем. 5:1. 3). Они солгали на Господа, и сказали: “нет Его, и беда не придет на нас, и мы не увидим ни меча, ни голода” (там же ст. 12). Сыновья их собирают дрова, а отцы зажигают их; жены окропляют тучные жертвы для приношений царице небесной, т.е. душе, и приносят жертвы чуждым богам, а Меня на гнев подвигают. В этом все участвуют: оба родители, и дети друг другу помогают взаимно. Плоть, как дочь возлюбленная, подает дрова, свои вожеления; отец гордости — диавол, поджигает дрова; суета мирская приготовляет тесто многообразно украшенное: — ласками, красноречием, пышностью убранства и сладострастия; из всего этого составляются драгоценные вещи; этим способом приносятся жертвы, но не Богу, а своей воле.

Отделение Четвертое. Распоряжение Божье противно нашему своеволию, но праведен Бог, а не человек.

Такую непокорность, или правильнее — противление воле Божьей — весьма верно изображает блаженный Августин в изъяснении 100-го Псалма Давидова. Блаженный Августин *противлению Божьей воле* противопоставляет *правое сердце* и проистекающие из него поступки человека. Он говорит: “*Правое сердце* у того человека, который желает и поступает в своей жизни так, как желает Бог”; чего Бог желает, того и он желает. Заметьте твердо: некто просит Бога, чтобы то или другое что, случилось или не случилось бы. Но произошло нечто против воли молящегося: при этом *правое сердце* не

противится Высочайшей воле и ей повинуется. Точный этому пример оставил нам Спаситель наш Иисус Христос⁵ в своей молитве к Богу Отцу перед Своим страданием: “Отче Мой! если возможно да минует меня чаша сия (т.е. предстоящие страдания Христовы); впрочем не как Я хочу, но как Ты.” Потом пробудив от сна уснувших учеников, повторил Христос еще два раза ту же молитву, говоря: “Отче мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы не пить ее; да будет воля Твоя” (Матф: 26:26-46). Итак правое сердце предает себя во всем воле Божьей и все ниспосылаемое Богом принимает с благодушием и с благодарностью Богу. Не таково сердце *неправое* или строптивное: оно во всем, что происходит не по его желанию, противится Богу и со скорбью взывает: о Боже! Что я Тебе сделал? Чем я Тебя огорчил? В чем я согрешил? — То есть: себя оправдывает, а Бога обвиняет.

В чем же вина Божья? — В том, что распоряжение Божье противно нашей воле, или правильнее — нашему своеволию, а поэтому и суд Божий считаем несправедливым.

Но так ли это? — Прежде каждый исправь самого себя, и тогда увидишь истину, от которой ты уклонился. Бог судил праведно, а ты — неправедно. О, злая воля человеческая! Ты человека признаешь праведным, Бога же неправедным. Какого же человека называешь праведным? — самого себя, ибо когда спрашиваешь, что я сделал? — понимаешь, свое “я” справедливым. Но отвечает тебе Бог: “истинно ты говоришь, что ты Мне ничего не сделал, ибо все сделанное тобою, сделал ты для себя. Если бы ты сделал что нибудь для Меня, то сделал бы доброе дело: ибо все добрые дела для Меня совершаются, потому что делаются по Моим повелениям. Что же делается злого, то делается не для другого, а только для себя, потому что Я делать зло не повелеваю. — Тот же мудрейший Архипастырь весьма хорошо расширяет свою речь и о строптивной воле, говоря: “Коль благ Бог Израилев к правым сердцем” (Пс. 72:1), и спрашивая потом: Кто эти правые сердцем? — отвечает: это те, которые свою волю соглашают с Божьей волей, а *не усиливаются склонить Божью волю к своей воле*; говоря кратко — человек должен сердцем стремиться к Богу. Желает иметь правое сердце? делай то, что Богу угодно; *не желай и не усиливайся, чтобы Бог поступал во всем по твоему желанию*: так думают имеющие *правое сердце* и следующие не своей, но Божественной воле; хотящие последовать Богу на своем пути не идут впереди Бога, но стараются, чтобы Бог шел впереди их, а они бы следовали за Ним, и таким образом, идя по Его стезям, они не блуждают, но на всяком месте получают от Него все доброе: нравственное исправление, духовное утешение, наставление и просвещение ума своего и наконец — успешное увенчание подвигами на пути своей жизни. По словам Апостола: “любящим Бога вся поспешествуют во благое” (Рим. 8:28). Вот эти то есть истинные дети Орла, прямо смотрящие на солнце, не мигая глазами, тщательно согласующие свою волю во всех обстоятельствах с Божественной волей.

Иначе ведут себя тайно отвратившиеся от Бога и противящиеся Ему. Они всегда жалуются и клеветают на Божью премудрость, потому что не делается в мире так, как бы им хотелось. Вот это и есть *неправое сердце*, это — своя воля,

---

⁵ Иисус Христос, после установления таинства Святого Причащения Тела и Крови Его, под видом хлеба и вина, идет с учениками в Гефсиманию и здесь остановившись, говорит им: “Душа Моя скорбит смертельно, побудьте здесь и бодрствуйте со Мной,” хотев показать ученикам *немоощь нашу*, и необходимость молитвы о помощи свыше.

о которой прочтете в следующем отделении суждение Бернарда, второго западного учителя после Августина.⁶

Отделение Пятое. Лютейшая змея своеволия душит доброе, и бесами становятся наши желания.

Величайшее зло, говорит Бернард, есть *своя воля*. Для нее никакое удовлетворение не достаточно. “Не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием” (Еклез. 1:8). Своеволье развращает сердца людей и помрачает разум: это — неудержимое зло, всегда присущее духу, дерзает касаться предметов, непостижимых мыслию. Откуда соблазны? Откуда смуты? — только от того, что мы безрассудно руководимся своеволием и даем полную свободу своим вредным вожделениям. Нам кажется, что в мире все случайно, и нет надобности отказываться от того, к чему стремится наше вожделение, при благоприятных для нас обстоятельствах. Это страшное заблуждение нашего обольщенного разума, развратной нашей воли удостоверяет в нас Слово Божие, объявляющее нам волю Божью. Побережем же себя от своеволия как от лютейшей змеи, ибо одна необузданная воля наша может погубить души наши!

Авва Иоанн, находясь на смертном одре, спрошен был окружающими его, чтобы он дал им краткое наставление на память о нем вместо наследства, сказал им тяжело вздохнувши: “никогда я не исполнял своей воли и никогда никого не поучал прежде, чем сам того не исполнил на деле.” Не много таких наставников, и едва ли из тысячи тысяч найдется один. Напротив встретишь многих, которые, приближаясь к дверям гроба, говорят: “что мог я сделать по своей воле, то сделал; все свои желания выполнил; многих я наставлял, а еще более повелевал сделать то, чего сам не желал делать.” Святой старец Пимен, на заданный ему вопрос: каким образом бесы борются с нами? отвечал: “не часто приходится им воевать с нами, потому что мы и без войны с ними исполняем их волю, но чаще собственные пожелания наши бывают для нас *бесами*, они побеждают нас и смущают.” То же самое выразил благоговейный муж Ахилл следующей притчей: “раз деревья на Ливанских горах с прискорбием говорили между собой: как мы высоки и огромны, но нас рубит крошечное железо, и еще более жаль, что из нас же делается орудие, служащее для одоления нас: железо, чтобы может рубить нас, получает сделанную из нас рукоятку (топориче).” Применяя притчу эту к людям, будет смысл ее таков: *деревья* — это люди; железо возбуждение бесовское; а рукоятка деревянная есть воля человеческая.

Многострадальный Иов, сидящий на гноище, есть несравненно убедительнейший проповедник величия благости и всемогущества Божьего, нежели Адам первозданный в раю; тот гласит: “как угодно было Господу, так и сделалось” (Иова 1:21), а этот (Адам): “голос Твой я услышал в раю, я убоился, яко наг был и скрылся” (Быт. 3:10). Преподобный Симеон Столпник говорил червям, падающим с его тела: “ешьте, что вам Бог дал.” Но совершенно в другом расположении духа находился снедаемый червями расслабленный и нетерпеливый Ирод; злобно огребая с себя червей, говорил он: “ступайте в ад мерзкие насекомые, находите для пищи себе висельников, ваше дело уничтожать труп, а я еще живу, что же живого разъедаете”? По словам святого Иоанна Златоуста, — собственная наша воля бывает причиной всех зол. Никто не порицая красоту добродетели и не говори: такого то погубила его доброта;

---

⁶ Бернард жил в первой половине 11-го века и проповедовал 2-й крестовый поход (Прим. переводчика)

нет, извращенное своеволие было, есть и будет причиной всех зол. А потому еще в Ветхом Завете Бог угрожал людям за их своеволие и за непокорность воле Божьей: “Я вас обрекаю мечу и все вы преклонитесь на заклание, потому что я звал, и вы не отвечали; говорил, и вы не слушали, но делали злое в очах Моих, и избирали то, что было не угодно Мне” (Ис. 65:12). Вот источник всякого зла — это *наш своеволие*: “что было Мне не угодно, то вы избирали.”

Глава Третья.

О том, каким способом воля наша может быть покорной воле Божьей во всем, даже и том, чего бы и не желали вы.

Отделение Первое.

Объяснение беседы блаженного Августина на текст о похвале правым сердцем.

Царственный пророк Давид во многих псалмах хвалит *правых сердцем*; блаженный Августин, объясняя эту правоту обширнее, говорит: смотрите, сколь многие прекословят Богу, как многим неприятны дела Его? Если Бог творит что-либо против воли человеческой, то Он есть Господь, и знает, что творит. Он более обращает внимание на пользу нашу, чем на наши пожелания; желающие же следовать более своей воле, нежели Божьей, хотят склонить Божью волю к своей воле, и отказываются исправить собственную волю по образу Божьей воли. *Правым подобает похвала*. Кто — эти правые сердцем? — Это те, которые волю свою, свое сердце, передают Божьей воле, и если смущает их человеческая немощь, то поддерживает их и ободряет Божественная Правда. Насколько Бог превышает человека, настолько воля Божественная благодворнее воли человеческой. Ты желаешь себе приятного, вместо того получаешь печаль, когда не сбылось твое желание — сейчас же вспомни о Боге, Который выше тебя. Ты нижний чин — Он главнокомандующий; Он Создатель — ты Его творение; Он Господин — ты раб; Он Всемогущий — ты немощный. Потому исправь себя, покорись Его воле и возгласи к Нему смиренно: Отче мой! сотвори не как мне желательно, но как Тебе угодно (Ср. Матф. гл. 26-ю). В таком смысле сердце твое — право, и ты будешь правый сердцем, и тебе подобает похвала, ибо правым подобает похвала. Не так поступают неразумные самолюбивые люди: они хвалят Бога тогда, когда им только *хорошо*, и ропщут, когда им *не удастся что-либо по их воле*. Чем же заслуживают похвалу правые сердцем? — Своим богоугодным поведением. Послушай праведного исповедующегося пред Богом: “Благословлю Господа на всякое время, хвала Ему непрестанно в устах моих” (Ис. 33:2) на всякое время, везде и всегда, в благополучии и в неблагополучии. Правым подобает похвала. Кто же эти правые? — Это те, которым все то приятно, что Бог посылает; это те, которые, находясь и в тяжких искушениях, хвалят Бога и говорят с многострадальным Иовом: “Господь дал, Господь и взял: да будет имя Господне благословенно” (Иова 1:21)!

Таковым правым подобает похвала, а не тем, которые сначала хвалят Бога, потом ропщут против Него. Научитесь благодарить Бога в радости и в скорби; научитесь чувствовать в сердце то же, что каждый человек повторяет машинально: “как Богу угодно.” Есть даже людская поговорка, что наказание во многих случаях — спасительно. Помня наставление это, кто не станет

повторять ежедневно: как было угодно Господу, так и сделалось: буди имя Его благословенно!

Отделение Второе. Правые сердцем не противятся воле Божьей, по примеру Спасителя- даже скорби Великой

Предыдущая беседа блаженного Августина очень хорошо объясняет и доказывает необходимость для благоденствия человека покориться воле Божественной. Этот боговдохновенный архиерей доказывает, что и в бедах и в злключениях, постигающих нас, мы не должны ни малейшей черты переступить из круга воли Божьей. Он говорит: многократно повторяли мы, что *правые сердцем* те, которые во всю жизнь свою не противятся воле Божьей, которая благоволит, чтобы ты был иногда здоровым, а иногда больным. Когда ты здоров, тебе приятна воля Божья, а когда болен, она горька тебе — и здесь ты *не прав*. Почему? — Потому, что не желаешь следовать воле Божьей, но хочешь, чтобы Божественная воля соглашалась с твоей. Она права, а ты не прав; ибо твоя воля обязана следовать Божественной воле, а не наоборот. В таком случае ты будешь иметь правое сердце, когда на вопрос: хорошо ли тебе живется? ответишь — “Благословен Бог утешающий.” Трудно ли тебе живется? — “Благословен Бог испытывающий и исправляющий меня.” Если так поступаешь, то имеешь *правое сердце*, и со святым Давидом поешь в тайнике твоего сердца: “Благословлю Господа на всякое время, хвала Ему непрестанно в устах моих” (Пс. 33:2). Не только святой Августин преподаёт это наставление, но и прежде него царь Давид оставил нам поучительный пример. Когда он бежал от преследования своего непокорного сына Авессалома со священниками, несшими перед Давидом *Кивот Завета Господня* (Высочайшую Святыню народа Израильского), как бы в защиту от преследования, тогда царь Давид, приказывая возвратить *Кивот* на прежнее его место, сказал: “Если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня и даст мне видеть Его и красоту жилища Его; а если Он скажет так: нет Моего благоволения к тебе; то скажу Ему: “вот я: твори со мной, что Тебе благоугодно” (2 Цар. 16:25, 26). Так говорил могущественнейший царь находясь в бегстве и величайшем унижении, но истинно понимая значение Высочайшей воли: он, всем сердцем вручая себя воле Божьей, говорит: если Богу будет угодно, мы возвратимся в Иерусалим, а если нет на то Его благоволения, да творит Он лучшее, как Ему угодно.

О, благочестивые христиане! Если бы и мы так благоразумно, согласно своему долгу, рассуждали, то удобно могли бы достигнуть всего: не было бы нам никакого неудобства в перенесении самых тяжких бедствий, ничто бы не тяготило нас, и все охотно принимали бы с радостью по воле Божьей. Христос в Гефсиманском саду дал нам своим примером единственное истинное наставление к долготерпению во всяких скорбях, показывая, что всего для нас полезнее предавать себя всесовершенно в волю Отца Небесного, говоря: “скорбь моя велика: спаси меня Отче, но не моя воля, а Твоя да будет”! И как истинно обнаружилось это в Богочеловеке? — прежде молитвы начал Он скорбеть смертельно и тосковать, даже ужасаться предстоящей Ему смерти; после же молитвы, предав Себя всецело воле Отца Небесного и как бы получив новую силу, говорит ученикам: “вставайте, идем, доброхотно встретим врагов, положим начало кровавому подвигу.” Изрядно об этом рассуждает блаженный Августин: как объяснить то, что Христос Господь, являя в Себе человека, уча нас богоугодной жизни, и вместе с тем дающий нам жизнь, обнаруживает в

Себе человеческую некоторую собственную волю, которая есть как Ему, так и нам одинакова? — Ответ: Христос — глава наша, а мы — члены тела Его. Он возгласил к Богу Отцу, как человек: “Отче Мой! аще возможно есть да мимо идет от меня чаша сия” в этом воззвании обнаружилась человеческая воля, но воля человека, желающего иметь правое сердце, и просящего об исправлении его, если бы погрешил в чем: “впрочем не как Я хочу, но как Ты” (Матф. 26:39). Этим Христос желал показать нам, что в Нем было собственное (человеческое) хотение, желающее иного, нежели Бог желает.

Отделение Третье. По повелению Художника Бога живёт творение Его

Св. Екатерина Сиенская⁷ говорила о самой себе: “Христос вразумил меня устроить себе таинственный дом внутри сердца моего. Что же это за дом? — Это соединение человеческой воли с Божественной волей. Дом этот при переходе в него кажется тесным, но желающий привыкнуть к нему находит его весьма скоро просторнейшим самого неба и безопаснейшим неприступных замков. Сюда возбранено вторгаться всяким смутам: это непреодолимая твердыня, безопасная от всех бед, которой не могут вредить ни горние, ни земные силы. Кто свою волю содержит во всем покорной и не отделенной от Божьей воли, для того весь закон его деятельности сводится в одно основное положение: “чего хочет Бог, то пусть Он и творит со мной.” Истинно сказал блаженный Августин: настанет болезнь моя, настанет и успокоение мое; за скорбью последует и радость. Золото не блестит, когда находится в горне: оно получает свой блеск уже впоследствии, в золотой монете или в золотом украшении. Однако предварительно должно пройти оно через огонь или через горнило, чтоб очиститься от ржавчины и получить свой блеск. Горнило это изображает собою весь мир: там *плевелы* (полова, мякина), там золото, там огонь, там распоряжается и сам художник. В горниле сгорают плевелы, а золото очищается; те в пепел обращаются, а это от ржавчины отделяется. Скажем определеннее: горнило — это мир; плевелы — беззаконники; золото — праведники; огонь — печаль; художник — Бог. И так чего хочет и что повелит художник — то я и делаю; к чему бы Он ни назначил меня — повинуюсь: Он велит терпеть, Он же знает и очистит от скверны греховной. Если и воспламеняются плевелы, желающие и меня опалить и как бы истребить — они в пепел обращаются, а я очищаюсь от грязи; почему? — потому, что Богу покоряется душа моя.

В древности Авраам повиновением Богу стяжал себе громкую похвалу. Бог, чтобы показать всему миру, что Авраам самые трудные и неудобноисполнимые повеления Божьи готов был исполнять охотно и безусловно во всей точности, — Он, разнообразно изменяя одно повеление Свое и заменяя другим, более трудным и ужасающим всю душу, утруждал дом его, испытывая покорность его. Но Авраам, по всякому мановению воли Божьей, готов был беспрекословно, усердно, всеми силами своего духа исполнить каждое повеление Божие и исполнял в точности, поручая себя всецело воле Божьей. Священные книги Ветхого Завета повествуют, что Авраам десять раз был жестоко испытываем в том, всегда ли он будет покорен Богу; вот те испытания:

---

⁷ Св. Великомученица Екатерина (пам. ее 24 ноября) названа так по месту погребения её на горе *Сена*.

- 1) Бог повелевает Аврааму оставить свою родную землю (Месопотамию), родственников и дом отеческий и идти в неизвестную землю (Быт. 12:1).
- 2) Авраам является в земле Ханаанской пришельцем, странником и терпит скудость в пище, и потому временно поселяется в Египте (Быт. 12:10).
- 3) В Египте Авраам в отчаянии от угрожающего ему лишения жизни, а жена его Сарра — от лишения ее целомудрия (Быт. 12:10-20).
- 4) При возникновении споров и несогласия между пастухами скота Авраамова и пастухами скота Лотова, Авраам принужден был разлучиться с Лотом, которого любил как сына (Быт. 13:7-18).
- 5) Для освобождения из плена Лота, принужден был Авраам с домашними своими (которых было у него 318) идти сражаться против четырех царей (Быт. 14,11-23).
- 6) Авраам, по настоянию Сарры, принужден был выгнать из дому верную служанку и уже жену свою (Быт. 16:5-16).
- 7) В старости принимает Авраам обрезание по повелению Божью (Быт. 17:9-11).
- 8) Авимелех, царь Гератский, отнимает у Авраама жену его Сарру (Там же гл. 20); но во сне ночью в следствие угрозы Божьей Авимелех не прикасается к Сарре и возвращает ее Аврааму с выговором за то, что он назвал жену свою сестрою.
- 9) По повелению Божьему вторично изгоняет Авраам Агарь с ее сыном Измаилом (Быт. 21:12-20).
- 10) Последнее и самое ужасное испытание Аврааму было повеление Божие принести в жертву единородного, возлюбленного своего сына Исаака, на котором сосредоточивались все надежды Авраамовы (Быт. 21:2-18).

Вот указание явных бедствий и печалей Авраама, исключая многие другие случаи, встречающиеся каждому в жизни. Однако Авраам остался тем же Авраамом без всякой перемены, самому себе подобным, истинным и совершенным исполнителем воли Божьей. Он хорошо понимал, что только в совершенной преданности себя в волю Божью находить можно благонадежную отраду в окружающих нас бедствиях.

Примечание. Здесь прилично заметить, что гора *Мория*, на которой должна была быть принесена жертва Богу, обратилась в поговорку; с тех пор и до сего времени говорят: “на горе Господь усмотрит”; “вот гора: Господь усмотрит” (Быт. 22:14).

Все скорбящие и обремененные, взойдите на эту гору для своей отрады! Да будет известно всем страдальцам, что Бог прежде веков предвидел все теперь случающееся с нами, и с тем вместе определил, что это сбудется в свое время; поэтому то же провидение Божие управляет и ходом самого события, предведенного ко благу каждого из нас.

Отделение Четвертое. Лучшее противодействие злу- покорение своего ума высочайшему разуму

Совершающиеся разорения и многообразные бедствия бывают попускаемы Богом. Это открывается из следующего сравнения и из отдельного

рассмотрения каждого вида этих бедствий. Очень хорошо всем известно, что ни государство не отвратит наступающей на него войны, или угрожающей заразы (напр. чумы, холеры и т.п.), ни отдельный человек не предотвратит. Все эти бедствия зависят от воли или от попущения Божьего. Каким же образом государство не допустит военного разорения, когда война уже в разгаре, и что сделают люди для утоления своих болезней, когда они их уже постигли? Могут ли они противиться воле Божьей? — не могут. Неужели же не предоставлено им никаких средств для своего спасения? — Предоставлено, но с условием, если будет на то Божье благоволение и допущение. Как поступил Авраам на горе Мория, когда он, повинувшись воле Божьей, должен был вонзить жертвенный нож в сердце Исаака? Он, слыша от Ангела голос Божий об отмене Божьего прежнего повеления, увидел в саду ягненка, запутавшегося в ветках рогами, пошел и принес его, и возложил на жертвенник вместо сына своего Исаака.

Подобным образом царство, отягощенное войной, страна — мором, человек — мучимый болезнью, да рассмотрят, какие средства приличны для прекращения того или другого бедствия, и потом пусть употребляют их. И если Богу будет угодно все означенные бедствия предупредить, удалить или облегчить, Он пошлет *овна жертвенного* (т.е. спасительное средство) для утоления того, другого или третьего зла. Если же ничто не поможет, то будет явно, что Бог желает, да принесется в жертву Исаак, т. е. царство будет завоевано, страна опустошена язвою, человек умрет от болезни. Таким же образом судить следует и о всех других бедствиях и печалях. Где посылает Бог помощь, там освобождается Исаак, а где нет Божьей помощи, Исаак неизменно будет заколот на жертвоприношение. Итак человек должен во всех приключениях своей жизни повиноваться охотно Божьей воле. Наилучшее средство противодействовать всякому злу — это всегда просить Господа, чтобы помог Ему повиноваться, и во всех своих обстоятельствах ум свой покорять Высочайшему Разуму.

Ременский архиерей Ремигий, предвидя страшный неурожай хлеба и большой голод на будущий год, собрал большие запасы пшеницы для пропитания убогих. Но негодяи из числа тех же людей, о коих он заботился: пьяницы, развратники, говорили между собою: что задумал наш веселый старик (ибо архиерей уже более 50-ти лет священствовал): не новый ли город хочет строить, что столько приготовил пшеницы? Не хочет ли установить новые налоги? Соберемся вместе на совет, как бы ему сделать вред: выбрали они удобное время, сделали заговор поджечь архиерейские житницы. Решили привести в исполнение злую свою волю; вышли из домов своих к житницам, один из них подложил огонь, говоря: посмотрим, как вмиг все это богатство обратит огонь в пепел! Этот дерзкий поступок безумных людей тотчас же достиг ушей архиерея; не теряя времени, сел он на коня и с необыкновенной скоростью прибыл на пожар; но видя, что огонь уже всюду распространился, и никакими силами уже не может быть погашен, архиерей, хотя ему больно было о потере, а еще больнее о безумных поджигателях, не опечалился, не произнес какого-либо безрассудного слова, или ругательства на виновников злодеяния. Он слез с коня, подошел ближе к пожару, на сколько было возможно, как бы желая погреться, и произнес эти слова: “тепло всем и всегда приятно, тем более мне, старику.” Вот сердце незлобного человека, предавшего себя все совершенно воле Божественной; а поэтому никаким возмущениям не подверженного. Он очень хотел бы погасить пламень огня, но как никакой разум, никакая сила недостаточны для этого, то он предоставил все на волю

Божью, произнося слова Иова: “Господь дал, Господь и взял: буди имя Господне благословенно” (Иов. 1:21).

Отделение Пятое. Во всяком приключении душе следует промолчать Богу

Песнопевец, настраивая свои гусли, до тех пор натягивает или послабляет на них струны, пока они не будут гармонически согласны одна с другой. Так всякий, желая всего себя поручить управлению воли Божьей, обязан обучать, принуждать, покорять и усвоить собственную свою волю воле Божественной столь долго, пока она навькнет быть согласной во всем с Божественной волей, говоря словами Давида: “Не в Боге ли успокаивается душа моя, от Того бо спасение мое” (Пс. 61:2). Слова эти в Еврейском тексте имеют такое значение: Так не станет противоречить, промолчит, душа моя Богу; ибо у Него спасение мое. Это вполне согласно как с нашей *темой* (о согласии нашей воли с Божьей), так и с расположением сердца царя Давида, которое как бы так говорит: все, что ни случится со мной благоприятное, или нет — Божьей воле во всем я не противлюсь, и определения Божии принимаю, и если бы обрушились на меня все бедствия, не возропшу я. На всякое попущение Божие ни одного не пророню слова, распоряжением Божиим я всегда буду весьма доволен. Все непереносимые и горькие приключения могут быть удобно переносимы и умеряемы мужественным терпением.

Всякий, кто захочет подражать кроткому царю Давиду, легко может это сделать, если только смирит он собственное сердце свое по примеру кротости Давидовой. Воистину он все, ему противное или злые с ним приключения, претерпит мирно и без неудовольствия, никакое слово огорчения или недовольства не выйдет из его уст.

Глава Четвертая.

Поучительный пример для людей, уклоняющихся от повиновения Божиим распоряжениям.

Пример этот находим мы не в каком-либо строптивом и своенравном человеке, но в человеке Божьем, ветхозаветном пророке Ионе, который (по казалось бы извинительной причине) уклонялся от исполнения данного ему Богом повеления, и потому претерпевал разные озлобления и печали, пока не покорила собственную волю воле Божественной.

Отделение Первое. Последствия преслушания Ионы

Рассмотрим эту историю, описанную в Библии — в книге озаглавленной: “Книга пророка Ионы.”

Воля Божья объявляется Ионе ясно словами: “Встань, иди в Ниневию, город великий,” — это первая часть повеления, а вторая часть: “проповедуй в нем.” Встал Иона и пошел, но не пошел в Ниневию: “Встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня.” Здесь двойное преслушание: в городе, куда был он послан, не только он не проповедовал, но и не пошел туда. Поэтому последовало неожиданно праведное Божие наказание: “и море и воздух бурный выступили в сражение против строптивной воли Ионы: Господь воздвиг на море крепкий ветер и сделалось на море до того сильное волнение, что корабль готов был разбиться.” Но беглец этот не понял, что волны против него вооружились: “Иона же спустился во внутрь корабля, лег и крепко заснул.” Ничего нет горше

и ничего нет опаснее, как неизвинительная беспечность. Буря продолжала более и более усиливаться, водны свирепствовали, и сгустившиеся черные тучи сокрыли дневной свет. Корабельщики в страхе и трепете бегали туда и сюда: спускали паруса по причине сильной бури, выбрасывали из корабля тяжелый груз, но ничто не помогало, буря усиливалась и исчезала надежда на спасение. Единственная истинная надежда оставалась им — надежда на Бога: каждый обратился сердечно к Богу. Разбудили спавшего Иону словами: “встань, воззови к Богу твоему” (Ион. 1:7). На общем совещании мореплавателей предложено было бросить жребий, чтобы узнать, за кого из них послал Бог такую беду, и пал жребий на Иону, и на вопрос: Кто он? Иона отвечал: “Я — еврей, чту Господа Бога небес, сотворившего море и сушу” (Там же 1:9). — Так ли ты, Иона, считаешь и боишься Бога? — Зачем же воле Божьей не повинешься? Иона брошен был в море, ради его укрощения. Но прежде этого Иона перед всеми сознался в своей вине, говоря: “я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря, а потому возьмите меня и бросьте в море и оно укротится.” О дивный Иона! ты был любителем истины, и всем корабельщикам открыл ее относительно самого себя, говоря: знайте, что вся эта ветреная буря, этот шторм ветров, поднявший на море целые горы волн и все бедствия, от него претерпеваемые, произошли единственно от сопротивления собственной моей воли против воли Божественной: Бог приказал мне идти в Ниневию, но не в Фарсис. “Взяли Иону и бросили его в море, и утихло море от ярости своей” (Ион. 1:15), “и повелел Господь большому киту поглотить Иону” (Ион. 2:1). Таковы последствия упорного своеволия! Да послужит это и нам, братия, наукой о том, как принимать на себя благое и легкое бремя воли Божественной. Слушайте далее, каким образом воспоследовало вразумление наказанного Ионы, и как легко и скоро он покорился повелению Божьему. Он, заключенный во утробе живого морского зверя, как бы в темном каземате, и погруженный уже почти на дно ада, недоумевал, жив ли он, или мертв? и, как бы находясь во сне, воззвал он ко Господу: когда душа его была уже близ кончины, тогда он вспомнил о Боге. Действительно, так бывает и с нами грешными: не скоро приходим мы в чувство; одна крайняя, угрожающая беда пробуждает в нас чувство, и мы тогда начинаем желать того, чего прежде и преступно не желали. — Итак, Иона, пойдешь ли в Ниневию? — Пойду. Будешь проповедовать Ниневитянам покаяние? — Буду. Желает ли исполнить свои обещания, данные во утробе кита? — В точности исполню. — “И повелел Господь киту, и он изверг Иону на сушу” (Ион. 2:11). “И было слово Господне к Ионе вторично: встань и иди в Ниневию, город великий, и проповедай в нем, что Я повелел тебе. И встал Иона и вошел в Ниневию по слову Господню” (Ион. 3:1-3). Иона теперь отверг собственную волю, и хочет того же, чего Бог хочет; он спешит огласить великий город, говоря: “после сорока дней город истребится” (Ион. 3:4)! Теперь Иона весь обратился в деятельность: громовым голосом говорит, наставляет и поучает к покаянию граждан, слушая уже Бога и повинуюсь повелению Божьему. О если бы он постоянно поступал так, и не возвращался бы к прежнему своеволию!

Отделение Второе.Своеволие глухо к Богу- но и Бог глух для своевольных

Но увы, и горе нам от слабости и непостоянства воли человеческой! Только что она была Божьей волей, и вдруг начинает опять быть своей волей: “Иона сильно огорчился и был раздражен” Ион. 4:1). — Это злостные признаки

человеческой воли, вступающей в борьбу с волей Господней. Кто покорен и послушен воле Божьей, тот никогда не огорчается, не раздражается и не ослабевает под бременем печали до того, чтобы возбудить в себе гнев и негодование против распоряжений Вышнего. Что это Иона, что твою волю, во всем Богу покорившуюся, приводит опять в смущение? — Вот причина нового противления Богу: “о Господи! не это ли говорил я, когда еще был в стране моей и проч.; ибо я знал, что Ты Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии людском” (Ион. 4:2). Бог благоволил, ради покаяния, простить Ниневитян; Иона же хотел, чтоб проповеданная им казнь постигла их на деле и что напрасно утрашивать угрозою, которая не исполнится, ибо скоро Бог может умилосердиться над ними. После чего Иона не находил себе другого утешения, кроме обращения к Богу с молитвою: “И ныне, Господи, возьми душу мою от меня; ибо *лучше* мне умереть нежели жить” (Ион, 4:3). Это лучше для тебя, Иона, но Богу неприятно. Своя воля не рассуждает о том: приятно ли это Богу, или же нет. “И вышел Иона из города, и сел с восточной стороны против него, и сделал там себе кущу, и сел под нею в тени, чтоб увидеть, что будет с городом?” (Ион. 4:5). Своя воля еще не успокоилась: она оставляет город, с удовольствием желая смотреть на его истребление. Почему же Иона выходит из города? Почему не уговаривает граждан — к непременною покаянию? Какая необходимость заставила его устроить себе новый дом, осененный тыквой? Иона был уверен, что по выходе его из города грянет гром, и огненный дождь, посланный Небом, тотчас же истребит город. Ибо Бог велел пророку проповедовать в следующих выражениях: “Еще три дня и Ниневия рассыплется.”⁸ По этому то и устроил Иона себе временное жилище в безопасном месте, чтоб оттуда смотреть как Бог приведет свою угрозу в исполнение — не станет беззаконных граждан долее миловать и истребит их с лица земли. Долго ожидая здесь отмщения Ниневитянам с неба, видел Иона, что небо остается ясным, нет на нем ни туч, ни молний, ни громов, — словом никакого наказания небесного нет; а между тем червь при появлении зари подточил тыквенное растение кущи и отнял у Ионы прохладу от жгучего солнца. Иона изнемог и сильно огорчился, говоря: “лучше мне умереть, чем жить” (Ион. 4:8-11). Какая же причина его гнева и огорчения? — Та, что не сбылось то, чего он ожидал, о чем только и помышлял (т.е. небесной казни Ниневитян). О Иона, коль нетерпелива своя воля особенно в своих предположениях и рассуждениях! Зачем ты так негодуешь на милосердие и долготерпение Божье? Или не знаешь, что Богу свойственно прощать и миловать? Или желаешь навязать Богу нетерпение человеческое?

Мы скоры и готовы мстить немедленно и свыше меры за нанесенное нам оскорбление. Но не таков Бог: “Щедр и милосерд Господь, долготерпелив и велик милостью; благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его” (Пс. 144:8. 9). “Бог не желает погубить душу, и помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного” (2 Цар. 14:14). Что же, Иона, печалишься и о тыкве, подточенной червем: ты не трудился над нею, не растил ее и не призывал червя

---

⁸ Сравни противоречивые стихи 3 и 4 третьей главы Кн. Ион., и слова Евангелиста Матфея: как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын человеческий в сердце земли (Матф. 12:40).

для подгрызания корней ее. Господь тебе дал ее, Господь и отнял — за чем же ропщешь на Бога? Если тебе жаль тыквы, Богу ли не пощадить великого города, равного небольшому царству (Ниневия имела более 120 тысяч жителей). Ты пожалел о тени тыквенной, а не пожалел о Ниневитянах? О славный пророк! Исправь свою волю в ее движениях, да сообразуется она с Божественной волей. Засохла тыква — не печалься об ней. Спасен город Ниневия — и ты пожелай ему благоденствия и Богу угодной жизни; пожалей только разве о том, что не ту же минуту покорил ты себя воле Божьей.

Отделение Третье.Своевольники даже пост оскверняют тщеславием

Поймите, братья христиане, какую теряют для себя пользу люди своевольные и в какие заблуждения иногда впадают даже мужи богоугодные из-за упрямства своих мнений. Пока не отвергнем мы пристрастия к самолюбию и к своеволию, сопротивляясь событиям, бывающим по воле Божьей, до тех пор мы не можем совершить ничего доброго и благоприятного Богу. Ни дары, ни обеты, ни молитвы, ни жертвы и приношения Богу неприятны, когда они совершаются противящимися воле Божьей. Пост Богу приятен, милостыня Богу любезна, умиловительны молитвы, когда все это совершается не по *фарисейски* (не лицемерно), то есть не для достижения какой-либо внешней цели, льстящей нашему тщеславию, корыстолюбию, своевластию и т.п. противным воле Божьей порокам. А потому, (страшно сказать) Бог отвергает Ему весьма благоприятные посты, молитвы и благодеяния (дела милосердия), когда они совершаются лицемерно, в противность Божьей воле, но в угодность собственной. Таким лицемерам говорит Бог устами пророка Исая: “Вы поститесь не для Меня, в день поста вашего вы исполняете волю свою и требуете тяжких трудов от других: вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других: не такой пост Я избрал... Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его и от единокровного твоего не укрывайся” (Ис. 58:3-7). Почему неправый пост отвергнут Богом? — Потому что во дни поста лицемер, вместо самоотвержения, угождает тщеславию, но Бог говорит: Я люблю пост, но ненавижу и отвергаю *лицемерие*, оскверняющее пост. Таким образом пост — эта сладостная духовная пища, возвеличенная Ангелом в его словах к Товии: “Блага — молитва с говением, и постом и милостынею,”⁹ но если приправить своей собственной волей, противящейся Богу, то пища та превратится в мерзкую снедь, недостойную Небесной Вечери. О таком посте святой Иоанн Златоуст выразился следующим образом: кто согрешает и постит, тот не во славу Божью постит, и не смиряет себя перед Богом, а удовлетворяет своему тщеславию.” — Все портит, все оскверняет непокорная Богу собственная наша воля! Она же сделалась крайним бедствием всех отпавших от Бога и вверженных на дно ада. До того сильна в них непокорность, что она, с течением времени, более и более ожесточается, и потому во веки вечные не может соединиться воля их с Божественной волей, всегда сопротивляясь последней: никогда погибшие не захотят того, чего Бог хочет и даже не смогут захотеть. Об них хорошо выразился блаженный Августин, говоря: “воля их такова, что желает погибели другим и никогда не в

---

⁹ См. книгу Товии гл. 12:ст. 9-й,

состоянии измениться в желание благости.” Так как имеющие со Христом царствовать не обнаружат в себе ни даже малейшего следа злой воли, так осужденные и вверженные с дьяволом и его ангелами в огонь вечный, не имея никогда покоя, не могут иметь и доброжелательной воли. О горе, горе, что можно вообразить более ужасного ада! — если в ней живет только то одно мучение, что необходимо вечно оставаться отверженным от всесвятой Божественной воли и никогда не достигнуть примирения с Ней! О Боже мой, помоги мне, да отвергну волю мою, и научи меня творить волю Твою (Пс. 142:10).

Глава Пятая.

О том, что наиболее утверждает в нас непокорность Богу.

В числе тяжких беззаконий, которыми укорял Господь жителей города Иерусалима находится и это: Иерусалиме, Иерусалиме, избивающий пророков, и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! (Матф. 23:37). Ожесточение в нас своей воли есть начало всех беззаконий. Я хотел, говорит Бог — вы не захотели. Блаженный Августин как-то сказал: “многokrатно вздыхал я, быв связан не железом чуждою рукою, но моею волей железной; хотение мое враг захватил, и из него сделал для меня цепь, которою и связал меня.” Человеческую волю сильно держат в противлении Богу три недобрые качества ее: а) *злые обычаи* (навыки), б) *недостаток долготерпения* и в) *непостоянство* (изменчивость) *желаний* нашей воли.

Отделение Первое. Закореневший своевольный обычай трудно исправить

Злой обычай или злую привычку блаженный Августин объясняет так: “от злобной воли выросла злая *похоть* (пожелание), и когда человек часто удовлетворяет своей похоти, она обращается в обычай, и если человек ему не сопротивляется, то обычай незаметно обращается уже в необходимость удовлетворять этому похотению и держит человека в тяжелой работе удовлетворения своим похотениям.” — Правда в таком человеке пробуждается по временам другое, лучшее направление воли, как бы ее обновление — это чувство, обращающееся к Богу в раскаянии о своих погрешностях, и желание покоиться в мире с своей совестью в Боге. Но эта новая, так сказать, воля бессильна сама собою побеждать прежнюю (ветхую) волю, давностью своей деятельности окрепшую и как бы окаменевшую. Итак две во мне воли (в каждом человеке): одна ветхая, другая новая, одна плотская, другая духовная, борются между собою и раздваивают душу мою, сопротивляясь одна другой. И чаще во мне имеет перевес *худшее*, но уже укоренившееся, чем *лучшее*, но еще непривычное для меня. Итак когда грех укореняется и делается обыкновенным явлением, тогда не остается уже времени для его врачевания и не обретается в человеке место для покаяния. Грех становится неизлечимым, если в скором времени не очищают себя покаянием в нем, и потом уже придется много употребить усилий и много перенести неудобств и нужд для очищения себя от грехов; да и всегда ли это удастся бедному грешнику? — Справедливо говорит святой Григорий: когда своеволие обратится в обычай, то ему сопротивляться душа хотя и желает, но уже не в силах. Ибо многократно впадает в те же согрешения, и они становятся как бы привязанными уже к сердцу крепкими

цепями. В молодые годы мы легче можем исправиться, чем в старости, когда загрязнимся и заржавеем, подобно котлу заржавевшему, для очищения которого нужно употребить тяжелый труд, пока накипь с него не сойдет посредством трения и прокаливания чрез огонь (сравн. Иезек. 24:11-12). Действительно, застаревшие привычки к порокам трудно искореняются и запинаят путь к исправлению по словам святого Иоанна Златоуста: “нет ничего крепче в делах человеческих, как мучение многолетней привычки к чему-либо нехорошему.” Поэтому блаженный Августин поучает: “грешник! не отлагай покаяния в грехах, чтобы они не перешли с тобою в другую жизнь и не отяготили бы тебя сверхмерной тягостью.” Платон, заметя молодого юношу часто упражняющегося в азартной игре, сделал ему строгое замечание; на это замечание возразил юноша: стоит ли предостерегать от такой ничтожной малости? — Платон ответил на это: “Дурная привычка — не ничтожная малость.”

Отделение Второе. Долготерпеть- значит ждать Бога, жить по воле Его

Второй причиной, которая усиливает наше своеволие, является недостаток в нас терпения. Когда мы чегонибудь страстно желаем достигнуть, и наше желание не исполняется в определенный срок, то мы мгновенно выходим из себя, сердимся, ропщем, а иногда впадаем даже в ярость. Часто случается слышать крик нетерпеливых людей: “теперь же хочу, тот час чтоб было мне, а если нет, того я буду знать, что пропала моя надежда.” Таковым показал себя царь Иудейский Саул, который не захотел повременить до прихода Самуила, чтобы принести жертву Богу, а потому в лицо было ему сказано: “безумно ты поступил, не исполнив повеления Господа Бога твоего: ныне упрочил бы Господь царствование твое навсегда; но теперь не устоять царству твоему” (1 Цар. 13:13-14). Часто и мы так же поступаем перед Богом, когда по молитве и прошению нашему не исполняется скоро то, о чем просим Его. Тотчас ослабеваем умом, впадаем в печаль и просим того, чего просила у Ирода Евангельская плясовщица: “хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде главу Иоанна Крестителя” (Марк. 6:23). Таким образом теряем мы всякое терпение, и впадаем в отчаянье; но пророк Варух ободряет нас говоря: “держайте, дети, терпите, взывайте к Богу, и Он избавит вас от насилия, от руки врагов” (Вар. 4:21). Царь Иоаким, содержимый в узах тридцать семь лет, после такого долгого заточения получил свободу и царство. Он подал нам пример — с каким долготерпением следует ожидать Божьей помощи. Величайшая добродетель — долготерпение, и оно имеет дивную силу доставлять, иногда, вождеденное нами даже по истечении долгого времени. По сему справедливы и прекрасны наставления Сираха: “все, что ни приключится тебе, принимай охотно, и в превратностях твоего унижения будь долготерпелив... Взгляните древние роды и посмотрите, кто верил Господу, и остался в стыде? Или кто пребывал в страхе Его, и был оставлен? Или кто взывал к Богу, и Он презрел (не услышал) его?... Горе вам, потерявшим терпение! что будете вы делать, когда Господь посетит? Боящиеся Господа не будут недоверчивы к словам Его, и любящие Его сохраняют пути Его” (т. е. заповеди Господни; Сир. гл. вторая). — Своя же воля действует во всем противоположно Божьей. Чего желает она и не по разуму требует с повелением без всякой отсрочки: подавай мне поскорее, чтобы сделано было сейчас. Для избежания безрассудной нетерпеливости следует вам удерживать в себе слова Ноэмини к ее невестке: “подожди, дочь моя, пока не

узнаешь, чем кончится дело; если и замедлится, подожди, ибо назначенное Богом непременно сбудется, не отменится” (Руфи 3:18; срав. Аввак. 2:3).

Господа нашего Иисуса Христа многообразно оскорбляли Его враги на кресте с намерением усугублять долготерпеливые Его страдания без конца: “Если Ты сын Божий, сниди со креста”: На это отвечает им святой Иоанн Златоуст: “что Он есть Сын Божий, потому и не снидет со креста”: долготерпение Христово ожидало момента, когда изрекло Оно: “Совершилось”! Как поступал глава наш Христос, так должно и нам, членам тела Его, следовать Его примеру: воля Отца небесного должна совершаться в нас до последнего нашего издыхания. Истинно сказал об этом некто Людовик: “блажен тот, кто, удрученный различными гонениями и казнями, не ищет избавления от них, но претерпевает все даже до последнего конца, не хотя сойти с креста, если Богу не угодно разрешить его и снять с креста.” Истинно тот блажен, кто, повергаясь в бездну благоволения Божьего, вручает себя страшным и сокровенным судьбам Божьим с такой верой, что не только одну неделю, один месяц, но и до последнего судного дня, или во веки веков, готов терпеть, не отрицаясь, все страдания (если то Богу угодно) даже до адского мучения. Такое полное самоотвержение и преданность воле Божьей превосходит всякое другое приношение. По сравнению с ним отказ от обладания тысячью миров будет ничтожен. О противящихся же воле Божьей Людовик говорит следующее: всяк, не вручающий себя всецело воле Божьей, не находит в себе покоя и мучится внутренне: когда Бог посетит его какой-либо скорбью, он думает, что все уже погубил; эта мысль повергает его в необыкновенную печаль, и даже доводит иногда... Он говорит: теперь я погиб, нет мне спасения; отвергнут я Богом и людьми. — Впрочем кто не желает довести себя до такого несчастья, и умиротворить свою совесть и сердце, тот должен стараться, чтобы мужественным и свободным сердцем познать как свою, так и мирскую ничтожность, уклониться от нее и прилепиться всем сердцем к Богу, Создателю и Спасителю своему, сохраняя в сердце своем истинный мир (спокойствие). А так как все приключаящееся с нами бывает по воле или поущению Божьему к нашей же пользе, то как благоденствия, так и скорби, посылаемые от руки Господней, принимать следует с радостным и благодарным сердцем; а Бог уже на пути, идет, к тебе придет, и не замедлит, потерпи, придет непременно.

Отделение Третье. Постоянство в доброй воле даже наказания обращает в радость

Третьим недостатком (пороком) нашей воли, от которой чрезвычайно усиливается упорство противления, является непостоянство ее, переменчивость пожеланий. В этом непостоянстве мы и луну превосходим, которая изменяет свой вид по четвертям (рождение луны, 1-я четверть, полнолуние, последняя четверть). Мы же всякий час и день изменяем свои пожелания: утром в нас одно желание, вечером уже *совсем* другое, противоположное первому и т.д., меняемся по своим прихотям ради их разнообразия, и никогда не бываем одинаковы и похожи сами на себя. Это естественное состояние нашей воли, когда она не желает подчиниться премудрому, неизменному и всеобъемлющему закону воли Божьей, а потому и волнуется беспрерывно, увлекаясь призрачными и непостоянными предметами. Таким непостоянством нашей воли хотим мы удалить от себя всегдашнюю нашу печаль и уныние, но этим самым часто лишь умножаем их, попадая в большую скорбь, в большее уныние. Таким образом мы напрасно трудимся, не получая от того никакой себе пользы, часто

сами себе противоречим, когда в одно время часто и хотим и не желаем одного и того же. Воля наша и все от нее происходящее не есть столб непоколебимый, стоящий на верху горы, построенный на прочном основании, — но дом, построенный на песке, который при всяком сильном напоре на него, падает и разрушается (ср. Матф. 7:26-27). Ты добродетелен? — И будь таковым, но долго ли и постоянно ли будешь так вести себя? — Увы! Как скоро меняемся мы. Подобно листу колеблемся от малейшего ветра, отрываемся от дерева жизни и веем, веем всяким ветром и ходим всякою стезею подобно двуязычному грешнику (Прем. сына Сир. 5:11). Неодинаковы бываем мы в себе самих, не одного и того же человека в себе представляем, но многих, не похожих один на другого. Об Иове написано: “*Иов бе муж един.*” Иероним так объясняет это изречение: Иов не кидался то направо, то налево, не показывал себя колебавшимся и непостоянным, но был мужем крепким и непоколебимым — бе муж един. Мы же совершаем дела не “единого мужа,” но скорее перестаем быть людьми, обнажая себя от добродетельных действий человеческих, мы немощны и непостоянны в добрых делах. Итак, воля наша, будучи свободной, делает нас принадлежащими себе самим, злая воля — принадлежащими диаволу, а добрая воля — принадлежащими Богу: но те, которые желали быть только *самими собой*, как боги, знающими добро и зло — сделались не только принадлежащими себе, но — и диаволу. Один из церковных писателей повествует: Христос Господь, явившись одной из подвижниц деве, сказал ей: знай, что все наказания, встречающиеся здесь людям, зависят от их воли. Если бы воля была направлена к добродетели и была бы истинно покорна и согласна с Моей волей, то труды, болезни, скорби и другие неприятности, которые встречаются каждому человеку в жизни, не были бы для него *наказанием*, ибо он переносил бы их с радостным и благодушным сердцем по любви ко Мне, рассуждая и твердо веря, что они постигли его по Моей воле или Моему попущению для неизвестной ему, но доброй цели. Ум такого человека во всяком телесном страдании бывает свободен и самые страдания его облегчаются мыслью, что его воля во всем сообразна и покорна Моей воле. Таким образом дух человеческий, отвергшись своей воли, умиротворяется и успокаивается, даже пребывая еще и в здешнем мире.

Глава Шестая.

О том, что нам должно быть готовым к самоотвержению и к покорности своей воли Богу как в тяжких и невыносимых приключениях, так и во время самой смерти.

Вот здесь труд, здесь дело. В предметах маловажных, незначительных, мы часто беспрекословно предаемся воле Божьей; в предметах же важных, например, в потере имущества, чести, здоровья — здесь встречаемся с медленностью, противоречиями и величайшей непокорностью сопротивляющейся воли: здесь обнаруживается наше хотение или нехотение. Но почему мы, немощные, бесполезно противимся? Пребывает Божья воля, и пребудет вечно неподвижной, как высочайшая гора; не притянем ее к себе, но она притянет нас к себе. Мы смеялись бы, если бы кто привязал корабль к скале и тянул бы за веревку, думая притянуть к себе скалу, тогда как в действительности сам он постепенно приближается к скале. Не меньше будет и наше неразумие, если мы, быв подчинены воле Божьей, как бы привязанные к высочайшей горе, стали бы привлекать Ее к себе с упорностью, желая, чтобы Она была нам послушна, а не мы Ей?

Отделение Первое. Покаявшись, предать себя Божьей воле, любовью научая себя истинной преданности

Есть некоторые люди, которые и сами исполняют закон Божий, и других наставляют так же поступать как и они — эти действительно мудрость свою посвящают Богу. Но бывают и такие, которые и сами учатся закону Божьему и других наставляют в законе Божиим словами; а когда дело касается *исполнения* закона Божьего, там своя воля им дороже всего: они сохраняют ее для себя и не поступаются ей в исполнение повелений Божьих. Прекрасно приветствие, которое в древности говорили друг другу: “Да благодетельствует (да поможет) вам Бог, и да помянет завет Свой с верными рабами Своими: Авраамом, Исааком и Иаковом! Да даст всем вам сердце, чтобы *читать* Его и исполнять *волю* Его всем сердцем и усердной душой” (2 Маккав. 1:2. 3)!

Во истину не всем сердцем и не усердной душой почитают Бога те, которые уступают Божьей воле во всех тех только случаях, которые их воле не противны и сносны, но когда коснется дело об сохранении в целостности своих богатств, своей славы и чести, о защите своей жизни и т.п., там они упорно показывают силу своей воли: здесь становятся они *сами собой* (*своими*). Царь Давид, который славословил и благодарил Господа во всех своих приключениях такими словами: Я на Бога полагаюсь, не страшусь: что может человек сделать мне? во мне, о Боже, обеты и молитвы, которые выполню и воспою Тебе как жертвы благодарственные хвале Твоей (ср. Пс. 55:12. 13). — Нет под небесами ничего столь своевольного, как воля человеческая: все творения Божьи дивно покоряются и повинуются Создателю своему, один человек свободно поступает во всем по своей воле: что захочет, то и делает, хотя бы его дело противоречило воле Божественной, и всем небесным и земным силам. Бог сказал: не вечно духу Моему быть пренебрегаемому человеками; в заблуждении своем они суть плоть, а плотские помышления, не ограничивающие себя законом (волей Божьей) суть вражда против Бога, ибо закону Божьему не покоряются, да и не могут (Рим. 8:7), и потому изрек Бог: “да будут дни их сто двадцать лет” (время предоставленное Богом для покаяния всему предпотопному человечеству; Быт. 6:3). Для истребления греха, содеянного уже находится единственное врачующее средство, это — *истинное* покаяние, то есть признание вины своей перед Богом с твердой решимостью впредь не грешить. *Истинным* врачевством бывает покаяние тогда, когда человек, перестав грешить, свою волю поработит воли Божьей. Первым действием нашей воли является *любовь*, подобно тому, как для глаз — зрение, для ушей — слышание. Всякий же кто усердно любит что-либо или кого-либо, тому охотно предает себя с душой и телом — никакой тяжкий труд, ни продолжительность болезни, и ничто самое ужасное, не сможет отторгнуть его от любимого предмета. Таким же образом и истинно преданный Богу человек все, что только Богу угодно, равно приятное себе или неприятное, принимает с удовольствием, потому что оно ниспослано ему Богом. Таковым был Царь Давид — “муж избранный Богом, по сердцу своему” (Деян. Апост. 13:22).

Отделение Второе. Ничего нет лучше того, что требует от нас Премудрость Божия- это известно и язычникам

В пятьсот двадцать третьем году на *поместном* Соборе Узиценском был епископ по имени Божехот (что Бог хочет), и другой там же был епископ Халкидонский того же имени, муж святой. Он был, по повелению царя-

арианина Гензерика, посажен в старую лодку без кормила и весел вместе с его клиром (причтом) и пущен в море на произвол судьбы, но лодка с пассажирами благополучно прибыла в пристань Неаполя, где, находясь в изгнании, *Божехот* впоследствии благоугодно скончался. Оратор *Сенека* предложил вопрос: “что тебе необходимо для того, чтоб быть добрым?” и отвечает благоразумно: — “хотеть быть добрым,” — а что добрее и лучше того, чего желает и требует от нас Премудрость Божья! “ты негодуешь и огорчаешься случившимся *приключением*, но ты не понимаешь, что в нем нет ничего злого, кроме зла, содержащегося в твоём негодовании и твоей нетерпеливости. Говоришь: я изнемогаю в тот день, когда скорблю, когда приключится мне какое либо несчастье — вот домашние мои болеют; потерпел убытки по имуществу; сгорел дом; а тут настают труды и заботы от страха разных бедствий, моровой язвы, войны и т.п. Чего же тут скорбеть? Все это не ново, всегда бывает так, оно само собою проходит и забывается; верно, что должно было этому случиться; ибо все совершается по совету и воле Божьей, но не по какому-либо слепому случаю или року. Если ты мне веришь, я открою тебе тайну моего сердца, а именно: во всех противных мне и неприятных так называемых приключениях я так устроен, что не только несомненно верю и во всем повинуюсь Богу, но и во всем согласен с Ним, что так должно быть, и не по необходимости, а добровольно следую Его святой, премудрой Божественной воле (стыдно нам, христиане, перед язычником, ах, как стыдно!), никогда мне (продолжает Сенека) не встретится такого приключения, которым бы я оскорбился, или смутился, нет жертвы (даяния), которую бы приносил я по нужде (недобровольно). Все то, о чем жалеем и вздыхаем, чего страшимся и ужасаемся — все это — жертвы в жизни нашей, от которых быть свободным (изъятым) не надейся, и даже не молись об освобождении от них; к ним сердце наше должно быть благорасположено.”

Отделение Третье. И всю жизнь и пред самой смертью предавать

себя в волю Божию Сколь необходимо для нашего вечного блаженства согласие своей воли с Божественной, об этом некто из богомудрых мужей дал такое наставление: “Всякий, приближающийся к смерти, на смертном одре да утверждает себя в милосердии Божьем более заслугами и трудами Христа Господа, Спасителя нашего, нежели собственными делами; да полагает свою надежду во благости Христовой и ходатайстве Препоблагословенной Богородицы, Приснодевы Марии, и в молитвах за нас святых избранных Божьих. Приводя себе па память ужасные муки, открытые язвы, и поругаемую, горькую смерть Христову, и не изреченную Его любовь к нам грешным, за которых Он принес Себя в жертву правосудию Божьему, — да погружает (болящий) всего себя, со всеми своими прегрешениями и небрежностью в неизмеримую глубину непостижимого милосердия Христова — принося себя в честь и славу Божью, как живую жертву Господу Богу и испрашивая себе Божьей помощи для подкрепления в немощах своих, в самый час смерти, и после перехода в жизнь вечную. Истинно решившийся все терпеть ради божественной чести и правды с нелицемерной любовью и полным самоотвержением своей воли, не будет по смерти ввергнут в геенну огненную, даже хотя бы он имел на себе грехи всего мира.

Нет ни одного более полезного наставления для приготовляющегося к смерти, как то, чтобы он сердечно предал себя в волю Божью с глубоким сожалением о своих согрешениях и с несомненным упованием на милость

Божью и заслуги Христовы. Должно не знать и не забывать, сколь готовы на смерть древние праведники Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Давид и другие подобные им, хотя в их время еще не была открыта дверь в царство небесное. Об этом читаем мы в Пятикнижии Моисеевом: Господь говорит Моисею: “взойди на гору Аварим¹⁰ и посмотри на землю, которую Я даю сынам Израилевым во владение, и скончайся там на горе.” По повелению Господню Моисей взошел на горы Моавитские, посмотрел оттуда на землю Ханаанскую, к скончался там и был погребен в долине земли Моавитской против Веефегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня (Ср. Второз. главу 34). Смотри с каким охотным сердцем, по изволению Божью, Моисей, друг Всевышнего, принял смерть, хотя он и не вошел в обетованную землю; но перенесен был в лучшую, невидимую, то есть, в тайное недро покоя (на лоно Авраамово), где праведных души пребывали в ожидании пришествия Христова: ныне же свободный вход в отечество небесное Господом Иисусом Христом открыт верным Его последователям. Поэтому, любезный христианин, видя приближающуюся смерть, а еще лучше прежде ее пришествия, совершенно покори свою волю Божественной воле, и предай всего себя Господу Богу, во всяком случае повторяя: “Будь то, что Богу угодно”!

Отделение Четвертое. Даже умирать следует тогда, когда это угодно Богу

Желания о продолжении своей жизни или же о скорейшем переходе в будущую загробную жизнь у многих людей противоречивы и сильно смущают их, преимущественно же последние из них, т.е. смерть — устрашает едва ли не всех. Об этом и предложим рассуждение, дабы успокоить себя и примирить свои пожелания.

Все хорошо знают, что каждый умрет и не отрицают этого; соглашаются умереть, но не тотчас; желают отдать естеству долг, но не теперь; имеют желания переселиться от земных селений в небесные, но после. Почему называешь смерть безвременной? Почему умоляешь о продолжении жизни? Дело в том, что тот только исправляет себя, кто готов умереть тогда, когда Богу это угодно. Бог никогда ничего злого не хочет и самое зло направляет к лучшему — к добру. А потому, когда Бог определяет кому смерть, то делает добро умирающему, прекращая возможность ему еще больше грешить. Поэтому каждый удали от себя всякое сомнение о безвременности смерти и от всей души говори: “будь моя смерть тогда и так, когда и как Господу угодно”!

К сказанному выше не будет лишним присовокупить прекрасное наставление Римского мудрого философа Сенеки. Он говорит: Если, отбросив свое и других людей обольщение, захочешь познать *истину*, то уразумеешь и сознаешься, что не все любимое тобою и желательное есть тебе полезно, если при этом не приготовишь себя правильно относиться ко всем встречающимся приключениям, и если не будешь уверен в необходимости приключений, и не сознаешься, что Богу иначе угодно, чем тебе. Познав это, ты скажешь: я прежде думал, что долготелая жизнь хороша; но Бог иначе благоволит и лучше, чем мне казалось это. Таким образом, согласив свою волю с Божественного волей, ты достигнешь лучшего и все будет для тебя удобным.

---

¹⁰ *Аварим* — это длинная цепь гор в земле Моавитской по ту сторону Иордана, состоящая из многих вершин, носящих особенные имена, как то: Нево, Писга, Пеор и другие.

Отделение Пятое. Покорность святой воле Божественной- главнее всех добрых дел

О всем, изложенном выше, имели понятие даже идолопоклонники. Христиане же или не знают, или же если и знают что, но не исполняют. Праведный Иов, по свидетельству святого Иоанна Златоуста, более угодил Богу кротким своим терпением, и приобрел великую честь и награду немногими словами, нежели обильными своими милостынями. Иов, лишенный, по навету сатаны, всего своего богатства и своих детей, пораженный лютыми язвами, сказал: “Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось, да будет имя Господне благословенно”! Этим поступком своим оказался он более приятным Богу, нежели своим щедролубием для всех и избыточными милостынями (См. Иов. гл. 1:21 и гл. 2).

Другие многие наставники говорят то же: полезнее переносить обиды и оскорбления, нежели даже заниматься Богоугодными делами; ибо требует Бог не проявлений доброты нашей, но нашей покорности Его святой воле (Ср. Пс. 15:2).

Благоразумно поступил Езекия царь, который исцеление своей болезни предоставил не помощи врачей, но приписал Божьей помощи. Если же врачи не помогают, или врач не определил правильно болезни, и болезнь не прекращается, то не спешите безрассудно полагать причину безуспешности лечения тому или другому обстоятельству, и не изыскивайте тому других причин, кроме того, что Богу не угодно, чтоб я выздоровел, или же Ему угодно продолжить мою болезнь.

Книга Пятая.

Глава Первая.

О том, что сообразование человеческой воли с Божественной не может состояться без совершенного упования нашего на Бога.

Самоотвержение, или свободная покорность наша Божьей воле, не может совершиться, если мы будем слабы в вере в Бога, в несомненной надежде во всем на Него, а следовательно и в истинной любви к Нему. Как я могу действовать согласованно с другим лицом, которому я не верю? И как могу надеяться на того, о котором не уверен, что он станет заботиться о моем благоденствии верно, предусмотрительно и усердно? Поэтому наше слово будет иметь своим предметом наше упование на Бога.

Отделение Первое. Упование на Бога- удел верных

На вопрос о том, что в Священном писании говорится об уповании на Бога, один из писателей 17 века ответил: “в Священном писании едва ли найдется какая-либо глава, в которой бы Бог не обещал всем надеющимся на Него Своей благодатной помощи и Своего *провидения* и попечительности о всех.”

Блаженный царь Давид, наилучший учитель о надежде на Всевышнего, прославляет от полноты благодарного своего сердца преимущественно перед всеми добродетелями одну ее, говоря: “Ты один даешь мне безопасность (твердую надежду)” (Пс. 4:9), — “Господь — крепость моя, твердыня моя, защита моя непреоборимая, Избавитель мой, Бог мой, каменная гора, на которой я безопасен, щит мой, рог спасения моего, убежище мое” (Пс. 17:2-3)!

— “Господь — просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь? Господь защитник жизни моей; кого мне страшиться? Если вооружится против меня целый полк, не убоится сердце мое; если начнется против меня война и тогда я безопасен” (Пс. 26:1-3). — “Живущий под покровительством Всевышнего в тени Всемогущего поживает” (Пс. 90:1). — “Надеющийся на Господа, как гора Сион, не колеблется, пребывает вечно” (Пс. 124:1). — “На Тебя, Господи, уповаю; не оставь меня в стыде вечном, по правде Твоей избавь меня” (Пс. 30:1). — Просторно было сердце Давида и преисполнено любовью и упованием на Бога! А потому обильно черпал он из Божественных источников, и почерпнутое отражал в псалмах своих.

Подобно Давиду и все мудрые и благоразумные мужи везде усердно прославляли упование на Бога. Сам Соломон, этот неподражаемый образец мудрости, изрек: “Сын мой! надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой” (Притч. Солом. 3:5). Не какую-либо мудрость прославляет он, но только мудрость, происходящую от всего сердца. Да и ревностнейший из апостолов пишет: “смиритесь под крепкую руку Божью, да вознесет вас в свое время: *все заботы свои* возложите на Него; ибо Он печется о вас” (1 Петр. 5:6-7); и псалмопевец говорит: “возложи на Господа бремя (печаль) твою и Он подкрепит Тебя” (Пс. 54:23); и опять Соломон наставляет: “Во всех путях твоих (т.е. делах) познавай Его (Господа), и Он направит стези твои (шаги, стопы)” (Притч. Сол. 3:6); и Давид: “лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека” (Пс. 117:8). Далее пророк Иеремия: “Благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование — Господь; ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда приходит зной; лист его — зелен, и во время засухи оно не боится, и не перестает приносить плод” (Иерем. 17:7-9). Иуда Маккавей увещевал соотечественников: “Припоминайте от рода до рода, что все надеющиеся на него (Бога) не изнемогут” (1 Макк. 2:62); “блаженны все уповающие на Него” (Пс. 2:12). Ибо это упование умиляет Бога, и Он уповающему на Него сотворит благо; а потому твердо стой — в завете... веруй Господу, и пребывай в труде твоём (Сирах. 11:19-20). Стерегись не впасть во искушение: верен Бог, который не попустит человеку быть искушаемым сверх сил (1 Кор. 10:13); будь доволен своим жребием, и меру во всем наблюдай (2 Кор. 10:13); помни, что “не хлебом одним будет жить человек,” но всяким словом, исходящим из уст Божьих” (Матф. 4:4), “и что Бог может из камней воздвигнуть детей Аврааму” (Матф. 3:9). Все возможно Богу. Он равно спасает нас как в больших так и в малых опасностях.

Отделение Второе. Твёрдая надежда на Бога- спасение в бедах и помощь в делах

Царь Иудейский Амасия нанял из Израильтян сто тысяч храбрых воинов за сто талантов серебра. Но человек Божий пришел к нему и сказал: “царь! пусть не идет с тобой войско Израильское, потому что нет Господа с Израильтянами и всеми сынами Ефрема; но иди ты один, делай дело, мужественно подвизайся на войне, иначе повергнет тебя Бог пред лицом врага. Ибо есть сила у Бога поддержать и повергнуть.” Амасия спросил у человека Божьего: что же делать со ста талантами, которые отдал я войску Израильскому? и отвечал ему человек Божий: “может Господь дать тебе более сего.” Послушал Амасия, уповая на Бога, и двадцать тысяч врагов погубил. Таково упование на Бога, а не на силы человеческие! (Сравн. 2. Паралип. 25:6-12).

Фома по прозванию Морус, благочестивый и просвещенный человек, находясь в заточении, на разные вопросы своей дочери Маргариты отвечал: “ничто не может случиться, если то не угодно Богу. Все то весьма хорошо, чего Бог желает, хотя нам иногда кажется и неприятным; о благодати Божьей, о Маргарита, я не сомневаюсь, хотя чувствую себя бессильным и немощным. В особенности, если бы я со страхом увидел себя отверженным и готовым пасть в бездну, я вспомню святого Петра, начавшего уже погружаться в море по своему маловерию от малейшего ветра, и подобно ему воззову ко Христу Спасителю: Господи! спаси меня, и повели мне прийти к Тебе по воде (Матф. 14:28). Верю и надеюсь, что Он не оставит меня, подаст Свою руку и не допустит, чтобы я утонул. Если же Он попустит, чтобы я сделался еще большим соучастником Петру в его отвержении, и пасть (клясться и отвергнуться от Бога), по истине скажу — не потерял бы я надежды на милосердие Божье к кающимся, плакался бы горько о своем падении и Он воззрел бы на меня, и спросил: “Петре! любишь ли Меня?” — Люблю, люблю, сердечно люблю тебя, Христе, Господи! Совесть мою очищу и грех падения моего заглажу, моей здешней жизнью жертвуя о славе Имени Твоего Святого. В этом я твердо уверен, что Бог не оставит меня. Аминь.” Истинно христианское, мудрое это рассуждение! Ибо во всех делах присутствует человеческих Промысел Божий. “Благословенные Богом наследуют землю, а нечестивые истребляются. Тверды шаги мужа праведного, и если он будет падать, не упадет; ибо Господь поддерживает его за руку” (Пс. 36:22-24). Итак, прежде всего нам следует иметь твердую надежду на Бога.

Отделение Третье. Непогрешимым промыслом Своим Бог устрояет всё к лучшему

Иисус Христос часто воспоминает и хвалит это единственно непостыдное упование наше на Бога.

Божественный Учитель приводит многочисленные примеры, заимствованные от птиц, кринов (цветов), волос и даже от неверных рабов для утверждения в нас несомненного упования на Бога во всем, говоря: “Посмотрите на воронов: они не сеют, ни жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, а Бог питает их, сколько же вы лучше птиц? да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? Итак, и малейшего сделать не можете; что заботитесь о прочем? Посмотрите на лилии (крины), как они растут: не трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает; то кольми паче вас, маловеры?” (Лук. 12:24-28). “Ваш Отец знает, что вы имеете нужду в том” (Там же ст. 30). Сколь многообразными образами искусно вразумлял Спаситель учеников Своих, наставляя их во всем уповать на Бога; так, Он желая накормить пять тысяч народа, собравшегося к Нему в пустыне, говорит Филиппу: “где нам купить хлебов, чтобы их (народ) накормить” (говорил же это испытывая Филиппа; Иоан. 6:5-6). — Таким же образом Он, желая четыре тысячи людей подкрепить пищей, призывает учеников на совещание, спрашивая их: “сколько у вас хлебов?” — Они же, маловеры, отвечали: “Откуда мог бы кто взять здесь в пустыне столько хлеба, чтобы накормить их?” — О славные мужи! Бог все может. Он, повелевающий нам иметь на Него всесовершенную надежду, не изнеможет и в этом. Промысел Божий — непогрешим, и не желает оставлять в нужде уповающих на Него. Бог исполнит все Свои обещания, в этом

удостоверяют нас исторические примеры всех веков. Да не упадет каждый из нас духом, но паче да возвышается надеждой своей к Всемогущему, возлагая на Него все свои желания и печали! И Он все устроит к лучшему для нас.

Отделение Четвертое. Мера упования нашего несоизмерима с величиной благодати Божией

Некто из учителей, истолковывая слова царя Давида, сказанные им Господу Богу: “кто я, Господи (мой), Господи; и что такое дом мой, что Ты меня так возвеличил! и этого еще мало показалось в очах Твоих, Господи мой, Господи, но Ты возвестил еще о доме раба Твоего вдаль” (2 Цар. 7:18. 19). Объясняет эти слова учитель так, что Бог печется о смиренных и кротких людях неизменно, по непреложному закону, и наоборот — гордым Он противится. Этот закон вечен, как Сам Господь Бог, в роде человеческого действует он начиная с Адама. Каждый человек должен хранить этот завет с Богом, то есть должен смирять себя перед Богом, любить и почитать Его всем сердцем, всею душой и всем помышлением; а Господь о нем имеет всегдашнее смотрение и охранение. Ибо к кому взываем мы? *Отче наш, иже еси на Небесех* (Матф. 6:9 и пр.): истинно, что этот Могучий, Богатый и Щедролюбивый Отец осенит нас изобильно своей благодатью (милостью). Иероним говорит: если и малейшие животные без воли Бога Творца не падут (не погибнут) и о всех Он промышляет, и если часть из них погибает, то — не без Его воли; а вы (все люди), тем более, что вечны вы, не должны бояться, что Промысел Божий оставит вас. Почему же мы не имеем совершенной надежды на него, не имеем мужественного сердца, достойного Такогого Отца? — Не отчаивайтесь братья, если дом наш находится в величайшей нищете; но мы имеем Господа весьма богатого, который не допустит умереть нам с голода. Бесчисленные полки врагов вооружились против нас? Мы имеем непобедимого Военачальника, который одним мановением рассыплет все войска видимых и невидимых врагов наших. Поносящие нас и проклинаящие языки докучают нам и ложными клеветами оговаривают? — обратим взоры наши на Небо, и Бог, Праведнейший Судья и Отмститель готов к нашему оправданию, и не усташимся земных клеветников и судей. Ибо никогда Бог не бывает побеждаем людьми, и Его неизреченное милосердие не может быть преодолено земными силами. Верит ли кто несомненно Богу? Он больше даст ему. Упует ли кто несомненно на Бога в исполнении своих прошений? Бог дарует ему больше из богатейших Своих сокровищниц (амбаров) и благословит его во всем. Ибо для возмещения человеческой нищеты и недостатка достаточно возложить на Бога всю надежду, не колеблясь сомнениями, и ожидать Его великих и богатых щедрот и милостей. И по мере увеличения нашего упования, в такой же мере получим большие небесные дарования. Часто мы видим, что не только упование наше не может сравниться с благодатью Божьей, но Она превышает упование наше и превосходит его.

Отделение Пятое. Во всяком происшествии ища пользу, устрашись и восхвали Бога

О сказанном выше говорит пространнее Архиерей Иппонийский Августин, объясняя текст Псалма 145-го: “Блажен кому помощник Бог Иаковлев, у кого надежда на Господа Бога, Который сотворил небо и землю, море и все, что в них” (ст. 5. 6). Если Бог сотворил не только небо и землю, но и все, что в них, следовательно и тебя, этого мало, что тебя, — но и птицы, скачущие насекомые

и ползающие (черви), — все это Бог сотворил и обо всем имеет попечение и радение. Не говорите же: “я не принадлежу Богу”! Ему принадлежит и душа твоя, и тело твое, ибо то и другое сотворил Бог. Скажешь, Слово Божие не числит непосредственно меня в бесчисленном множестве — тебя ли не числит Тот, Кем и волосы головы твоей пересчитаны? Говоришь: “весьма часто бываем мы так угнетены бедствиями, и лишены всякой утехи и помощи, что неудивительно, когда по временам впадаем в малодушие” — на это дает ответ тот же блаженный Августин (прошу прилежного внимания) — “чтобы ни случилось, неугодное нашей воле, да будет тебе известно: все случается по воле Божьей, по его промыслу, по Его мановению (указанию), и по Его приказанию (закону). Если мы и не понимаем, почему и для чего это случилось — вверимся Его промыслу, ибо без причины ничего не бывает. Подтверждая это же самое опять говорит Блаженнейший отец: промысел Божественный учит нас, чтобы мы во всяком происшествии не порицали бы несмысленно происшедшее (факт), но прилежно искали бы в нем его пользу, и где при этом разум наш изнемогает, там вера должна поддержать нас, что все случается не без пользы, хотя и сокрытой для нас. И прежде бывали полезные, но для современников не понятные происшествия, польза которых открывалась уже впоследствии. Ибо и сама эта сокровенность пользы (непонятных фактов) служит на пользу нам, научая нас или смирению, или показывая ничтожность нашего превозношения. Для подтверждения этого представляет святой отец в пример нам *муравья и пчелу*, говоря: “кто так умно расположил члены муравья и пчелы, чтобы они имели свои природные обычаи, свой образ жизни, и свое движение (дело)? Рассмотря и обдумай любое, которое хочешь, из малейших живущих творений: каждое из них имеет все для него необходимое: разумное устройство членов, побуждение к жизни, которой движется, каждое само собой устраняется от смерти, любит жизнь свою, желает сладостей, уклоняется от бедствий и опасностей, обнаруживает многообразные действия, и охраняет себя на сколько может. Кто дал жало комару, которым он сосет кровь нашу и уничтожает ее. Сколь тонко это жальца, вытягивающее кровь? Кто это устроил и сотворил? Малейшим вещам, рассматривая их, удивляешься и ужасаешься. Восхвали же Всевышнего. Таким образом размышляя, убойся своих грехопадений и страшись праведного Судьи, воздающего каждому по делам его. Не прилепляясь сердцем к земному, возносясь выше него, возложи все упование свое на Единого Бога, и будь, без *всяких* сомнений, уверен, что всякие происшествия и приключения будут споспешествовать тебе к лучшему: ибо кто уповал (верил) на Господа и был постыжен? (Сирах. 2:10). Блажены все уповающие на Него” (Пс. 2:12).

Глава Вторая.

Упование на Господа в чем содержится?

Как мы жалки и весьма бедны! Сколь малое познание имеем о Боге! Едва ли малую часть света Божьего получаем мы, как луч, проходящий через скважину. Мы знаем то, и что Бог есть величайшее добро, до того неизмеримо великое, и что все то, о чем *позволительно* (не противозаконно) нам и просить или желать, можем смиренной молитвой получить от Него в свое время. И получаем, если будем хотя бы немного терпеливы, не будем унывать (ослабевать сердцем), но, возвышенные сердечной любовью к Богу и

несомненным упованием на Него, привыкнем надеяться и молчаливо ожидать спасения Божьего. Долготерпение (при обидах, или при ожидании помощи Божьей) есть драгоценный камень для надеющихся — куда ни обратятся, везде успевают они (ср. Притч. 17:8). Благ Господь к надеющимся на Него — к душе, ищущей Его (Плач. Иерем. 3:25). В этой главе мы и рассмотрим, в чем же состоит упование на Бога и чем утверждается оно.

Отделение Первое. Истинное упование, проникая в сердце Божие, возвращается великой милостью- потому непобедимо

Сначала заметим, что упование — выше надежды, превосходит ее. Ибо упование не есть какая бы то ни была надежда, но — надежда крепкая, совершенная, непоколебимая никакими сомнениями. Различие это выразил Сенека следующими словами: “о тебе я имею надежду, но не упование.” Упование на Бога должно обнимать собой все человеческие действия. Тот только уповает на Бога, кто благорассудно содержит в себе это упование во всех предметах как важных так и маловажных, в каждом мгновении своей жизни верит истинно, всей душой, что Бог в свое время (в подлиннике *некогда*) не оставит своего возлюбленного раба. Представим этому примеры:

Царь Давид учредил училище для обучения воинскому делу, и повелел учить Иудеев стрельбе, как это описано в книге. Прежде же установления такого воинского обучения, в нем весьма искусен был Иоанафан, который был почтен похвалой из уст самого Давида: “без крови раненных, без добычи сильных лук Иоанафанов никогда не возвращался назад” (2 Цар. 1:22). Нелегко наносить раны на прикрытые шлемом или панцирем части тела, но стрелы Иоанафановы пронзали обыкновенно самую крепкую броню (защиту тела). Упование на Бога есть таковой лук Иоанафанов: оно (упование) касается сердца Божьего и проникает в Него, не возвращаясь без Божьей милости к уповающим на Бога. Всех царей Израильских и Иудейских вместе было тридцать девять; но сколько же из них могли (заслуживали) пронзать сердце Божие своим упованием на Него? — всего три или четыре из тридцати девяти: Давид, Езекия, Иосия, к ним же мог бы причислен быть и Иосафат, если бы он уничтожил нечестивые жертвоприношения на высотах. Сердце этих царей было, по истине, право пред Богом, и исполнено несомненным, твердым упованием на Бога.

Когда великое множество Моавитян и Аммонитян, собравшись вместе пришли войной на Иосафата, он, не могши противиться силам врагов, обратился с величайшим упованием к Богу. Сам весь предался молитвам к Господу; объявил пост по всей Иудее и общенародное собрание перед лицом Господа для умилоствления Бога и для общего совета. Молитву свою он заключил словами: “Боже наш! Ты суди их (врагов); ибо нет в нас силы против множества сего великого, пришедшего на нас, и мы не знаем, что делать, но к Тебе обращаем очи наши”! И помощь Божья немедленно явилась: здесь же, в этом собрании, находился благочестивый муж Иозиил, на которого сошел Дух Господень среди собрания, и он вещал: “Слушайте все Иудеи и жители Иерусалима, и царь Иосафат! Так говорит Господь к вам: не бойтесь и не ужасайтесь множества сего великого, ибо это война не ваша, но Божья... не вам сражаться на сей раз: вы станьте, стойте и смотрите на спасение Господне, посылаемое вам” (2 Парал. 20:14-17). Ободренный этими словами Иосафат вывел свое войско против врагов, и чтобы оно не оробело вступить в брань с столь великим множеством противников (супостатов), он, как храбрый и непобедимый полководец, ободряя сердца своих воинов упованием на Бога,

сказал им: “послушайте меня Иудеи и жители Иерусалима! верьте Господу Богу вашему, и будьте тверды; верьте пророкам Его, и будет успех вам.” И тот же час сделал необыкновенное на поле брани распоряжение: он приказал поставить впереди войска церковных певчих, чтобы они, выступая впереди вооруженных, в благолепии святости воспевали и славословили Голода, поя Псалом: “Исповедайте Господа, ибо Он благ, милость (помощь) Его вечна!” — Смотрите, дивная вещь: царь с войском вступает на брань (в сражение) подобно Епископу, входящему в церковь с священнослужителями! По истине явление необыкновенное, и в сражениях (на поле брани) достойное смеха — ставить беспомощных, невооруженных певцов впереди вооруженных воинов! Но Бог присутствовал при Иосафате, споспешествуя ему, вооружившемуся таким непобедимым оружием упования на Бога. В то время, когда певцы начали петь славословие Всевышнему, Господь невидимо возбудил между Аммонитянами и Моавитянами междоусобие (бунт друг против друга): враги рубили и резали друг друга до последнего своего воина. Войско же Иосафатово вступило на возвышенное место и увидело одни трупы врагов, лежащие на земле, и не было ни одного из них, который избежал смерти. На месте вражьего междоусобного побоища Иосафат увидел множество богатой разнообразной добычи — дорогая одежда, драгоценные сосуды — и велел народу своему забирать добычу: три дня собирали ее, так она была многочисленна. — Смотрите как могущественно крепкое, истинное упование на Бога, во всех случаях жизни оно сильнее всех других средств — словом, оно непобедимо!

Отделение Второе. Верная молитва и долготерпение-признаки крепкого упования на праведнейшего Судю

Если во всех наших делах, как выше сказано, благопотребно с нашей стороны *упование на Бога*, то тем более оно необходимо, когда мы совершаем молитвы, или переносим на себе какие-либо неприятности.

Говоря о молитвах, некий красноречивый учитель сказал: “молитва у многих людей бывает или страшливой и боязливой, или нерадивой, или же безрассудной: *Боязливая* молитва не доходит до Неба, потому что безмерная боязнь смущает ум до того, что молитва не только восходит на небо, но даже не может быть произносима. *Нерадивая* молитва в своем восхождении слабеет от лени (уныния) и изнемогает до того, что совершенно теряет силу. *Безрассудная* молитва хотя и доходит до Неба, но падает оттуда и возвращается назад, потому что встречает себе препятствие и не только не получает милости от Бога, но и раздражает Его своею безрассудностью. Молитва же верная, смиренная и горячая восходит беспрепятственно на Небо и возвратиться не услышанной не может. Итак прежде всего необходимо чтобы молитва была *верной*.” — Так и многие из нас еще до начала молитвы начинают уже сомневаться: Господь не услышит меня, не умолю Его о том, чего буду просить, напрасно буду взывать к Нему. О, такая молитва есть бедный посланник к Богу! Только что вышел из дому, тотчас же падает, не опираясь на упование. Каково же должно быть упование при Богоприятных молитвах, тому поучает нас Христос Господь, говоря: “В некотором городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился! В том же городе была некоторая вдова; и она приходя к нему говорила: защити меня от соперника моего, но он долгое время не хотел, безбожный медлитель! Наконец побежденный безотступным беспокойством, причиняемым ему вдовой, рассудил правильно спор ее с соперником (сравн. Лук. 18:3-5). Вот крепкое упование вдовы, постоянно

твердившее ей: “сегодня судья защитит меня,” но когда надежды ее не оправдал истекший день, она говорила: “не сегодня, так завтра защитит меня, или в третий день, или через месяц, в конце концов в этом году дело кончится непременно.” Итак долготерпеливое упование вдовы наконец одержало победу. Христос представил нам эту притчу как доказательство тому, что если неотступное прошение (молитва) имело и у неправедного судьи такую силу, тем более оно действительно и благотворно у премилосердного небесного Отца. Ум наш, подобно упомянутой вдове, насчитывает себе множество противников. Почему же он медлит? Почему не обращается к праведнейшему Судье, и все свои необходимые нужды и дела не откроет и не поручит Ему, с совершенным упованием не Него? Бог ли не защитит избранных своих, вопиющих к Нему день и ночь, и долготерпя о них (т.е. не сию же минуту наказывает их гонителей, если предвидит их исправление)? Блаженный царь Давид, побуждая нас обращаться к Богу за помощью, говорит: “предай Господу путь твой (т.е. открой свои нужды, ошибки, преступления..). и надейся на Него, и Он совершит” (т. е. все приведет в порядок, поможет и защитит тебя; Пс. 36:5). Что ужасаешься? Что падаешь духом неверия? Тебя оговаривает кто, ругает? Предай Господу и Он *совершит*. Плоть ли твоя не покоряется духу разума? Помолись со слезами и Он совершит. Различные искушения, или наветы бесов, не дают тебе покоя? Бога в помощь призови, и Он совершит. Во всем, что ни делаешь, уповай на Бога, и Он совершит.

Отделение Третье. Только молитва с должной покорностью воле Божией будет услышана и исполнена

Продолжим начатую нами беседу о прощении или молитве. Иисус Христос предлагает нам еще один пример об этом, говоря: “если кто, имея друга, придет к нему в полночь, и скажет ему: друг! дай мне займы три хлеба; ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему; а тот изнутри дома скажет ему: не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мной на постели; не могу встать и дать тебе; если (говорит Христос) он не встанет, не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему сколько просит. И Я вам говорю (слова Христовы): просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам” (Лук. 11:5-9). Нет ничего приятнее Богу, как то, когда мы к Нему с таким упованием, как друг к другу, прибегаем и умоляем Его о помощи себе; ни один человек и никогда не должен думать о том, что уже не время призывать ему Бога, т.е. никогда не должен отчаиваться в спасении Божьем. Смотрите, как убогий бедняк, чтобы получить грош или кусок хлеба, терпеливо стоит пред дверьми, или бежит за проезжающим на повозке и смиренно кланяется, прося подаяния. Что же нам следует делать, когда просим себе милости и помилования у всещедрого, и всемилостивого Бога? — Следует нам быть постоянными и терпеливыми, если скоро не получаем просимого, а также иметь несомненное упование, что Бог не оставит наше прошение без благотворных для нас последствий. Возлюбленный ученик Христов Иоанн так говорит об этом: “вы, веруя в Сына Божьего, имеете жизнь вечную. И вот какое *дерзновение* (уверенность) мы имеем к Нему, что когда просим чего по воле Его, Он слушает нас во всем, о чем бы мы ни просили. А когда мы знаем, что он слушает нас во всем, чего бы мы не просили — знаем и то, что получаем просимое от Него” (1 Иоан. 5:13-14). “Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? Или когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы, или если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы

будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец небесный даст Духа Святого просящим у Него” (Лук. 11:11-13). Но часто бывает, что мы просим безрассудно себе не хлеба, но камня, не рыбы, но скорпиона. Ибо мы не знаем, часто, о чем молиться, как должно; но сам Дух (Святой) ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными (Рим. 8:26). И если Бог, сберегая нас от гибели, не исполняет наших молитв, то мы недовольны, ропщем на чадолубивого Отца, говоря: Он не видит и не слышит. О безрассудные! Ведь также часто препятствуют родители своим детям есть незрелое яблоко или какую-либо другую вредную пищу, хотя они собирают для них и завещают многотысячные наследства.

Святой Апостол Павел прилежно молился Богу о том, чтобы быть свободным от искушения плоти, думая, что просит праведной и полезной вещи, но молитва его не была услышана Богом, отвечавшим ему: “сила Моя в немощи совершается.” Когда и мы не получаем просимого нами у Бога, то да будет нам известно, что это делается потому, что или исполнение нашего прошения вовсе для нас бесполезно, или же полезнее отложить его до большей благопотребности, или наконец, что Бог предвидит и предназначил время более благоприятное для нас, в которое будет совершено наше прошение, чтобы мы с еще большим упованием умоляли Его благость к нам. Но просить у Бога чего-либо жестокого, бесчеловечного (напр. смерти врага своего) не следует во-первых потому, что Бог, как милостивый Отец наш — откажет в нашем прошении, а во-вторых как праведный судья обратит просимое для другого против нас самих, и молитва наша из молитвы обратится в тяжкий грех (Пс. 108:7). Да будет нам известно и то, что всякая молитва наша, произносимая с должной покорностью воле Божьей, бывает всегда услышана, и мы получим или просимое нами у Господа, или Он дает нам другое, что для нас лучше. Это весьма укрепляет упование наше на Бога. Все, о чем молясь просим по воле Божьей, Он услышит и даст нам.

Глава Третья.

О том, каким способом можем мы утверждать в себе крепкое упование на Бога при приключениях, противных нашей воле.

Кормчий познается во время морских бурь и штормов; воин — в сражении; подвижник — в борьбе против искушений. Никто не знает, что он в силе сделать, если не испытает себя в борьбе с многоразличными бедствиями. Для познания себя необходимы испытания (практика, экзамен). Кто может совершить как следует свое дело, если он не изучил его практически, не обрел навык к нему. Некоторые добровольно предаются бедствиям, испытывая свою добродетель, скрывающуюся во время благополучия. Радуются, говорят, великие мужи в скорбях и трудах, как мужественные воины в сражениях. Всякая *доблесть* желает пребывать в сопротивлении себе, она идет прямой дорогой, и ее победа над встречными неприятностями есть часть славы ее. Поэтому Бог, тем, которых Он избрал себе, дает совет подвизаться (трудиться, страдать) и часто подает им повод совершить что-нибудь доблестное, великодушное, требующее жертвования собой. Поэтому неудобства в здешней жизни, некоторым образом, *необходимы*. Откуда можно узнать, насколько преуспел ты в надежде на Бога, если все сбывается по твоему желанию? Откуда будет известно, что ты любишь нищету, если изобилуешь богатством? Откуда узнаешь, что имеешь мужество переносить бесчестие, зависть человеческую, если проводишь свою жизнь в радости без всяких огорчений? —

Действительно, для познания самого себя необходимы испытания. Немудрено возглашать в благополучии живя: “Господь — твердыня моя, необоримая защита моя, Избавитель мой и пр” (Ис. 17:3), когда в то же время говорит нищий: знаю хорошо, что не умру с голоду на этой неделе, когда имею торбу, полную хлеба — *без всякой надежды* он говорит это. *Упование* (в русском языке *упование* и *надежда* синонимы) видимого не есть упование, ибо если кто видит, то чего ему и надеяться; но когда надеемся на то, чего не видим, тогда ожидаем в терпении (Рим. 8:24-25). А потому упование на Бога становится тогда видимее, ярче, когда мы переносим все наши противности мужественно, когда тяготееют они над нами. Об этом и будет наша беседа.

Отделение Первое. Принимающий лёгкое вразумление за великие бедствия- противен Богу

Крепким основанием нашей беседы будут две истины:

Первая та, что в мире везде, во всяком состоянии и звании жизнь наша подвержена опасностям и бедствиям. Сам Христос, Бог наш предсказал: “в мире будете иметь скорбь; но мужайтесь (в тексте: дерзайте): Я победил мир” (Иоан. 16:33). Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы (2 Тимоф. 3:12).

Вторая истина: Не должны мы забывать изречения святого Павла: “Верен Бог, который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести” (1 Коринф. 10:13).

При таком двойном основании первым нам является учителем святой Киприан, наставляющий нас об уповании на Бога так: “положим, что слуга твой пал в вину, заслужил быть наказанным: но ты даешь ему только легонький щелчок. Он тотчас же расшвырялся, бросил работу, ушел из дому, и твоим недоброжелателям везде рассказывает о тебе разные нелепости. И если я такому человеку стану покровительствовать, буду ли я тебе приятен? Судя справедливо, слуга этот — негодяй, уже не раз проказничал, и достоин гораздо большего наказания, и как сопротивляющийся своему хозяину, желавшему исправить его, ушел из дому, заслужил тем быть наказанным по закону.” В образе этого слуги узнай, христианин, себя самого. Когда Бог тебя наказывает, то наказание это гораздо легче (что Богу свойственно), чем ты заслужил; зачем же ты смиренно не покоришься Ему? Что за нелепости болтаешь, говоря: заслужил ли я тюрьму или ссылку? Когда поступают так со мною, я стану еще больше пьянствовать, чтобы вином залить свое горе? Зачем сам себя мучу я? Почему не даю себе покоя, обремененный такими бедствиями от Бога? Это и есть, о человек, предать самого себя врагам своим. Почему ты, за лучшее для тебя, не обращаешься за помощью к друзьям Божьим? Опомнись и призови их в помощь себе! Уповай на Бога, и смиренно покоришься Ему. Где есть упование на Бога, там воля наша крепко привязана к Богу. Напротив весьма мерзостно и противно, когда всеблагий Господь Бог желает исправить недоброго служителя легким наказанием, а тот отвечает — не хочу наказания, я не заслужил побоев, не подлежу столь тяжкому наказанию. Оставь свое безумие: уповай на Бога, и живи на своем месте, не нарушая своих обязанностей и обетов. Не завидуй делам грешника, веруй Господу, и пребывай в труде твоём (Сир. 11:19. 20). Блаженный Иероним, побуждая к упованию на Бога, говорит: “весьма много в мире лъстивых приманок и бесчисленных сетей; но мы воскликнем к Богу: если я буду находиться среди смертельных опасностей, не убоюсь зла; ибо Ты со

мною; если станет против меня целый полк неприятелей не убоится сердце мое; если начнется против меня война нечестивых людей, и тогда я безопасен, уповая на Господа.”

Если же, по действию злого духа, возникнут в тебе льстивые помышления, тебя смущающие, и ты начнешь увлекаться ими, а разум твой и совесть спросят, что мне делать? — на вопрос отвечает тебе Елисей: не бойся, ибо множайшие свидетели за нас говорят. Справедливо сказал Амвросий: “там бывает большая помощь, где возникнут большие бедствия: ибо как в благополучное время, так равно и в скорбное Бог есть могущественнейший нам помощник. Бог обратил камень в хранилище меда и елея: ибо питал Бог Израильтян в пустыне медом из камня и елеем из твердой скалы (Второзак. 32:12). Сотни и тысячи народа освежил и напоил Он из чистого источника в таком месте, где не мог бы удовлетворить свою жажду малейший птенец птичий. У Бога есть крылатые слуги, очень быстрые, быстрее ветра, через которых посылает Он пищу избранным своим. Если и мы возложим на Бога сердечное свое упование — Он будет с нами, не оставит нас.” — Но часто пытливый ум наш возбуждает вопросы, подобные вопросу Гедеона, вопрошающего явившегося ему Ангела: “Господин мой! если Господь Бог с нами, то от чего постигают нас все эти бедствия? Где Его чудеса, о которых нам повествуют? О промысле Божьем дивное и величественное говорится; имеем мы заповедь: во всем на Бога полагаться; но между тем волны многообразных бед и скорбей бросают нас туда и сюда и мы бедствуем и погибаем.” Если Бог с нами, то почему постигают нас многообразные несчастья, которые подавляют нас печалью? Ответ на этот вопрос рассмотрим в следующем отделении.

Отделение Второе. Упование на Бога торжествует даже когда всё вокруг трепещет

Товия (Товит), муж доброй, непорочной жизни, находился в горьком положении, но не терял упования на Бога, и быв услышан, восхвалил Его в следующих выражениях: “Ты, Господи, наказываешь и опять утешаешь, низводишь во ад, и опять выводишь оттуда: и от руки Твоей никто не убежит” (Товита 13:1. 2). Чтобы научить святых апостолов быть великодушными и попечительными так же о других, как и о себе самих, Христос Господь взял их с собою в лодку, и попустил ветрам взволновать море сильной бурей. Бедствуя среди ужаснейших волн, ученики Христовы полагали, что они уже погибают, и тем более убоялись, и предполагая, что Христос уснул крепким сном начали будить Его, взывая: Господи! спаси нас, погибаем! Тогда Христос говорит им, что вы так боязливы, малoverные? Зачем утрашились? Где вера ваша? Что может вредить спящему человеку, когда Бог над ним бодрствует, и никогда не дремлет. Отсюда явно, что упование на Бога, преимущественно среди величайших опасностей, торжествует, когда все и всё находится в страхе и трепете? (ср. Матф. 8:24-27). И так каждый, обуреваемый волнами скорбей, укрепись, умножь свою надежду на Бога. Уповай на Бога подобно мореплавателям, которые готовят нужное к плаванию, от Бога же попутного ветра ожидают — так и ты пребывай в своем звании, а все прочее Бог устроит. Человек предполагает, а Бог располагает, говорит мудрая пословица. Так и ты предполагай по своим обстоятельствам, а Бог совершит твои начинания к лучшему для тебя по Своей святой и праведной воле. При этом если и случится что либо трудное для тебя, терпи долго, и ожидай, подобно земледельцу, благоприятного богатого жнивья: уповай на Бога.

Отделение Третье.Шесть наставлений одержания победы при уповании на Бога(1-3)

Скажешь — терпеть от врага как-то легче. Но самое невыносимое зло, какое только можно себе представить есть то, когда приходится страдать от людей кажущихся добронравными. Это превосходит всякое терпение: оно смущает вас и оскорбляет донельзя. — Что же нового и необыкновенного в этом? Так было всегда в мире: во времена апостольские было заурядным делом давать обиженным суд неправедный, под видом законного, содержать в сердце лесть, прикрывая ее маской правды. Так же было обыкновенным переносить обиды и неправды, страдать от друзей, родственников и людей, облагодетельствованных нами. Истинны слова Христовы, предсказанные Им наперед о том, как будет в мире в последующие времена: “будут отныне пятеро в одном доме, станут разделяться трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери, свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей” (Лук. 12:52. 53). При этом увидишь, что делаемые благодеяния обращаются в злодеяния, преследуются жизнь и здоровье тех, за которых должны были преследователи не щадить ни своей жизни, ни своего здоровья. Давида царя преследовали не только Ахитофел, ближайший его советник, и не только его тесть Саул, но и Авессалом, его сын. И даже Господа Иисуса Христа кто убил? Убили Его не язычники (идолопоклонники), но возлюбленные Богом сыны Израилевы:

Его спросят, от чего у Тебя язвы на руках, и Он ответит: “от того, что Меня искололи (пронзили) в доме возлюбленном Мною” (Захар. 13:6). — Еще более печально, сколько потерпел Иисус Христос что и от самих учеников своих. Иуда Искариотский, которому за несколько часов до злодеяния Христос умыл ноги, сделал его участником Своей Тайной Вечери (Святого Причащения) — этот неблагодарный ученик и раб предал своего Господа врагам, возлюбленный Петр отвергся от Него при страдании Его, а прочие Его ученики оставили Его и бежали. Что удивляемся мы? “Враги человеку — домашние его,” сказал пророк (Мих. 7:6). Но уповающий на Бога все это удобно побеждает. *Спросишь* — при нашем уповании на Бога, каким образом мы *удобно* можем одержать эту победу? — Вот тебе для того шесть кратких наставлений:

Первое наставление: если тебя постигнет злое приключение, ты немедленно, тотчас же обратись к Богу, и открой Ему свое сердце о том, чем ты страдаешь, что причиняет тебе нестерпимую боль. В этом отношении мы, едва ли не все, сильно грешим. Когда тяготят бедствия и огорчения, то мы всем жалуемся и всех приводим в сожаление о нас — одного только Бога забываем, Он бывает последним из всех тех, к кому прибегаем мы, прося помощи, и тем порядок превращаем в беспорядок. Иначе поступал Давид; он говорил: “возвожу очи мои к горам (т.е. к жилищу Божьему), откуда приходит помощь мне; помощь мне от Господа, сотворившего небо и землю” (Пс. 120:1. 2). Всякий, кто не поступает так в начале каждого несчастья, бывает встревожен гневом ли, болезнью или обидами до такой степени, что не может в себя прийти. А потому и при малейшем смущении тотчас же обратись к Богу, говоря: Господи! что повелишь мне делать? И тотчас же услышишь ответ толкователя Божьей воли: “надейся на Господа; будь мужествен; да будет сердце твое крепко, и надейся на Господа.” Злые замыслы прогони от себя, и

всеми силами не допускай их до себя, истреби их, а непрестанно держи в уме: Господи! что повелишь мне делать?

Второе наставление: молчи, и воздержи хотя бы уста и язык, когда не можешь удержать ума; последуй благому и благотворному совету царя Давида: “Я сказал себе: буду я осторожен на путях моих (в поступках своих); стану обуздывать уста мои, пока нечестивый предо мною; и я был нем и безгласен даже о добром” (Пс. 38:2-3). Потому молчи; ибо если в бедствиях и притеснениях не обуздаешь языка, не удержишь его, то знай, что легко наживешь себе беду, споткнешься в словах. А потому безопаснее молчать, в особенности о своих противностях и противниках. Ты не можешь говорить о них ничего хорошего? по крайней мере не говори о них и злого слова: пусть будет совесть твоя утешителем тебе, а праведнейший Бог — судьей; от очей Его твои противники и их злоумышления не скроются; уповай на Бога и молчи.

Третье наставление: когда обратишься ты к Богу и привыкнешь молчать, тогда всего себя предоставь воле Божьей, искренно покорись ей. И благодари Богу, что Он благоволил удостоить тебя страдать невинно, а если и заслужил ты страдание, то своим терпением загладишь вину, и обнаружишь свое незлобие. Покорный воле Божьей человек держит Бога как бы в объятиях своих, говоря то же, что сказал Иаков когда он боролся с Ангелом; “не пущу Тебя, если не благословишь меня” (Быт. 32:24-26).

Отделение Четвертое.Шесть наставлений (4-6)

В четвертых: когда сколько-нибудь утихнет скорбная буря, обратись к молитве. Призывай к себе на помощь Пречистую Божью Матерь, святых Ангелов и святых угодников Божьих и представь им свою нужду, всякую свою беду. И недостаточно сделать это один раз, повторяй, если того требует дело твое, не переставай до конца постоянным своим прошением отверзать Божью десницу для оказания тебе просимой помощи. Езекия царь, получив грозное послание нечестивого Сеннахирима, пошел в дом Господень, развернул это послание перед лицом Господним и помолился, имея всегда в устах и сердце все упование на Господа Бога: “Господи Боже Израилев, сидящий на херувимах! Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю. Приклони, Господи, ухо Твое и услышь меня; открой, Господи, очи Твои, и воззри и услышь слова Сеннахирима, который послал поносить Тебя, Бога Живаго... и ныне, Господи, Боже наш, спаси нас от руки его, и узнают все царства земли, что Ты, Господи — Бог один” (4 Цар. 19:14-16. 19). Вот так же каждый, отягощенный печалью, разверни писание твое перед Богом, и сколько имеешь обид и неприятностей — все их представь пред очи всеправеднейшего Судьи и премилосердного Отца. Если же прошение твое не будет исполнено, то размышляй о непостижимости судов Божьих, и о совершенном всеведении и промысле Вышнего, и всецело предоставь себя воле Божьей. Ты поступил как следовало, остальное Бог исполнит.

Пятое наставление: посоветуйся с человеком мудрым, и, по наставлению Сираха, “без рассуждения не делай ничего, и когда сделаешь, не раскаивайся” (Сирах. 32:21). Более же всего остерегайся следовать своим влечениям; ибо потеряешь всякое терпение, погубишь всю кротость, если послушаешь внутренних своих советников, то есть: пристрастий и влечений: они недобрые советники. Скорбь постигла тебя не без Божьего распоряжения. И Ему же лучше всех известно, как ты освободишься от скорби. Всякое зло мы причиняем сами себе своею непокорностью Богу. Об этом говорит пророк со вздохом: “У

Господа, Бога нашего правда, а у нас — стыд на лицах... от того, что мы согрешили пред Господом, и не покорялись Ему, и не слушали гласа Господа, Бога нашего, чтобы ходить в повелениях Господних, которые Он дал пред лицом нашим” (Варух. 1:15. 17-18). И так каждый всю свою надежду возлагай на Бога, исполняя Его заповеди, и чем крепче будет надежда твоя на Бога, тем сильнейшим сделаешься против врага своего, и будешь в покое и безопасности.

Наконец *шестое наставление*. Если несмотря на все твое усердие и заботливость не сбывается что-либо по твоему желанию, не вознегодуй ни на Бога, ни на едино из Его творений. Но подумай, что Богу известно до малейшей черты все, что ты уже потерпел и что еще предстоит потерпеть. Он желает изведать и укрепить твое мужество. А потому что Богу приятно, то самое и тебе да будет благоприятно. Ибо воистину счастливы мы, о Израиль, что угодное Богу и для нас благотворно (Варух. 4:4). И так да будет уверен всякий, кто не получил от Бога просимого предмета, что он не тщетно молился, что он умолит Бога дать ему другое что-либо, несравненно лучшее.

Отделение Пятое. Упованию нужен навык долготерпения и покорности

Если Бог не утоляет Своего гнева, наказывая нас различными бедствиями и скорбями, то Он, милосердный Отец, поступает с нами так, как поступают благоразумные родители со своими детьми. Они бьют детей розгой, и ударив несколько раз, спрашивают: будешь ли еще не слушать меня и проказничать? Если строптивное дитя молчит, опять бьют, приговаривая: будь покорен, добр; и продолжают это до тех пор, пока сын одумается, и с истинным раскаянием даст обещание исправиться. Тогда отец говорит: смотри же, помни это и не повторяй своего упорства. Так и Бог наказывает нас и, по временам, спрашивает: желаешь ли во всем следовать моей воле и надеяться на одного Меня? И как бывает обыкновенно — мы или ожесточенно молчим, или отвечаем нерешительно, уклончиво на вопрос. Поэтому Бог не прекращает часто насыпать на нас различные бичи для нашего вразумления, и ожидает искреннего от нас ответа: хочу, Отче мой, хочу во всем последовать Твоей воле: скажи — что повелишь мне делать?

Беда нынешнего века: мы больше встречаем слепых, упоминаемых в Евангелии, чем обратившихся ко Христу апостолов, подобных святому Павлу, спрашивавшему с трепетом у Господа: Господи! что повелишь мне делать? (Деян. 9:6). Когда Евангельский слепой умолял Спасителя, говоря: Сын Давидов! помилуй меня! Господь сказал ему: что хочешь, да сотворю тебе? (Лук. 18:41).

Такое упование на Бога, о каком мы беседовали здесь, не может пребывать в нас постоянным и неизменным, если мы не утвердим его своим долготерпением, и покорностью воле Божьей — по навыку. В притворе храма Соломонова находились два столба: один из них назывался Иахин (на правой стороне), а другой — Воаз (на левой стороне): с двумя этими столбами сравниваются *долготерпение* и *постоянство* (3 Царств 7:21). Этими то столбами и должно быть утверждено упование наше на Бога. Безмерную печаль поглощает долготерпение. Постоянству же ничто, определяемое временем, не кажется быть продолжительным. Приближающий же себя к Богу упованием как гора Сион не колеблется, пребывает вечно (Пс. 124,1).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О том, какое упование на Бога имели все Святые?

Истинное благородство христианского рода в том, чтобы в сомнительных или весьма трудных случаях, уповать на Бога и в Нем одном иметь крепкую опору. Такой ум (суждение) благороден и мужествен; тот велик и славен, кто имеет величайшую надежду на Бога тогда именно, когда угрожает ему величайшая опасность. От колена сего благородного произошли многие святые не только мужи, но и жены.

Отделение Первое. Невозвратное упование может изменить мир

Не стану повествовать об Аврааме, твердом верой в Бога. Авраам верил Богу и уповал на Него. Не имея надежды иметь детей, он не усомнился неверованием в Божьем обетовании, но победил верой, прославив Бога, и знал, что Бог силен соделать то, что Он обещал. Он не пощадил единородного своего сына, принося его в жертву по повелению Божьему. Он с тремястами восемнадцатью своих домочадцев победил четырех царей. Умолчу об Иосифе, первом властелине всего Египта. Он многократно доводим был до величайшей печали, но не пал духом, ибо имел сердце, уповающее на Бога. *Моисей*, укрепляемый Богом, сколько славных дел сотворил? — все полки Египетские в один раз потопил в море. На войне с Амаликитянами, вместо бесчисленных воинских орудий имея один только жезл (палку) в руке, сказал он своему военачальнику (Иисусу Навину): “выбери нам мужей (сильных), и пойдешь, сразись с Амаликитянами; а я завтра стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей.” Ужасное, чудное дело! Моисей стоял, ничего не делая, как зритель, и поразили все полки врагов. Далее Иисус Навин, военачальник, имея невыразимое словами упование, дерзнул повелеть солнцу, чтобы оно остановилось в своем течении, сказав: стой, солнце, над Гаваоном!.. и оно остановилось, и стояло среди неба, не спеша к западу почти целый день. И не было такого дня ни прежде, ни после того, в который бы Господь был так внимателен к голосу человеческому, и это потому, что сам Господь сражался за Израильян (Иис. Нав. 10:12-14). Как Иисус Навин остановил течение солнца вперед, так Езекия, через Исаию пророка заставил солнце возвратиться назад в своем течении (Ср. 4 Цар. 20:9-11). Что же припомнить нам о Халеве? Он имел столь сильное упование на Бога, что не утратился войти в среду многотысячного Израильского народа, взбунтовавшегося против Моисея и Аарона, и обличить их беззаконие, говоря: “Если Господь милостив к нам, то введет нас в землю сию (т.е. Ханаанскую); только против Господа не восставайте, и не бойтесь народа земли сей; ибо он достанется нам на съедение; защиты у них не стало, а с нами Господь, не бойтесь их” (Числ 14:8. 9). Столь же сильное упование на Бога имел Гедеон, рожденный скорее быть земледельцем, нежели воином; он упова на Бога, дерзнул с тремястами воинов выступить против бесчисленного неприятельского войска, напал на него и победил.

Действительно, человек, вооруженный невозвратным упованием на Господа, заставляет Бога изменить весь мир с его естественными законами. Мы видели уже тому пример, говоря о Езекии. По его желанию солнце изменило свое течение на десять степеней назад: если верить Птоломею, то солнце во время равноденствия движется со скоростью трехсот шестидесяти пяти тысяч

двадцати трех миль, из которых каждая степень требует часа времени для пробега; когда солнце на десять степеней воротилось назад, то есть на десять часов, то оно совершило отступление назад на 3.652,230 миль.

Явление это чудно и ужасно, но оно, по воле Божьей, совершилось мгновенно, солнце как бы кто дернул назад за привязанную к нему сворку. Упование Езекии на Бога обнаружилось в силе своей и в другой раз, когда Сennaхирим, царь Ассирийский, обложил многочисленным войском Иерусалим. Езекия, укрепляя город Давидов, более всего укреплял в народе упование на Бога, говоря: “будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь царя Ассирийскаго, и всего множества, которое с ним; потому что с нами больше защиты, нежели с ним: с ним мышца плотская (человеческая сила), а с нами Господь Бог наш, чтобы помогать нам и сражаться в войсках наших против врагов”; и укрепил он народ свой надеждой на Бога; и открылась чудная помощь Божья: Господь послал Ангела, и он истребил всех и главноначальствующего и начальствующих в войске царя Ассирийскаго, и тот со стыдом возвратился в землю свою (Ср. 2 Паралип. 22:7. 8. 21:а также Исаии 37:16:17:20:21). Седекия же царь не последовал примеру Езекии, хотя имел и больше войск, чем Езекия. Причиной погубели Седекии было то, что он более полагался на свое могущество, нежели на Бога.

Отделение Второе. Как уповающие во всём на Бога достигают святости

То же самое погубило и благочестивого царя Асу: тридцать шесть лет царствовал Аса благочестиво и был весьма любезен Богу, но после лишился милости (благодати) Божьей по той причине, что надежду свою возложил не на Бога, а на человеческие силы. Хотя даже дело Асы, по человеческому рассуждению, казалось не заслуживающим и малейшего наказания. Ибо какое это преступление? Он послал Венададу, царю Сирийскому серебро и золото, говоря: “союз да будет между мной и тобой, как был между отцом моим и отцом твоим; и вот я посылаю тебе серебро и золото: пойдя, расторгни союз твой с Ваасою, царем Израильским, чтоб он отступил от меня.” Что же здесь несправедливого? Однако пророк Анания в лицо сказал Асе: “так как ты понадеялся на царя Сирийскаго, а не уповал на Господа, Бога твоего, потому и спаслось войско царя Сирийского от руки твоей: ибо очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему. Безрассудно ты поступил теперь. За то отныне будут у тебя войны” (2 Парал. 16:3-9). По той же самой причине праведный Иов не присваивал себе добродетелей, (помощи) оказываемых им нуждающимся; но все приписывал Богу, говоря: “смотря на солнце, как оно сияет, и на луну, как она величественно шествует, прельстился ли я в тайне сердца моего, и поклонялся ли я им? Это было бы преступлением, потому что я отрекся бы тогда от Бога всевышнего” (Иов. 31:26-28). Святой Григорий, подтверждая слова Иова, говорит: “Иов, все добрые дела, которые совершались его руками, приписывал не себе, но одному Богу. Не имел Иов привычки приписывать своему благоразумию дел рук своих и утешаться ими; не превозносился он своим могуществом и властью, но возлагал все свое упование на единого Бога.” Так же поступал Карл I, Кесарь, победоносный в войнах, говоря: “я пришел, увидел, но Бог победил.” Упование на Бога возвысило царя Давида на высокую степень святости — в этой добродетели он всех превзошел — читающий с любовью псалмы его, сам согласится со мной в том. Как часто повторял он устами, говоря

от искреннего сердца: Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь? (Пс. 26:1); чего мне бояться во дни бедствия, когда злоба гонителей моих окружает меня? (Пс. 48:6. ср. и многие другие псалмы). Иона, заключенный во чреве кита, не впал в уныние, но молитвенно воззвал к Господу Богу своему. Чего он просил? “Ты вверг меня в глубину, в сердце моря, и потоки окружили меня; все воды Твои и волны Твои проходили надо мною; однако я вспомнил о Господе... и молитва моя дошла до Тебя, до храма святого Твоего” (Прор. Ион. 2:4-8). Вот образ величайшего упования на Бога! Таким же образом молился Даниил во рве среди голодных львов; три отрока в Вавилонской печи воссылали к Богу полную упования молитву свою. Товия представляет в этом деле удивительный нам пример: он, потерявший имущество, родину — нищий, странник, ослепший — однако не потерял крепкого упования на Бога, прилежно хранил его и сохранил, хотя родственники его, жена его и близкие к нему люди, насмехались над ним, говоря: “где теперь твоя надежда, ради которой давал ты нищим милостыню, и столь многих погребал? — тщетна была твоя надежда.” Но он вразумляя их, сказал: “не говорите сего; ибо мы дети Святого, и ожидаем той вечной жизни, которую Бог обещал и даст тем, которые крепки в вере в Него и уповании на Него” (Тов. 2:15-18). Это упование на Бога возвратило Товии его имение, его отечество, его зрение и вечную награду в будущей жизни за ним утвердило. Какие успехи сделал святой Павел в этой добродетели, открывается из следующего: часто он, представляя в уме себя уже окончившим земное поприще, возглашал: “я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой (веру, преданность) на оный день” (т.е., день суда Божьего; 2 Тимоф. 1:12). Вооруженный таким упованием святой Павел не уклонялся ни от одного труда, ни от одного бедствия, ни правыми, ни левыми (путями); он мужественно шел через острие меча, через побиение камнями, через различные смертные опасности, стрелы и огонь, укрепляемый упованием на Бога, силой Которого часто проходил сквозь железные затворы.

Отделение Третье. Никто из уповающих на Бога не остался в стыде — все прославили Бога

Жен всех превзошла в этой добродетели Иудифь, совершившая неслыханное дело. Она, дав обет убить Олоферна (осаждавшего г. Ветулию), возложила все упование свое на Бога, взывая к Нему: “Молю Тебя, Господи Боже, услышь меня вдову: Ты сотворил прежде сего бывшее, и сие, и последующее за сим, и содержал в уме настоящее и грядущее, и что помыслил Ты, то и совершилось, что определил, то и явилось... Ибо все пути Твои готовы и суд Твой Тобой предвиден (Иудифь. 9:4-6). Не во множестве сила Твоя и не в могучих могущество Твое; но Ты — Бог смиренных, Ты — помощник умаленных, заступник немощных, покровитель упавших духом, спаситель безнадежных. Боже небес и Творче вод и Царю всякого создания Твоего! Услыши меня бедную и Твоя сильные милости ожидающую” (Там же гл. 9:11. 12). С таким же упованием отвечала она Олоферну: “Да живет душа твоя, господин мой, не буду есть этого, чтобы не было соблазна, но пусть дают мне то, что принесено со мною... раба твоя не издержит того (кушанья) прежде, нежели Господь совершит моею рукой то, что Он определил” (Там же 9:2. 4). Когда же, став у постели опьяневшего от вина Олоферна, изливая тайно слезы и молитвы, она говорила в сердце своем: “Господи, Боже всякой силы, Боже Израилев! Призри в час сей на дела рук моих, и укрепи меня да совершу мое намерение поразить врагов восставших на нас” — она благополучно все

совершила (см. там же гл. 13-я). Воротясь в город Ветулию, первым ее словом было: “Хвалите Господа, Бога нашего, что Он не оставил уповающих на Него” и при этом показала гражданам отсеченную ею голову Олоферна (Там же 13:14. 15).

Вспомним здесь также целомудренную Сусанну, эту представительницу чистоты, стыда и упования на Бога, которая, будучи ведома на место побоев камнями, возвела очи на небо со слезами, ибо сердце ее крепко уповало на Господа — и не напрасно. Пророк Даниил на суде обличил ее клеветников в ложном свидетельстве против нее, и она освобождена была судом от смерти, которая постигла клеветников — нечестивых похотников (см. Прор. Даниила главу 13-ю).

Достоин и прилично привести здесь на память древнее чудо, совершенное в России. Когда Богом вдохновенный Греческий Архиерей Михаил из Царьграда прибыл в Россию для проповеди Святой Веры русскому народу, неверные люди желали видеть первоначально некоторое чудо от него. Архиерей спросил их: какого чуда требовали они? На это отвечали: “книга, содержащая учение вашей христианской веры да будет брошена в огонь, и если она не сгорит, тогда мы узнаем, что вера ваша истинная и добрая и что велик ваш Бог.” Архиерей, воздев руки на Небо, молился, говоря: “Прослави Имя Твое Христе Боже!” и с величайшим упованием на Бога вложил книгу святого Евангелия в огонь. Когда сгорели дрова и огонь погас, книга не сгорела и ни мало не повредилась от огня; видя это чудо, многие уверовали во Христа и крестились. Дивные дела совершаются неизменно уповающими на Бога!¹¹ Много находится и других чудес в житиях и деяниях Святых угодников Божьих, которых имена знает Сам Он, исчисляющий множество звезд и по именам их называющий; у Него все они написаны в книге жизни. О всех их должно и справедливо сказать: кто уповал на Бога — и остался в стыде? Каждому необходимо всегда держать в памяти слова Мудрого: “Надейся на Господа всем сердцем твоим” (Притч. 3:5). Много есть не имеющих такого упования, которые во всем ожидают только помощи от людей. Потому Бог нередко предоставляет их собственной их воле и их суетным пожеланиям. Взгляните на древние роды, и увидите, кто верил Господу и был постыжен?

Глава Пятая.

О том, сколь многими и какими дарами вознаграждает Бог уповающих на Него.

В жизни нравственно духовной “надеющийся на Господа, как гора Сион, не колеблется, пребывает вечно” (Пс. 124:1), ибо Сионской горы не двинут с места ни жесточайшие бури, ни яростные волны, не потому только, что она — гора, но более потому, что она гора, посвященная Богу. Таким же образом и человека, истинно уповающего на Бога и во всем сердечно угождающего воле Божьей не опрокинет никакое устремление, т.е. устремление бедствий. Такое упование на Бога есть шлем непреборимый никаким орудием; броня, не пропускающая ни стрелы, ни пули; якорь, не допускающий никакого случая потопления. Все это есть как бы якорь надежный и крепкий, входящий (посредством упования на Бога) в наше внутреннее я, в нашу душу и дух (Ср. Евр. 6:19).

---

¹¹ *Прим. переводчика.* Андрей Николаевич Муравьев в сочинении “Жития святых Российской церкви” за сентябрь месяц под 30-м числом говорит: “некоторые неправильно смешивают Михаила, первого митрополита Киевского с другим Епископом, который за сто лет прежде его, во дни Оскольда, крестил Русь и совершил означенное здесь чудо.”

Отделение Первое. Упование не посрамляет

Святой Апостол Павел, учитель вселенский, заметив некоторых людей колеблющихся в надежде на Бога и уповающих на мирскую суету, и желая предостеречь их от этой беды, сказал: “да держим (в себе) исповедание (сознательное) упование (на Бога) неуклонно; не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние (награда). Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное (обетование): ибо еще немного, очень немного, и Грядущий (т. е. Господь Иисус) придет и не умедлит. Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. (Евр. 10:23. 35-37). Рассмотрим же каждое воздаяние, или вознаграждение порознь.

Первое вознаграждение состоит в том, что упование не оставляет никого в стыде. Упование на человека — обманчиво: оно тысячу раз прельщает нас, однако не вразумляет обманутых. Хорошо сказал об этом философ Платон: “надежда на человека есть сон бодрствующих, или, лучше сказать, желающих быть обманутыми.” Такое упование привело многих людей к бесчестью и ничтожеству. “Надежда нечестивого исчезает, как прах уносимый ветром, и как тонкий иней, разносимый бурей, и как дым, рассеиваемый ветром и проходит, как память об однодневном госте” (Премудр. Солом. 5:14). А надежда на Бога никого не обманула и не посрамила: взгляните на древние роды, и посмотрите: кто верил Господу, и был постыжен? Или кто пребывал в страхе Его, и был оставлен? Или кто взывал к Нему, и Он презрел его? (Сирах. 2:10). Хвалясь упованием на Бога царственный пророк сказал: “На Тебя, Господи, уповаю, чтоб не быть мне в стыде вечном” (Пс. 30:2). А блаженный Августин говорит: “кто часто бывает в стыде?” и отвечает: “это тот, кто сознался, говоря: на что я надеялся, того не получил на деле; ибо надеялся на тебя, или на другого человека” — погибший тот каждый, кто надеется на человека. Вспомните при этом упование пророка Моисея, какое он возлагал на Бога Израилева при переводе Израильтян через Чермное море, когда Фараон гнался по следам их со всем своим воинством. Он (Моисей) не пал духом, не потерял упования на Бога, но, помолясь, простер свою руку, ударил жезлом по морю, и вдруг море разделилось на двое, открывая сухой путь для перехода. Упование на Бога не посрамляет — и первое вознаграждение уповающим, состоит в том, что желание их всегда исполняется и они никогда в том не будут посрамлены.

Отделение Второе. Упование даёт счастье истинное

Второй наградой для уповающих на Бога бывает их мирная и безмятежная жизнь. Истинно и неизменно уповающий на Бога совершает свои дела, хотя бы они были весьма разнородны и тягостны, без всякого смущения, и во всех злых приключениях с ним не унывает, говоря со святым царем Давидом: “я уповаю на милость Твою, Господи; сердце мое радуется о спасении Твоем: ибо в надежде на Тебя мы спасены (Римл. 8:24), истинно счастливы все уповающие на Тебя!” Блаженный Августин, объясняя слова 127 псалма: “труды плодов твоих снеси,” говорит: “Блажен еси и добро тебе будет: *труды плодов* снеси” изречение это многих приводит в недоумение. Им кажется, что правильнее читать *плоды* трудов твоих снеси, ибо многие едят плоды от трудов своих: они, трудясь в садах, на полях, не едят самих трудов, но то едят, что родится от их трудов: что же это значит *труды плодов* своих снеси? — это значит: теперь мы трудимся, плоды после будем получать, но так как и сами труды радуют нас в надежде получения плодов, этой радостью утоляем мы душевный наш голод по

словам апостола: утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны (Рим. 12:12). Если уже сами труды наши утоляют наш голод, то кто может себе представить как будут сладки плоды трудов? Любящим Бога все спешествует во благое (Рим. 8:28).

Отделение Третье. Уповающие укрепляют сердца свои в Господе

Третьей наградой уповающим на Бога бывает крепость в перенесении бед и не побеждаемый ими ум. В этом удостоверяют нас следующие изречения Слова Божьего: “проносится вихрь, и нет более нечестивого; а праведник утверждён на вечном основании” (т. е. воле Божественной; Прит. Сол. 10:25). Мужественный царь Давид говорит: на Господа уповаю, и не поколеблюсь (не изнемогу. Пс. 25:1). Блаженный Феодорит поучает, говоря: “Бога имей своим наставником и правителем во всем, так чтобы образ твоей жизни, и твои поступки и обстоятельства твои устраиваемы были Его премудрым Промыслом, тогда только ты будешь крепок и неизменен в своих поступках и помышлениях.” Таковыми явили себя тысячи тысяч святых угодников Божьих. Святой Иоанн Златоуст называл упование на Бога горой непреодолимой, крепкой и недвижимой: как гору никто не подвинет, так и пытающийся отвлечь от Бога уповающих на него — ничего не достигнет, разве смерти предаст их, но и тогда не разлучит от Спасителя, но еще крепче соединит в будущей жизни. Далее святой Иоанн Златоуст объясняя текст: “как гора Сион” говорит: гора Сион была некогда пуста, не населена, но когда поселились на ней жители и приложили свои труды на обработку ее почвы, она стала производить изобилие лучших плодов и получила красоту свою и благолепие. Так и муж благочестивый и доблестный (стойкий), хотя будет угнетаем многими трудами, болезнями и даже смертью, во век не поколеблется. Пророк Исаия говорит: Бог дает утомленному силу, и изнемогающему — крепость. Надеющиеся на Господа обновятся в силе (заменят человеческую силу — силой Божьей), они поднимут крылья, как орлы, побегут, и не устанут, пойдут, и не утомятся (Исаии 40:29. 31). Блаженны все надеющиеся на Него (Пс. 2:12). Итак будьте мужественны, укрепляйте сердца ваши в Господе все уповающие на Него!

Отделение Четвертое. Уповающие не желают ничего делать против воли Божией

Четвертая награда — предохранение от грехопадений в этой жизни, и милость Божья, заглаживающая покаянием грехи, совершенные нами. “Избавит Господь души раб своих и не прегрешат все уповающие на Него” (Пс. 33:23). Каким путем можно достигнуть этого — один из учителей дает следующее наставление: тот предохранит себя от грехопадений, кто поставил себе законом не желать ничего такого, что не позволительно, ограничивая круг своих пожеланий тем, что вольно делать, что не противоречит воле Божьей. Таковую добрую и совершенную волю имеет тот, кто руководствуется не пожеланиями греховными, но, противопоставляя им волю непогрешимую, принимает ее и усваивает себе и поступает во всем по ее непогрешимым влечениям. Такой человек во всех делах своих истинно уповает на Бога, верит Ему и во всем полагается на провидение и Промысел Божий, определяющий для нас все полезнейшее к нашему усовершенствованию в каждом моменте нашей жизни. Поступающий так — искусен в мудрости и в делах своих проявляет ее, поручая себя провидению и воле Божьей, не страшась никаких зол и грехопадений.

Привыкни вопреки надежде веровать Господу и Господь по воле своей отымет болезнь (неверия) от души твоей и все устроит во благо (Ср. Исаии 53:1).

Отделение Пятое. Уповающие с верой Божией и зло обращают в добро

Пятое вознаграждение: истинным упованием на Бога сообщается нам как бы полное всемогущество — мы кажемся как бы всемогущими. Святой Апостол Павел свободно возглашает: “все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе” (Филип. 4:13). Также всякий уповающий на Бога смело скажет с Иовом ко Господу: “заступись Сам за меня, и кто дерзнет побороть меня, кто поднимет на меня руку?” (Иов. 17:3); и со Святым Павлом: “если Бог за нас, кто против нас?” (Римл. 8:31). Но зачем привожу я слова праведников, когда сам Христос Господь сказал: “Если скольконибудь можешь веровать, то все возможно верующему” (Марк. 9:23). На эти слова Христовы один из учителей справедливо заметил: что же, неужели действительно все возможно человеку, уповающему на всемогущего? — да, ничто не открывает так ясно всемогущества Божьего, как то, что Он творит всемогущими всех тех, которые уповают на Него. Неужели не является Всемогущим Тот, для которого все возможно? Определеннее всех выразился об этом учитель святой Иоанн Златоуст, говоря: “Божественная благодать никогда не удаляется от уповающих на Бога.”

“На Тебя уповали отцы наши, уповали, и Ты избавлял их; к Тебе взывали они, и были спасаемы; на Тебя уповали и не оставались в стыде” (Пс. 21:5. 6). Уповайте на Господа собрание всего народа, ибо всякое место, на которое ступит нога ваша, будет ваше. Никто не устоит против вас (Второзак. 11:24-25). Упование ваше, куда бы оно не обратилось — исполнится; если только оно утвердилось крепко в Боге, то всегда будет крепким и непоколебимым.

Когда Апостолы спрашивали Иисуса Христа наедине почему они не могли исцелить беснующегося по новолуниям? Иисус Христос отвечал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно, и скажете горе сей: перейди отсюда туда, и она перейдет, и ничего не будет невозможного для вас (Матф. 17:19. 20). Здесь приписывается всемогущая сила не только христианскому верованию, но и упованию на Бога, которое облечено Всемогущей Божьей силой так тесно, что совершает чудные и удивительные дела (чудеса). Итак Христос не сказал: “творите чудеса”; но сказал: “имейте веру Божью” (упование). Против благоволения Его не ропщите, непостоянное малодушие в неведомых распоряжениях Божьих отбросьте от себя, всякое маловерие удалите. Если на скорпиона, аспида и дракона (змей) наступать пугаетесь, то по крайней мере низложите гордость, высокоумие и не презирайте других. Если повелением не можете угасить пламень, то погашайте жар ваших похотей. Если львов, тигров, вообще лютых зверей не укрощаете и не обуздываете, то гнев ваш укротите, зависть злобную убейте в себе. Если сухого дерева не можете обратить в живое зеленеющее, то неимущую руку наполните щедрым даянием. Одного требует от нас Христос: *имейте веру Божью* — имеющий ее всякое зло обращает в добро; из всякого олова или свинца отделяет частицы серебра и золота. Едина есть Божественная сила, по изречению Бозэция, которая по Своей премудрости и из дурного материала prepares хорошие вещи.

Глава Шестая.

Упование на Бога ослабевает без познания о провидении Божьем.

Это было во время скорбного путешествия Авраама вместе с сыном Исааком, которого отец, по Божьему повелению, должен был принести в жертву на горе *Морга*. Когда они на третий день путешествия утром приближались уже к горе, Исаак, несший на плечах дрова, видя отца, вооруженного мечем и взявшего в руки огонь, спрашивает отца: “вот огонь и дрова, а где ягненок для жертвы”? Авраам отвечал: “Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой”! И шли далее (Быт. 22:210). О если бы и мы, в случившихся нуждах, а более всего в сомнительных случаях, когда нет никакой отрады, одно это имели всегда в сердце и повторял: “Бог усмотрит и промыслит, Бог пошлет нам необходимое в наших скорбях утешение.” “Надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него” (Прем. Сол. 3:9). Да послужит нам примером Максимилиан, Кесарь Римский. Когда его смущали и беспокоили какие-либо неприятные для него приключения, он всегда говорил: “Бог усмотрит, промыслит и пошлет.” Так и мы всегда и постоянно должны обращать ум свой к Богу: ибо Он не попустит обмануться и ввести в искушение уповающих на Него.

Авраам, отец верующих, которому хотя и казалось повеление Божие принести в жертву Исаака противным обетованиям Божиим — ни мало не усомнился, но великодушно поспешил исполнять повеление. Жертвоприношение вполне совершилось: уповающий на Бога Авраам пришел на самую гору, до самого жертвенника, взял уже нож, которым ту же минуту заколот бы сына, если бы не был удержан Ангелом Господним, благовестившим, что жертва уже принята Богом и от отца, и от сына (Быт. 22:12-14). Скажем с Давидом от чистого сердца: “Он (невидимо) простер руку с высоты, и взял меня, и извлек меня из вод многих; избавил меня от врага моего сильного, от ненавидящих меня, которые были сильнее меня. Они восстали на меня в день бедствия моего; но Господь был опорой для меня, вывел меня на простор, и был моим руководителем; Он спас меня: ибо Он благоволил ко мне” (2 Царств. 22:17-20). Как много бед и неудобств потерпел я в жизни, но был спасен: Бог усмотрел, да уповаем на Бога. Но никто не будет иметь смелости (дерзновения) уповать на Бога, пока не будет убежден, что провидение бодрствует над каждым из нас. Спрашивать существует ли провидение? — есть вопрос безумного, и мы от него устрояемся. Об этом Климент Александрийский справедливо выразился: некоторые вопросы недостойны ответов (по их абсурдности). Таков и вопрос о существовании провидения Божьего. Ибо одно уже обозрение сотворенных вещей, действующих на земном шаре, свидетельствует, что они произведены Художником разумным и премудрым: живут и поддерживаются Его Божественным предвидением и промыслом!

Отделение Первое. С истинной точки зрения всё происходит по промыслу Божьему

Что же такое Провидение? Это одно из коренных свойств Божьих — видеть все происходившее, происходящее и собирающееся происходить в будущем времени, как настоящее, и иметь всемогущую заботу о сохранении своих творений и разумном управлении явлений, ими производимых. Святой Иоанн Дамаскин об этом говорит так: “Провидение есть Воля Божественная, которой

все содержится и все разумно управляется.” Для наглядного уразумения сущность этого положения раскроем подробнее. Бог от века предвидит, каким образом каждый сотворенный предмет (живое существо или вещь) создан и для чего предназначен. Вместе с тем Он предусматривает, какие препятствия или неудобства могут при этом встретиться. Для устранения этих препятствий Всеблагий Бог благоволил избрать и указать те средства для помощи человеку, с которыми бы он мог достичь своей цели (предназначения). Все это Бог установил с самого начала создания мира и необъятной Своей силой произвел в дело. Итак, в Божественном Провидении, по словам святого Дорофея, содержится источник и начало всякого добра. Это открыто и известно каждому разумному человеку. Об этом говорят выражения: следуй за Богом; не противоборствуй Богу; предоставь Вышнему промысел и попечение о себе; помни, что *Бог усмотрит* — все эти истины содержатся в священном Писании, а у древних людей выражались в повсеместных обычаях, поговорках и преданиях. Провидение же Свое Бог обнаружил нам с самого начала (мира) в событии всемирного потопа, в истреблении огнем Содома, в чудесах Египетских, в манне небесной для пропитание стольких тысяч Иудеев, в виду которых дал им закон, и обнаружил при этом собственное Свое присутствие перед всем собранием народа (в провозглашении десяти заповедей с горы Синай). Бог Сам их вел из Египта — Он шел перед ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, чтобы шли они и днем и ночью (Исход. 13:21). Послал им бесчисленное множество перепелов в пищу, даровал им знаменитые победы над врагами. Что Бог имеет провидение и попечение о всем созданном Им — это не подлежит никакому сомнению. Сама Премудрость говорит: *“Господь всех не убоится лица и не устрашится величия, ибо Он сотворил и малого и великого и одинаково промышляет о всех”* (Прем. Сол. 6:7). Дабы мы могли искренне укоренить в сердцах своих познание о провидении и попечении Божьем об нас, предлагаем о нем основные истины: *“ничто в мире не бывает случайно или по слепому счастью.”* — Если мы рассматриваем какие бы то ни было происшествия и явления не вникая в их причины и последствия, то нам многое кажется *случайным*, т.е. нашим счастьем или несчастьем. Если посмотрим на них с истинной точки зрения, т.е. судить будем о явлениях, в мире бываемых, по разуму Божьему, то увидим, что в мире нет ничего случайного, что происходило бы без воли, провидения и Промысла Божьего. Разум Божий (промысел, попечение Божье) безграничен и обнимает все, подлежащее нашему разумению. Всемогущий Бог, в одно мгновение, одним незаметным движением ока проникает и видит все места: высоту неба и широту земли, глубину моря и недозведомое в преисподних местах. Ничто не бывает без причины. Справедливо сказал Иов: *“Я обращаюсь к Богу, и предаю дело мое Богу, который творит дела великие и неисследимые, чудные без числа”* (Иов. 5:8, 9). *“Он все рассмотрел, все расположил мерою, числом и весом”* (Прем. Солом. 11:21). Таким образом во всех делах Божественного правления сияет дивное Его провидение и попечение.

Отделение Второе. У Бога случайностей нет

Справедливо сказал Августин: “все то, что мы, не понимая, считаем происходящим случайно, неразумно, и без всякого Божьего распоряжения, совершается по Божьему устройству.” Объясним это примером: бедный человек *случайно* находит *клад* (закопанное сокровище, деньги), но для Бога,

благоволившего, чтобы сокровище было там закопано и чтобы этот рабочий нашел его и обогатился — это уже не случайность, но Божье отеческое провидение, обогащающее бедняка. *У Бога не бывает случайностей* без всякого исключения. Поэтому не следует думать, будто бы что бы то ни было человеческое совершается неразумно, случайно, но все происходит по вечному закону, который установлен от века всеведущим Создателем. Часто мы обманываемся в том, что называем *случайностью* то, в чем открывается высочайшая Божья Премудрость и Провидение. Приписывающие что-либо счастью (фортуне) отрицают Божье провидение. Не случайно произошло, чтобы разбойники бросили со страху труп убитого ими человека в гроб Елисея, где брошенный, коснувшись костей Елисеевых, тотчас ожил. Не случайно Моисей был положен в осмоленную тростниковую корзину и пущен на воду, где нашла его дочь Фараона и усыновила. Не случайно Ахаав, царь израильский, был поражен стрелой, пролетевшей между швов панциря, хотя и *случилось* это действительно по неведению пустившего стрелу воина (см. Паралип. 18:33). Истинно же эта стрела направлена была рукой Божьей, как и та, которая поразила Иулиана отступника, только для пустившего ее было это случайностью. Не случайно ласточки влетели в дом Товита и лишили зрения добродетельного мужа (испустив на глаза помет; Товит. 2:10). Это последовало по распоряжению Божьему с тем, чтобы показать образ его терпения в пример последующим родам и видно из слов Ангела, спутника Товии, сказавшего ему: “это было угодно Богу, дабы испытать твое терпение.” Случайно ничего не бывает. Не случайно было повеление Кесаря Августа сделать перепись народа во время Рождества Христова (Лук. 2:1, и проч.). Не случайно встретился Христос и беседовал с Самарянкой при источнике Сихарском. Все это было предусмотрено и записано в книгах Божественного провидения еще прежде всех веков.

Отделение Третье. Причины допущения Богом бедствий и обид откроются в судный день

Когда святые мученики Киприан и Иустина (память их 2-го окт.) осуждены были на отсечение им голов за веру во Христа, и ведены были на место казни, некто Феокист, едучи на коне, сказал: “несправедливо осуждены эти люди.” Судья Филикс велел тотчас же стащить его с коня и вести на казнь вместе с мучениками. “Не исследованы суды Твои о Боже; они — бездна великая” (Пс. 35:7). Упомянутая встреча, по видимому, произошла случайно; но это провидение Божье.

Задали братья Пафнутию вопрос: почему многие, состоя под управлением и наставлением одного учителя, не успевают ни в добродетели, ни в учении; другие же в том и другом преуспевают? — Пафнутий отвечал: все, что бывает на свете, — бывает или по Божьему благоволению, или же по допущению Божьему, но то и другое имеет тесную связь с правосудием Божьим и Промыслом Его. Дела благочестия и добродетели совершаются теми лицами, которые угождают Богу своей покорностью, смирением и горячей любовью к Нему. Дела же беззакония совершаются теми гордцами, которые не уповают на Бога и даже не верят в промысел Его, полагаясь на свой разум и человеческие силы. Они то производят в мире бедствия, обиды и разные возмущения и неправды — *по допущению Божьему*. Почему же Бог слишком уже часто допускает таковые злодеяния? Платон советует молчать и на этот вопрос не отвечать: судьбы Божьи — бездна многая! Тот высказал истину, кто осознал,

что без Совета Божьего и провидения Его, как причины, ничего в мире не бывает. Он, обращаясь к Богу, говорит о себе: “Возглаголю к Господу Богу: я — прах и пепел! и если я помыслю что о себе более — восстань против беззаконника, ибо недостойно есть это свидетельство, и я, виновный, молчу. Если же я смирюсь и преклонюсь к земле, из которой состоит мое бrenное тело, да преклонится ко мне благодать Твоя, свет Твой просветит мое сердце, и останки прежней гордости да исчезнут в моем ничтожестве и погибнет след их. Там (в загробной жизни) покажи мне, что я есть, что был и чем буду — я ничто, но без Тебя и этого я не мог узнать. Оставленный на свой произвол, я страдаю моими немощами; но единый взор Твой укрепит меня и исполнит радостей” (Фома Кемпийский: “О подражании Христу” книга 3-я, глава 8-я).

Августин же говорит: “Волнуется море мирское, и Ты, Господи, видишь злых процветающими (во всем довольными), добрых же зришь угнетаемыми — вот искушение, вот буря. Господи Боже! В этом ли состоит Твоя правда, чтобы злые благоденствовали, а добрые страдали? — И Бог отвечает тебе: это ли твоя вера? это ли я обещал тебе? (т.е. цветущее состояние) или ты потому называешься христианином, чтобы наслаждаться мирскими успехами” (см. Блаженный Августин, Толкование на 55 псалом). — Смиримся пред Богом, и успокоим наши сердца, удовлетворим их верой в Божье Провидение, когда мы видим нечестивых — господствующими, благочестивых — озлобляемыми и притесняемыми, благочестие — искореняемым, правду — разоряемой. Ничего этого не было бы, если бы Бог не допустил этого, и истинно не допустил бы, если бы не имел на то достаточных причин, ради которых признал Он лучше допустить, чем воспретить. Скажешь: от этого допущения возникают многообразные бедствия и величайшие смуты. Можно сожалеть об этом, но сожалеть рассудительно, ибо по весьма справедливым причинам так угодно было Богу, Который из величайшего зла может производить дивное добро, так легко, как легко вынуть меч из ножен. Не удивляйся тому, что суды Божьи — таинственны и непостижимы. Во второе пришествие Христово, в страшный день судный вся жизнь каждого человека явится как в зеркале, и откроется каждая причина, по которой провидение Божье устроило то или другое происшествие, и для чего устроило, что повсюду во всех царствах, городах, семействах и с каждым человеком произошло то или другое дело. Откроется, как милостив был Господь к согрешающим, и каждый из них за свои деяния будет ответен. Также и то обнаружится, в какой степени был сообразен образ Божьего мироправления с Его славой и правдой, и насколько приличен и благодетелен образ Божьего мироправления для всех вещей естества, или природы. Не забудем того, что Бог из каждого зла творит некоторое добро. Что печальнее было грехопадения Адама и Евы со всем родом человеческим? Однако Бог так восстановил их, что теперешнее положение христианина выше Адамова райского положения. Христова крестная смерть *для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие*; однако она сделалась спасением всего мира, всем званием честью и славой и приобретением вечной блаженной жизни (1 Кор. 1:23).

Отделение Четвертое. Исполняя волю боящихся Его, Бог открывает им Великие тайны

Пришел однажды к святому Пахомию Феодор, мучимый жестокой головной болью, прося Пахомия, чтобы он своими молитвами утолил ее. Святой Пахомий отвечал ему: “думаешь ли ты, что эта боль или другое подобное мучение приключаются без воли и попушения Божьего? — терпи, и когда Бог

соблаговолит, то Он поможет и исцелит тебя.” Хорошо воздержание в пище и питье, весьма полезна милостыня; но гораздо больше приобретает болящий, когда он терпеливо и с благодарностью переносит болезнь, ниспосланную по благоволению Божьему. Отсюда становится понятным, что не может иметь спокойствия в сердце тот, кто нетверд в бытии Промысла Божьего. И наоборот, не может долго бедствовать тот, кто постиг живой верой тайну всеобъемлющего провидения Божьего. *“Много скорбей у праведного, и Господь от всех их избавит его: Хранит Господь все кости его, ни одна из них не сокрушится”* (Пс. 33:20-21).

Истинно изречение одного благоразумного мужа, по имени Серафима Фирмана: “жизнь святых Бог так устраивает, что в каждое мгновение времени и каждой вещи, все в их пользу обращается.” Почему бы и нет? Ибо мы знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу (Римл. 8:28) — так Бог покровительствует им, смотрит за ними Своим недремлющим оком. Вот почему между Его избранными замечается любезнейший подвиг: избранникам Божиим ничего нет приятнее, как хотеть и делать то, что приятно и угодно Богу; Бог же им всегда помогает и сопутствует в том, что для них благопотребно; праведные люди любимы Царем небесным, и о чем бы они ни просили у Него, все получают. В этом удостоверяет нас святой Иоанн Богослов, говоря: “мы имеем *дерзновение* (смелость перед Всевышним) к Богу. И чего ни попросим получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его, и делаем благоугодное пред Ним.” И это трижды повторяет, чтобы отнять у нас наше малодушие (1 Иоан. 3:21; 4:17; 5:14).

Бог поведал Иезекиилю пророку: “возьми себе пшеницы и ячменя, и бобов, и чечевицы, и пшеница, и полбы, и всыпь их в один сосуд и сделай себе из них хлебы, ... и пеки их на человеческом кале” (Иезекииль. 4:9-12). Возгнулался таким хлебом пророк, говоря: “душа моя никогда не осквернялась, и мертвечины и растерзанного зверем я не ел от юности моей до ныне,” и Бог тотчас же отменил это повеление (Там же стих. 14,15). Иаков борясь, сказал: “не отпущу Тебя, пока не благословишь меня” (Быт. 32:26); и получил благословение. Когда преподобный Виссарион¹² шел с учеником к другому пустынножителю, солнце было уже на западе, а путь их был еще далек, старец помолился к Богу, говоря: “Молю Тебя Господи, повели, да остановится солнце, пока я дойду до раба Твоего” — так и было: солнце не зашло до прибытия Виссариона к тому старцу. Ясное дело: Бог “волю боящихся Его исполняет; мольбу их слышит и помогает им” (Ис. 144:19). Кроме того Бог открывает еще Своим святым Угодникам Величайшие сокровенные тайны. “Сказал Господь: утаю ли я от Авраама (раба моего), что делать хочу!,” и тут же повторил обетования свои отцу верующих и открыл ему тайну казни Содома и Гоморры серой и огнем с неба (Быт. 18:17; 19:24). Подобным образом Христос говорит избранным Своим: “я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего” (Иоан. 15:15).

Отделение Пятое. Провидение как исправление закона

Учитель, уча мальчиков грамоте, берет иногда у одного ученика его пальцы и показывает ему, как он может удобнее и красивее писать буквы и слова; а о другом ученике гораздо меньше заботится. Какая этому причина? — первый ученик подает хорошую надежду: он — добронравен, честен, умен и понятлив.

---

¹² В житиях Июня 6-го дня.

А другой — непослушен, нахален, неукротим и осел ленивый во всяком деле. Как тот учитель с учениками, так и Бог поступает со всеми нами: Он волю боящихся Его исполняет, во всякое время охраняет их, и направляет их дела к добрым успехам. Напротив, злонравным и противящимся Его заповедям говорит: когда вы умножите моления ваши, не послушаю вас. Почему это (говорят они) Бог не сохраняет нас, не направляет наших дел к успеху, как у других людей? — А вы сами виноваты, “ибо очи Господни обращены на праведников и уши Его к их воплю (горячей молитве); но грозное лицо Его — на делающих зло, чтобы истребить с земли память о них” (Пс. 33:16,17). Покорным Богу обещано: “Будешь ли переходить через воды, Я — с тобою, — через реки ли? — они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь? — не обожжет тебя и пламя не опалит тебя” (Исаии 43:2); воззовешь? и ответит: вот — Я! Я буду вокруг него стеной огненной и в славу ему посреди всех, говорит Господь! Сообразующийся с Божественной волей ум человеческий делается как бы престолом Божьим, на котором восседает Бог, как Царь царей. И такого человека никто не дерзнет коснуться без Божьего благоволения или попущения. Удачно об этом выразился блаженный Амвросий: “Для нерадивых Господь спит, а для праведных Он бодрствует. И это не потому, будто бы Он первых предал забвению и поэтому их только наставляет, обличает, возбуждает, бьет; но потому, чтобы лучшим (яснейшим) образом, многообразными знаками (знамениями) заявить Свою помощь, Свое провидение, о своих избранниках. Иаков, когда был спрошен Исавом при встрече с ним: кто это у тебя? — отвечал брату — это дети мои, которых Бог даровал рабу твоему. Этими краткими словами Иаков вразумил Исава, сколь великое было у Бога провидение и попечение о нем (Иакове; говорит святой Иоанн Златоуст; Ср. Быт. 33:5). — Бог имеет попечение о добрых людях как о друзьях и детях своих; о нечестивых же — как о взятых в плен и о рабах. И если Бог, как бы по принуждению, ради беззаконий наших, изменяет законы самой природы на худшие, то опять тысячекратно восстанавливает их на лучшее (положение) по молитвам друзей своих (праведников) и ради нашего покаяния (искреннего исправления себя).

Это дивное Божье провидение, предъизображенное лестницей, которую видел во сне Иаков — она была утверждена на земле и верхним концом достигала до неба — есть истинное свойство Божие, управляющее вселенной. Все, что делается на небе и на земле, от века видит Бог явственно (отчетливо); ибо премудрость Божья быстро распространяется от одного конца до другого и все устрояет на пользу (Прем. Солом. 8:1). Все вообще создал живущий во веки — Господь один праведен, который все устрояет, о всех имеет попечение (Иис. сын. Сирах. 18:1). Промысел Твой, Отец, управляет кораблем, ибо Ты дал и путь в море и безопасную стезю в волнах (Прем. Сол. 14:3). Эти и многие другие места Священного Писания свидетельствуют о Провидении Божьем. Истинно есть Един Бог, и нет другого Бога кроме Него, Который радует о всех и обо всем. Есть же в Боге, была и будет во веки веков, жизнь, живая сила, неизменно стремящаяся разумно и премудро предвидеть уклонение в творениях свободно-разумных — от добра ко злу (во вред самим себе) — и сделать это уклонение, не вредя свободной воле уклонившегося, безвредным для других частных личностей, народных обществ, и всего человеческого рода. Это непостижимое для нас действие Божье, состоящее в исправлении нарушенного закона, нравственного добра — есть *Провидение Божье* (Бог видит), *Промысел Божий* (Бог печется, промышленяет). Действие это всеильно, неизменно, никем и ничем непобедимо, как Сам Бог. Нередко мы не сомневаемся в Божьем

провидении и промысле, признаем его, *но жалуемся* как бы на некоторое стеснение нашей свободы, подобно детям, ненавидящим строгое отцовское наказание.

Следует нам отбросить такие жалобы, и последовать во всех наших помыслах, намерениях и делах воле Всевышнего, чадолюбивого Отца, предпочитая Ее нашей погрешительной свободе. Этим самым и свою волю изменим из погрешительной в непогрешительную, из злой в добрую. Положим себе непрременным правилом — поступать во всем не как приятно нам, но как Богу угодно. Не станем подражать безумцам, говорящим в сердце своем: *нет Бога. Они развратились, вершили гнусные дела; нет далеющего добро* (Пс. 13:1). Они ослепли, не видят своего злополучного конца как в сей жизни, да и в будущей, если не покаются. Если мы, отвратив взор свой от мира, лежащего во зле, внидем во внутренний дом свой, в свою душу и совесть, рассматривая себя самих: кто мы? — смертные, бессильные; чем живем? — Божьей милостью и Его дарами; кто сохраняет нас в бедах и немощах? — Провидение и промысел Божий, — тогда убедимся в истине Евангельского изречения, что и один волос с головы нашей не упадет без ведения и повеления Божьего. А потому истинно сказал святой Августин: Если враг рассечет все мои члены телесные, то неужели я лишусь их, когда у Бога сосчитаны все мои волосы, не только члены.

Глава Седьмая.

О том, как велико провидение Божье о наших потребностях в жизни.

Бог — попечительнейший хозяин, Он на своих руках содержит все великие и богатые жизненные потребности и сокровища. По фигуральному выражению одного из учителей, Бог имеет при Себе три ключа, которых никому не вверяет: один ключ от хранилища дождей, снегов, ветров и подобных тому атмосферических явлений; другой ключ для отпирания гробов, чтобы мертвых вызывать к жизни; третий ключ от житниц и хранилищ пищевых запасов. Если Бог затворит эти хранилища, то кроме Его, кто отворит их? Один Бог есть хранитель и обладатель всех потребностей жизненных; и от Него же одного следует просить их усердными молитвами.

Отделение Первое. Забота о себе без упования на Бога - напрасна

Пустынник Марко обыкновенно говаривал: кто не имеет упования на Бога в получении от Него временных потребностей, тот не может полагать на Бога надежду о получении от Него потребностей, сопровождающих человека на пути в жизнь вечную, например, веру, надежду и любовь. Иисус Христос представил первый довод против нашего маловерия, говоря: душа не больше ли пищи, и тело одежды? Он этими крепкими, истинными и душеполезными увещаниями удаляет от наших сердец пагубное, чрезмерное попечение о пище и об одежде, и учит нас полагать всю нашу надежду на высочайшее провидение Свое. Если Бог столь добрый Промыслитель и щедролюбивый подаватель даров, кажущихся для нас весьма трудными и почти невозможными (каковы спасение души, получение небесного царствия), то почему неразумно обвиняем мы Бога, приписывая Ему забвение о нас в вещах маловажных, требующих малого труда? Если Он дал тело, то неужели не оденет его? Подаривший коня не откажет и в уздечке! Жизнь (т.е. душа) не больше ли пищи, и тело одежды? (Матф. 6:25). Когда Он даровал нам (без наших заслуг, когда и не существовали мы еще) жизнь, которая дороже пищи, и тело, которое важнее одежды, то

несомненно даст и все способствующее к сохранению жизни и к пропитанию плоти. То есть не откажет Он нам во всем том, что Сам Он восхотел, по величайшей Своей благодати, даровав нам бытие и жизнь. И если даром, охотно дал Он важнейшее для нас, то и может, и желает дать и всегда посылает и менее важное. Но пошлет с условием, чтобы и мы не оставались праздными — ибо Он создал и призвал нас на землю, чтобы возделывать ее и содержать в порядке (Ср. Быт. 2:15), а не для *праздности*. Удаляться следует только от суетных забот своих, которые Богу противны, и надеяться не на самих себя, а на Единого, Всемогущего и Всещедрого для сердечно уповающих на Него. Иов, фигурально вопрошая о приготовителе пищи для воронов, о себе непекущихся, говорит: “кто *приготавливает ворону корм его, когда птенцы его кричат к Богу, бродя без пищи*”? (Иов. 38:41). И сам Христос, взяв подобие от птиц, учит нас, говоря: “*взгляните на птиц небесных — они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш небесный питает их*” (Матф. 6:26). Этот учитель небесный, часто предлагая то же наставление, говорит: “*не две ли малые птицы продаются за ассарий (мелкая монета)? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же и волосы на голове сочтены. Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц*” (Матф. 10:29-31).

Этот первый довод, взятый от животных, кормящихся без всякого о себе попечения, представляет нам, чтобы хотя бы от них уразумели мы истину и научились познавать всемогущество провидения Божьего; ведь только в нем мы можем найти себе успокоение и мир душевный.

Второй довод представляют нам *крины сельные* (дико растущие цветы). Христос Господь, указав на провидение Божье о маленьких птицах (так называемых *невчих*) и о волосах на голове, заимствует из живой природы второй довод о провидении Божьем о *кринах сельных*. Он говорит: “*посмотрите на полевые лилии (крины сельные), как они растут? ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них*” (Матф. 6:28-29). И отсюда Христос выводит заключение: “*Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает; кольми паче вас, маловеры! оденет*” (См. там же 6:30). К этому присовокупляет Спаситель Господь наш и третий довод о тщетности нашего о себе самопопечения говоря: “*Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть*”? (Там же 6:27). Всякая заботливость наша о себе самих, не соединенная с упованием на Бога — тщетна, напрасна. Это и Господь приводит, говоря: “*да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту... и так если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем?*” (Лук. 12:25. 26). Суетен, празден и бесполезен весь труд ваш, если Бог не благословит его. Во всяком начинании и деле своем возлагай на Бога все упование, и Он все устроит к лучшему по Своей неизреченной милости: “*Он открывает руку свою и насыщает все живущее благоволением*” (Пс. 144:16).

Отделение Второе. Своим угодникам Бог помогает во всякой нужде

Итак, если Господь Бог заботится об удовлетворении жизненными потребностями всех вообще, ибо он сотворил и малого и великого и одинаково промышляет о всех (Прем. Солом. 6:7), то почему везде находится множество нищих и весьма оскудевших людей? Ведь Он будто бы попустил всем довольствоваться трудами рук своих? Чудно есть, братия, провидение Божие о нищих. Истинно сказал об этом святой Иоанн Златоуст, что не только нищие имеют необходимость в богатых, но и богатые еще более нуждаются в нищих.

Если умственно представим себе два посада или города, из которых в одном жили бы одни богатые (без исключения), а в другом — одни нищие, то между жителями того и другого не было бы никакой связи, никакого обмена. Ибо в первом городе не было бы ни одного художника (мастерового человека), ни наемных работников, ни кузнецов, ни золотых и серебряных дел мастеров, ни портных, ни ткачей и других работников. Таковыми делами богатые люди не занимаются. Не будет там ни слуг, ни служанок. Что же это за город, когда в нем невозможно найти никакой помощи, никакого удобства? Во втором же городе жили бы все рабочие люди, достающие себе трудами своих рук скудную пищу, одежду и прочее необходимое для жизни, малым чем довольствуясь. Но если бы все были богаты и жили бы в роскоши, то какие были бы последствия? Оказались бы забытыми и изгнанными из общества все добродетели. Общим занятием сделалось бы: пить, есть, плясать, играть. Общественная жизнь находилась бы в таком упадке добродетели, как было перед всемирным потопом или же в городах Содоме и Гоморре. Конец такой жизни известен — всеобщая казнь Божья. Все же, что было и есть в мире доброго и Богу угодного, устроено старанием и деятельностью не богатых, но трудолюбивых и Богобоязненных людей, которые, быв лишены довольства и денег, трудились в поте лица и продавали свои труды богатым. Они не забывали Бога, молились своему Творцу Промыслителю, Который и в самой нищете их покровительствовал им. Многие Святые угодники Божии, пребывая в крайней *нищете*, ее одну больше всех богатств любили, и имели о себе величайший Божий промысел — они, не имея ничего, но как бы всем обладающие, свободно, во всякой душевной радости возглашали: Отче наш, иже еси на небесех... имея при этом в устах и сердце слова Псалмопевца: “возложи на Господа печаль твою, и Той тя пропитает.” Истинно Отец небесный столь великое имеет провидение и попечение о предавшихся Ему сердечно людям, что когда они лишены человеческой помощи, посылает им Свою небесную помощь. Например, такую помощь оказал Бог пророку Илии: во 1-х, Он повелел воронам, чтобы они носили ему пищу; и вороны приносили ему хлеб и мясо по утрам и по вечерам, а из потока он пил воду. Когда этот поток высох, то, во 2-х, Бог повелел Илии идти в Сарепту Сидонскую к убогой вдове на прокормление, все имущество которой состояло из горсти муки в кадке и из небольшого количества масла в кувшине. Но по Божьему промыслу, во все время пребывания в ее доме пророка, мука в кадке не истощалась и масло в кувшине не уменьшалось. В 3-х, когда Илия облегал сном свою скудость, подоспел к нему с неба второй приноситель пищи, Ангел Господень, и разбудил Илию своим к нему прикосновением, сказал: встань, ешь и пей. Илия пробудился и видит: вот у его изголовья печеная лепешка и кувшин воды, он поел и напился и опять заснул. Ангел Божий повторил то же самое во второй раз. Такую же преславную благодать проявлял всещедрый Бог и многим другим своим Угодникам, когда они находились в многообразных нуждах. Хотя и мы часто получаем от Бога такую же благодать в своих нуждах и недостатках, однако же везде встречается между нами большое маловерие у многих, боящихся вдруг лишиться необходимого для поддержания жизни. Мы и ныне говорим с Иудеями: может ли Бог приготовить пищу в пустыне? (Пс. 77:19); и с апостолами Филиппом и Андреем: “им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому досталось хотя понемногу; пять же хлебов и две рыбки: — что это для такого множества?” (Иоан. 6:7-9). О маловерные мы люди! *Отец небесный* знает, что

все это нам необходимо. Неужели же благодать Божья теперь оскудела более, чем в прежние времена?

Отделение Третье. Отдающих последнее Христа ради не оставит Господь

Святому Павлу, первому пустынножителю, ворон в продолжение шестидесяти лет приносил по половине хлеба; но когда пришел к нему Антоний Великий, то вороном принесен был целый хлеб. Иоанн пустынножитель четырнадцать лет, в продолжение которых он никого из людей не видел, питался молоком самки оленя. Многие из пустынников имели и пищу и одежду от финикового дерева: оно служило для них и портным и хлебопеком. В лето от Рождества Христова шестьсот пятьдесят третьье Иудок, сын царя Британцев, отрекшись от царского престола, поступил в монахи, и сделался отшельником (пустынником). На острове, окруженном водой, он построил церковь и основал монастырь. Он был так щедролобив к убогим, что когда однажды в монастыре оставался один только хлеб для трудящейся братии, он велел разделить и этот хлеб на четыре части, и отдать первую часть просящему — нищему. Этот нищий, меняя свою одежду, приходил в один день четыре раза просить подаяния, и получил все четыре части, так что ничего не осталось для прокормления братии. А потому один из них начал роптать и укорять игумена за его излишнее щедролобие. Иудок, утешая его, велел ожидать помощи свыше. Спустя несколько часов приплыли под обитель четыре ладьи с полным грузом съестных припасов, которыми изобильно удовлетворилась голодавшая братия. Справедливо выразился Августин: “думаешь ли, что тот, кто кормит Христа (т.е. нищих), не будет сам накормлен Христом”? Настоятель одного монастыря отпустил двух братьев по делам обители. Когда путешествующих застиг вечер, они, истомленные трудом, измороженные голодом, и печальные, начали вздыхать о том, что пришли в убогое селение и, не имея там никаких знакомых, не смогут получить себе ни отдыха, ни подкрепления пищей. Некий незнакомец встретил их и спросил о причине печали, и когда они открыли ему свою невзгоду, сказал им: вы всё оставили ради Бога с величайшим на Него упованием, теперь же печалитесь, как лишенные всякой надежды. Бог насыщает скотов, неужели Он оставит сынов изнемочь от голода? Сказав это, сделался он невидим. Когда они вошли в город и совершили молитву в церкви, градоначальник пригласил их к себе на ужин. Но некто другой из обывателей подошел к ним, прося их к себе в дом. Третий, приступивши и видя двух спорящих приглашателей, решил спор тем, что первый, муж уважаемый всеми и почтенный, имеет в этом преимущество. Таким решением остались все довольны: все пошли к нему в дом и он всех изобильно угостил. Так и Христос некогда, по воскресении Своем, угостил Своих учеников, безуспешно трудившихся в ловле рыбы, сказав им: “придите обедайте,“ взяв хлеб и рыбу, дает и (Иоан. 21:12,13). Однако все подобные примеры не искореняют нашего маловерия: несмотря на все, что Бог посылает нам, мы ужасаемся оскудения, и если во всем не изобилуем до излишка, всегда печалимся. Безрассудные и мучительные мысли сокрушают нас печалью: где то, на что ты надеешься? На это Августин отвечает справедливо: надежда еще не достигла своего совершенства: и яйцо есть зародыш, но еще оно не есть цыпленок.

Отделение Четвертое. Даже великие бедствия происходят по Божьему Провидению

Рассказывают об одном нищем, который осмотрев свою торбу, и увидев, что она полна кусков хлеба, собранного им у многих даятелей, говорит: теперь я благонадежен.

На этого нищего очень похожи мы сами — мы тогда только благонадежно уповаем на Бога, когда хранилища наши полны всяким добром, которого будет довольно для нас на многие годы. Не таков был святой Иоанн, патриарх Александрийский. Он потерпев огромнейшие убытки, когда буря морская уничтожила тринадцать церковных кораблей с пшеницей, которой на каждом корабле было по десять тысяч мер — возложил все упование свое на единого Бога, и в нем одном нашел себе величайшую отраду. Таковую же и в то же время понесли потерю едва не половина Александрийских граждан, а потому все спасшиеся кораблеплаватели и все пассажиры собрались в Александрию, как в тихое пристанище. Ко всем святой Иоанн послал тотчас же письмо для их утешения, в котором написал единственное для всех: “Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно”! (Иов. 1:21). “Потерпите, дети, и ничего не бойтесь”! На другой день собралось у него много почетнейших граждан для успокоения его в скорби. Но он, предваряя их, возложил всю вину на себя говоря: “Бог предохранил меня от большого греха: не случись это, я превознесся бы умом, возгордился бы тем, что подаю многую милостыню бедным, и имел бы о себе высокое мнение, что я щедролюбив. А потому справедливо любящий Отец наказал тщеславного сына, чтобы он не превозносился. Бог милостиво нас увещевает, нанося нам несколько ран, чтобы мы пришли в чувство и скорее бы обратились к Нему. Но Он есть тот же самый Бог, Который был и во время Иова, столь же всемогущий и столь же милосердный — Он не оставит нас.” Этими словами архиерей успокоил пришедших для его утешения. В скором времени Господь Бог многократно вознаграждал Иоаннову потерю, и он смог подавать нищим обильную милостыню. Иметь сомнение или малодушие в подобных случаях значит то же, что и утверждать: Бог или скуп или забывчив. Но такие суждения принадлежат нечестивцам, безбожникам и должны быть отрицаемы нами. Пустынножитель Аматый, святой муж, был в свое время живым зеркалом, в которое обязаны всматриваться все, которые провидение Божье понимают неправильно, или отрицают Его и предают тайно хулению. Аматый, потрудясь тридцать лет в монастыре, удалился в пустыню, где на избранном им камне жил в великом воздержании. Один из братьев монастыря через каждые три дня приносил ему часть хлеба и кружку воды — это было единственным его пропитанием. Такое воздержание не было приятно диаволу: и вот прилетел ворон, кружку с водой опрокинул ногами, а кусок хлеба схватил клювом и унес. Таким образом труженик лишен был трехдневного пропитания. Как же посмотрел на это сей добродетельный муж? Может быть проклял ворона, или произнес нелепые слова на Божье провидение, или начал порицать бесовские козни? Ничего этого он не сделал. Это мы обычно поступаем так в подобных случаях, а он, воздев руки и ум к небу, возгласил: “Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что Тебе угодно было оставить меня в более продолжительном посту по своей святой воле: я знаю, что это будет мне весьма полезно на будущее время: ибо ничего не бывает в мире без Твоего провидения, без него ни один листочек не упадет с дерева.” А мы, грешные, думаем, что истребление домов пожаром, потопление кораблей, отнятие имений, личные

обиды совершаются, когда провидение Божье спит, или не видит — словом не верим в Божье провидение. Лучше нас понимали это самые идолопоклонники (язычники), ибо здраво мыслящие из них рассуждали, что все в мире происходит не по воле человеческой и не по слепому случаю. Например Сенека говорит: “мы должны все переносить (терпеть) мужественно и не думать, что в мире нет начала правды, по которой все происходит.” Действительно все происходит от Бога по Его провидению праведному: зачем же мы негодуем и часто даже ропщем?

Отделение Пятое. О двух неисчерпаемых источниках Божией милости

На размышление о провидении Божьем наводят нас бесчисленные примеры и образы: некоторый благоговейный муж, прошедший девять миль от города, но, не завершив еще предпринятого пути, измученный жарой, голодом и жаждой, изнемог, со стоном повалился под грушевым деревом и, лежа, стал читать молитвы. И во время чтения молитвы увидел на верхушке дерева один фрукт. В это самое время проходил мимо дерева другой незнакомец, приблизился к лежащему под грушей со вздохами, и, узнав причину его изнеможения от голода и усталости, вынул чистый хлеб и часть его отдал изнемогшему для подкрепления его сил. Многократно рассказываются и этот, и тысячи подобных примеров и действий; и самим нам приходилось подобное видеть. Несмотря на это, мы так мало имеем надежды на Божье провидение! Если наши сосуды, сундуки и житницы не наполнены до верха всяческим добром, то ум наш упадает. Но когда мешок наш полон, карман набит деньгами, тогда мы имеем надежду: о слепые мы! надежда видимая не есть надежда; ибо если кто видит, то чего *еще* ему и надеяться? Но когда надеемся на то, чего не видим, тогда ожидаем в терпении. (Римл. 8:24, 25). Истинное упование на Бога есть то, когда мы, находясь в большом притеснении, в величайшей нужде и бедности, не падаем духом, но терпением побеждаем все наши невзгоды. Ибо чем более переносим страданий, тем больше предуготовляется нам славы и венцов.

Феодорит повествует, что святой Месин имел две полные бочки: одну пшеницы, другую масла (елея). Из них подавая обильную милостыню убогим, он никогда не мог ни той, ни другой опорожнить. Всемилостивый Бог, содержащий вселенную, имеет две бочки, одну полную провизии и других предметов, для жизни необходимых, другую же полную и переливающуюся через край милосердием, духовными дарованиями и провидением — и обе пребывают неисчерпаемыми. Вот к этим двум сокровищницам и должны мы обращаться, когда бываем угнетаемы величайшей в них скудостью, одного только держась крепко навыка: уповать на Бога и совершенно предать себя всесвятой Его воле. У древних людей было достопамятное изречение: “если бы мы делали, что должны делать, Бог бы нам подал то, что хотим.” Святой Иероним, поучая об этом, сказал: да будет человек тем, чем он должен быть, и тот же час пошлет ему все Тот, Которым все совершилось.

Глава Восьмая.

Провидение Божье о Праведниках.

Утешительное обещание дал Бог исполняющим волю Его: “*касающийся вас, касается зеницы ока Моего*” (Захар. 2:8). Вот одно из доказательств тому, в

каком величайшем попечении имел Бог отрока, избранного псалмопевца Своего; от скольких бед, столь многочисленных, спасал; целым и невредимым сохранил. Об этом свидетельствует сам царь Давид, говоря о себе: “Господи! еще я не выговорил ни одного слова, но вот ты знаешь уже все теперешнее и древнее. Сзади и спереди Ты оградил меня, и положил на мне длань Твою; Ты знаешь, когда я сяду и когда я встану; Ты предусматриваешь мысль мою издали; пути мои и ночлеги мои Ты назначил: все стези мои Тебе известны наперед, — все, о Господи, до малейшего мгновения моего оком, все Тебе хорошо известно” (Пс. 138:1-5).

Отделение Первое. Праведные не страшатся врагов , вразумляющих или наказующих по воле Божией

Царь Саул постоянно преследовал Давида, ища возможности лишить его жизни, но поиски были тщетны, ибо покровительствовал Давиду Бог. Когда Давид скрывался в пустыне Маон, туда подоспел Саул со множеством своих воинов; они окружили Давида как бы венцом, преградив таким образом всякий путь к бегству и отняв всякую надежду избавления. Всем казалось, что Давид, подобно зверю, окружен со всех сторон сетями и псами, и все думали что Давид находится в отчаянном положении. Саул же, уже едва ли не победитель, окружил Давида своим войском и казался всем львом, имевшим уже в зубах добычу — но тщетно: Бог укрыл и защитил Давида. Ибо внезапно прискакал к Саулу вестник с известием о нашествии Филистимлян. И явился Ангел к Саулу, говоря: “поспеши, беги спасать отечество; ибо иноплеменники уже вступили в землю твою, не медля отрази врагов, и выгони из земли твоей.” Этот случай, устроенный Богом, спас жизнь и свободу Давида, а злохитростные замыслы его врагов были разрушены чудным Божьим провидением. И неудивительно, что Бог хранил Давида как зеницу Своего ока, ибо Давид неуклонно исполнял волю Божью, и когда по немощи человеческой падал, спешил изгладить грех свой сердечным покаянием. Но вот и другое превосходное зрелище: когда царь Давид убежал от восставшего против него непокорного сына Авессалома, некто Семей, из рода дома Саулова, забежал вперед Давида и стал его поносить жесточайшими словами: “уходи, уходи, убийца, беззаконник! Господь обратил на тебя всю кровь дома Саулова, вместо которого ты воцарился, и предал Господь царство в руки Авессалома, сына твоего, и вот ты в беде; ибо ты — кровопийца” (2 Цар. 16:5-8). Вот поражающий образец человеческой злобы! Семей не убоился ни закона Божьего, ни князя людей (князю людей да не речеши зла), ни своего царя не устыдился и не почтил: бесчестно в лицо называет его мужем крови, мучителем, похитителем престола. Мерзкое дело! Но этого мало: царь многочисленного народа, кроткий его правитель, находящийся уже в невыносимой печали, сделавшийся из богатого беднейшим и опозоренным, идет босыми ногами, закрыв голову и лицо свое, дабы вместе с ними скрыть от любопытных свое горе и слезы, а Семей, не стыдясь царственного лица, бросает в него камнями, грязью и терзает поносными словами, как острыми гвоздями. Эта картина изображает для нас величайшее долготерпение и кротость Давидову, с которыми он всего себя предал Божьей воле, и тяжкую укоризну терпит как посланную себе свыше. Авеса, брат военачальника Иоава, видя такое поругание над Давидом, говорит: “зачем этот мертвый пес злословит господина моего, царя? Пойду я и сниму с него голову.”

Царь же благочестивый — три раза избранный *Богом* на царство — укоряемый своим злобным подданным, которого не обидел он ни словом, ни

делом, не только не разгневался, не показал грозного вида, не искал мести за свою обиду, но явился защитником своего гонителя, говоря своим спутникам: “оставьте его, пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида: кто же может сказать зачем ты это делаешь?” — Он увидел в поношении своем допущение воли Божьей. Если же Семей и тяжко согрешил проклиная меня, то потому Бог и употребил его, как орудие, для поношения меня; ибо Бог не был причиной его злобной воли, но Он мудро употребил Семей в наказание Давиду.

Подобно Давиду, каждый из нас должен смотреть на наносимые ему нападения и озлобления злыми людьми, самоволие которых всемилостливый Бог употребляет или для вразумления неповинных, или для наказания виновных. Все это заменяет для нас розгу, когда мы погрешили в чем, или же узду, чтобы не позволяли себе грешить. А потому каждый, несправедливо поруганный или обиженный кем-либо, должен говорить с Давидом пред Господом: Господи! Я не желаю платить за зло, мне сделанное, злом противнику моему; мстить за себя не хочу я: “жив Господь! пусть поразит его Господь, или придет день его, и он умрет, или пойдет на войну и погибнет” (1 Цар. 26:10). Так следует нам возноситься мужественным умом к провидению Божьему. И если враги наши ухищренными замыслами вооружаются против нас, нам не следует страшиться их. Праведники находятся у Бога в таком попечении, что они вполне безопасны. Ибо Он сказал еще древним: “касающийся вас, касается зеницы ока Моего” (Захар. 2:8.).

Отделение Второе. Бог достигает добра даже через демонов

Вспомним Иосифа прекрасного, первого вельможу после царя в Египте, какие терпел он беды и злые приключения до того времени, пока достиг высочайшей чести и власти. Началом приключений с ним была братняя зависть; она была причиной семейной нелюбви к нему, которая до такой степени возросла и усилилась, что он был продан как пленник Измаильтянам и уведен в Египет. Не лучшее благополучие встретило его и там: любовь к нему госпожи его оказалась более вредной и пагубной для него, чем братняя ненависть. Ибо когда этот красивый юноша, возлюбивший нравственную чистоту и целомудрие, не внял прелестным предложениям своей госпожи иметь с ним прелюбодейную связь, то был оклеветан ею перед её мужем, посажен невинно в тюрьму, где и просидел в течение трех лет. Действительно, он не тотчас после прибытия своего в Египет с честью посажен был на торжественную колесницу, но взшел на нее по терновым ступеням величайших скорбей и невзгод. Все же это было по непостижимому провидению Божьему. В этом удостоверяет нас сам Иосиф, говоривший впоследствии своим братьям: “не вы послали меня сюда (в Египет), но Бог” (Быт. 45:8). “Не бойтесь, ибо я боюсь Бога; вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей” (Быт. 50:20). Об этом святой Иоанн Златоуст рассуждает так: “об этом недостаточно только слышать, но надобно и самим поступать таким же образом. И так успокоим и утешим тех, которые сделали нам зло, не вменяя его им в вину, но все перенося терпеливо и благодушно. Ибо мудрый Промыслитель Бог бедственные приключения друзей Своих обращает в радостные события. Часто нанесенная нам обида доставляет нам великое благополучие — многие падали, и посредством своего падения восходили на лучшее для себя. Провидение Божье, для осуществления установленных им целей, употребляет не одни добрые поступки, но и грехопадения. Узнал ты судьбы Иосифовы? — оставь злобу его братьев, удали

от себя зависть, истреби совещание, сделанное ими на его убийство — словом, истреби все то, что препятствовало сохранению в целостности всего Египта. Не приснишь Фараону чудный сон, не было бы и таинственного истолкования этого сна, не было бы собирания в течении семи лет многочисленных запасов хлебных, погиб бы от голода Египет и окрестные страны. Желает ли проследить непостижимую тайну искупления Христом всего рода человеческого? Уничтожь в сердце Иуды Искарота сребролюбие, у Иудеев зависть ко Христу Спасителю — и вместе с этим удалишь ты спасение всего мира, кровь и смерть Христову. Искорени диаволов — и сильно уменьшатся благочестивые подвиги, победы и следующие за них награды. Истреби мучителей — откуда возьмутся святые мученики? Таковы уставы провидения Божьего — достигать добра не только через добродетельных, но и через злых людей и даже самых демонов. Продажа Иосифа его братьями была действительно устроена Богом, но само совершение ее, покрытое злобой братьев, было делом злобной их воли.” Григорий Великий справедливо высказался: “вот как мудрых Божественная сила ловит в коварстве (лукавстве) их — для того продан был Иосиф, чтоб ему не кланялись (отец и братья), а именно вследствие того, что он продан был, сделана ему честь и поклонение (и сделался спасителем Египта и братьев; Толк. на 1 Корин. 3:19). То же самое произошло с Моисеем: Фараон царь осудил его на смерть, а дочь Фараона, по благоволению Божьему, приняла его на свое воспитание. Бог как бы так говорил Фараону: Я заставлю тебя, Фараон, воспитывать в собственном твоём доме именно того, который позаботится спасти тех, которых теперь ты жестоко преследуешь и притесняешь и отомстить тебе за них. “Новое чудо, говорит Августин — дочь человекоубийцы (т.е. Фараона) оказала величайшее дело милосердия.

Отделение Третье. Как разбойники помогли основать обитель святости

Приведем еще провидение Божье о преподобном Харитоне (память его 28-го Сентября). Харитон, идя в Иерусалим, задержан был разбойниками, которые, не найдя ничего у него взять, самого его связали и заключили в своем подземелье (пещере). Когда разбойники ушли на свой промысел, Харитон, оставшись один, обратился всем сердцем и душой к Богу, прославляя Божье провидение, и размышляя об неожиданном нападении на него разбойников, благодарил за все милосердного Отца небесного, поручая Ему всего себя. Когда занимался он этим размышлением, видит, что из расселины появился змей (гадина), приполз к кувшину с молоком, вдоволь попил из него, и вместо благодарности испустил в кувшин свой яд. Разбойники, возвратясь в свое жилище, уставшие и жаждущие, первее всего начали пить молоко и так много пили его, что потом уже не хотели ничего ни пить, ни есть. Спустя короткое время почувствовали внутри себя боль и дурноту столь сильные, что попадали на землю и померли внезапной смертью. Таким образом святой Харитон в пустыне сделался наследником и единственным господином бесчестного поселения и всех его богатств. И не тщетно: Освободившись с Божьей помощью от уз своих, устроил он на том месте славную общежительную обитель, употребив на то одну часть оставшегося от разбойников большого богатства, другую же часть его раздал нищим, церквям и другим монастырям, обратив таким образом пещеру разбойников в храм Божий, а богатства их на дела добрые.

Отделение Четвертое. Во всё́м следует признавать Провидение Божье

Один благочестивой жизни Авва, сердечно веривший в провидение Божье и всегда поручавший себя и все дела свои Ему, все, что имел, раздал нищим. Один раз случилось, что двоим убогим, которые стояли перед воротами монастыря, приказал он дать два хлеба. Но монастырский строитель не исполнил приказания, сказав, что нахватает хлеба даже на обед братии. Что же мы перекусим на трапезе? — не знаю, отвечал строитель. Предугадывал святой муж что нечто было тайно сохранено злой предусмотрительностью недостатка. По окончании литургии, когда дан был знак собираться к трапезе, Авва спросил: откуда принесены хлебы? — я сберег несколько на нашу нужду, отвечал строитель. Авва, приняв на себя строго духовный вид, велел собрать разложенный хлеб в корзину и тотчас же раздать нищим: обратившись же к братии сказал: чтобы не умножилось между нами непослушание и маловерие, пост и голод пусть научат нас уповать на Бога. Этот добрый муж желал, чтобы вся братия возлагали всю свою надежду на щедроты всемилостивого Бога. Наилучшим лекарством злой скупоности является пост.

Святой Дорофей повествует, что один старец богоугодной жизни, в течение нескольких дней не мог принимать пищи по болезни своего желудка. Служитель, желая подкрепить старца пищей, задумал приготовить для него более приятное и питательное кушанье. Он из двух сосудов, похожих друг на друга, взял по ошибке для приготовления пищи тот, в котором хранился старый прогоркший елей (масло). Поэтому, при всем своем добром желании угодить старику, влив не жалея изобильно в его кушанье не мед, но едва ли не самую смерть, приготовил ему такое кушанье, которого не ела бы и голодная собака. Больной едва попробовал принесенной ему пищи мерзостной, тотчас же узнал ошибку приготовлявшего ее, но замолчал, и ел через силу. Потом, когда желудок его не позволял принимать ему больше этого кушанья, положил ложку, не говоря ни слова о непригодности пищи. Но служитель стал его упрашивать, чтобы тот больше покушал такого прекрасного кушанья, говоря: я приготовлял его старательно, со всем усердием, и что оно подкрепит здоровье старца. Добрый старец не только не произнес гневного слова служителю, но даже мысленно не рассердился на него, но отговаривался от еды только тем, что уже сыт и не может больше съесть. Тогда служитель едва попробовав сам этого кушанья, тотчас же бросился к ногам старца, и с горестью сказал ему: “убил я тебя, честный отче, зачем ты скрыл своим молчанием мою неисправимую ошибку”? Не смущайся, сын мой, если бы Богу было угодно, чтобы я покушал сладкого, то ты и принес бы мне сладкое. При этом старец сказал правду, что если бы было угодно Богу, дабы он вкусил вкусную еду, то Бог не попустил бы ошибки служащего, или что Богу очень легко было превратить прогорклое масло в свежее. Так, подобно старику, поступает тот, кто во всем признает провидение Божье — оно ничего не обращает в злое намерение, никого не подозревает, но истинно признает, что все случающееся нам бывает по провидению и воле Божьей.

Отделение Пятое. Никто кроме нас не вредит нам

Прошу тебя, читатель, понять здесь и запомнить следующее изречение святого Иеронима: “все в мире управляется провидением Божьим, и часто бывает, что то, что считается нами за наказание, бывает лучшим врачеванием.”

Здесь должно удивляться тому, что провидение Божье попускает каждому предмету действовать в предназначенный срок для окончания своего полного совершения. Ибо провидению Божьему свойственно все согласовать и связывать одно с другим (как причину так и ее следствие), как в малейших, так и в самых важных делах, незаметно малыми, временными различиями. По этому-то Эпиктет, светило философов, прекрасно выразился: “не проси, чтобы происходящее в мире совершалось по твоей воле, но, если ты мудр, то желай, чтобы все было так, как происходит.” Это учение — как бы Божье, христианское наставление. Согласно с этим и изречение Василия Великого: “поскольку не сбывается так, как мы хотели бы, то станем во всем хотеть так, как то или другое само по себе происходит” (т.е. по высочайшему предопределению). Равно и святой Нил говорит: “не молись, чтоб сделалось то, чего ты хочешь; но лучше так молись, как Христос научил тебя молиться: да будет воля Божия в тебе *яко на небеси, и на земли* (Матф. 6:10). Фома Кемпийский: “Христос внутренне учит нас, и внутренний человек (душа и совесть) слышит голос Христов и, без труда понимая суть происходящего, сообразно учению Христову поступает” (О подражании Христу кн. 3 гл.). Не противоречь Творцу Промыслителю: благоволи к Его распоряжениям и себя подчиняй им по заповеди: “возлюби Господа Бога твоего всем сердцем и душою, и ближнего возлюби, как самого себя” (ср. Марк. 12:29-33).

По учению всех святых отцов и в особенности святого Иоанна Златоуста: “никто не может нам вредить (речь идет о вреде не телесном, но о нравственно разумном), кроме нас самих. Если здраво рассудишь, то увидишь, что во всяком приключении с тобой то, что бывает от других, не служит препятствием к твоему преуспеянию. Вот тому примеры: Святой Иаков-пустынник отвечал диаволу, который угрожал ему нанесением ран: “если Богом попущено тебе это — бей меня, зачем ты медлишь, я охотно приму раны от Того, который по своему благоволению попустил бить меня. Но если тебе не попущено это, ты никакого повреждения мне не сделаешь, хотя бы и тысячу раз взбесишься против меня.” Греческая царица Ирина (в Царьграде), низверженная с царского престола презренным рабом, обратилась к Богу со словами: “Благодарю Тебя, Господи, что Ты меня, сироту недостойную, возвел на престол царский; но так как Ты же попустил, чтобы я лишена была престола, считаю это последствием грехов моих; да будет со мной воля Твоя! Во всем же злом и добром, да будет имя Господне благословенно.” Истинно то, что никто не может вредить нам, кроме того, что мы сами вредим себе. А потому справедливо сказал Августин: “веруй Господу Богу без всякого сомнения, и поручи Ему всего себя на сколько станет твоей силы: тогда Он не отвергнет тебя, не перестанет возвышать тебя к Себе, и ничего не попустит злого для тебя, хотя бы ты был и убог и незнатен.” Это наставление знать должен каждый в совершенстве, и никто другой, кроме самих нас не может нам вредить.

Иудифь, благочестивая Иудеянка, вдова строго хранившая нравственную чистоту перед Богом, учит нас, говоря: “За все, что приключается нам (злое или доброе), возблагодарим Господа Бога, который испытует нас, как и отцов наших. Он искушал их не для *истязания* сердца их (например, око за око; зуб за зуб), так и нам *не мстит*, а только для вразумления наказывает *Господь* приближающихся к Нему (учит с любовью)” (*Иудифь*. 8:25. 27). Воля Господня так превознесена, чиста и права, что не желает, и не может желать ничего, кроме того, что для нас будет добром, и при том добром наибольшим, наилучшим. И почему бы не желал этого Господь Бог? Он преблагий; почему

бы не мог желать? Он — всемогущ. Поэтому нет силы выше Его, нет ни одной, кроме только от Него исходящей. Со всех сторон Божьей благой волей мы окружены и ограждены, так что ничто и никогда, как только по провидению Самого Господа Бога и по Его благой воле, не может коснуться нас. Истинно, Господь, Ты благословляешь праведника, Ты, как щитом, ограждаешь его благоволением Твоим (Пс. 5:13).

Пустынножителя святого Антония Великого (память его 17-го января) некогда окружило множество демонов в виде лютейших зверей: львов, волков, змей, скорпионов, медведей и т.п., из которых каждый зверь казался разъяренным до высшей лютости своей: рычал, ревел, шипел каждый по своей природе, и угрожал броситься на святого и уязвить его. Но преподобный, провидя дьявольскую хитрость и посмеиваясь бессилию бесовского полчища, обратился к ним со словами: “бедные вы и ничтожные! Чтобы устрашить меня, вы приняли на себя звериные виды, желая победить меня одним своим зверством. И если бы вы имели надо мною власть, то каждый из вас один мог бы уничтожить меня. Но так как Господь сокрушил вашу силу, то вы, разъяренные по причине своего бессилия, нападаете на нас не могуществом, но привидениями, собираясь во множестве под видом зверей, дерзая хоть страхом победить нас.” И говорит смело: “если вы можете чем-нибудь повредить мне, если Господь дал вам на это власть — вот я, приступайте, начинайте терзать, ешьте преданное вам; но если не дано вам от Бога такой власти, то зачем по пустому трудитесь?” — Итак, братия, возложим на Бога и на Его провидение упование наше: Господь сохранит нас и ничего не лишит нас (Пс. 22:1).

Глава Девятая.

Всем христианам известно, о ком сказал псалмопевец: “Се не воздремлет, ниже уснет хранящий Израиля” (Пс. 120:4). Бог имеет столь зоркие очи, что ничто от них не сокроется; столь чуткие уши, что ничто мимо их не может пролететь не услышанным. Ибо Он слышит и знает все помыслы. Древние философы доходили до сознания этого только разумом, мы же не одним разумом, но еще больше черпаем это познание из книг священного Писания.

Отделение Первое. Пути всех людей пред Богом и лишь смерть откроет нам всё

Пространно говорит о провидении Божественном Иисус сын Сирахов: Бог провидит все из века в век и ничего нет дивного пред Ним; пред Ним дела всякой плоти, и невозможно укрыться от очей Его. Нельзя сказать: что это? для чего это? — ибо все создано для своего употребления” (Сир. 39:25-27). Прошлое, настоящее и будущее видит Бог, рассматривает и предвидит в одно мгновение своего зрения. Все Его очам присуще: Адам и антихрист, весь род человеческий, все создания. Никогда провидение Божье не может измениться. Хорошо выражено это Сирахом: “все дела Господа весьма благотворны, и всякое повеление Его в свое время исполнится; и нельзя сказать: что это? для чего это? — Ибо все в свое время откроется” (Сир. 39:21, 22). По этому и говорит блаженный Августин: “Признавать бытие Божье, и не признавать, что Он предвидит все будущее — это очевидное безумие.” Воистину провидение Божье быстро распространяется от одного конца до другого, и все устраивает на пользу (Прем. Солом. 8:1). От высочайших Серафимов даже до малейшего на земли муравья нисходит недремлющее Божье попечение, тем более никогда не

удаляется от всего сущего. Еще в древности Моисей и Аарон провозгласили: “сегодня вечером узнаете вы, что Господь вывел вас из земли Египетской. И утром увидите Его славу” (Исх. 16:6. 7). Истинно в смертный вечер все мы узнаем дивное о нас Божье провидение; ибо от Господа направляются шаги человека — грешный же человек как узнает путь свой? (Притч. Сол. 20:24). Часто Бог, мудро промышляющий о нас, ведет нас по бедственным, едва проходимым жизненным дорогам, но Он хорошо знает, какой дорогой введет Он в небесные райские сады.

Отделение Второе. Без нашего желания Бог не поможет, а мы Без Бога не исправимся не удержимся от падения

Говоря о провидении Божьем нельзя не вспомнить истории Израильского царя Саула. Не было в племени Израильском в то время мужа, столь доброго и мужественного, который бы превзошел его; но он не сохранил своей доблести до конца жизни, и в последствии был отвергнут Богом. Саул, быв послан своим отцом отыскивать пропавших ослиц, нашел себе царство. Рассмотрим здесь провидение Божье об этом муже. Бог сказал пророку Самуилу: “Завтра в это время (это было в полдень) Я *пришлю* к тебе человека из земли Вениаминовой и ты помажь его на царство народу Моему — Израилю. Как же прислал Бог Саула к Самуилу? У отца Саулова потерялись ослицы, и он послал своего сына искать их. Саул, взяв с собой одного из слуг, отправился на розыски ослиц. Прошли они гору Ефремову и землю Шалишу, но ослиц не нашли. И прошли через землю Шаалим (Сегалимлю), и через землю Вениаминову, и не нашли, и когда они пришли в землю *Цуф* (Сифанову), Саул сказал слуге, своему спутнику: пойдем назад, чтобы отец, забыв об ослицах, не стал беспокоиться о нас и не был бы вынужден искать нас самих. При этом слуга сказал: здесь в этом городе есть человек Божий, человек уважаемый, что он ни скажет, то сбывается: не расспросить ли нам у него об ослицах? Этот совет слуги нашел Саул разумным и полезным. Вот каким путем послал Бог Саула к Самуилу (1 Царст. 9:1-7). Но прежде, чем они увидели один другого и начали вести разговор, Господь открыл Самуилу, что пришедший к нему Саул и есть тот, которого должно миропомазать на царство для управления Еврейским народом. Все произошло по непостижимому распоряжению Божьему обыкновенным, по видимому, порядком: Саул и ослиц нашел, а вместе получил и царство, о котором никогда не думал. О, какая непостижимая бездна провидения Божьего! Какая величайшая тайна! Как различны судьбы Божьи от мыслей человеческих! Саул нисколько не думал о венце и скипетре царском, но благоволением Божьим возведен на престол. Итак не случайно забежали ослицы, не случайно послан был Саул для отыскания их, не случайно также долго не находил их, и не случайно дал слуга совет господину сходить к прозорливцу Самуилу: все это произошло по Божьему провидению и тайному внушению исполнителям Его воли для того, чтобы поставить Саула царем Израильским. При этом сам собой рождается вопрос: для чего было угодно Богу помазать на царство Саула, о котором Бог предвидел, что Саул впоследствии падет в нечестие и бедственно окончит жизнь Свою? Вместо прямого ответа и я предложу свои вопросы: Зачем Бог создал в благодати Своей ангелов, о которых Ему было известно наперед, что они воспротивятся Богу и будут на веки вечные отвержены Им за грех и будут мучиться в геенне? Зачем поселил Бог Адама в райском жилище, когда знал Бог, что Адам недолго проживет в раю и будет изгнан из него? Ради чего Христос причислил Иуду Искариотского к Апостольскому лику, зная

наперед, что он сделается Его предателем? Для чего послал Христос своих Апостолов в Самарянское селение, зная наперед, что они там не будут приняты? Какая причина таких перемен в Божьих определениях? И таких дел найдешь тысячи. Святой Иероним так отвечал на подобные вопросы: хочешь узнать причину таких перемен? — Вот она: Бог судит не будущие поступки, а настоящие, и никого не осуждает по Своему предугаданию, хотя и знает, что хороший человек в настоящее время — впоследствии переменится в негодного и злого. При всем этом, по своему милосердию, ставит его в такое положение, которое он заслуживает в настоящее время, и таким образом дает ему силу, на случай его падения, к обращению на истинный путь через покаяние. Не потому согрешил Адам, что Бог предвидел его согрешение; но потому что предвидел Бог то, что Адам по своей свободной воле может согрешить. Подобно сему рассуждает святой Амвросий: не потому согрешил, что получил заповедь, или Иуда, что был избран в апостолы. Ибо не возложил Бог на них необходимости одному — преступить заповедь, а другому — сделаться предателем; оба они, если бы сохранили свято свои обязанности, то могли бы удержать себя от греха. Те, о которых знает Бог, что станут вести жизнь добродетельную, вначале часто бывают злыми; а те, о которых он знает, что будут грешить и сделаются злыми, сначала бывают добрыми. Стоишь ты теперь, остерегись, чтоб не упасть. Святой Апостол Петр упал: ты же будь осторожен; Иуда упал, чтобы также предостеречь тебя от падения. В этом величайшее наставление нам, говорит Евфимий, что никакое старание и усердие наше не может сохранить нас без помощи Божьей. Но и помощь Божья без человеческого желания (воли) не принесет пользы: примеры тому видим в Петре и Иуде. Нам следует избегать односторонностей — не оставаться в лени, возложивши все на Бога. Опять же мы не должны думать, что сами собою, без Божьей помощи и Его благоволения, можем совершить что либо доброе. Ибо и сам Бог всего не совершает, чтобы не оставить нас праздными, и нам не предоставил все вершить, чтобы мы не превозносились тщеславно. Но от всего, что может вредить нам, Бог отводит нас, а что для нас полезно, к тому Он побуждает нас и помогает нам.

Отделение Третье. Все преступления наказываются Богом но не все сразу

Опять привожу на память Саула: сколь дивное было во всем провидение Божье о нем. Ибо тот, который старался многократно злобно погубить Давида мечом Филистимлян, был сам окружен многочисленным их войском, был отвержен Богом, обратился к волшебнице в противность заповеди Божьей. Она вызвала душу умершего уже пророка Самуила (в живом его образе), который возвестил Саулу скорую и неизбежную его гибель, когда он, не имея мужества ни избежать, ни перенести ее осуществление, воткнул свой меч в землю рукояткою, упал на его острие и таким образом сам лишил себя жизни (1-я кн. Царств гл. 18-31). Наказание и месть нарушителям закона Божьего — неизбежны. Саул сам себя предал смерти, чтобы избежать вражеского посмеяния, бесчестия и поругания. Однако не избежал всего этого после гибели, ибо Филистимляне отрубили голову тела его, тело бросили зверям и птицам в снесь, а голову носили с поруганием и насмешками по всей Палестине! О Боже! Никто не укроется от Твоего провидения и не избежит Твоих судеб. Тот же Саул не исполнил Божьего повеления истребить Амаликитян, и из-за этого навлек на себя безмерные бедствия и саму смерть. Как на верных весах все

измеряется равновесием и перевесом, так у Бога все — правдой (Притч. 16:11). Провидение Божье обнаруживается с величайшей мудростью: обыкновенно не каждое преступление наказывается тотчас же, но с другой стороны и не оставляется без наказания вовсе. Если бы не подвергал Бог ни одного злодеяния наказанию, то подумали бы многие, что никакого провидения нет. Если же бы за каждым преступлением неотложно следовало наказание, в таком случае верили бы, что после смерти нет ни наград, ни наказаний. А потому Бог, наказывая только некоторых, обнаруживает Свое провидение. Когда же других не наказывает тотчас же по преступлении, то грозит им наказанием после смерти в будущей жизни, если не покаются в нынешней. На этом же основании одних праведников избавляет от бед и нападений, а других предаёт в руки безбожников для истязаний и мук. Все же совершается Богом премудро и весьма предусмотрительно: так Он трех еврейских отроков в раскаленной Вавилонской печи сохранил невредимыми от огня, семь же братьев Маккавеев попустил Бог Антиоху замучить насмерть: как первое, так и второе было и справедливо и предусмотрительно.

Отделение Четвертое. Верный Богу всё переносит, зная, что всё направляет Бог к добру

Подобным образом мудро направляются все противоположные явления, встречающиеся в настоящей жизни провидением Божьим. Все житейские бедствия обращает Бог к нашей пользе и к нашему благу — попускает сами грехопадения для достижения и приведения к концу высочайших непостижимых таинственных дел своего Богоправления. Ибо и совершать добрые дела и попускать злодеяния есть свойство, исключительно принадлежащее *одному Божественному провидению*. Истинно, никогда Бог не допустил бы зла, если бы Он не был столь силен и добр, что из всякого злого дела не производил бы доброго последствия. Скажи, по совести: когда в мире появлялось лютейшее и большее зло, чем преступление Адамово и убиение Христа-Спасителя (нового Адама)? Однако первородный грех низвел Адама с неба на землю для восприятия на себя тела человеческого. Смерть же Христова отворила нам небо и возвратила все потерянное нами в Адаме. Превысочайший Бог является одновременно и мудрейшим художником, превращающим всякое злое действие в побуждение (причину) к произведению наилучших последствий, подобно тому как из грубой массы добывается золото. Любящим Бога всё поспешествует во благое (Рим. 8:28).

Согрешения Магдалины послужили многим поводом к исправлению себя; падение Петрово — бесчисленному множеству людей примером истинного покаяния; неверие Фомы многих утвердило в истине Воскресения Христова. Отсюда обнаруживается величайшая Божественная слава: “жнешь, где не сеял”: Бог не посеял грехов, однако от них собирает богатую жатву добродетелей. Воистину Бог *мед из камене, и елей от твердого камене источает*, когда из величайших злодеяний производит благодетельные последствия. Таким же образом провидение Божье бодрствует о нас и обо всем полезном для нас, и бодрствует неупустительно так, что и малейшие *стеснения* телесные наши не оставляет незамеченными у себя. Вследствие этого каждый из нас при своей телесной невзгоде должен рассуждать: болезнь эта (или другая невзгода) произошла или от моей неосторожности, или по злобе человеческой, или же произошла от чего либо другого, во всяком случае она не без Божьего провидения приключилась, которое определило ее соответственно моим силам.

Так что ее начало, ее тяжесть (ослабление или усиление) зависят от Его провидения. Равным образом от провидения Божьего зависит способ врачевания и исцеления ее: оно вразумляет врача и указывает на средства для излечения, или же противодействует всему по устройению и воле Божьей. Ибо доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство — от Господа (Сирах. 11:14). Таким же образом необходимо рассуждать во всех приключениях бывающих с нами, что они предвидены и допущены Богом. Поэтому покорись промыслу Божьему, говоря с псалмопевцем: “я нем и не открываю уст моих” (Пс. 38:14). Да будет воля Твоя, о Боже мой, по Твоему провидению и попущению все это устроилось. А так как Ты это сотворил, то я был бы нечестивым беззаконником, если бы вознегодовал против Тебя. Итак святой воле Твоей, о Боже мой, во всем повинуюсь, с благодарностью приемлю и терпеливо претерплю все от Тебя ниспосылаемое. Все сказанное здесь подтверждает святой Климент Александрийский, говоря: “Все, о чем сказано было выше, познал и благоразумно обсудил тот, кто верен Богу и исповедует ту истину, что все в мире управляется и направляется к добру, а потому несмущенным сердцем мужественно переносит все, приключаящееся в жизни. Истинно благоволением Божьим, но не разумом человеческим, часто очень ошибающимся, все направляется к наилучшему концу. Бог же иногда самыми ничтожными средствами исполняет свои предопределения беспрепятственно: “Вспомните прежде бывшее, от начала века, ибо Я — Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне: Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось; говорю, и Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, я сделаю” (Исаии 46:9-10).

Отделение Пятое. Уединившись с Богом, погрузимся в глубину Провидения Его

Означенное выше рассуждение о Божественном провидении, повторяемое повседневно, устанавливает в душе глубочайший мир, и человеческую волю преклоняет к воле Божьей и покоряет ей. О как это сладостно и покойно! Ибо вручивший себя во всем Божьему провидению всецело пребывает свободным от всяких печалей и искушений: “будет, по слову Исаии, жить в обители мира, и в селениях безопасных, и в покоях блаженных” (Исаии 32:18). Потому один Богодухновенный отец (Авва) говорил обыкновенно: “не будет человек иметь покоя в своем сердце, пока не уединится от всего, говоря: *Бог и я* только одни в целом мире.” А блаженный Августин выразился: “о Боже мой! Ты имеешь о всяком человеке столько старательности (тщания) как если бы об одном только этом человеке заботился; так и о всех, как о каждом.” Святой же Григорий сказал: “так Бог печется о каждом, как всех вообще имеет в виду, и так же обо всех промышляет, как бы только об одном.” Так и о тебе, читатель, печется и имеет провидение Бог, как бы Он больше не имел ни о чем другой заботы. Многочисленность народа, о котором печется Бог, не смущает Божьего провидения, ни отягощает — для Него попечение об одном человеке таково же, как и о бесчисленных тысячах людей. Как прежде о Ное с семью человеками семейства его, или об одном Адаме в Раю, так и теперь обо всех равное имеет Бог попечение и промысел. К этому своему Хранителю и надежному попечителю пусть каждый взывает: “возлюбленный мой принадлежит мне, а я — ему” (Песнь песней 2:16). “На всяком месте очи Господни; они видят злых и добрых” (Прит. Сол. 15:3). “Пред очами Господа пути человека, и Он измеряет все стези его” (Там же 5:21). О если бы мы послушно погрузились в

недосягаемую глубину Отеческого провидения! Каждый с непоколебимой уверенностью мог бы сказать о себе: Господь мой хранитель, я не буду оставлен в скудости и опасностях, Господь сохранит меня и во всем обеспечит (Пс. 22:1-2). Если любим покой души, если желаем надеяться на Бога, если желаем жить во всем по воле Божьей, то необходимо нам всегда иметь перед очами провидение Божье: чем сильнее будем уповать на провидение Божье, тем усерднейшими сделаемся исполнителями воли Божьей.

Глава Десятая.

Каково сомнение или маловерие о Боге у многих людей?

Ни об одном предмете так часто не напоминал Христос Господь своим ученикам как *о маловерии*. Он предостерегал всех от маловерия не только словами, но и множеством фактов, удивительно доказывающих силу веры и бессилие недоверия или сомнения в Божьем покровительстве и спасении от опасностей. Для чего иного, как не для наглядного удостоверения в вездесущей помощи Божьей верующим и надеющимся на Единого Бога во Святой Троице, совершены были Христом утешение бури на корабле, чудное насыщение пятью и четырьмя хлебами многих тысяч народа в пустыне? Что означало Петрово погружение в волнах морских? Всеми этими чудными делами наставлял Христос не быть маловерными, и потому возгласил: маловере! зачем сомневаешься? как бы говоря: неужели вы так неразумны, что не можете понять единственного первоначального и весьма необходимого учения? Маловерие бывает различных видов: некоторые потому имеют недоверчивость к Богу, что Он врагов своих не карает и попускает им пребывать в своих похотях. Другие сомневаются, что могут умолить Бога о том, чего они просят у Него, тем более, когда совесть их упрекает и страшит, что Бог не простит им содеянных ими грехов. Третьи боятся, чтобы Бог не лишил их всего благопотребного для жизни и пропитания. Этот тройственный род маловерия, своим явно обманчивым прельщением многих людей удаляет от Бога и погружает их в многообразные виды гибели. Зло маловерия бывает тем вреднее для нас, чем менее мы сознаем его. Источником маловерия служит излишняя наша самонадеянность, то есть, мы думаем более о себе, чем о Боге, думая, что со смертью все кончится. А как это бедственно — рассмотрим ниже.

Отделение Первое. Как Господь наказует самонадеянных

Соломон такую самонадеянность строго обличает, говоря: “надейся на Господа всем сердцем своим, и не полагайся на разум свой... не будь мудрецом в глазах своих; бойся Господа, и удаляйся зла” (Притч. 3:5-7). Так поучает и во многих других притчах: “своею мудростью не величайся... не будь мудр о себе. Ибо первый признак безумия — считать себя мудрым.” Но много ли найдется таких, которые бы вменяли себя ни во что? “Ибо помышления праведных — правда; а замыслы нечестивых — коварство и безумие” (Притч. см. гл. 12-ю). Бог желая искоренить в нас порок самонадеянности, иногда тяжело наказывает, а непослушных такому вразумлению и вовсе отвергает. Вспомним самонадеянного иноплеменника Голиафа, который думал о себе, что он одним своим видом и дуновением развеет все полки Израильян. Увидя идущего против себя отрока Давида с пастушеским посохом и сумкой, он сказал с презрением, насмехаясь над ним, “что ты идешь на меня с палкою, разве я собака? Подойди ко мне, и я отдам тело твоё птицам небесным и зверям

полевым.” О как скоро была прекращена такая самонадеянность! Кто мог так ловко направить камень и поразить иноплеменника в чело, кроме всемогущей и неизменяющей Десницы Божьей? (1 Цар. гл. 17). Олоферн, также много надевавшийся на себя, не был удостоен Богом и того, чтобы быть обезглавленным мужчиной. Но гордое его превозношение потоптала ногами женщина, победила и обратила в ничто. Навуходоносор, царь Халдейский, обходя свои храмы, сказал: “не есть ли это великий Вавилон? — город который построил я в свое царствие силой моего могущества и в славу моего величия”! — О, Навуходоносоре! Остановись, удержи язык твой от самохвальства и самонадеянности. До сих пор подавали тебе на обед тысячи блюд с отборными, вкусными яствами, но скоро увидишь пред собой одну, необыкновенную пищу, питаешься которой научишься ты мыслить и говорить о себе смиреннее. Будешь иметь себе пищу, приличную волам — пока научишься мыслить и говорить о себе иначе. Для омовения тебе приготовится холодная роса, вместо драгоценных одежд порастут на тебе скотские волосы, как у льва, а вместо перстней — когти вырастут у тебя, как у птиц. Еще не окончил Навуходоносор слов самовосхваления, как был с неба голос: “тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями — травой будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний властвует над царством человеческим, и дает его, кому хочет” (Срав. кн. пр. Даниила гл. 4-ю). Тотчас все это и исполнилось над Навуходоносором. Вот как излишнее упование на себя человека превратило в скота. Но послушай как Навуходоносор опять из скота сделался человеком, научившись уповать на Бога, а не на себя, о чем он сам о себе свидетельствует. — “По окончании дней тех (т.е. семи времен, определенных Небом) — я, Навуходоносор возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне. И благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущного, которого владычество — владычество вечное, и которого царство в роды и роды, и все, живущие на земле, ничего не значат. По воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле, и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: что Ты сделал?” (Там же 4:31. 32). Тяжкое зло — самонадеянность; она низложила и святого Апостола Петра: о Петре святой! что ты горько плачешь, когда пропел петух? — следовало прежде плакать, когда Господь всем говорил о Своем исходе (от мира), когда возвестил Он на вечери об ужасной смерти. Тогда действительно слезы были благовременны. Но самонадеянность устранила слезы, и вместо их слышалось безмерное обещание: “если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь” (Матф. 26:33). Так ли это? — по прошествии нескольких часов обещание это, данное по самонадеянности, не было исполнено, и уничтожено. (См. Матф. гл. 26-ю). Василий Великий справедливо сказал: “никто не остается чаще побежденным, как только тот, кто слишком на себя надеется. Напротив, кто мало надеется на себя, тот не начинает никакого дела, не призвавши наперед Бога себе в помощь.”

Святой Амвросий некогда жаловался на блаженного Августина его матери, что Августин очень самонадеян, слишком много полагается на свой разум и на свою премудрость. И действительно, Августин не освободился от этого вредного порока, пока сам не почувствовал, что порок этот много вредит ему. В этом сам он признался впоследствии, говоря к Господу: “Мне казалось, Господи, что я мог сам собой быть доволен, и не подозревал, что Ты, Господи, управлял мной и таинственно наставлял меня; но когда Ты, Боже мой, ничтожно

мало удалился от меня, то я упал в духе, и сам тот же час заметил это в себе и удостоверился в том.” Итак весьма вредно и бедственно доверяться своему разуму, мудрости своей и искусству, так равно и своим силам; ибо они легко падают от небольшого дуновения: “да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силой своею, да не хвалится богатый богатством своим: так говорит Господь” (Иерем. 9:23).

Отделение Второе. Надеющийся на людей и на временное – не защищён

Не следует надеяться не только на себя, но также и на других людей: “проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой, и которого сердце удаляется от Господа” (Иерем. 17:5). Ибо ничтожно и обманчиво такое упование на человека, который не может и себя спасти. Августин, предостерегая от такого обмана, говорит: “многие имели высокое мнение о дружбе с сильными мира сего — те пали, и увлекли за собой в ту же пагубу тех, которые на них сильно надеялись.”

Пророк Иона устроил себе кушу из тыквы, и сидел в тени ее с большим удовольствием. Но кратковременная тыква имела у себя двух неприятелей — солнечный жар и червей. От них в один день погибла тыква, а с ней вместе прекратилась и тень, защищавшая Иону от лучей палящего солнца. Рассмотрите внимательно дела мира сего, то увидишь, что он весь переполнен тенистыми деревьями, которые временно процветают и своею тенью защищают под ними стоящих, но всегда весьма близка их гибель от многообразных червей: от зависти, оклеветания, подсудности, бесчестия да и от самой смерти. Все они подгрызают, разрушают и уничтожают всякую надежду на человека.

Отделение Третье. Упование на человека подобно тени

Все мы создание Божье: потому нам следует укреплять себя Божьей благодатью, милостью и Его величием. Давид, наученный бедствиями, по своему опыту всех увещевает: “не надейтесь на вельмож”! Почему же не надеяться на тех, которые между нами очень могущественны? — Потому, отвечает Давид, что они сыны Адамовы, в которых нет спасения. Зачем же, бедный человек, уповаешь на такого же человека, в котором нет спасения, ибо выйдет из него дух его, тело его возвращается в землю и в тот же день исчезают все замыслы его? Но блажен тот, кому помощник Бог Иаковлев, у кого надежда на Господа Бога своего (Пс. 145:3-5). Надежду на человека называет священное Писание *сенью* или *тенью*: “идут... чтобы укрыться под *тенью* Египта” (Исаии 30:2). Что же есть непостояннее и обманчивее тени? Подобно ей лишь упование на человека. “Многие ищут благосклонного лица правителя; но судьба человека — от Господа” (Притч. 29:26).

Гедеон, славный полководец, выступая на сражение с Мадиянителями, распустил по домам двадцать две тысячи из своего войска, и взял с собой только триста воинов, с которыми и победил Мадиянитян, ибо так было повелено ему Богом, Который объявил и причину этого, состоящую в том, “чтобы не возгордился Израиль предо Мной и не сказал: моя рука спасла меня” (Суд. 7:2). Приведем также пример самонадеянности и надежды на людскую помощь царя Асы, о котором воспоминаем с соболезнованием. Аса в начале царствования делал доброе и угодное в очах Божиих, за это наградила его Бог славной победой над Эфиопским царем, выступившим против Израильян с миллионным войском и 300 колесницами. Но, увы! и его, в последствии,

погубило упование на силы человеческие, на что прямо указывает пророк Анания, говоря Асе, царю Иудейскому: “так как ты понадеялся на царя Сирийского, и не уповал на Господа, Бога твоего, потому и спаслось войско царя Сирийского от руки твоей” (2 Парал. 16 гл.). Отсюда произошло впоследствии много зла.

Отделение Четвертое. Маловерие искореняется наказанием

Нет ничего столь неприятного Богу как человеческое маловерие, которое было строго наказываемо даже в людях, возлюбленных Богом. Моисей, муж возлюбленный Богом, согрешил два раза маловерием, за то умер преждевременно, не удостоившись дойти до обетованной земли, но только издали она была указана ему Богом с горы Моавитской. Первое маловерие Моисеево состояло в следующем: когда во время путешествия в пустыне народ начал обнаруживать прихоти, плакал и говорил: кто накормит нас мясом? Моисей обратился к Богу говоря: “шестьсот тысяч в народе сем, среди которого я нахожусь; а Ты говоришь: Я дам им мясо и будут есть целый месяц: заколоть ли всех овец и волов, чтоб им было довольно? Или вся рыба морская соберется, чтобы удовлетворит их”? — О Моисей! в сомнении своем ищи причину невозможности, а не в провидении Божьем: неужели рука Господня сделалась короче, чтобы достать все это? (Числ 11:21-23). После этого следовало бы сделаться Моисею более сведущим и осторожнейшим относительно провидения Божьего, но он забыл о насыщении перепелами, и опять впал в первое недоверие. Когда в пустыне Син не было годной для питья воды и Израильтяне возроптали против Моисея и Аарона, Бог велел им собрать народ к каменной скале и сказать ему: “скала эта даст вам из себя воду.” Но Моисей, собрав народ к скале, сказал не Богом повеленные слова, а слова укорительные: “*послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы известь для вас воду?*” и ударил жезлом в скалу два раза и вода действительно потекла во множестве. Но тогда же последовал и глас Божий с неба, возвещающий Моисею и Аарону наказание за недоверие: “за то, что вы не поверили мне, чтоб явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введёте *вы* народа сего в землю, которую Я даю ему” (Числ. 20:2-12). И когда Моисей приближался к смерти, Бог издали с верха горы показал многоплодную землю, но тотчас же, как бы укоряя, сказал: “Я дал тебе увидеть ее (землю) глазами твоими, но в нее ты не войдешь” (См. Второзак. гл. 34-ю). Израильтяне тяжело грешили много раз повторяемым маловерием, которого исправить не в состоянии были преславные и чудные знамения. Ибо Евреи, если чего-либо не тот же час видели глазами или не осязали руками, возвращались к маловерию, говоря: это дело — невозможное. И это маловерие до того усилилось между ними, что они произносили укоризны против Бога, говоря, что Он будто бы обрек их на забвение и презрение. Весьма часто нечестиво говорили они: “о если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! ибо вывели вы нас в эту пустыню чтобы все собрание это умерить голодом” (Исх. 16:3); “О если бы умерли в земле Египетской, или умерли бы в пустыне сей! И для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча. Жены наши и дети наши достанутся в добычу врагам. Не лучше ли нам возвратиться в Египет? и сказали друг другу: поставим себе начальника и возвратимся в Египет” (Числ 14:2-4). Так говорили нечестивцы, как будто бы для гибели не все места были равны.

Почему на тех же людей наслал Он огненных змей, которые не только наносили им язвы, но многих и умертвили? — Это попущено было по неверию их. Почему в одно и то же время не возбранял Бог убивать по двадцати и по тридцати тысяч людей? — Единственно из-за маловерия, которого в сем народе строптивом ничем Бог не мог искоренить, как только многими наказаниями. Ибо неверие всегда в них возрождалось. Бог сказал явно о них с негодованием и с жалостью: “доколе будет раздражать Меня народ сей и доколе будет он не верить Мне при всех знамениях, которые делал Я среди его? — Поражу его язвой и истреблю его, и произведу от тебя (и от дома отца твоего) народ многочисленнее и сильнее его.” — При этом Моисей сделался ходатаем за них перед Богом: пал на землю и молился. Но решение Божье было таково: “скажи им: живу Я; как говорили вы в слух Мне, так и сделаю вам, то есть: в пустыне сей падут тела ваши и все вы (взрослые, которые роптали на Меня) не войдете в землю, на которой поселить вас клялся Я, кроме Халева, и Иисуса Навина. Детей, о которых говорили вы, что они сделаются добычею врагов, введу в землю, которой вы отверглись теперь.” — Словом, те вошли в обетованную землю и наследовали ее, которые не оказали маловерия к Богу. Так было наказано маловерие. Однако же и после этого, во время перехода чрез Иордан, Евреи вновь повторили свое маловерие.

Отделение Пятое. Маловерие врачуется упованием

В первой книге Царств повествуется, что по сожжении Амаликитянами города Секелага они увели в плен жен и детей от малого до великого. Народ этим бедствием доведен был до отчаяния и находился в большом смущении, обвиняя царя Давида, не успевшего защитить города. Составился умысел побить Давида камнями. Но как ни велико было маловерие и мало упование на Бога в народе, в большей мере этого Давид показал великодушие свое и благонадежное упование на Господа Бога своего. Укрепясь несомненной надеждой, он с четырьмястами мужей погнался за неприятелем, преследуя врагов. Найдя их расположившимися в стане, беспечно едящих и пьющих, Давид с воинами своими напал на них и поражал их с утра до вечера, и на другое утро поразил их окончательно. Таким образом Давид взял все, что было захвачено в Секелаге Амаликитянами, не оставляя ничего от мала и до велика, от добычи до пленных жен, сынов и дочерей Секелагских граждан. Все возвратил Давид гражданам, и кроме того приобрел от неприятелей богатую добычу, не погубив ни одного из своих воинов. Вот как оправдывает Господь упование надеющихся на Него (см. 1 Царств гл. первая).

Во время великого голода в Самарии пророк Елисей предсказывал, что завтра в это время мера лучшей муки будет по одному сиклю, и две меры ячменя по той же цене. Находившийся при этом сановник царя Самарийского (все это было в Самарии), на руку которого опирался царь (в подлиннике он назван *Тристан*), будучи одержим неверием, рассмеялся и отвечал пророку: “если бы Господь и окна открыл на небе (т.е. сыпал бы с неба пшеницу и *жито*), то и тогда этого не может быть.” Елисей же сказал ему на это: “вот ты увидишь это глазами своими, но есть этого не будешь.” Пророчество Елисея сбылось буквально: войско Сирийское бежало ночью из под Самарии, устрешенное небесной силой, оставив весь свой багаж, от чего сделалась в Самарии дешевизна хлеба, покупать который бросился народ, а вместе там же находился и *Тристан*, который задавлен был теснившимся в воротах народом и умер. Действительно: помышления смертных не тверды, и мысли наши

ошибочны (Прем. Солом. 9:14), Бог же — всемогущ. Он совершенно и точно знает все будущее, настоящее и прошедшее. Григорий Назианзин говорит: “я истинно знаю, что Бог — высочайшая причина; знает в полном совершенстве причины наших намерений и поступков.”

Эти непогрешимые часы (хронометр) верно показывают все мгновения, секунды и минуты поступков каждого человека. Царь вавилонский Валтасар увидел на стене во время богатого ужина кисть руки, пишущую неизвестные слова, при этом царь ужаснулся и изменился в лице. Что видишь, о царю? Что смущаешься, чья это рука? Если же и писца руки не знаешь, почему так ужасаешься? — Бедный царь спрашивает у всех мудрецов Вавилонских разъяснения написанного и никто не может истолковать этого писания. Пришел пророк Даниил и объяснил царю как само письмо, так и его значение, говоря: “Ты возгордился против Господа небес, и сосуды дома Его принесли к тебе, и ты и вельможи твои, жены и наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебряных и золотых, медных, железных и каменных, которые не видят, ни слышат, ни разумеют; а Бога, в руке Которого дыхание твое, и у Которого все пути твои, ты не прославил. За это и послана от Него кисть руки, и начертано это писание: *Мене, Текел, Перес*: вот и значение слов: *Мене* — исчислил Бог царство твое и положил конец ему; *Текел* — ты взвешен на весах и найден очень легким; *Перес* — разделено царство твое и дано Мидянам и Персам. Время последнее жизни твоей, о царю, приближается и исполнено при кончине бед, а потому сейчас же поспеши добре жить (то есть истинно покаяться).” И откуда Даниил узнал это? — Он прочел это на хронометре Божьего провидения (См. Прор. Даниила гл. 5-я). В ту же ночь все исполнилось.

Отделение Шестое. Понимая лишь малейшую часть Промысла оговариваем Провидение Божье

“Истинно говорю вам... ни одна йота или ни одна черта не пройдет из закона (воли Божьей), пока не исполнится все” (Матф. 5:18). Мудрый муж так взывает к Господу: “Промысел Твой, Отец небесный, управляет кораблем, ибо Ты дал и путь в море и безопасную стезю в волнах, показывая, что Ты можешь от всего спасать, хотя бы кто отправлялся в море и без искусства” (Прем. Сол. 14:3. 4). Когда же видим, что люди, богоугодно живущие, бывают обижаемы, унижаемы и оскорбляемы, а незаконно живущие благоденствуют и все дела свои доводят до благополучного конца — то думаем о провидении очень снисходительно, что оно, как бы спит. Такие мысли бывали иногда и у святых мужей, и несколько как бы смущали их, но их сомнение послужило к нашему наставлению и утверждению. Царь Давид сам о себе говорит: “едва не уклонились ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои (Пс. 72:2): ибо я вознегодовал на безумных, видя благоденствие нечестивых. Ибо нет им огорчений до самой смерти, и тело их тучно, в трудах человеческих нет их: они не страждут: итак не напрасно ли я очищаю сердце мое, и омываю невинностью руки мои; терплю раны всякий день, и страдание всякое утро”? Давид думал открыть причину такой несообразности заслуг с наградами, а потому говорит далее: “итак начал я размышлять, чтобы узнать сие; но сие трудно было в глазах моих, пока вниду в святилище Божие” (Пс. 72:12-17). Все это потом узнаем, в царствии небесном, теперь же, в настоящей жизни, нет возможности постигнуть судеб Божьих. Об этом же пророк Иеремия говорит с сожалением: “Праведен Ты, Господи, если я стану спорить с Тобою... однако же буду говорить с Тобой о правосудии: почему путь нечестивых благоуспешен, и все вероломные

благоденствуют? — Ты насадил их, и они укоренились, выросли и приносят плоды. В устах их Ты близок, (т.е. они часто говорят о Боге, но как говорят?) но далек Ты от сердца их” (Иерем. 12:1:2). Подобно этому Аввакум сожалеет: “Для чего Ты, Господи, не зриаешь на насилие обидящих и молчишь, когда пожирает нечестивый праведного; невинно притесняемые становятся, подобно рыбам, безгласными: нет суда правильного; закон потерял силу, а потому и суд происходит превратный” (Сравн. Аввак. 1:1-4). Какая же причина некоторого сомнения о провидении и правосудии Божьем даже у праведных мужей? Причина этому заключается в том, что мы смотрим только на одну сторону Божьего провидения, другая же Его сторона скрыта для очей наших по причине узкого нашего кругозора, не могущего расшириться для полного обозрения судеб Господних. Только во второе пришествие Христово узнаем мы праведный суд Божий, обо всех и обо всем. По этому святой Апостол Павел говорит: “не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, который и осветит скрытое во мраке; и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога” (2 Коринф. 4:5). Мы видим и понимаем только малейшую часть промысла Божьего, но Его чиноположения, законов высшего порядка (Божественного провидения), Его действий и конечных целей не постигаем. О том, что было в прошедших временах, если и знаем кое-что, но и то знаем не точно; а что будет в грядущие века, о том ничего не знаем, поэтому и судим о провидении Божьем неразумно, и лживо оговариваем его. Но когда придет Господь, иже во свете, и откроется для чего попустил Бог падение ангелов, грехопадение наших прародителей, избрание строптивых Иудеев в народ Божий. Зачем одним попустил родиться в христианстве, а другим — в неверии? Зачем одних избавляет от всех бед и печалей, другим же попускает всю жизнь проводить в скорбях и бедствиях? Тогда для каждого будет благоприятна награда за все, что он долготерпеливо переносил здесь за Христа Спасителя нашего.

Отделение Седьмое. Истинное упование- ключ от всех сокровищ земных и вечных, защита от всех напастей

Из предыдущих бесед видна наша обязанность направлять все свои действия и поступки согласно с волей Божьей. Но при познании воли Божьей нам могут встречаться некоторые вопросы: меня постигла это бедствие или эта болезнь, но ни о том, ни о другом Бог не объявляет мне Своей воли...— Самый лучший совет на такие случаи предлагает тебе и каждому Иисус сын Сирахов, говоря: “Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое, и будь тверд, и не смущайся во время *посещения* (время искушений) именно: прилепись крепко к Богу, и не отступай от Него, дабы возвеличиться тебе напоследок”. Сирах. 2:1-3). Все, что будет нанесено тебе, например, оскорбление, перенеси в долготерпении и смирении. Как золото испытывается в огне, так и приятные Богу люди испытываются Им в печи смирения. Веруй Богу и Он заступится за тебя, исправь путь твой и уповай на Бога.¹³

Плачь сколько хочешь, однако чашу огорчений, которую поднесет тебе небесный врач выпьешь до дна — не без пользы для тебя. Если ты добр — поймешь, что скорбь послана тебе для исправления в твоём падении, а если ты

---

¹³ Для лучшего удержания этого в памяти, автор изложил это положение в следующем двустишии: Благоприятна придут, в онже час не мниши, Уповай на Господа, воскорее узриши.

зlobен, то скорбь будет служить вместо каторги. Каждый помни это: никого Бог не оставляет ни в каком приключении, кроме тех случаев, когда мы первые оставим Бога. Слова кесаря Маврикия: “Господи, накажи лучше здесь меня, нежели там” (в будущей жизни). Так не прибегай, христианин, в бедах, притеснениях, и печалях своих к волхвам, врагам Божьим, не унывай в надежде. Уповай же на Бога, прибегай за помощью себе к Божьей Матери, к ногам распятого Господа нашего Иисуса Христа, к Ангелам Его, и к друзьям Его — Святым. У них твое прибежище и твоя защита, Здесь утешай себя словами Давида и Иова: “Я буду всегда уповать на Тебя и буду возобновлять хвалы Тебе.” — “Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться; я желал бы только отстоять пути мои пред лицом Его” (Ис. 70:14. Иов. 13:15). Многие из нас сильно заблуждаются, что обращаются прежде к человеческой, а не к Божьей помощи. И не оставляют этого заблуждения, пока трудившись долгое время напрасно, без успеха, не будут, по необходимости, вспоминать и о Боге. А потому всякая помощь, которой ищут превратным порядком прежде у людей, чем у Бога, часто бывает бесплодной по Божьему распоряжению для вразумления неразумных искателей.

Отчего, какая причина, что Бог попускает *погибать* огромному числу людей, повреждаемых и умерщвляемых волшебной хитростью? Неудивительно: достойно казни слишком распространившееся в народе малoverие. Многие других врачей не ищут, как только волшебников. Бог праведно наказывает нас тем самым, чем мы согрешаем против него. Павлин воспоминает, что святому Амвросию (память его 7 декабря) ни один волшебник не мог причинить никакого вреда, потому что Амвросий во всем имел крепкое и благонадежное упование на Бога. Вот тому доказательство: По смерти царицы Иустины, державшейся арианской ереси, случилось некоему волхву, быть взятому на истязание, при чем он в мучениях крича, говорил, что терпит больше от Ангела хранителя Амвросиева, чем от исполнителей казни, и будучи спрошен за что Ангел его наказывает, отвечал так: во времена царицы Иустины хотел я волхвованием своим возбудить Медиоланский народ против их епископа, взлез для этого в полночь на верх их церкви и приносил там жертвы бесам, чтобы возбудить ненависть к Амвросию во всем собрании народном. Но сколько я ни старался этим зlobным действием подвигнуть на гнев и вражду людей против епископа, ни сколько не успевал в этом, и замечал, что народ еще больше привязывается любовью к своему пастырю и успевает в *православной кафолической вере*. И будучи не в состоянии сделать какое-либо большее зло, я посылал бесов в дом Амвросиев, чтобы они убили его; но бесы отвечали мне, что они не только к епископу, но даже к дверям его дома не могут приступить, потому что исходящий от дверей огонь опаляет их. Вот какой стражей Бог защищает и сохраняет тех, которые возлагают на Него все свое упование. И действительно, по мере упования и дерзновения нашего к Богу, увеличивается и Его к нам благодать и щедроты. Но горе нам, как мало среди нас таких, которые всем сердцем уповают на Бога! Все это происходит от того, что имеют неправое, сомнительное разумение о благодати Божьей и Его всемогущей силе. Отсюда же происходит та печальная, бедная — потому что малoverная — попечительность нашего ума о предметах временных более, чем о достижении вечной блаженной жизни. Истинное упование на Бога с несомненной верой в Него есть ключ от всех сокровищ, из которых Бог удовлетворяет желание всех требующих от Него необходимых временных благ как в этой, так и вечной

блаженной жизни. Напротив неупование на Бога есть или начало бесчисленных беззаконий, или угрожает беззаконнику бедственным концом.

Глава Одиннадцатая.

О том, что от познания Божественного провидения происходит величайшее упование на Бога, от истинного же упования рождается в нас согласие с Богом и Его Божественной волей.

Подобно тому как в золотом ожерелье кольцо с кольцом соединяется воедино, так из познания Божественного провидения рождается упование на Бога, от упования же легко происходит согласие человеческой воли с Божественной волей. Представь мне человека, уверенного несомненно в провидении Божьем всего того, что ни происходит в мире, что ни случается с каждым из нас, и я представлю тебе явные доказательства, что он добровольно предал себя всего Божьей воле и совершенно ей покоряется, т.е. считает волю Божью определением или ограничением собственной воли, согласно Писанию: “Бог открыл нам тайну Своей воли по своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем (во Иисусе Христе)... чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном” (Сравн. Ефес. 1:9; Колос. 1:9). Такого человека, преданного во всем Богу, видим мы в праведном Ное.

Отделение Первое. Со старинием исполняя волю Божью, святые всецело повиновались ей

Ной прежде всех принял от Бога наставление и поучение о не престающем Божественном *провидении*. Бог верно и точно объявил ему для чего, для какой пользы, должен быть устроен *ковчег* (большой корабль); какую меру имеет он должен в длину, ширину и высоту; каким образом Ной должен ввести в этот корабль животных всякого рода (чистых и нечистых и в каком количестве); как назначить каждому из них свое отделение и приготовить пищу; когда и как должен был Ной войти сам с семьей душами своего семейства в этот корабль. Ибо благоволил Господь Бог предустановить, чтобы весь род человеческий потонул в водах. Отсюда Ной почерпнул познание о дивном Божьем провидении обо всем. Познание это произвело в нем желание всецело возложить на Бога упование о спасении как себя с семейством, так и взятых в ковчег животных. Имея такое упование удобно было Ною волю свою совершенно покорить воле Божьей и исполнить все повеленное Богом: в этом заключается высочайшая похвала Ною — “сотвори вся, елика заповеда ему Господь” (Быт. 6:22). Здесь следует прилежно рассмотреть следующее выражение священного Писания: “и затворил Бог вход ковчега (с внешней стороны),” когда вошел Ной со всеми.

Таким же образом Иосиф, первый властелин Египта после Фараона, наставлен был дивными событиями, чтобы познать провидение Божье. Когда же уразумел, что провидение Божье всех и все обнимает, он вместе с этим научился совершенному упованию во всем на Бога. По этой то причине попустил Бог, что старший виночерпий Фараона, *заключенный* вместе с Иосифом в темнице, которого усердно просил Иосиф не забыть и о нем перед Фараоном, когда виночерпий будет освобожден и предстанет в прежней милости пред Фараоном — забыл об этом прощении Иосифовом, и вспомнил о нем только по истечении двух лет. Забыл он по Божьему допущению, чтобы

благодаря этому Иосиф научился полагаться не на человеческую помощь и любовь, но только на милость Божию, и одного Бога благодарить за свое освобождение (См. Быт. гл. 40). Хорошо объясняет этот факт святой Иоанн Златоуст, говоря: “размысли, по возвращении старшего виночерпия в первый чин прошло два года. Ибо подобало ожидать благоприятного времени, чтобы с большей честью и славой изведен был Иосиф из темницы. Потому что если бы виночерпий вспомнил об Иосифе прежде сна Фараонова, то освободил бы Иосифа от уз и темницы своим ходатайством за него, но при этом добродетель Иосифова не была бы для всех заявлена и всеми прославлена. Ныне же Всемогущий и Всепремудрый Бог, знающий, как совершенный художник, сколько времени золото находится в огне для своего очищения, попускает старейшему виночерпию до двухлетнего времени забыть об Иосифе, пока наступит время сна Фараонова, и когда самая нужда заставит вспомнить об Иосифе, как искусном снотолкователе, для большего прославления сего праведника во всем царстве Фараоновом” (См. святой Иоанн Златоуст в толк. слове 63-м на кн. Бытия). Вот причина величайшего благоговения Иосифа к воле Божьей и его величайшей благодарности Богу, обнаружившихся в том, что он все прежние свои злоключения приписывает не злобе своих братьев, но воле Божьей предохранить от голодной смерти престарелого своего отца, братьев и множество народа. Это открывается из слов Иосифа к своим братьям: “не вы послали меня сюда, но Бог” (Быт. 45:5). И далее, прощая вину своих братьев, говорит им Иосиф: “не бойтесь меня, ибо я — Божий: воле Божьей кто может противиться? Вот вы умышляли против меня зло, но Бог обратил это в добро, чтобы сделать теперь то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей. Итак не бойтесь: я буду питать вас и детей ваших” (Быт. 50:19-21).

Какое видим мы ревностное старание исполнять волю Божию у Ноя и у Иосифа, такое же было повиновение Ей и у всех святых избранных Божьих, о каждом из них достойно сказать: “они отдали самих себя во-первых Господу, а потом и нам по воле Божьей” (3 Коринф. 8:5).

Отделение Второе. Сердечно верящий в Божье провидение не обращает внимания на нападки врагов

Святой священномученик Поликарп Смирненский, которого искали много раз, чтобы убить его, узнал на деле особенное о себе Божье провидение, ибо он благополучно избегал опасности, переходя с места на место. Впоследствии, хотя имел он время и место для бегства, но, как бы пламенем некоторым распаленный, добровольно принес себя на смерть, говоря: довольно уклоняться от смерти, да будет воля Божия со мною. Он, и другие мученики, действительно победили свирепую ярость нечестивых мучителей, так как одолеть их (мучителей) добрым отношением и представлением справедливости привлечь их ко Христу оказалось невозможным. Святой Августин для одержания победы над противящимися Христу Богу дает такой совет: “пусть не удерживает нас на мирском пути ни собственная наша воля, ни устрашающая нас чужая жестокость, и лукавый мир будет побежден во всяком случае: и когда он ярится, и когда ласкает нас.” Всякий, сердечно верящий в Божье о всех провидение и действительно усматривающий в истории мира действия этого недремлющего ока, ни во что вменяет укоризны, злословия, бесчестия и другие поругания, принимая их как вражий клич (крик, шум), как стрелы и камни, бросаемые издали без нанесения вреда.

Евдоксия, или Евдокия царица, жена Аркадия, греческого кесаря (в IV в.) — по многим делам недостойна похвалы, но в одном этом заслужила она одобрение, что когда сын ее разболелся тяжелой болезнью, к нему приглашен был Архиепископ Кипрский Епифаний для совершения над больным молитв об исцелении от болезни, что и обещал Архиейерей Божий при условии, чтобы из города изгнан был еретик Диоскор. На это Евдоксия сказала: “Если Богу будет угодно, — жив сын мой будет; если же Он, давший мне его, захочет взять его к себе, да будет Его святая воля.”

Отделение Третье. Всё приписывать воле Божьей- святой обычай

Все святые угодники Божьи имели величайшее старание познать провидение Божие во всем и от этого познания возвыситься до несомненного упования на Бога, находили в этом себе величайшее утешение и блаженство. И угодники Божьи достигали этого блаженства здесь, живя еще на земле. Поэтому у древних отцов был похвальный обычай приписывать Божьему провидению и святой Божьей воле все, чтобы не произошло в мире, и какие бы оно ни имело непосредственные причины. Вот случай или факт достойный напоминания. Братья Иосифовы — люди простые и суровые; но они заслуживают похвалу в том, что когда деньги, уплаченные ими за пшеницу в Египте, нашли опять вложенными в мешках своих, то с ужасом сказали: “что это Бог сделал с нами?” (Быт. 42:28). Слова эти требуют глубокого рассмотрения: что это Бог сделал с нами? Кто бы из нас не сказал, что это явный предлог к задержанию нас, Египтяне хотят погубить нас, и это устроили для оклеветания нас в обмане? Не говорят они, что отпускавший им пшеницу может быть случайно как-нибудь бросил их деньги в мешки, или вместо милостыни, видя их недостаток, или для большего привлечения покупателей пшеницы — но прямо говорят: “что это Бог сделал с нами?.” Верно полагали они, что по какой бы причине не сделалось это: под предлогом ли задержания, по ошибке ли — Бог сделал это им за их вину против брата. Ибо без мановения Господня ни малейшая песчинка с горы, ни волос с головы, ни лист с дерева, ни птица с воздуха не упадет.

Отделение Четвертое. Воля Провидения- величайший нравственный закон, по которому всё происходит в мире

Иисус Христос во время своей проповеди народу о промысле и провидении Божьем о спасении мира в течении веков, был восхищен сладчайшим пламенем любви к Отцу небесному, воскликнул в восторге: “Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли! что Ты утаил сие от мудрых и разумных, и открыл то младенцам: Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение” (Матф. 11:25:26). Так, Отче мой, все Ты хорошо устроил. Вот сколь сладко учит нас Христос не полагать пределов власти Божьей, не испытывать судеб Божьих, не осуждать и не испытывать откровений и уставов Божьих — но следует быть нам только тем довольными, что так было угодно Богу. Так благоволил Отец Небесный по истинному изречению нашего Спасителя. А почему так *благоволил*, Христос причины тому не открыл, ибо невозможно определять или испытывать причин изволения Божьего — вместо многотысячных причин довольно нам одной “Богу так угодно.” Воля Божественного провидения есть истинный образ и величайший неизменный закон, по которому все совершается в мире вещественном и нравственном. А потому решительно во всех делах наших обязаны мы подчиняться этому закону как воле Божьей, заботящейся о благе верных своих. Один из древних Отцов Церкви имел обычай молиться так:

“Сыне Божий, Сыне Божий! Как Ты знаешь, и как хочешь, помилуй меня, Сыне Божий”! “О всеблагий Иисусе! Ты так возлюбил меня, что предал всего себя ярости мучителей ради спасения моего, изволяя на кресте быть распятым. Что же значит против твоего подвига, если я, грешный, всего себя предал в твои руки, истинно отеческие руки, а не в руки мучителей. Мне известно, без всякого сомнения, что все случающееся со мною обращается в мою пользу. Сотвори же, Господи, со мною, что есть благо пред очима Твоима. Все бо есть Твое, и нет того, чтобы воле Твоей противилось,” “как угодно было Господу, так и сделалось: да будет имя Господне благословенно”! (Иова 1:21). Так в Ветхом Завете молились угодившие Богу. Товит, молитвенно обращаясь к Богу, говорил: “твори со мною, что Тебе благоугодно и повели взять дух мой с миром” (Тов. 3:6). Иудифь заповедала молиться, говоря: “речем с плачем Господу Богу, да по воле своей сотворит с нами милость Свою” (Сравн. Иудифь. гл. 8-ю).

Отделение Пятое. «Не моя воля, но Твоя будет» – самоотвержение истинное

Вот как бы пример разговора Христа с верующим. — *Иисус Христос* говорит верующему: “Сын мой! желаю показать тебе пути к приобретению мира и истинной свободы.” — *Верующий*: Господи! С нетерпением ожидаю слышать слова Твои. — *Иисус Христос*: “Сын мой! служи более другим, нежели самому себе. Не ищи многого, но довольствуйся малым; пребудь на последнем месте и повинуйся всем. Непрестанно молись о том, чтобы в тебе почил воля Моя.” Вот пути к достижению мира и полного спокойствия. *Верующий*: Господи! Твои наставления совершенны, исполнены пользы и разумения. О, если бы я мог эти наставления исполнять со всей точностью, я не смущался бы так часто. Испытывая смущение и беспокойство, я всякий раз чувствую, что преступил Твои правила. Боже мой, Господи! Ты всемогущ и желаешь чистоты души, будь милосерден, помоги мне грешному в точности исполнить учение твое и тем достигь спасения. (Фома Кемп. “О подр. Христу,” гл. 32-я).

Апостол Павел говорит: “Прилепляющийся Господу, един дух есть с Господом” (1 Коринф. 6:17) — не по тождеству природы, а по сообразованию человеческой воли с Божественной волей. Полезно здесь припомнить, что один из учителей сказал в пользу нам следующее изречение: “Если ты каждый час будешь готов следовать воле Божьей и покоряться ей во всем, то получишь прощение грехов своих и удостоишься такой благодати от Него, что будешь не ужасаться не только геенны огненной, но и воздушных *мытарств*” (задержаний души при восходе ее на небо после разлучения от тела). Истинное приношение самого себя воле Божьей равняется и заступает место покаяния, епитимии, и милостыни. Зачем же нам противиться воле Божьей, когда ей повинуются все творение Божье, неужели же только человек откажет Ей в своем повиновении? Истинно изречение Сенеки: “как может быть послушным Богу тот, кто не принимает добрым, благодарным сердцем всего, что ни случается ему по воле Божьей, кто жалуется на управление Божье, становится многоречивым толкователем своих злословий, и сокрушается о малейших постигающих его неприятностях”? Когда Бог попустит какую-либо тяжкую печаль, которой страшатся низшие силы нашей души, тогда тем более должны мы, подражая Христу, предать самих себя Богу, возглашая: “не моя воля, но Твоя да будет” (Лук. 22:42). Вот истинное самоотвержение, совершенное

предание себя воле Божьей, устраняющее себя от выбора, по мнению нашему, лучшего, и от непокорности собственной воли перед волей Божественной.

Глава Двенадцатая.

Заклучение, или оглавление, описанных во всех пяти книгах предметов с кратким обозначением их сути.

Все написанное в пяти книгах этого трактата предлагаем, возлюбленный читатель, здесь тебе в сокращении, да будет оно всегда пред очами твоими, а еще более желаем, чтобы запечатлел ты оное в своем сердце. Главными предметами рассуждения здесь являются:

- 1) Бог Всемогущий Творец и Промыслитель о всем мире;
- 2) Человек — разумно свободное творение Божье.
- 3) Взаимные отношения Бога к человеку и наоборот человека к Богу: то есть отношение Верховной, Всемогущей и Независимой воли Божьей к воле человеческой, разумно свободной только в известных пределах.

Илиотропион, название этой книги, есть название иносказательное (фигуральное), и обозначает собственно растение *подсолнечник* (*Helianthes annuus*), составленное из слов *гелиос* — то есть *солнце*, и *антропос* — то есть *человек*. Солнце есть символ воли Божьей; подсолнечник — символ человеческой воли. Книга *Илиотропион* — символ отношений между Богом и человеком.

В Илиотропионе предметы расположены в следующем порядке: в 1-й книге — о познании воли Божьей; во 2-й сообразовании воли человеческой с Божественной; в 3-й — о пользах сего сообразования; в 4-й — о препятствиях к сему сообразованию; наконец в 5-й книге — о пособиях к сему сообразованию.

Отделение Первое.

Познание воли Божественной.

Об этом говорит Барнард западный учитель: “прошу вас внимательно слушать, ибо ничего не нахожу полезнейшего к наставлению вашему как только то, что где несомненно известна воля Божья, там наша воля должна следовать Ей.” Преимущественно это касается тех предметов, о которых находим, что известно это из Священного Писания. Или что Сам Пресвятой Дух явно внушает в сердцах наших, что нам необходимо делать, а именно: любовь к Богу и ближним, смирение, чистоту нравственную, послушание — все это, без всякого сомнения, должны мы любить сердечно, с вожделением развивать в себе, ибо несомненно знаем, что все это благоприятно Богу. Опять же все то, о чем нам несомненно известно, что оно Богу противно, как, например, нечистота нравственная (блудные дела), гордость, нетерпеливость в перенесении всего для нас неприятного и болезненного, — должны мы избегать и возненавидеть. Относительно же тех предметов, о которых мы ничего однозначного не можем знать, воля наша не должна принимать никакого решения, предоставляя их воле Божьей, и что Она устроит, тому готовы будем следовать, насколько познаем в том волю Божью. Никто не должен сомневаться в известном предмете, и никто не должен принимать сомнительного за известное; никто не должен присваивать себе окончательного суда о предметах сомнительных, и не должен порицать других в их суждении о сомнительных предметах. Таким образом

узнаем смысл псаломного изречения: “мир мног любящим закон Твой и нет им соблазна” (Пс. 118:165). Поэтому о чем точно знаем, что оно угодно Богу, то и нам должно быть угодно. И наоборот: о чем знаем, что оно противно Богу, то и мы да отвергнем. В том же, в чем мы сомневаемся, угодно оно Богу, или нет, должны мы быть нейтральными: ни очень стремиться к нему, ни совершенно отвергать его. Это полезное наставление удаляет от нас всякое сомнение и указывает нам тот путь, по которому должны мы следовать в подобных случаях.

“Господи, к Тебе прибегаю: научи мя творить волю Твою, яко Ты Бог мой, Дух Твой благий наставит мя на землю праву” (Пс. 142:9,10). “Господи! что повелишь мне делать”? (Деян. 9:6).

Поэтому на все зловещие вопросы диавола лучше и безопаснее не отвечать — будешь побежден, если вступишь с коварным тем хитрецом в словопрение. А потому не беседуй с искусителем, и, как бы закрыв от него глаза, противопоставь ему следующее — если Бог этого захочет, и я хочу, а если не захочет, и я не хочу. Провидению всеблагого Бога и Его всесвятой воле всего себя предаю во всем — как Богу угодно, пусть так и будет. Об этот единственный щит сокрушаются все дьявольские насилия. Только таким образом побеждаем бывает геенский совопросник, а человек находит душевное успокоение. Ради познания воли Божьей, думаю много принесет пользы следующее сказание.

Писатели повествуют о некоем муже, мудром подвижнике. Когда он приближался к смерти, его друзья и знакомые собрались к нему проститься с ним, и просили его передать им спасительное наставление, говоря: “оставь нам для нашей пользы душевной поучение в память своей здешней жизни.” — “Не отказываюсь, сказал больной, и в этом деле готов вам услужить. Я помню, что я весьма много беседовал о Боге и добрых делах, теперь же предложу вам заключение, или, правильнее, сокращение всего учения о всех добрых делах. Основанием всех добродетелей служит несомненная в нас уверенность в том, что все приключаящееся нам попускает Бог, следовательно мы должны то принимать без различия и с благодарностью, и другого ничего и никогда не хотеть, как только поступать по установлению воли Божественной. Вот вам, возлюбленные друзья и сродники, сокращение, или правильнее, собрание всех добродетелей и совершенство всего благочестия. Но думаю, вы захотите спросить: каким образом возможно узнать в каждом случае Божью волю? Вот вам этот образец — когда кто-нибудь в этой жизни так будет настроен, что, узнав несомненную в чем-либо волю Божественную, будет готов немедленно с великой радостью и усердием ей следовать и ради ее добровольно все исполнять, тот никогда от воли Божьей не уклонится, “но исполнится познанием воли Его во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступать достойно Бога (Колос. 1:9) и возрасти во всяком угождении Ему” (Исаии гл. 53), “и воля Божия десницу его исправит.”

Представляю еще верного свидетеля — блаженного Августина. Он говорит: “Бог иногда исполняет для правды свою благую волю через злую волю злых людей. Так через злобных Иудеев, по всеблагой воле Бога Отца, Иисус Христос был за нас умерщвлен.” Итак когда видишь или слышишь, что Бог попускает, то разумей, что Он хочет попустить. Скажешь: “и грех попускает тот же Бог”? — Да; но не знаешь ли, что во всяком грехе находится вина и наказание. Вины (т.е. греха) Бог не хочет, но действительно для нас предустанавливает наказания, которыми предает нас на *измождение* (на казнь). Так кровосмешением Авессалома казнен грех Давидова прелюбодеяния. То же

мы должны понимать и о других грехах: *грех сделанный казнится таким же грехом или ему подобным.*

Отделение Второе.

Сообразование воли человеческой с Божественной волей.

Недостаточно того, чтобы познавать волю Божью, но подобает и исполнять ее: “раб тот, который знал волю господина и не был готов, и не сделал по воле его, бит будет много” (Лук. 12:47). Отсюда прямое следствие, что за познанием нами воли Божьей требуется непосредственно сообразование нашей воли с нею в своих поступках: ты знаешь Всесвятейшую волю Божью, держись ее, последуй ей, покори и предай ей свою собственную волю. Или ты будешь ожидать, быть может, чтобы Божественная воля твоей покорилась и сообразовалась с твоей — напрасно ожидать будешь: Бог все совершает по предведению своему и по изволению воли своей (Сравн. Ефес. 1:11). А если бы и исполнилось твое желание по Божьему допущению, то не в пользу твою, а во вред тебе. Не может быть доброй та воля, которая несогласна с образом и правилом общей доброй воли, т.е. воли Божественной. Незыблемым основанием служат в нашей жизни слава Божья, на земле мир, к человекам благоволение Божье (Ср. Лук. 2:14). Да будет нам, христиане, во всех приключаящихся с нами неприятностях, для прекращения их одно это изречение, произносимое нами тихо и с кротостью: “Бог восхотел так,” не станем прекословить Его святой и праведной воле! Истинно сказал один Богомудрый Отец: ничего лучшего не может сделать наша свободная воля, как подчиняться во всем и предавать себя совершенно Тому, кто зла никогда творить не может (т.е. не желает), но и через злых людей может сотворить добро. Поэтому не бесполезно для нас держать в сердце своем слова ветхозаветного священника Илия: “Он — Господь; что Ему угодно, то да сотворит” (1 Цар. 3:18). Это изречение святой Иоанн Златоуст называет благоразумным, ибо им Илий священник великодушно утверждал себя во всем, что предназначил Господь ему и дому его за их неправды. Хороши эти слова Илия, несравненно лучше же слова Христа Спасителя: “Отче! О если бы Ты благоволил пронести чашу сию (чашу страстей Христовых) мимо меня! Впрочем не моя воля, но Твоя да будет” (Лук. 22:42). Слова Илия были словами греховной немощи; слова Христовы — слова величайшей добродетели и преданности Богу Отцу Небесному и Его правосудию за все грехи рода человеческого. Христос искупил нас от клятвы законной, быв за нас клятвой (Гал. 3:13). Он и нас научил молиться к Отцу Небесному так: “да будет воля Твоя.” Этот сладчайший голос поучает и наставляет всех христиан, подкрепляет и ободряет мучеников, утверждает девственников, одушевляет усердных подвижников и делает их смелыми (дерзновенными), утешает малодушных и подает им силу, воздвигает лежащих, увеселяет печальных, исцеляет и заступает озлобленных и немощных. Наконец один этот голос Христов: “Отче мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее: да будет воля Твоя” — произносится всеми означенными выше христианскими подвижниками. Вот истинное *Богочтение*, когда мы собственную волю сверяем во всем по Божественной воле, всегда пребывая твердыми в этом, посещает ли Он нас благополучием или же исправляет нас разными испытаниями! Вот то, о чем мы непрестанно молимся: “да будет воля Твоя яко на небеси и на земли” и молимся не только о том, чтобы мы сами поступали по воле Божьей, исполняя Его заповеди, но также, чтобы долготерпеливо переносили бы и все приключаящееся с нами горькое, —

воспринимали от руки Божьей все приятное нам, или противное. Это Давид и Иов исполняли в совершенстве. “Господь дал, Господь и взял, как угодно было Господу, так и совершилось! Буди имя Господне благословенно во веки” (Иов. 1:21). Не иначе и царь Давид говорит: “Благословлю Господа на всякое время и благоприятное и неблагоприятное.” Такое полное предание себя и своей воли в Божью волю есть верх совершенства истинной любви — высочайшая степень дружбы. Очень хорошо рассуждает об этом блаженный Иероним, говоря: “Бог есть благ, и как благий, все, что ни творит Он, имеет быть благо: осиротел (овдовел) муж? — Плакиваю случившееся приключение, но так как это Господу Богу угодно — терпеливо переношу. Единственный сын похищен смертью — это весьма больно, но переносимо, ибо Тот взял его, Который и дал. Если оглохну и не буду слышать — освобожусь от грехов, и ни о чем другом размышлять не буду, как только о Едином Боге. Если к этому присоединится голод, тяжкая нищета, мороз, болезнь, нагота? — Ожидая последнего часа, я вменяю себе все это за кратковременное страдание, которому последует лучший конец и успокоение. Здоров ли я? Благодарю Бога; Немощствую — и в этом хвалю волю Господню: ибо сила душевная в немощи тела совершается.” Следует во всем, говорит святой мученик Иустин, воле Божьей повиноваться, подобно тому как размягченная глина послушна горшечнику.

По учению Спасителя нашего Господа Иисуса Христа о девяти Евангельских блаженствах, т.е. тех ступенях, по которым верующий во Христа достигает царства небесного, основной ступенью признается *нищета духовная*, т.е. глубочайшее смирение, или самоотречение от своей воли. Совершенное предание всего себя воле Божьей составляет это основание.

Отделение Третье.

Полезные плоды человеческой воли, сообразующейся с Божественной волей.

Воля человеческая, согласная с Божьей волей, есть хранилище всех добродетелей. Отсюда подается оружие и средства на всякий род бед и печалей. Действительно, кто свою волю соединил и подчинил Божественной воле, тот во всякой своей невзгоде, во всякой печали, не смутится, но мужественно, радостным сердцем повторять будет: “да будет воля Господня.”

Бион, философ Смирнский, будучи спрошен: “кто в жизни этой кажется печальнейшим более всех”? — отвечал: “тот, кто полагает все благополучие в обладании многими богатыми вещами — он тысячекратно сокрушается заботами, чтобы желаемое получить, получив же печалится как бы не лишиться его.” Ибо о приобретении трудимся, не получив скорбим, стяжав боимся. Отнятое у нас причиняет нам печаль, подлежащее отнятию прибавляет скорби, и весьма смущает нас. Каждый же кто всецело предался воле Божьей, свободен со всех сторон — он не сокрушается о том, чтобы приобретать, или о том, чтобы не потерять; но как в том, так и в другом соглашается с волей Божьей и покоряется ей. Но как можно узнать, что Бог того или другого желает? Я прежде уже сказал, что следует верить и признавать попущение Божье. Этой попускающей Божьей воле нужно раз навсегда пожертвовать собственную свою волю до такой степени самоотвержения, что если бы и все зло целого мира восстало против нас, то не могло бы лишить нас этого совершенного голоса: “да будет воля Господня.” Дивная такого сердца крепость, или мужество, и отсюда происходящая тишина души — бесценны. Но рассмотрим по порядку плоды, которые доставляет нам это высочайшее благочестие к воле Божьей.

Первый плод: по словам Иова, жестокость умиротворяется *терпением* (Сравн. Иов. гл. 9 ст. 15). Святой Августин сказал справедливо: Ты, Господи, сотворил нас Себя ради и беспокойно сердце наше, пока оно не успокоится в Тебе Самом. Потому совет Иова: “Повинись Ему (сообразуясь с Его волей) и имей мир, и потом плод сей будет благом для тебя” (Ср. Иов. гл. 9). Подобное этому наставление встречаем мы в сочинении Фомы Кемпийского (кн. 3-я гл. 37) от лица Иисуса Христа к верующему: “Сын Мой! оставь (отвергнись) себя и Меня найдешь. — Не ищи ничего, не заботься о приобретениях, и ты будешь в прибытке; ибо лишь только ты предашься Мне, благодать Моя в избытке осенит тебя” (“О подражании Христу”). *Второй плод*, или польза от сообразования своей воли с Божественной есть *наилучшее наставление* во всяком деле. Причина тому следующая: охотно предавшийся всецело воле Божьей ничего так сильно не желает, как только того, чтобы во всех предметах познать эту святую волю и ей последовать. Жизнь такого человека непрерывно течет под непосредственным управлением Божьим, так что он из пережитого времени уразумевает, что все с ним приключения благопоспешествуют ему во благо. Об Иосифе прекрасном повествует священное Писание: “И был Господь с Иосифом: он был успешен в делах, и жил в доме господина своего Египтянина; и увидел господин его, что Господь с Иосифом, что всему, что он делает, Господь в руках его дает успех” (Быт. 39:2. 3). То же бывает со всяким человеком преданным Богу и постоянно прилепляющимся воле Божьей с благоговением. Он рукой Божьей наставляется и исправляется к познанию и исполнению Божественной воли.

Третья польза, получаемая от исполнения воли Божьей и совершенной покорности ей состоит в *смирнном благорасположении и постоянстве нашего ума*. Ибо такой ум побуждает стремиться нашу волю не к преходящим и изменяющимся вещам мира сего, но к Богу, всегда неизменяемому, с Ним соединяет нас как бы в один дух. Такой человек хочет то, что Бог хочет, не хочет же того, чего Бог не хочет. Вещи мира сего — временны, весьма непостоянны, падают они, проходят, изменяются и погибают, но преданный Богу человек, исполняющий Его волю, остается таковым навсегда неизменным, как и Бог, к которому раз и навсегда прилепился человек: “мир проходит и похоть его, а исполняющий волю Божью пребывает во веки” (1 Иоан. гл. 2:17).

Четвертая польза: преданный всем сердцем своим и любовью к Богу человек имеет *прилежное попечение как о своем так и о чужом спасении*. Ничего нет вреднее непреклонного упрямства. “Горе непокорным сынам, говорит Господь через пророка Исаию, — сынам, которые делают совещания, но без Меня, и заключают союзы, но не по духу моему, чтобы прилагать грех ко греху” (Исаии 30:1). Хотите быть своевольными? Я попущу, но в погибель вам: ибо вскоре сделаетесь ни Моими, ни своими. Человек высокоумный, человек своего мнения, бывает часто таковым для других, чаще же самому себе становится жалким, тягостным и вредным. Кто же не своим разумением руководится, но во всем и всегда предает себя во власть и управление единой воле Божьей, тот и для себя, и для других весьма полезен и благопотребен. Потому что он, во всяком событии, даже душу возмущающем, представляет собой пример во всякой истинной добродетели. От него не услышишь дурного совета или дурного слова, кроме изречения праведного Иова: как угодно было Господу, так и сделалось. Буди воля Господня!

Пятая польза: она составляет верх и конец христианского совершенства — *сознательный навык пребывать*, несмотря ни на какие опасности и угрозы, до

конца жизни в постоянном исполнении воли Божьей: ибо “плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине, испытывая, что есть благоугодно Богу” (Ефес. 4:9. 10), и этого состояния достигает человек постоянством своим, постепенно в течении всей жизни. Первоначальное обучение последователя Христова — изыскивать с любовью чего желает Бог и каким способом всесвятейшая воля Божья может быть почитаема и исполняема. Он во всяком деле и случае, во всякое время и мгновение со святым Павлом возглашает: “Господи! что повелишь мне делать”? (Деян. 9:6), и с Христом Господом: “да будет воля Твоя” (Матф. 6:10) — о мне, во мне как в жизни, так и в смерти, во времени и в вечности. Ты, Боже, как хочешь сам, так и устрой о мне дело” (вещь). О таком человеке святой Иоанн Златоуст говорит: “лучше один, творящий волю Божью, нежели бесчисленное множество грешников.” О том же говорит и пророк Исаия: “в тебе прозвонится воля Моя: ибо благоволи Бог в тебе” (Ис. гл. 62). Кто желает научиться на деле всем добродетелям в их совершенстве, тот должен свою волю соединить (т.е. подчиниться) с волей Божьей, — и он уже изучил и навык всем добрым делам. Весьма много делает тот, кто делает добро: но несравненно превосходнее делает, кто доброхотно себя самого Божьей подчиняет воле.

Этому учит нас вселенский учитель святой Апостол Павел, говоря: “Мы с того дня, как о сем (о познании Колоссянами Божьей благодати в истине) услышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном; чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком благом деле, и возрастая в познании Бога, творящего волю Его от души, и укрепляясь силой по могуществу славы Его во всяком терпении и великодушии с радостью” (Сравн. Колос. 1:9-11). Таким же поучением наставляет нас и блаженный Августин, говоря: каждое приключение пусть найдет тебя бодрствующим (в подлиннике *стоящим*). Воистину тот стоит, и всякое нападение печалей встречает без ужаса, кто свою волю предал воле Божьей — бодрым (не спящим) встречает он все злоключения. Ум, прилепившийся к воле Божьей, не могут исторгнуть оттуда все силы вражды. Когда Бог, на первый взгляд, лишает нас своего присутствия, и как бы совершенно оставляет нас в бедах (как и сам Христос оставлен был Отцом Своим во время кровавого пота своего в саду Гефсиманском), тогда мы должны оставаться непоколебимыми, и не искать спасения и утешения ни в одном создании смертном, кроме как только в этих словах Спасителя нашего: “да будет воля Твоя”! Вот те благополезные плоды, которые последуют за этими словами после совершенной преданности нашей воле Божьей.

Отделение Четвертое.

О препятствиях, встречающихся нам при подчинении нашем себя воле Божьей.

Воля человеческая не найдет во всем мире лютейшей для себя пагубы, кроме **самой себя**. Это величайшая из всех *причина* чтобы ум наш не покорялся воле Божьей. Величайшее зло для человека есть его *своеволие*, противящееся воле Божьей. Так как наши воля и разум связаны между собой союзом искренней любви, то очевидно, если воля пожелает сильно чего-либо неподобающего, то разум не только не противится тому, но еще и подтверждает волю. Ибо разум есть как бы законотолкователь, который, быв подкуплен любовью, ласкательством или деньгами, толкует устав не по воле законодателя, но по желанию того, от кого получил деньги. Таким образом воле не трудно

привлечь разум на сторону неправого своего вождения тесной с ним дружбой. О самолюбивой и злой воле справедливо рассуждает Анзельм Бернардинец, говоря: один только Бог все творит по собственной воле, ибо Его воля — выше всякой другой воли, которой бы она следовала и покорялась. Но как собственная Божья воля есть источник и причина всякого добра, так собственная человеческая воля есть начало всякого зла, если она не руководствуется волей Божьей. А потому верно положение, что там, где присутствует человеческое своеволие, бывают многие несправедливости и пагубы, когда воля наша бывает совращена и повреждена.

Зачем дерзнем мы дарованную нам от Него же **свободную** нашу волю безнаказанно противопоставлять Его святейшей и праведнейшей воле? Поэтому если желаем быть тем, чем мы должны быть, а именно служителями Божьими, то по воле Его, по Его мановению, и распоряжениям Его обязаны мы проводить всю свою жизнь, располагать все свои действия так, чтобы они ни в чем не противоречили Божьей воле. Но должны все делать, совершенно и нелицемерно, по благоволению Божьему, со всем усердием, по писанному: “К Тебе возвожу очи мои, живущий на небесах! Как глаза рабов устремлены на руку господ их... так очи наши ко Господу, Богу нашему, доколе Он помирует нас” (Пс. 122:1-2). Другие препятствия к исполнению воли Божьей встречаются нам в различных пороках, или извращениях нашей греховной плоти, а именно в недостатке в нас *нищеты духовной* или христианского смирения, в недостатке перенесения (в особенности от простых людей или низших нас по рангу) укоризн или бранных слов и т.п. Нетерпеливость наша есть самое бедственное состояние души. Мы часто говорим: я готов это терпеть, но того не потерплю; это подниму и понести готов, но того никогда не соглашусь терпеть и сносить. Дело господина, а не слуги, распределять кому из слуг в какой должности служить Ему. Блаженный Августин истинно сказал: “тот превосходнейший из твоих служителей, который не столько желает услышать от тебя то, что ему приятно, сколько желает исполнить то, что от тебя услышит.” Благочестивый писатель Фома Кемпийский на вопрос верующего: “Как я должен, Господи, предаваться Тебе, и в чем себя оставить?” отвечает от лица Иисуса Христа: “Предавайся Мне непрерывно и всегда, во всем и не исключая ничего. Я хочу, чтобы ты для Меня совершенно все оставил. Как же ты хочешь совершенно быть соединен со Мною, не подавив воли телесной и душевной. Спешి предаться Мне, предайся всем сердцем и всею душой, и по мере усердия будешь для Меня любезнее, и тем более приобретешь. Многие предают себя, но с исключениями: не хотят во всем положиться на Меня и хлопчут о своем будущем. Некоторые мне совершенно предаются только до тех пор, пока не встретят искушений, и при первой неудаче отстают от Меня, сами заботясь об удалении беды; много от этого они теряют” (Фома Кемп. “О подражании Христу,” кн. 3. гл. 37). Итак воля наша ценится *не по количеству* жертвуемого ею, *но по ее усердию* поделиться с друзьями тем что есть, а не тем, чего нет. Как выразился святой Апостол Павел во 2-м послании к Коринфянам: “если *усердие есть*, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не потому, что не имеет” (гл. 8:12). Если желаешь знать *награду* добродетели, то знай, что награда эта выражается в добровольном согласовании своей воли с Божественной, а не в величии подвигов и не во множестве их. Поэтому справедливо изрек блаженный Леон: случается, что равняется неравный по своим ценным пожертвованиям — по своим трудам — с последним; так же ум благий может равняться с богатейшими подношениями. Еще в древности через пророка

Исаию обличает Бог (как бы с сожалением!) наши фарисейские (лицемерные) поступки, говоря: укажи народу Моему на беззакония его, и дому Иаковлеву на грехи его. Они каждый день ищут Меня, и хотят знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставлявший законов Бога своего; они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу: “Почему это — мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?” — Это потому (говорит Господь), что в день поста вашего вы исполняете волю свою и требуете тяжких трудов от других... Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, угнетенных отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо” (Ис. 58: 1, 2, 3, 6). Подобных людей и теперь находится множество, которые всегда печалются о своей скорбной и бедной жизни, потому что сердце их привязано к временным земным благам и они ропщут и негодуют, что блага эти не посылаются им от Бога в изобилии. Они действительно желают быть причисленными к творящим волю Божью и считаться таковыми, но весьма нерадиво ищут этого, ибо не подчиняют Божьей воле свою волю.

Старший брат Фомы Кемпийского Иоанн, муж благоговейный, обыкновенно повторял: “хотим быть смиренными — но без презрения; терпеливыми — но без скорби; послушными — но без стеснения; добродетельными — но без трудов; нищими — но без оскудения; кающимися — но без покаяния и истинного сокрушения сердца; любимыми быть — но без благорасположения; чистыми — но без святости. Такое хотение немногим лучше нехотения. Так по временам, мы не хотим жить, однако и умирать не хотим, так что Ангел может справедливо сказать нам на это: “придет время, что молить будешь чтоб не умереть, но умрешь и нехотя: страдать ужасаетесь, и изыти из тела не желаете, как же мне поступить с вами?” Как отвечать на этот вопрос, тому учит нас красноречивый Бернард, он подсказывает нам: “жить стыжусь, ибо весьма мало успеваю в добрых делах, и умереть боюсь, ибо не готов к смерти.” Всегда будешь готовым, человек, если только волю свою поручишь воле Божьей. А потому каждый из нас в нуждах своих обязан увещивать самого себя, говоря или думая так: “это послано мне праведным судом Божьим или в наказание за грехи мои, или для наставления меня в добродетельной жизни, или же для большей награды небесной. Кто рассуждает, что все происходящее посылает, или попускает приключиться нам Бог, милосердный и всеправедный Отец наш, тот будет радоваться в скорбях своих, и не будет приписывать их людям или недругам своим, но единственно милосердному благоволению Божьему.

Почему мы смущаемся и бедствуем, и самих себя не вручаем всецело воле Божественной? Скажет ли глина горшечнику: “что ты делаешь?” и твое дело скажет ли о тебе: “у него нет рук?” (Ис. 45:9) “Вот, что глина в руке горшечника, то вы в Моей руке, дом Израилев” (Иерем. 18:6). “Кто же ты, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему: зачем ты меня так сделал? не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого” (Римл. 9:20,21). Зачем же ты, брение, глиняный сосуд, сопротивляешься своему Создателю, почему не предаешь себя совершенно в управление воли Божьей? Ведь хотим или не хотим — находимся в воле Божьей, и, быв вразумлены Богом, пойдем к лучшему, по указанной дороге. Истинно некто сказал: если сердце наше не погрузится в Божье благоволение, то оно никогда не может избежать своих горестей. Ум наш и душу нашу тяготит то та, то другая *печаль*. Напрасно искать будем для нее врачебных средств, если не предадимся

совершенно воле Божьей, как учит нас священное писание. Кто презрит милосердную и любящую волю Божью, тот увидит правосудную.

Отделение Пятое.

О пособиях человеческой воле сообразоваться с волей Божественной.

Первое место между этими пособиями занимает познание о Божьем провидении, от которого происходит несомненное упование на Бога. Прилежное рассмотрение и удостоверение о Божьем провидении есть единственное средство избежать бесчисленных, неразумных человеческих забот. Что может быть безумнее — не верить в бытие Божье. Давид сказал: “Рече безумец в сердце своем: нет Бога” (Пс. 52:2). И таковое же безумие не признавать Его многомилостивейшим подателем нам малейших вещей, когда Он еще прежде прошения окружил нас бесчисленными благодеяниями, о которых свидетельствует всемирная история. Тысячекратно следует повторять слова Иова: “не из праха выходит горе, и не из земли вырастает беда,” по другому переводу: “ничто не бывает без виновника всего что есть, и что бывает в мире, и с нами случается” (Иов. 5:6). Беспрекословно ничто не бывает, ни малейшая вещь. Десница предвечного провидения премудро располагает и управляет всем, что *есть* и *бывает*. Не случайно постигает нас зло, и не из земли родится, как трава. Все бывает и существует свыше. То, что баснописцы, а также и простецы, признают за *случай*, *счастье* или *несчастье*, мы отрицаем, а разумно признаем и исповедуем превысочайшее Божье провидение, которого пути хотя и сокровенны, но весьма справедливы — в полу бросается жребий, но все решение его зависит от Господа (Притч. 16:32). Пока мы живем здесь, жребий наш, по-видимому, сокрыт как бы в недрах, неизвестен, пока смерть не откроет его. Хотя и здесь некоторые более других пользуются богатствами и почестями, но то, что жребий пал на их сторону — не есть дело фортуны, но Божьего провидения и промысла. Другие все теряют, тоже не случайно, но по Божьему праведному устройству. Определенно об этом выразился блаженный Августин, говоря: “ничего не бывает такого, на что бы не было воли Божественной. Всемогущий Бог или Сам творит или попускает все существующее и приключаящееся по временам.” Поэтому царь Давид с полной верой возгласил: “я на Тебя, Господи, уповаю: Ты мой Бог: в Твоих руках жребий мой” (Пс. 30:15. 16). Все перемены жизни и смерти происходят от Твоего провидения и благоволения. Я не проживу здесь более времени, Тобой мне назначенного, и не умру, пока Тебе не будет угодно прекратить дни мои. Мой жребий жития и смерти находится в Твоих руках: все держится и преуспевает *Твоей помощью, Твоим благоволением*. Весьма хорошо сказал святой Августин: “ничего не бывает в этой пространной, неизмеримой вселенной, наполненной творениями, что не происходило бы или по повелению, или же по допущению Верховного Повелителя сообразно неисповедимому Его правосудию для награды или наказания.” Мы, необузданные невежды и не верящие в Божье провидение, часто обвиняем диавола, иногда нерадение, или безрассудность, или злонамеренность, или наконец зависть к нам наших недругов, в препятствии к достижению нами добрых успехов. Иногда этому препятствует лезть наших родственников, или прекращается помощь от друзей, а иногда причиной наших бед считаем неправду наших домашних. Мы всегда находим тех, на кого бы могли возложить причину и грех, а сами, в слепоте своей, не видим Божьего провидения, управляющего всеми делами как великими, так и малейшими. Зачем же мы ругаем людей, когда человек ничем

не может повредить человеку, если Бог не даст ему власти на то. Бог держит и злых духов связанными, как диких псов, так что они, кроме Божьего попущения, ничтожны, и ничем не могут вредить, и до такой степени связаны, что не могут войти в свиней без позволения Божьего. Такое Божье провидение в совершенстве познал многострадальный Иов, а потому он с такой благодарностью и терпением встречал и переносил все свои бедствия. И действительно диаволы не могли бы похитить у Иова не только стада овец, но даже и одного волоса овцы не похитили бы, когда бы Бог не соизволил попустить им этого. Что же все прочее? Тем же провидением Божиим к своему концу и пределу приходят и все неразумные вещи, совершенно повинувшись Божьему благоволению. Все во вселенной следует и совершается по непреложным Божиим законам. И один только *человек*, разумное Божье творение, потеряв свой разум, уклоняется от управления и закона Божьего провидения и дерзнул заменить их своим извращенным похотением. Говорит святой Григорий: “премудрых в их мудрости и коварстве запинаят Господь, т.е. уловляет мудрых в лукавстве их (Сравн. 1 Корин. 3:19), и именно тогда запинаят, когда, по распоряжению Господа, человеческие дела и при сопротивлении им достигают доброго конца. Даже при Божьем попущении злого дела, количество зла ограничивается известными пределами Божьего провидения. Напротив, не так поставлены дела Господни, чтобы тварь (существо сотворенное), предоставленная своему самоволию могла победить волю своего Творца, хотя и поступает против Его воли. Бог не желает чтобы грешили, ибо запретил грешить. Однако, если согрешишь, то не думай — человек сделал то, что он хотел, а Богу приключилось то, чего Он не хотел. Ибо насколько хочет Бог, чтобы человек не грешил, настолько же Он хочет простить согрешившего, чтобы он обратился от греха и пожил бы праведно. Что бы ты ни избрал — грех или правду — Всемогущий с той и с другой стороны может совершить над тобой свою праведную волю, а именно: или казнить непокорного — да не избежит самовольство согрешившего Его правды, или же спасти грешника, обратившегося к Богу в искреннем покаянии. Таким образом все заключено в пределы Божьего провидения, так что от Него решительно не может укрыться и самое сокровеннейшее и тончайшее помышление. *Познать* это Божье провидение есть высочайшая степень, приближающая нас к истинному упованию нашему на Бога! Ибо если провидение Божье до того заботливо, что постоянно питает птиц, в довольстве уделяя им пищу, безопасность, покровы и гнезда; если с такой же заботливостью одевает цветы, разделяя между ними, по свойству каждого цветка, приличное ему благоухание, красоту и окраску — как же может провидение Божье забыть своих сыновей, которым предоставило царственную власть над низшими творениями? А когда Бог имеет величайшее и доброе попечение о своих чадах, и ничто без мановения и решения Провидения не бывает, то мы не имеем основательной причины утрашаться ни могущества человека, ни бесовских страшилищ, ни звериной ярости и ничего другого, чем бы ни угрожал мир сей, ужасным. Если Бог за нас, кто против нас? Ни волос с головы нашей не упадет без воли Божественной, да Бог и не попустит того, что нам противно, того, что бы нам не благопоспешествовало. Только мы сами в себе не должны ослабевать, и все причиненные нам обиды переносить мужественно, как должно. Преисполненный такого упования на Бога царь Давид возгласил: “яко Тобою вооруженный избавлюсь от напасти, и о Бозе моем перелезу через стену.” Так велико было упование Давидово на помощь Божью к нему, что он,

отягощенный своим вооружением, не сомневался ни мало перелезть через каменную стену. Такую непреодолимую силу, по изречению святого Игнатия, подает упование на Бога, не обессиленное сомнением. А потому нам следует более всего стараться и трудиться о том, чтобы корень нашего упования на Бога наиглубже пустил свои разветвления в наших сердцах. В этом удостоверяют нас многие изречения слова Божьего: “Терпя потерпех Господа и внят ми и услыша молитву мою... Аз же нищ есмь и убог: Господь попечется о мне.” Но не так мудрствуют люди, любящие самих себя, заботящиеся о плоти и ее похотениях, глухие к голосу говорящего: “Смиритесь под крепкую руку Божью, да вознесет вас в свое время. Все заботы свои возложите на Него; ибо Он печется о вас” (1 Петр. 5:6:7). Ибо уповать на себя самого есть не вера, но неверие; уповать во всем на Бога — это — добродетель. И тем совершеннее эта добродетель, чем крепче полагаемся мы на Бога даже до того, что не имеем сильного желания знать, что о нас Бог устроил. Это наивысшая ступень упования, утверждающаяся на трех добродетелях: сердечной *вере* в Бога, несомненной *надежде* на Него и неизменной *любви* к Богу и ближним. Вот те пособия, при усвоении которых христианин пользуется полной безопасностью от всех нужд в настоящей и будущей жизни. Ему не будут грозны предостерегательные слова Спасителя нашего: “Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в царство небесное, но исполняющий волю Отца Моего небесного” (Матф 7:21). Святая Церковь приглашает нас к исполнению Его воли, возглашая: “Придите, войдем (каждый) в клеть душевную (в несмущаемое спокойствие души) Господеви молитвы воздающе и вопиюще: Отче наш, иже на небесех: долги наши ослаби и остави, яко един милосердный. (Канона вторн. 1 нед. поста, стих.). Отзовемся, братия — христиане, каждый из нас на приглашение святой Церкви неизменным решением:

“Во всяких, даже тягчайших бедах, да будет мне величайшим утешением правая Твоя воля, о Боже, как в жизни, так и смерти для перехода в бесконечную жизнь. Буди воля Господня, буди, буди. Мир проходит и похоть его, а творяй Волю Божью пребывает во веки (1 Иоан. 2:17).